

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

М. И. ЗАЙЦЕВА

ГРАММАТИКА ВЕПССКОГО ЯЗЫКА

(ФОНЕТИКА И МОРФОЛОГИЯ)

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р

Ю.С. ЕЛИСЕЕВ

Мария Ивановна Зайцева

ГРАММАТИКА ВЕЛССКОГО ЯЗЫКА

(Фонетика и морфология)

Утверждено к печати

Институтом языка, литературы и истории
Карельского филиала АН СССР

Редактор издательства Л.М. Романова

Художник В.П. Сысалов

Технический редактор М.Э. Карлайтис

Корректоры О.М. Бобылева, Е.Ю. Вахтина

ИБ № 9009

Подписано к печати 23.07.81. №-18928. Формат 60x90 1/16. Бумага
офсетная № 1. Печать офсетная. Печ. л. 22 1/2 = 22.50 усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 20.6. Тираж 850. Изд. № 7594. Тип. зак. № 1793.
Цена 2 р. 90 к.

Ленинградское отделение издательства „Наука“
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1

Ордена Трудового Красного Знамени

Первая типография издательства „Наука“

199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

3 - 70103-551
042(02)-81 Б3-82-182-80 .4602010000.

© Издательство „Наука“, 1981 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вепсский язык — один из бесписьменных языков прибалтийско-финской группы финно-угорской семьи языков. Объектом научного исследования вепсский язык является уже с середины прошлого столетия. Имеются подробные монографические описания истории звуков (Э.А. Тункело) и синтаксиса вепсского языка (Л. Кеттунен). Отдельным вопросам морфологии посвящены работы советских и зарубежных языковедов (М.М. Хямяляйнен, Н.И. Богданов, Н.Г. Зайцева, А. Кяхрик, А. Турунен и др.). Специального же монографического исследования по морфологии до сих пор нет.

Настоящая работа является первым опытом описания синхронного среза фонологической системы и морфологического строя современного вепсского языка. Работа написана на материале среднего диалекта (шимозерские говоры).¹ Выбор этого ареала в качестве объекта описания объясняется тем, что средний диалект типичен для вепсского языка в целом; он занимает центральное (среднее) положение среди других диалектов языка, и на нем говорит большая часть вепсского населения в Вологодской и Ленинградской областях.

Выбор темы исследования обусловлен следующим. Общие черты прибалтийско-финских языков, ведущие начало еще от прибалтийско-финской языковой общности, продолжают развиваться во всех этих языках, близких как в отношении фонетики и лексики, так и в отношении грамматического строя. Несмотря на длительные исторические связи, обусловившие интенсивное влияние русского языка на диалекты вепсского языка (преимущественно в области лексики, фонетики и синтаксиса), вепсский язык сохранил в основном общие черты с родственными языками в области грамматического строя (морфологии). В то же время в период своего самостоятельного развития в нем выработались и специфические черты, что ставит его в особое положение в системе родственных языков. Так, для

¹ Средний диалект вепсского языка был взят в качестве опорного при попытке создания вепсской письменности. Об этом см.: М у л л о н е н М.И. Вепсская письменность. — В кн.: Прибалтийско-финское языкознание. Л., 1967, с. 105–109.

вепсского языка (наряду с ливским) характерно отсутствие чередования согласных. Гармония гласных в вепсском языке является частичной, т.е. не распространяется, как правило, дальше второго, третьего слога. Большие изменения в фонетической структуре вепсского языка произошли вследствие распространения алокопы и синкопы, в результате чего большинство двусложных слов превратилось в односложные. Характерной особенностью вепсского языка в области фонетики являются также отсутствие оппозиции кратких и долгих гласных и согласных (кроме южного диалекта, где имеются вторичные долгие гласные), наличие палатализации как фонологического признака.

Наряду с приобретенными чертами вепсский язык сохранил немало архаичных черт, частично или полностью утраченных другими родственными языками. Например: сохранение конечных согласных *g(k)*, *h* (*ludęg* 'клоп', ср. фин. *lude*; *azęg* 'палка, дубина', ср. фин. *ase* 'оружие'; *venęh* 'лодка', ср. фин. *vene*; *herneh* 'горох', ср. фин. *herne*); сохранение интервок. *h* в слогах далее первого (*Lambħad* 'овцы', ср. фин. *lampaat*; *verhad* 'чужие', ср. фин. *vieraat* 'чужие'; 'гости'); сохранение согласного *m* в глагольной форме 3-го л. ед. ч. (от 'есть', ср. фин. *on*); сохранение сильноступенных *b*, *g*, *d* (*taba* 'нрав', *regi* 'сани', *pada* 'горшок').

Специальное морфологическое описание позволит в более полной мере выявить особенности вепсского языка в области морфологии (например, в развитии падежной системы, наличии некоторых специфических глагольных форм и т.д.).

Языковые факты вепсского языка могут оказаться полезными при сравнительно-историческом изучении не только близкородственных прибалтийско-финских языков, но и финно-угорских языков в целом.

Монография состоит из двух разделов – фонетики и морфологии. Фонетическое исследование проведено слуховым методом. Вопросы синтаксиса вепсского языка предполагается рассмотреть особо.

Работа написана на основе материала, собранного автором в 1974–1977 гг. от представителей почти всех населенных пунктов шимозерской группы говоров.

Автор глубоко признателен информантам, оказавшим большую помощь при сборе диалектного материала: Л.М. Назарову, М.И. Малофееву, М.И. Максимовой, С.Я. Гаврилову и др.

В В Е Д Е Н И Е

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ВЕПСАХ И ВЕПССКОМ ЯЗЫКЕ. ДИАЛЕКТНЫЙ СОСТАВ ВЕПССКОГО ЯЗЫКА

Вепсы – небольшая народность прибалтийско-финской языковой группы. По данным переписи населения 1970 г. вепсов насчитывается около 8 тыс. человек. В настоящее время они не имеют единой этнической территории и живут разобщенно небольшими группами. В Карельской АССР (Прионежский р-н) вепсское население проживает вдоль юго-западного побережья Онежского озера в деревнях: Шокша, Шелтозеро, Рыбрека, Каскеслучей и др. В Вологодской обл. (Бабаевский и Вытегорский р-ны) наиболее крупными населенными пунктами, где проживают вепсы, являются Пондала, Куя, Войлахта. Жители отдаленных деревень шимозерской группы (Шимозера, Кривозера, Нажмозера, Торозера и др.) в 1956–1958 гг. переселились в более крупные села – Ошту, Мегру (Вологодская обл.), Вознесенье, а также в города Лодейное Поле и Подпорожье (Ленинградская обл.). В Ленинградской обл. вепсы живут в районе верхнего течения рек Оять и Капша с их притоками (Подпорожский р-н, деревни Озера, Ладва, Немжа, Ярославичи, Пелдуши и др.), между верховьями рек Лидь и Колпь (Бокситогорский р-н, деревни Сидорово, Радогоща, Белое озеро, Кортлахта и др.) и в районе истоков рек Капши и Паши (Корвала, Нойдала и др.).

В прошлом веке в Исаевской волости (Архангельская обл.) было пять вепсских деревень. Постепенно их население ассимилировалось с русскими.

Вепсский язык делится на три основных диалекта: северный (или прионежский), средний и южный. Северный диалект распространен вдоль юго-западного побережья Онежского озера к югу от Петрозаводска. Носители среднего диалекта проживают на северо-востоке Ленинградской обл. южнее р. Свирь и в Бабаевском и Вытегорском р-нах Вологодской обл. Говоры среднего диалекта в свою очередь можно разделить на несколько основных групп: оятская (Подпорожский и Лодейнопольский р-ны Ленинградской обл.), шимозерская (Вытегорский р-н Вологодской обл.), восточная (Бабаевский р-н Вологодской обл.), шугозерская (Бокситогорский р-н Ленинградской обл.).

нинградской обл.). Южный диалект распространен в Бокситогорском р-не Ленинградской обл.

Диалектные различия в целом незначительны и касаются в основном фонетических особенностей и лексики. На область морфологии они почти не распространяются. Таким образом представители разных диалектов свободно понимают друг друга.

Вепсы называют себя по-разному: представители среднего диалекта (оятские вепсы) – людиками – *lūdińikad* (*pagišta lūdikš* 'говорить по-вепсски') от русского слова „люди”; у южных вепсов бытует само название *veps*, *veŕslāne*; этоним *veŕslaiñe* известен восточным вепсам (Бабаевский р-н Вологодской обл.). Русские называли вепсов, как и представителей других финноязычных народов, чудью; чухарями звали южных вепсов, кайванами – северных и средних.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ВЕПСАХ

Далекое прошлое о вепсах полно загадок. О ранней истории вепсов имеются скучные сведения. Предполагается, что из прибалтийско-финских племен, населявших в I тыс. до н. э. территорию юго-восточной Прибалтики между Рижским и Финским заливами, отделилась какая-то протовепсская группа и стала двигаться по направлению к юго-восточному побережью Ладожского озера, расселяясь постепенно по рекам Свирь и Оять в сторону Белого озера.¹ Это передвижение происходило в течение нескольких веков. Аборигенным населением скорее всего здесь была лопь, которая частично подверглась ассимиляции, частично же была оттеснена на север. На рубеже I и II тыс. н. э. определилась основная территория обитания вепсов в Межозерье.

Трудность исследования истории этой этнической группы связана с тем, что вепсы упоминаются в источниках под разными названиями. В русских летописях несколько раз называется племя „весы“. Этот термин здесь, очевидно, относился не к веси в целом, а только к ее восточной, белозерской группе. Основные массы веси обитали западнее Белого озера, в Межозерье, о чем свидетельствуют данные топонимики и археологические материалы.²

В „Повести временных лет“ сообщается о характере взаимоотношений между Русью и Весью: „А се суть ини языци, иже дань дают Руси: Чудь, Мера, Весь, Мурома“.³ Из других летописных сообщений можно заключить, что весь являлась крупной этнической

¹ Пименов В.В. Вепсы. М.; Л., 1965, с. 47, 49.

² Бубрих Д.В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947, с. 24, 25.

³ Повесть временных лет, ч. I. М.; Л., 1950, с. 13.

группой, имевшей довольно широкую систему связей с иными народами и племенами.⁴

Упоминания о веси есть не только в русских летописных сводах, но также у средневековых западноевропейских авторов. Адам Бременский в „Деяниях гамбургских епископов“ (ок. 1075 г.) говорит о народе *Wizzi*, а в „Деяниях датчан“ Саксона Грамматика (ок. 1220 г.) называется народ *vissinus*.⁵ В восточных письменных источниках наиболее раннее упоминание о веси можно найти в сочинениях Ахмеда ибн-Фадлана (921–922 гг.), который трижды пишет о народе „вису“. Позднее упоминания о веси у восточных авторов встречаются уже чаще.⁶ Некоторые из них указывают на место обитания веси – Межозерье – и сообщают о широкой торговле между Волжской Булгарией и весью. Постепенно упоминания о веси из письменных источников исчезают, а летописи сообщают о белозерцах. Это название, вероятно, связано с местом обитания и имеет в виду также проживавших там славян.

Поскольку позднее о веси в русских летописях сведений не встречалось, историки предположили, что это этническое образование постепенно исчезло, полностью ассимилировавшись со славянами. Однако в 20-х годах прошлого столетия акад. А.М. Шегрен доказал, что потомками летописной веси являются вепсы. После путешествия по местам их обитания он написал статью, в которой обосновывалось несомненное генетическое родство вепсов с летописной весью (правда, впоследствии он отказался от своего первоначального вывода). Позднее вопроса о генетическом родстве вепсов и веси касались многие историки, этнографы и лингвисты, приводившие в подтверждение этой точки зрения топонимические данные. Связь этнонимов „весь“ и „вепсъ“ и фонетические закономерности перехода вепсъ > весь > весь показаны в целом ряде работ.⁷ Кроме того, многочисленные материалы топонимики (этноним „весь“ встречается на всей территории Межозерья и соседних районов), археологические материалы (аналогии древневепсской курганной культуры позднейших вепсов) и другие факты свидетельствуют о том, что

⁴ Там же, с. 10, 18, 20.

⁵ Об этом см.: Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906, с. 44, 47; Пименов В.В. Вепсы, с. 27.

⁶ Подробнее см.: Пименов В.В. Вепсы, с. 27–30; Голубева Л.А. Весь и словяне на Белом озере X–XIII вв. М., 1973, с. 5–13.

⁷ Бурик Д.В. Происхождение карельского народа; Богданов Н.И. 1) К истории вепсов. – Изв. Кар. фил. АН СССР, 1951, № 2; 2) Народность вепсы и их язык. – Тр. Кар. фил. АН СССР, 1958, вып. XII; Ямляйнен М.М. Вепсский язык. – В кн.: Языки народов СССР. М., 1966. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки.

весь не исчезла целиком, а обитала частично в течение всего средневековья на той же территории, что и прежде.

В „Повести временных лет“ встречается также этническое название „чудь“. В одних случаях оно применено к населению, жившему в районе юго-восточного побережья Балтийского моря, в других – речь идет о заволочской чуди (Заволочье – территория в бассейне Северной Двины и Онеги, за „волоками“, связывавшими Онежское озеро с Белоозером и Шексной). По скандинавским источникам она известна как Биармия.⁸ Отдельные упоминания о чуди можно найти в поздних письменных источниках. Сохранилось это название и в качестве этнического: русское население называло чудью (чухарями, чухнами, чухной) эстонцев, воль, финнов, вепсов. Кроме того, чудь встречается в многочисленных преданиях, бытующих у народов европейской части Севера (коми, саамов, русских). Вопросу о чуди посвящено множество публикаций, в которых по-разному излагаются предположения относительно ее этнической природы.⁹ Многие исследователи приходили к выводу, что заволочская чудь является собирательным наименованием нескольких финноязычных народов.

По-новому к „чудской“ проблеме подошел советский финноутровед член-корр. АН СССР Д.В. Бубрих. На основе лингвистических данных и письменных источников ему удалось привести веские доказательства в пользу отождествления заволочской чуди с древней весьью.¹⁰

В Заволочье весь занимала довольно большие территории и, естественно, в процессе освоения новых областей вступала в контакты прежде всего с аборигенным населением – лопарями, а позднее также с коми. Постепенно под влиянием, с одной стороны, русских колонистов и, с другой – переселенцев-коми, заволочская весь полностью ассимилировалась. Иначе сложилась судьба других групп вепсского народа. Двигаясь со своего основного места обитания, с берегов р. Свири на Олонецкий перешеек, часть древних вепсов вступила в контакт с родственными по языку карелами и приняла участие в образовании современных приладожских карел – людиков и ливвиков. Основная же часть вепсов, расселившихся довольно компактно по берегам р. Свири, сохранила свой язык и культуру.

⁸ Б у б р и х Д.В. Происхождение карельского народа, с. 28.

⁹ См.: Л а щ у к Л.П. Чудь историческая и чудь легендарная. – Вопросы истории, 1969, № 10; Г о л у б е в а Л.А. Весь и славяне на Белом озере X–XIII вв., с. 6–7.

¹⁰ Б у б р и х Д.В. Происхождение карельского народа, с. 23–26.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВЕПССКОГО ЯЗЫКА

Сбор материала и исследование вепсского языка начались в первой половине XIX в. финскими учеными.

После поездки А.М. Шегрена в 1824 г. (о котором упоминалось выше) путешествие к вепсам дважды (в 1842 и 1845 г.) совершил известный финский исследователь фольклора Э. Леннрот. Его диссертация „О северновепсском языке“ („Om det Nord-Tschudiska språket“), написанная им в 1853 г., является первой работой, посвященной описанию вепсского языка.

Спустя десять лет, в 1855 г., у вепсов побывал А. Алквиист. Результаты поездки описаны им в „Заметках по северновепсскому языку“.¹¹ Кроме текстов, в них содержится краткий грамматический очерк и небольшой словарь.

Та и другая работы написаны на основе собственных наблюдений авторов (Э. Леннрота – на материале прионежского, А. Алквииста – на материале оятского диалекта). Однако как у Э. Леннрота, так и у А. Алквииста, по-видимому, имеет место неточность записей, поэтому пользоваться ими нужно с большой осторожностью.¹²

В 1872 г. появилось исследование А. Генца.¹³ Фактически А. Генец описывает говор людиковского диалекта карельского языка, содержащий наиболее ярко выраженный вепсский субстрат.

В 1875 г. в Париже издан „Опыт грамматики северных вепсов, или чуди“ Х. Уйфальви,¹⁴ содержащий некоторые сведения по фонетике и морфологии вепсского языка (а также тексты). Эта работа по сравнению с предшествующими не дает ничего нового, ибо автор основывается на публикации Э. Леннрота и А. Алквииста, повторяя, таким образом, возможные неточности в записях.

Труд Й. Синнеи „О вепсском языке“, опубликованный в Венгрии в 1881 г.,¹⁵ представляет собой систематизацию исследований Э. Леннрота и А. Алквииста по вепсскому языку; кроме того привлен материал А. Генца.

В 1887 г. в Исаевской волости побывал Я. Базилир. По офици-

¹¹ Ahlqvist A. Anteckningar i Nord-Tschudiskan.-Acta Societatis sci. Fennicae, 1861, VI.

¹² На неточность записей текстов Э. Леннрота и А. Алквииста указывает Э.Н. Сетеля в книге: Setälä E.N. Yhteissuomalainen äännehistoria. Helsingissä, 1899, I ja II vihko, s. 50.

¹³ Genetz A. Wepsän pohjoiset etujoukot. - Kielletär VI. vihko, Helsingissä, 1872.

¹⁴ Ujfalvy Vh.E. de. Essai grammaire vepse ou tchoude du Nord. D'après les données de M.M. Ahlqvist et Lönnrot. Paris, 1875.

¹⁵ Szinnyei J. A vepsz nyelvröl. - Nyelvtudományi Közlemények. Budapest, 1881, XVI.

альным данным тогда там проживало вепсов 295 человек. Я. Базилир в работе „Вепсы Исаевской волости”,¹⁶ написанной им на материале собственных наблюдений, кроме описания вепсов и их происхождения, приводит также замечания по грамматике вепсского языка, тексты и небольшой словарь. Автор указывает на некоторые особенности и различия рассматриваемого им диалекта по сравнению с оятским и прионежским, которые были описаны Э. Ленинротом и А. Алквистом. Труд Я. Базилира представляет определенный интерес, поскольку он содержит материал по диалекту, в настоящее время не существующему.

Сбор языкового материала и научное исследование вепсского языка продолжил Э.Н. Сетяля, совершивший (вместе с И.Х. Кала) свою первую поездку к вепсам в 1889 г. Собранный ими материал был использован в работе 1890-1891 гг. „Yhteissuomalainen äännehistoria”. Второй раз Э.Н. Сетяля (вместе с А.О. Вийзененом) побывал у южных вепсов в 1916 г.

Дважды совершил экспедиции к вепсам Л. Кеттунен. В 1917 г. он побывал у южных, в 1934 г. – у средних и северных вепсов. На материале первой поездки написана его работа по исторической фонетике южновепсского диалекта.¹⁷ В ней автор показывает изменение гласных и согласных звуков в процессе самостоятельного развития южного диалекта в сравнении с другими диалектами, а иногда и другими родственными языками. В работе рассматриваются многие фонетические сдвиги, характерные для вепсского языка в целом (палатализация, синкопа и алокопа и т.д.).

Результаты второй экспедиции, которую провел Л. Кеттунен вместе с Л. Пости и П. Сиро, опубликованы в монографии по синтаксису вепсского языка.¹⁸ Большое место в этой работе занимает раздел, в котором подробно рассматриваются значения и синтаксические функции падежей. Автор приводит следующие падежи: номинатив, генитив, партитив, аккузатив, эссив, инструктив, транслатив, инессив, элатив, иллатив, адессив, аблатив, аллатив, абессив. Кроме перечисленных падежей Л. Кеттунен включает в состав падежей „более редкие (наречеобразные) или поздно возникшие (послелогообразные) падежи”, к которым он относит следующие: локатив, пролатив, латив, комитатив, терминатив, падеж направления (*suunnan sijä*) и падеж приближения (*läheisyyden sijä*). Всего, по мнению Л. Кеттунена, в вепсском языке 21 падеж.

Уже из самого определения падежей второй группы видно, что

¹⁶ Basiliér Hj. Vepsäläiset Isajevan voolostissa. – JSFU. Helsinki, 1890, VIII.

¹⁷ Kettunen L. Lõuna-vepsa häälrik-ajalugu, I-II. Tartu, 1922.

¹⁸ Kettunen L. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus. – MSFOU. Helsinki, 1943, LXXXVI (далее – Kettunen L. VMLT).

в состав падежной системы Л. Кеттунен включает наречные формы, образованные либо с помощью падежных показателей, выпавших из системы живых падежных окончаний (т.е. латив, локатив) и сохранившихся лишьrudиментарно в немногочисленных словах, либо с помощью формантов, которые в современном языке выпадают из системы живого склонения и переходят в разряд словообразовательных суффиксов наречий (пролатив). Так называемые послеложные падежи (комитатив, терминатив и др.), хотя и не отвечают всем требованиям ограничения падежных формантов от послеложных конструкций, включаются нами в падежную систему (подробнее об этом см. ниже в разделе „Категория падежа“).

В 1946 г. вышло в свет большое исследование Э.А. Тункело по исторической фонетике вепсского языка.¹⁹ В ней Тункело приводит состав вепсских звуков — гласных и согласных, — а также их варианты. На большом фактическом материале автор показывает историю звуков всех диалектов вепсского языка. В этой работе (как, впрочем, и в работе Л. Кеттунена по исторической фонетике южновепсского диалекта) рассматриваются звуки языка, фонемный же состав не выявляется.

Многим вопросам исторической фонетики вепсского языка (гармонии гласных, чередованию ступеней согласных и т.д.) посвящены исследования Л. Пости, Сбором материала и исследованием вепсского языка занимаются в Финляндии и другие учёные, в частности Р. Пелтола, П. Виртаранта, А. Турунен.

В Советском Союзе исследование вепсского языка началось в 30-е годы. В связи с введением письменности для вепсов в 1931 г. был утвержден вепсский алфавит, созданный на латинской основе. В основу создания письменности был взят средневепсский диалект. За период с 1932 по 1937 г. — годы преподавания вепсского языка в школах и выпуска книг на нем — было издано около 30 учебников (для начальных школ). В 1936 г. вышел небольшой вепско-русский словарь (около 3 тыс. слов).

В течение многих лет исследованием вепсского языка занимается Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. В послевоенные годы было проведено несколько экспедиций к вепсам под руководством сотрудников Института Н.И. Богданова и М.М. Хямяляйнена. В 1952 г. защищена кандидатская диссертация Н.И. Богданова на тему „История развития лексики вепсского языка“. Отдельным вопросам грамматики вепсского языка посвящены статьи Н.И. Богданова и М.М. Хямяляйнена, опубликованные в сборнике „Прибалтийско-финское языкознание“ и в других изданиях.

Именным словоизменительным категориям в вепсском языке посвящена кандидатская диссертация Н.Г. Зайцевой „Именное словоизменение в вепсском языке (история и функционирование форм сло-

¹⁹ Tunkelo E.A. Vepsän kielen äännehistoria. — SKST 228. Helsinki, 1946.

ва)" (Петрозаводск, 1975). На материале диссертации опубликовано несколько статей и тезисов докладов, в которых анализируются именные словоизменительные суффиксы вепсского языка. Падежная система вепсского языка, по мнению Н.Г. Зайцевой, насчитывает 18 падежей (возникших в различные периоды развития языка), из них 8 падежей послеложных (элатив, аблатив, пролатив, терминатив, аппроксиматив, эгрессив, комитатив, адитив).

Т.-Р. Вийтсо в работе „Описание плана выражения прионежского диалекта вепсского языка“ (Тарту, 1968), рассматривая морфологические особенности описываемого диалекта, указывает на 24 падежа. Такое обилие падежей объясняется чисто формальным подходом к описанию, в результате чего в состав падежной системы включены формы, которые, с одной стороны, рассматриваются как адвербиализировавшиеся формы (на -či, -li, -ti, -tuši), а с другой – включены в группу послеложных падежей.

В 1962 г. Институтом языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР был начат систематический сбор вепсской лексики. С этой целью ежегодно проводятся научные экспедиции. В результате их изданы „Образцы вепсской речи“ (1969) и „Словарь вепсского языка“ (1972), „Суффиксальное глагольное словообразование в вепсском языке“ (1978). Сбором материала и исследованием вепсского языка занимаются также в Тартуском университете и в Институте языка и литературы Академии наук Эстонской ССР.

Г л а в а I

Ф О Н Е Т И К А

ПРЕДМЕТ ФОНЕТИКИ И ЗАДАЧИ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Как известно, звуковой строй языка имеет два аспекта: фонетический и фонологический. Фонетический аспект характеризует звуковые единицы в артикуляторном, акустическом и слуховом планах, фонологический – функцию этих единиц, а также образуемых ими структур и отношений, звуковые закономерности в языке и речи.¹ Оба эти аспекта взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В трудах некоторых, в основном зарубежных, авторов фонология и фонетика противопоставляются друг другу, т.е. функции фонем, отношения между ними изучаются в отрыве от звуковой материи языка. Таким образом, ими признается наличие двух самостоятельных, принципиально разных научных дисциплин: фонетики и фонологии.

Продолжая традиции И.А. Бодуэна де Куртене и Л.В. Шербы, советское языкознание, „строящееся на основе диалектического материализма, не может признать и не признает разрыва между фонетикой и фонологией; оно рассматривает их как два аспекта одной лингвистической дисциплины“.²

Двойственность звуковой природы языка требует для фонетического и фонологического аспектов применения различных методов. Ведущую же роль играет эксперимент. Это относится в равной степени и к фонетическому, и фонематическому аспекту.

Методика фонематического анализа в основном имеет в виду решение двух проблем: 1) установление инвентаря фонем и 2) вопрос о фонологической членности потока речи во времени (т.е., например, о трактовке дифтонгов, аффрикат и долгих звуков в плане монофонемности или бифонемности). В том и другом случае звуковые единицы ставятся в определенные фонетические условия, позволяю-

¹ Т о р с у е в Г.П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии. Л., 1969, с. 3.

² З и н д е р Л.Р. Общая фонетика. Л., Изд-во ЛГУ, 1960, с. 13.

щие определить их принадлежность к фонеме (или аллофону) или решить вопрос о монофонемности-бифонемности.³

Известно, что описание языка, и в частности его фонологической системы, сводится к двум задачам: описание единиц и отношений между ними. Традиционно принято выделять линейные (сегментные) и нелинейные (суперсегментные) единицы, определение которых обычно производится с помощью различных признаков, в частности с учетом функций, выполняемых единицами. Так, линейные (сегментные) единицы – это звуки языка и их сочетания, располагающиеся последовательно друг за другом в составе речевой цепи, в отличие от них нелинейные (суперсегментные) единицы – ударение, интонация и т.д. – не существуют отдельно от линейного ряда звуков речи, а как бы накладываются на них.⁴

Предельной единицей линейного фонематического членения речевого потока является фонема⁵ – „кратчайшая звуковая единица как независимая по своему качеству величина и поэтому сама по себе достаточная для различия звуковых оболочек словоформ“.⁶

Отдельные структурные элементы языка тесно связаны между собой. Сложны и многообразны связи между фонетической системой языка и морфемой. „При наличии членения слова на морфемы кратчайшая звуковая единица языка одновременно функционирует как в составе слова и в его данной конкретной форме, так и в составе морфемы. Характер ее функционирования в составе той и другой структурной единицы языка в одних случаях (и языках) совпадает, в других – имеет принципиальное отличие. Это зависит от характера позиционных чередований, ударения и от строя языка в целом“.⁷

Для выявления фонемного инвентаря, и прежде всего для выявления фонематической самостоятельности звуков, входящих в фонетическую структуру белесского языка, мы пользовались методом артикуляторно-слухового и дистрибутивно-функционального анализа. Самостоятельность фонемы определяется сопоставлением разных звуков в одной и той же позиции в парах слов, различающихся только сопоставляемыми звуками; при этом берется не только минимальная пара слов, но также рассматривается и противоположение двух звуков в сходных фонетических условиях.

³ Торсунов Г.П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии, с. 26 сл.

⁴ Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976, с. 14–15.

⁵ Кратчайшая звуковая единица в рамках той или иной лингвистической концепции понимается по-разному. По мнению некоторых исследователей, дифференциальный признак обладает самостоятельностью и потому фонема представляет собой совокупность этих признаков.

⁶ Авансесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., Просвещение, 1974, с. 24–25.

⁷ Там же, с. 25.

Фонема существует в языке не изолированно, а в ряду других фонем в различных положениях в слове. Оказавшись в зависимом от фонетических условий положении, она может изменять свое качество, и таким образом представляет собою группу звуков, обладающих определенной артикуляторно-звуковой общностью. Артикуляторно-слуховые различия фонемы, обусловленные положением фонемы в ряду соседних фонем, являются „аллофоническим варьированием фонемы, а сами звуки, в которых воплощается это варьирование, называются аллофонами фонемы”.⁸

Изменение качества, т.е. многообразное звуковое выражение фонемы, может быть вызвано той или иной позицией в слове (начало, конец слова, ударное, безударное положение и т.д.), а также может быть обусловлено соседством последующих или предшествующих фонем. Такое взаимодействие, взаимовлияние в сочетаниях может зависеть от типа сочетающихся звуков и от их позиции в слове и т.п. Кроме того, в языке могут существовать различные произношения одной фонемы в одинаковых фонетических окружениях. Такое явление имеет место не только при диалектных различиях, но может быть связано с индивидуальными особенностями говорящих.⁹ Такими факультативными вариантами являются в вепсском языке некоторые палатализованные согласные перед переднерядными гласными, либо в вепсском языке в целом палатализация согласных перед переднерядными гласными может иметь место, но может и отсутствовать или проявляться очень слабо.¹⁰ Это явление наблюдается, в частности, в шимозерских говорах.

В результате перечисленных выше причин в языке может проявляться множество вариантов фонем.¹¹ В нашей работе мы не ставили цели выявить и описать все обилие аллофонов, существующих в шимозерских говорах. Это не сделано, во-первых, потому, что без тщательного экспериментального анализа практически невозможно дать артикуляторную характеристику всех аллофонов той или иной фонемы. (Этот вопрос мог бы явиться предметом специального исследования). Во-вторых, потому, что в результате артикуляторного варьирования (часто очень небольшого) „слуховое качество” фонемы, не подкрепленное смыслоразличением, во многих случаях практически может быть едва заметным и на слух трудно определимым.

⁸ Торсунов Г.П. Строение слога и аллофоны в английском языке. М., 1975, с. 3; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 15.

⁹ См.: Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960, с. 53.

¹⁰ Tunkelo E.A. Vepsän kielen äännehistoria - SKST. Helsinki, 1946, 228, s. 504 (далее - Tunkelo E.A. VKÄН).

¹¹ Например, по мнению Э.А. Тункело (с. 638), в вепсском языке встречается 7 вариантов фонемы е.

Классификации фонем, определению состава гласных и согласных фонем, посвящен первый раздел главы „Фонетика”.

В следующем разделе рассматривается встречаемость фонем и сочетаний фонем в различных позициях (в начале, середине, в конце слова), выявляются позиционные ограничения в употреблении фонем.

Кроме того, в работе определяются закономерности сочетаемости фонем, характерные для вепсского языка, в рамках слога, а допустимые сочетания гласных (V) и согласных (C) отражаются в фонемных моделях слогов. Строение слога, структурные типы слов, их дистрибуция, фонемная модель слова рассматриваются в третьем разделе.

Отдельный раздел главы посвящен описанию комбинаторных и позиционных изменений звуков в потоке речи.

Суперсегментные звуковые единицы (ударение, интонация) анализируются в пятом разделе.

Основой для выявления инвентаря фонем служит главным образом искочная вепсская лексика. Из заимствований нами учитывались лишь те ранние заимствования из русского языка, которые прочно устоялись в языке и широко употребительны в речи носителей говора.

Для описания фонемного состава, дистрибуции фонем и их сочетаний, а также при выделении слоговых структур нами привлечены простые изолированные слова (как производные, так и непроизводные), произнесенные нормально по темпу речи.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОНЕМ, ИХ АРТИКУЛЯТОРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Как известно, главное противопоставление в системе фонем – это противопоставление гласных и согласных. Они различаются функциональными, артикуляторными и акустическими признаками. Функциональные различия гласных и согласных связаны с их ролью в слоге: гласные – образующие вершину слога, согласные – неслогообразующие звуки.

Артикуляторные различия гласных и согласных состоят в том, что согласный, вследствие полной или неполной смычки органов речи ротовой полости, имеет определенный фокус образования, гласному же такой фокус не свойствен.

С акустической точки зрения все звуки обычно делятся не на гласные и согласные, а на сonorные (к которым относятся гласные и сonorные согласные) и шумные.¹²

¹² Зиндер Л.Р. Общая фонетика, с. 106–110.

Таблица 1

Гласные фонемы

Подъем	Ряд					
	передний		задний		средний	
	лабиализо-ванные	нелабиализо-ванные	лабиализо-ванные	нелабиализо-ванные	лабиализо-ванные	нелабиализо-ванные
Высокий	ü	i	u	-	-	ɨ
Средний	ö	e	o	-	-	ɛ
Низкий	-	ä	-	a	-	-

Состав гласных фонем

Гласных фонем в шимозерских говорах 10: a, o, u, e, ɨ, ɛ, i, ä, ö, ü.¹³

В основу характеристики гласных фонем положена общепринятая классификация по артикуляции губ и языка (см. табл. 1).

I) по участию губ различаются лабиализованные и нелабиализованные;

II) по степени подъема языка различаются гласные верхнего, среднего и нижнего подъема, открытые (широкие), средние и закрытые (узкие) гласные определяются большей или меньшей приподнятостью соответствующей части языка;

13

Для шимозерских говоров, как и для вепсского языка в целом, не характерно противопоставление гласных по длительности и краткости. Там, где и наличествуют долгие гласные, фонематического значения они не имеют.

В слогах с главным ударением гласные i и u выступают долгими (вернее, дифтонгизированными) в северном диалекте, например riː 'зуб (в граблях, гребне и т.п.)', rii 'дерево', viiž 'пять' и т.д.

В некоторых говорах среднего диалекта употребляется долгое u, например ūūr 'корень', ūž 'новый' и т.д.

В безударных слогах долгие гласные встречаются редко.

Наиболее широко долгие гласные позднего происхождения встречаются в южном диалекте, например hebōne 'лошадь' (ср. heboi-ne), akāne 'старушка' (ср. akaiñe~akeiñe), hänu 'у него' (ср. häneł~hänu).

Таблица 2

Гласные фонемы и их аллофоны

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
a	ä	Во всех позициях ¹⁴	abutada 'помочь', kantta 'нести', kala 'рыба', ora 'шило'
	ǟ	После палатализованных согласных g (~k), i (следующих за согласным) и геминаты ū в безударном слоге	märgad 'ягоды', kadgad 'кальсоны', ostkäd 'покупатели', malläd 'чаша', katläd 'котлы'
o	o	Во всех позициях	oza 'счастье, участь', kova 'твёрдый', kogota 'собрать', riilo 'поплавок'
	ö	После j, палатализованных согласных g, i (следующих за согласным) и геминаты ū в безударном слоге: 1) как первый компонент i-ового дифтонга; 2) как первый компонент u-ового дифтонга	ajoj 'он уехал', kirgoi 'пеструшка', pihiqid 'черемуха', mailloid 'чаша' (парт.), kirgou 'пестрый', radgou 'у работника', kondgou 'у медведя', pihilou 'у черемухи', maillou 'чашей'
u	u	Во всех позициях	ubeh 'жеребец', luhut 'косточка', surdu-da 'устать', kibu 'боль'
	ü	В качестве первого компонента -i-ового дифтонга в ударном (первом) слоге (вариант фонемы u, более низкого подъема, содержащий o-образный элемент в начале фонации)	puuži 'он встал', luuk 'ловкий', ruuk 'колено'
	ǖ	В качестве первого компонента -i-ового дифтонга в безударном положении после палатализованных согласных	keiüç 'языком', meiüç 'умом', petküç 'пест', sidücta 'завязывать'
	ǖ̄	ǖ - неслоговой вариант употребляется как второй компонент ü-ивого дифтонга	houq 'полено', kouh 'ковш', keiüç 'языком', kädiüç 'рукой'
e	e	Во всех позициях	eht 'вечер', hebo 'лошадь', lasketada 'опустить', tege 'сделай'
	ē	В безударном слоге после непалатализованного дентального согласного или следующего за ним h	rälé 'на (что-л.)', pande 'ложись', käred 'сердитый', särhe 'в голенище'
i	i	Во всех позициях	ikun 'окно', kida 'крик', neñid 'этих', nogi 'сажа'
	ī	В безударном слоге после непалатализованного дентального согласного	oksikaz 'ветвистый', tegenik 'сделаю ли', mahtadik 'умеешь ли'

Таблица 2 (продолжение)

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
e	i̠	Неслоговой вариант фонемы i употребляется как второй компонент i-го дифтонга	r̠eid 'ива', reboi 'лиса', sanui 'он ска-зал'
	e	Встречается только как первый компонент i-ового дифтонга в слоге с главным ударением (т.е. в первом слоге). Фонема e 15 функционально противопоставлена фонемам i, e, ö, ü, o, u, но не a, ä	m̠ejid 'молоко', r̠ejid 'рубашка', k̠ejid 'узы-кий', meid 'земель'
	e̠	Как первый компонент i-ового ди-фтонга в безударном слоге	keideiñe 'узенький', peideiñe 'рубашечка'
i	i̠	Встречается только в позиции ко-нечного гласного основы мн. ч. как результат переработки конечного глас-ного основы ед. ч. a, o и показателя мн. ч. (т.е. a+i=i, o+i=i)	norid 'веревок' (ср. norid 'молодых'), ke-lid 'колоколов' (ср. kelid 'язиков'), neniid 'носов' (ср. nenid 'этих')
	i̠	Во всех позициях	ägez 'борона', väta 'играть', imdä 'ко-саться'
	ø̠	В первом слоге после палатализо-ванных согласных	tähkad 'колося', pälici 'через', kändan 'я поверну'
ö	ö	В первом слоге. Дальше первого слога встречается только в дескрип-тивных словах	öduda 'заночевать', löda 'бить', pörtas 'вернуться', hö 'они', tö 'вы', höötada 'бе-жать рисью'
	ü	Во всех позициях	üks 'один', müüda 'вместиться', kälü 'невестка', ri 'рябчик'
	ü̠	В первом слоге после палатализо-ванных согласных ¹⁶	lükkib 'он бросает', kündan 'я пашу'

¹⁵ В предшествующих работах по вепсскому языку, в текстах, записанных Е. Тункело, Л. Кеттуненом, Э.Н. Сетяля, фонема e в первом слоге имеет различные обозначения: ä, ë, è, в безударном положении – e, в слогах с второстепенным ударением – e. См.: Тункело Е.А. ВКÄН, с. 722 сл. Мы обозначаем: è – в первом слоге, e – как аллофон фонемы e дальше первого слога.

¹⁶ В дальнейшем диакритические знаки для обозначения аллофонов с целью упрощения мы не применяем, когда не представляет трудности определить, об аллофоне какой фонемы идет речь, например: õ, ü, ü̠ и т.д. Почти все согласные перед переднерядными гласными являются в разной степени палатализованными. В дальнейшем знак смягчения ставится не всегда (особенно в разделе „Морфология“), но это не означает отсутствия палатализации.

III) по месту подъема языка – гласные переднего, среднего и заднего ряда.

Самостоятельность фонем, как уже было сказано выше, выделяется на основе противопоставления в парах слов, различающихся сопоставляемыми эзуками. Иллюстрации приведены в табл. 2.

Гласные переднего ряда

- ä – гласный переднего ряда, нижнего подъема (максимально открытый), нелабиализованный. Ср. *käta* 'поворнуть' – *kata* 'на-край', *ränd* 'мокрый снег' – *rand* 'берег'
- ö – гласный переднего ряда, среднего подъема (полуоткрытый), лабиализованный. Ср. *ös* 'ешь' – *so* 'болото', *tö* 'кудель' – *to* 'принеси'
- ü – гласный переднего ряда, верхнего подъема (закрытый), сильно лабиализованный. Ср. *lüüdan* 'я найду' – *liüdan* 'метлы' (ген.), *rü* 'рябчик' – *ru* 'дерево'
- e – гласный переднего ряда, среднего подъема (полуоткрытый), нелабиализованный. Ср. *tes* 'в пути' – *täs* 'тут', *keda* 'ко-го' – *kida* 'крик'
- i – гласный переднего ряда, верхнего подъема (максимально за-крытий), нелабиализованный. Ср. *mina* 'я' – *muna* 'яйцо', *ličta* 'пихать', *ličfa* 'лучить (рыбу)'.

Гласные среднего ряда

- ɛ – гласный среднего ряда, среднего подъема (полуоткрытый), не-лабиализованный. Ср. *keiv* 'колодец' – *kuiv* 'сухой', *meid* 'земель' (парт. мн. ч. от *ma* 'земля') – *müid* 'ты продал'
- i – гласный среднего ряда, верхнего подъема (максимально закры-тый), нелабиализованный. Ср. *nenid* 'носов' (парт. мн. ч. от *nena* 'нос') – *neńid* 'этих', *kelid* 'колоколов' – *kelid* 'языков'

Гласные заднего ряда

- ä – гласный заднего ряда, нижнего подъема (максимально открытый), нелабиализованный. Ср. *kanda* 'неси' – *kända* 'повор-ни', *raha* 'плохой, злой' – *räha* 'в голову'
- ö – гласный заднего ряда, среднего подъема (полуоткрытый), ла-биализованный. Ср. *toda* 'принести' – *teda* 'знай', *loda* 'сновать (основу ткани)' – *löda* 'бить'
- ü – гласный заднего ряда, верхнего подъема (закрытый), сильно лабиализованный. Ср. *kuna* 'куда' – *kana* 'курица', *ruga* 'живица, смола' – *ręga* 'сопли'

Дифтонги

Дифтонги в вепсском языке рассматриваются как последовательность двух гласных (сочетание гласных).

В вепсском языке дифтонги только нисходящие. Слогообразующим элементом является второй, неслоговой компонент *i*, *u*.¹⁷ В качестве первого компонента дифтонга в описываемых говорах могут выступать все гласные (кроме *i*).

i-овые дифтонги

ei: *peivou* 'днем', *geiba* 'они остались'

ei: *eigois* 'рано', *peik* 'платок', *leida* 'бранить'

ii: *riig* 'дыра', *mijden* 'наш', *vijkam* 'мой старший брат'

oi: *noid* 'ворожея', *kägoi* 'кукушечка', *toi* 'он принес'

ui: *muiged* 'кислый', *sanuiba* 'они сказали', *näktui* 'он проголодался'

üi: *müiba* 'они продали', *śüi* 'едок', *püi* 'у рыбчиков'

u-овые дифтонги¹⁸

ou: *harou* 'грабли', *härou* 'у него', *sigou* 'там'

uu: *uug* 'плечо', *liuuna* 'обед', *toižuu* 'у второго'

öu: *töuz* 'полный, наполненный', *löuz* (~*lüuz*) 'он нашел'

üu: *püuvaz* 'лен', *vüug* 'долг', *śüud* 'мост', *müuk* 'икра'

Состав согласных фонем

В шимозерских говорах 34 согласных фонемы: *p*, *ŕ*, *b*, *t*, *č*, *ń*, *d*, *ŕ*, *k*, *č*, *g*, *ǵ*, *f*, *v*, *ý*, *s*, *ś*, *š*, *z*, *ž*, *c*, *č*, *ȝ*, *j*, *h*, *ń*, *m*, *ńm*, *n*, *ńn*, *l*, *ńl*, *r*, *ŕ*.

*Артикуляторная характеристика рассматриваемых ниже согласных фонем включает в себя различия по участию голоса и шума (сонорные, шумные – звонкие и глухие); по месту образования шума (губно-губные и губно-зубные, переднеязычные, среднеязычные и задне-

¹⁷ Знаком *~* под буквой будут отмечаться только неслоговые *i* и *u* в дифтонгах *ii* и *uu*.

¹⁸ Дифтонги *ou*, *uu*, *öu* являются вторичными, поздними по своему происхождению, образовавшимися в вепсском языке в результате перехода *v*, *l* > *u* в заднерядных словах (или бывших заднерядными): сочетания *al*, *av* > *ou*; *ol*, *ul* > *uu*; *el*, *il* > *öu*. Ср., например, *goung* 'нога' (фин. *jalka*), *harou* 'грабли' – ген. *haravan* (фин. *harava*), *uug* 'плечо' (фин. *olka*), *śüud* 'мост' (фин. *silta*), *vüug* 'долг' (фин. *velka*). Об этом подробнее

Т. Н. Кело Е.А. ВКÄН, с. 433-437.

Таблица 3

Согласные фонемы

Место образования		Губные				Переднеязычные				Средне-язычные	Заднеязычные		Ларингальные		
		губно-губные		тубно-зубные		зубно-дорсальные		альвеолярно-какуминальные			твёрдые	мягкие	твёрдые	мягкие	
		твёрдые	мягкие	твёрдые	мягкие	твёрдые	мягкие	твёрдые	мягкие						
Способ образования	Шумные	Смычные	Глухие	p	'p			t	't			k	'k		
			Звонкие	b				d	'd			g	'g		
		Щелевые	Глухие			f		s	's	's					
			Звонкие			v	'v	z	'z	'z	j			h	
	Африкаты	Глухие					c		'c					'h	
		Звонкие							'g						
	Сонорные	Носовые	m	'm			n	'n							
		Боковые					l (л)	'l							
		Дрожащие							r	'r					

Таблица 4

Согласные фонемы и их аллофоны

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
р	р	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными	raǵeta 'убежать', roí 'половина', ča- rap 'режу', lorta 'кончить', nápta 'ши- пать', lór 'конец'
	ŕ	В начале и внутри слова перед перед- нерядными гласными	rähut 'головка', róíú 'пыль', näriñe 'шепотка'
ŕ	ŕ	В конечной позиции как маркер отпав- шего i	čár (основа čári-) 'цеп', ср. лар (ос- нова лара-) 'лапа', nápŕ (основа nápí-)' 'щепотка', ср. tóp (основа tóri-) 'мочалка'
b	b	Во всех позициях; в начале слова – в основном, в заимствованных и звукопод- ражательных, реже – в исконных словах	birb 'дратва', kárб 'муха', babuk 'гриб', huba 'плохой', bibu 'рычаг', biba- lén 'ломоть (хлеба)'
t	t	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми сле- дуют (или следовали) гласные (кроме i)	tagoda 'ковать', kacta 'смотреть', tutpad 'знакомые', ratkeita 'порвать', not 'невод', nít 'пожня'
	ť	1) В начале и внутри слова перед пе- реднерядными гласными	ťäs 'тут, здесь', ŭrpák 'тупой', tóföta- da 'тараторить', tin 'олово'

Таблица 4 (продолжение)

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
t	t	<p>2) внутри слова перед i (или выпавшим i), а также перед согласными, за которыми следуют (или следовал) гласный i</p> <p>3) внутри слова перед k (<g <j)</p> <p>В конечной позиции как маркер отпавшего i</p>	<p>rohtmed 'изгреби' (парт.), ср. rohtin 'изгребь', rehilad 'сковороды', ср. rehilil 'сковорода', nütkib 'вышиливает', butk 'дудник' (ср. фин. putki)</p> <p>satkad (< satjad), 'проводяте', ср. satkat 'проводите', ostkad 'покупатели', ср. ostkat 'купите'</p> <p>riut 'он сжег' (ср. riut 'половины', парт. ед. ч. от rof 'половина'), söt 'он на-кормил' (ср. söt 'наживка')</p>
d	d	<p>Во всех позициях: в начале слова в заимствованиях. В начале и внутри слова:</p> <p>1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные кроме i</p> <p>В начальной позиции встречается только в заимствованных словах</p> <p>1) внутри слова перед i (или выпавшим i)</p> <p>2) внутри и в конце слова перед g (< j)</p>	<p>dupita 'дубить', adr 'коха', mända 'идти', hobed 'серебро', teid 'молоко', södab 'съедобный'</p> <p>däd 'дядя', deηgad 'деньги'</p> <p>lädiń 'я наладил', tediń 'я знал', (tuli) rodmaha '(она приехала) рожать' (ср. rodihez 'он родился')</p> <p>kadgad 'кальсоны', nodg 'нодьи'</p>
á	á	В конечной позиции в именах (после i – показателя мн. ч.); в глаголах (после i – показателя имперфекта)	<p>teid 'земель' (ср. teid 'молоко'), void 'масла', toid 'ты принес', void 'ты мог'</p>
k	k	Во всех позициях. В начале и внутри слова перед заднерядными гласными и перед согласными	<p>kana 'курица', kakš 'два', läks 'он ушел', habuk 'ястреб'</p>
ń	ń	В начале и внутри слова перед переднерядными гласными	<p>käzi 'рука', mokita 'мучать', ökötada 'говорить невнятно, заикаясь'</p>
ń	ń	В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	<p>śášk 'комар', kašk 'подсека', vašk 'меди' (ср. pask 'понос'), kášk (~káški) 'он велел'</p>
g	g	Во всех позициях	<p>gaíbuc 'клюква', nagríž 'репа', emag 'хозяйка'</p>
g	g	В начале, внутри и в конце слова выступает на месте j других диалектов	<p>góug 'нога', nodgad 'нодьи', ažg 'дело'</p>
ń	ń	В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	<p>haŋg 'наст' (ср. haŋg 'вили'), kaŋg 'рычаг' (ср. kaŋg 'валенок'), uŋg 'солома' (ср. uŋg 'плечо'), riŋg (~riŋgi) 'он наступил', kurg (~kurg) 'журавль'</p>
f	f	Только в начале и внутри дескриптивных и заимствованных слов	<p>fuknída 'улепетнуть', furskta 'фыркать', usfat 'ухват'</p>
v	v	Во всех позициях. В начале и внутри слова перед заднерядными гласными и перед согласными	<p>vanh 'старый', rahvaz 'народ', vahv 'сильный', keivho 'в колодец', seivred 'гниды', kuiv 'сухой'</p>

Таблица 4 (продолжение)

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
v	v	Перед переднерядными гласными	vöhut 'поясок', güvä 'зерно', vähä 'мало', roví 'паузка'
v	v	В конечной позиции как маркер отпавшего i	riicv 'колено', sarv 'рор' (ср. karv 'шерсть'), torv 'рожок' (ср. korv 'ухо'), gärv 'озеро'
s	s	Во всех позициях. В начале и внутри слова перед заднерядными гласными и перед согласными	sabr 'стог', sur 'большой', ägestada 'боронить', kus 'где', paks 'частый'
's	's	В начале и внутри слова: 1) перед переднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный i	siš 'в том', südein 'утро', sääsk 'комар', käsk (~käski) 'он велел'
's	's	В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	kaks 'два' (ср. paks 'частый'), läks (~läksi) 'он догнал'
s	s	Во всех позициях	själk 'яшерица', nisk 'затылок', eigois 'рано'
z	z	Во всех позициях; в начале слова встречается только в заимствовании. В начале и внутри слова перед заднерядными гласными и перед согласными	zahod 'уборная', zatink 'норов', tazo 'ровный', läzn 'ближко', kärz 'морда', haz 'шеголь'
ž	ž	В середине слова: 1) перед гласным i; 2) перед g (<j>)	meži 'мед', käzi 'рука', ažg 'дело', hažg 'прясле', hožg 'мочалка'
ž	ž	В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	varž 'рукоятка' (ср. varz 'жеребец'), parž 'бревно', kuž 'ель', lüuz (~lüuzi) 'он нашел'
ž	ž	Во всех позициях	žom 'место, обильно поросшее чем.-л.', živat 'животное', rižada 'навестить', viž 'пять'
c	c	Во всех позициях, в начале слова только в заимствовании	cikuiñe 'овца', cipud 'цыплята', kusta 'звать', mēc 'лес'
č	č	Во всех позициях, внутри слова, в основном в дескриптивных словах	čoga 'угол дома', čirk 'головастик', čičitada 'чирикать', harač 'гнилушка', ičijin 'свой (мой)'
ž	ž	Встречается только внутри слова после n	raňžurta 'чирикать', čiňž 'дождевой червь', hanžak 'кол с развалиной', illin-ža r Линжозero
j	j	Встречается только внутри слова	hijam 'рукав', mujada 'попробовать', haju 'вонь'
h	h	Во всех позициях. В начале и внутри слова: перед заднерядными гласными и перед согласными	homeh 'плесень', paña 'злой', pahk 'нарыв', grähk 'грех', ogah 'ость (злаков)'
h	h	В начале и внутри слова перед переднерядными гласными	höšak 'мрачный', hihičada 'хихикать'
x		В заимствованных словах	dux 'запах', proxor 'Прохор'

Таблица 4 (продолжение)

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
h	h	В конечной позиции как маркер отпавшего i	hańh 'гусь' (ср. vanh 'старый'), toń 'береста'
m	m	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные (кроме i)	mokita 'мучать', sómha III инф. илл. ф. от söda 'есть', surm 'смерть', góom 'питье', sóm 'еда'
m'	m'	В начале и середине слова перед переднерядными гласными	möda 'продать', mända 'идти', mieleiń 'мне!', lämiiń 'огонь'
m̊	m̊	В конечной позиции как маркер отпавшего i	sorám 'палец' (ср. surm 'смерть'), iem 'уха', ném 'мыс', tom 'черемуха'
n	n	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные (кроме i)	nado 'золовка', tunduda 'чувствоваться', tin 'олово', mända 'идти', vanhad 'старые'
n̊	n̊	В начале и внутри слова: 1) перед переднерядными гласными; 2) внутри слова перед i (или выпавшим i), а также перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный i; 3) перед согласным ž	nähta 'видеть', tüništuda 'стихнуть', niža 'грудь', kińdi 'вплотную', tüñzi 'он узнал', cińž 'дождевой червь'
ŋ		Внутри слова перед g и k	heŋgitada 'дышать', keŋktás 'обуться', boŋg 'омут'
i(л)	n̊	В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	seń 'гриб' (ср. sen 'того', ген. от se 'тот'), tüń 'тихий' (ср. kün 'эмей', ген. от kü), voiń 'я мог' (ср. voin 'война')
	l	В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные (кроме i)	lodo 'луда', alahan 'внизу', riłgeita 'уронить с шумом'
	i	1) В начале и внутри слова перед переднерядными гласными; 2) перед i (или выпавшим i), а также перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный i; 3) внутри и в конце слова в составе сочетания II (т.е. íí < lj); 4) в середине слова перед согласным g (< j); 5) в конце слова, если в первом слоге переднерядный гласный (в т.ч. e, i)	lüpsta 'доить', läz 'блиэко', külä 'село', müiliüda 'вместиться' valita 'выбирать', śülgib 'он плюет(ся)', riłv 'туча, облако', gäig 'след'
		В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	mańjas 'в чаше' (mańjas), kollad 'мертвешь', hińjas 'тихо', nell 'четыре' elégeta 'понимать', gáiged 'следы'
ł		В конце слова перед выпавшим гласным, кроме i	ńubí 'пуговица', sübí 'прыщик', imel 'солодовый', rehtil 'сковорода'
			hui 'губа' (ср. huił 'горячий'), kel 'язик' (ср. kel 'колокол'), tahtel 'он хотел'
			kel 'колокол', huił 'горячий'

Таблица 4 (продолжение)

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
r	r r'	<p>Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные (кроме i)</p> <p>1) В начале и внутри слова перед переднерядными гласными; 2) перед i (или выпавшим i), а также перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный i; 3) перед согласным ŋ (<j>)</p> <p>В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах</p>	<p>rad'nik 'работник', kerala 'собирать', vär 'кривой', märg 'мокрый', kurk 'горло'</p> <p>räk 'горячий, жаркий', märita 'измерять'</p> <p>ver'i 'кровь', kurda 'курить', kor'b 'лесная чаша', kur'g 'журавль'</p> <p>har'g (< har'j) 'чесалка (для льна)', kor'g 'легкие санки'</p> <p>nor 'молодой' (ср. nor 'веревка'), sar 'остров' (ср. sar 'развилина'), ver 'он лег'</p>

язычные и др.); по способу образования шума (смычные, щелевые, африкаты, сонорные); по наличию или отсутствию палатализации (см. табл. 3).

Палатализация в вепсском языке является фонологическим признаком. Самостоятельность палатализованных фонем выделяется на основе противопоставления в парах слов, различающихся сопоставляемыми звуками. Иллюстрации см. табл. 4.

Смычные

Губно-губные *r* и *b* – твердые смычные согласные. При артикуляции *r* и *b* сначала смыкаются губы, затем происходит взрыв в результате разрушения смычки. *r* и *b* различаются отсутствием и наличием голоса: *r* – глухой, *b* – звонкий.

r – палатализованный смычный согласный.

Переднеязычные: *t* и *d* – твердые смычные согласные. Произносятся путем смычки передней части спинки языка с верхними зубами (частично касаясь альвеол) и последующего разрыва смычки.

Различие *t* и *d* заключается в отсутствии и наличии голоса: *t* – глухой, *d* – звонкий.

t и *d* являются палатализованными смычными согласными, т.е. основная артикуляция *t* и *d* дополняется палатализацией (подъемом средней части спинки языка к твердому небу).

Заднеязычные: *k* и *g* – твердые смычные согласные – образуются в результате смычки задней части спинки языка с мягким небом (частично с твердым небом) и последующего разрушения смычки.

k – глухой, *g* – звонкий.

k, *g* – палатализованные согласные, в отличие от твердых характеризуются дополнительной средненебной артикуляцией.

Щелевые

Губно-зубные: *f* и *v* – твердые щелевые согласные. Образуются путем сближения нижней губы с верхними зубами, в результате чего образуется щель, через которую проходит воздушная струя и образует шум. *f* – глухой, *v* – звонкий.

v – палатализованный щелевой губно-зубной согласный.

Переднеязычные: *s*, *z*, *š*, *ž* – твердые щелевые согласные. *s* и *z* артикулируются путем сближения передней части спинки языка с альвеолами, при этом кончик языка касается нижних зубов. *s* – глухой, *z* – звонкий.

š и *ž* – отличаются от твердых *s* и *z* дополнительной палатализацией.

š и *ž* – твердые щелевые согласные, двухфокусные. Передняя часть языка касается области альвеол (и частично твердого неба),

образуя первый (передний) фокус; другой (задний) фокус образуется одновременным подъемом задней части спинки языка к мягкому небу. $\check{š}$ - глухой, \check{z} - звонкий.

Среднеязычный: j образуется путем подъема средней части спинки языка к твердому небу, при этом кончик языка прижимается к нижним зубам. Бока спинки языка смыкаются с боковыми зубами.

Ларингальный: h - твердый звонкий щелевой согласный. При артикуляции h щель образуется между корнем языка и задней стенкой зева.

h' - палатализованный щелевой согласный.

Сонорные

Носовые. Губно-губной: m - твердый сонорный носовой согласный. При образовании m губы сжаты (ненапряженно), небная занавеска опускается и закрывает выход воздушной струи в ротовую полость. Часть воздуха, проходя через носовую полость, придает звуку носовой оттенок.

m' - палатализованный сонорный согласный.

Переднеязычный: n - твердый сонорный носовой согласный. При артикуляции n кончик языка прижимается к передним зубам и верхней десне. Носовой резонанс создается в результате прохождения воздушной струи через носовую полость, поскольку выход в ротовую полость закрыт небной занавеской.

n' отличается от твердого n палатализацией.

Боковые. l - твердый задненебный боковой сонорный согласный, при артикуляции которого кончик языка прижимается к верхним зубам и альвеолам. Воздух проходит через узкие боковые щели.

l' образуется аналогично с l , но с палатализацией.

Дрожащие. r - твердый дрожащий сонорный согласный. При артикуляции r кончик языка поднимается к твердому небу, при этом выбирируя в проходящей струе воздуха. Передняя и средняя часть спинки языка прогибаются, края языка примыкают к верхним боковым зубам.

r' - палатализованный дрожащий сонорный согласный.

Аффрикаты

Аффрикаты имеют две фазы артикуляции (в начальной фазе образуются как смычные, во второй - как щелевые), в силу чего являются сложными звуками.

s - глухая твердая аффриката. При произнесении s передняя часть спинки языка с верхними зубами и альвеолами образует смычку (подобно артикуляции t), переходящую затем в щель (подобно артикуляции s).

s' - глухая твердая аффриката. При артикуляции s' смычка об-

разуется передней частью спинки языка с альвеолами. Затем смычка переходит в щель (подобно артикуляции ſ).

χ - звонкая твердая аффриката. Артикулируется подобно č, но с участием голоса.

Геминаты

В вепсском языке геминаты, как правило, превратились в одиночные согласные. В описываемых говорах встречаются следующие удвоенные согласные:

- tt: *kastta* 'мочить', *kaita* 'накрыть', *latta* 'наладить'
pp: *tippuda* 'капать', *ripputas* 'висят', *hüppib* 'прыгает'
kk: *nukkuda* 'дремать', *kukkuda* 'куковать', *nakkou* 'там'
gg: *aggas* 'в конце', *teggad* 'делающие'
šš: *vaššed* 'медные', *kuššed* 'еловые', *níššat* 'калека'
ff: *uffat* 'ухват', *affat~offot* 'желание'
čč: *miččed* 'какие', (*necen*) *surččed* 'такой величины'
mm: (panda) *lämmaha* 'затопить (печь)', *pammata* (<*pammata*) III инф. от *panda* 'класть',
nn: *männu* 'ушедший', *śinna* 'туда', *línńeb* 'будет'
ll: *villad* 'шерсти', *halloīčeb* 'морозит', *velled* 'братья'

Все перечисленные геминаты фонематически не противопоставляются одиночным согласным, за исключением геминаты tt, которая находится в оппозиции с одиночным t (ср. *katta* 'накрыть' - *kata* 'накрой', *otta* 'взять' - *ota* 'возьми' и т.д.).

ДИСТРИБУЦИЯ ФОНЕМ И ИХ АЛЛОФОНОВ

Далеко не все фонемы вепсского языка обладают одинаковой степенью позиционных и комбинаторных возможностей. Одни фонемы обладают максимальной дистрибуцией, т.е. в своем употреблении не знают позиционных и лексических ограничений. Другие же звуковые единицы по сравнению с первыми имеют небольшую частотность, поскольку позиционно ограничены или связаны с определенным словом лексики. Так, например, фонема ē встречается только в составе i-ового дифтонга (eɪd 'изгородь', mɛɪd 'молоко', kɛɪda 'купать'), фонема ū встречается только после ū в немногочисленных малоупотребительных дескриптивных словах (čuiňū 'дождевой червь', rāňūrta 'чирикать' и т.д.); фонема f - только в заимствованных и звукоподражательных словах (uffat 'ухват', furskta 'фыркать', fuknida 'улепетнуть').

Дистрибуция гласных фонем

Одиночные гласные в начале слова

Гласные	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
а	adr 'коха', agg 'конец', ak 'женщина, жена', ar 'тесть'	aþei 'тоня', abid 'обида', abu 'помощь', adüü 'гость'	aganod 'высевки', ahavuz 'висок', aveita 'открыть', avadiñ 'ключ'
о	os 'лоб', oks 'ветка, сук', onz 'душlo, пустота', org 'овраг, низина', ozr 'ячмень'	odou 'дешевый', oiged 'прямой, правый', oja 'рученй', oza 'счастье, участь'	ocastada 'огородить, огорчить', ohgased 'вожжи', oigendusil 'на побегушках'
у	uhk 'шуга', uk 'старик', uks 'дверь', urb 'почка на дереве', uz 'новый'	ubeh 'жеребец', udes 'снова', uhmak 'желвак', uni 'сон', uskta 'верить'	udištada 'обновить', uhringoi-kaz 'обильный родниками', uhtada 'забыть'
е	eht 'вечер', en 'я не'	ectä 'искать', edes 'впереди', egfei 'вчера', elo 'жизнь, добро'	edahan 'далеко', ehtaiñne 'вчерашний', emindam 'мачеха', eriži 'отдельно'
и	ird 'наружная сторона, улица', izr 'нутряной жир, сало'	iče 'сам(a), само', idu 'росток', iga 'век, возраст', iibez 'рысь', iža 'самец'	ičemoi 'свой (наш)', ihastuda 'обрадоваться', ištutada 'посадить'
ɛ	-	-	-
í	-	-	-
ä	än 'голос'	ägez 'борона', änök 'цвет (на растениях)'	änestada 'подать голос, откликнуться', äreita 'ворчать, рычать'
ö	ö 'ночь', öks 'к ночи'	önik 'ночлежник', öništ 'сорочины'	öduda 'заночевать', öglästuz 'тошнота, рвота', ökötada 'говорить невнятно'

Гласные	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ü	üks 'один', üsk 'охапка'	übik 'сугроб', ühtes 'вместе', ümbri 'вокруг'	ühete 'соединяться', ülici 'через, вдоль', ümbärta 'объехать'

Выводы. В абсолютном начале слова (независимо от количества слогов в слове) встречаются все одиночные гласные, кроме e, i, (e употребляется только в составе дифтонга ei).

Одиночные гласные внутри слова

Гласные	В первом слоге	Во втором слоге	Далее второго слога
a	babarm 'малина', čapta 'резать', kabe 'пакля', kana 'курица', lava 'пол', taba 'норов'	čagar 'мизинец', gómar 'пьяница', hamar 'обух', magata 'спать', tabata 'поймать'	čakastada 'испачкать кровью', gónoikaz 'полосатый', kakatada 'кудахтать'
o	čoma 'красивый', kodis 'дома', loda 'сновать осеню', mokita 'мучить'	čihotada 'расширить, растопырить', gago 'дележ', kadotada 'потерять'	ahavokaz 'ветреный', labidod 'лопаты', pilvetomad 'безоблачные'
u	čihu 'конек крыши', gurbač 'горбатый', kuna 'куда', lijas 'сильно, очень'	čibuda 'качаться', gähut 'ледок', leihitung 'похудеть', magutada 'сдобрить'	čuklostudas 'окунуться', heikarzuda 'угореть', kacuhtada 'взглянуть'
e~e̯	dedoi 'дедушка', kerata 'собирать', lehmadi 'коровы', mecas 'в лесу'	gügeta 'тяжелеть', laŋgeta 'упасть', maqed 'сладкий', rostes 'в ржавчине'	hibusekaz 'волосатый', kalatez 'рыбная ловля', künzeita 'царануть', läheneda 'приближаться'
i~i̯	čirud 'шкварки', kida 'крик', libuda 'встать', mina 'я', šižlik 'ящерица'	čičitada 'чирикать', gurbištuda 'сгорбиться', gäniš 'заяц'	humainik 'пьяница', madalašti 'низко', hüveižil 'по-хорошему'

Гласные	В первом слоге	Во втором слоге	Далее второго слога
е	-	-	-
и	-	kanjá 'кур' (парт. мн. ч.), munjá 'яич' (парт. мн. ч.), poutjín 'полотно'	hromovijad 'хромовые', matörlijad 'большие, взрослые'
ä	gäda 'остаться', hämär 'сумерки', käbed 'красный', náguda 'видеться'	hüvää 'хороший', külä 'село', hilfás 'тихо'	-
ö	góda 'пить', höšak 'мрачный', löda 'бить', möda 'продать'	nälöd 'тина, слизь', hämlota-da 'чавкать'	-
ü	gürduda 'укоринуться', küdoda 'тлеть', iühud 'короткий', nügu 'заостренный'	hüvüüz 'доброта', mülüda 'вместиться', iüüid 'крепни (о дереве)' (парт.)	-

Выводы. Употребление гласных внутри слова зависит от позиции слога в слове. В первом слоге употребляются все одиночные гласные, кроме ё, ѹ. Во втором слоге встречаются все гласные, кроме ё. В словах с количеством слогов более двух возможны только а, о, у, е, и, ѡ (последний – в заимствованиях) и не встречаются ё, ä, ö, ü.¹⁹

Фонетическое качество гласных е и і зависит от позиционных условий, точнее – от качества предшествующего согласного: ё – аллофон фонемы е – употребляется в словах с неглавным ударением после непалатализованного дентального согласного или следующего непосредственно за ним h; і – аллофон фонемы і – употребляется в слогах с неглавным ударением после непалатализованного дентального согласного.

¹⁹ Противопоставление первого и непервого слогов относительно дистрибуции гласных – явление, свойственное большинству финно-угорских языков. Как правило, в непервых слогах выступает меньший выбор гласных, чем в первых.

Одиночные гласные в конце слова

Глас- ные	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
а	ma 'земля', sa 'достань'	kana 'курица', kuna 'куда', si-na 'ты', taga 'за, позади'	kadotada 'поте-рять', maksta 'заплатить', tabata 'поймать'
о	so 'болота', to 'принеси'	kuro 'промежуток времени', lodo 'луда', ralo 'по-жога'	-
у	li 'кость', ri 'дерево', su 'рот'	kili 'старый', yili 'холодный', libu 'встань'	homehtunu 'за-плесневелый', veikastu 'замолчи', ič pímidu 'не стемнеет'
e~ɛ	se 'тот, та, то', te 'дорога'	iče 'сам(а), са-мо', góste 'бе-гом', lebe 'подоп', lähte 'ото́йди'	haravoiče 'гре-би (сено)', kir-geine 'письмо', reníkeine 'малю-сенький'
i~ɪ	rí 'зуб (в граб-лях)', mi 'что'	ními 'имя', kiví 'камень', tegi 'он сделал'	eríži 'врозь', ka-glati 'в обнимку', madałašti 'низко'
ɛ	-	-	-
i	-	-	hromovj, 'хромо-вый', matovj, 'большой, взрослый'
ä	gä 'лед', rá 'го-лова', sää 'пого-да'	külä 'село', sii-vä 'глубокий', väähä 'мало'	-
ö	lö 'бей', šö 'ешь', tö 'кудель'	näjö 'слизь, тина'	-
ü	rü 'рябчик', šü 'причина'	kälu 'невестка'	-

Выводы. В абсолютном конце односложных и двусложных слов возможны все одиночные гласные, кроме e, i. В исходе слов, с количеством слогов более двух возможны только а, у, е, i, ё (последний – в заимствованиях) и не встречаются о, ё, ю, ѹ, ѵ.

Об употреблении гласных в начале, внутри и в конце слова см. табл. 5.

Таблица 5
Встречаемость гласных

В начале слова

Гласные	В односложных словах	В двусложных словах	В многосложных словах
а	+	+	+
о	+	+	+
у	+	+	+
е	+	+	+
и	+	+	+
э	-	-	-
ы	-	-	-
ä	+	+	+
ö	+	+	+
ü	+	+	+

Внутри слова

Гласные	В первом слоге	Во втором слоге	Далее второго слога
а	+	+	+
о	+	+	+
у	+	+	+
е	+	+	+
и	+	+	+
э	-	-	-
ы	-	+	+
ä	+	+	-
ö	+	+	-
ü	+	+	-

В конце слова

Гласные	В односложных словах	В двусложных словах	В многосложных словах
а	+	+	+
о	+	+	-
у	+	+	+

Таблица 5 (продолжение)

Гласные	В односложных словах	В двусложных словах	В многосложных словах
e	+	+	+
i	+	+	+
ɛ	-	-	-
j	-	-	+
ä	+	+	-
ö	+	+	-
ü	+	+	-

Дистрибуция дифтонгов

Дифтонги в начале слова

Дифтонги	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
i-овые			
ei ²⁰	ejg 'время', ejd 'изгородь', eir 'весло'	eigoiš 'рано', eirut 'небольшое весло'	eigeiňe 'времечко', ejdoida 'делать изгородь'
ei	ei 'много',	eisa 'нельзя', eipei 'пасха'	eipeiňe 'пасхальный', eikeiduz 'прострел (острая боль)'
ii	ij 'не'	ijvoi 'он недомогает'	ijvoiškand 'он занемог'
oi	oi 'ой'	oiged 'прямой, правый', oinaz 'баран'	oivotada 'охать', oigenzoitta 'выпрямить'

20 В описываемых говорах на месте дифтонгов ai, äi других диалектов выступают дифтонги ej, ei в силу действия закономерности перехода a>e, ä>e перед неслоговым i. Например, maid~meid 'молоко', gäi~gei 'он остался' и т.д.

Дифтонги	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ui	uit 'большая лужа, пруд'	uida 'плыть', uit-ta 'йти'	uinota 'уснуть'
üi	üiš (läbi) 'все ночи'	üiñe 'ночной'	-
и -овые			
ou	ou 'под'	ourei 'снизу'	-
uu	uučg 'плечо'	uučges 'в соломе', uučdo i 'Евдокия'	uučgesiñe 'соломенный'
öu	-	-	-
üu	üu 'ночью'	üuno i 'Иван'	-

Выводы. В абсолютном начале односложных и двусложных слов встречаются все дифтонги, кроме öu. В словах с количеством слогов более двух не встречаются дифтонги üi, ou, öu, üu.

Дифтонги внутри слова

Дифтонги	В первом слоге	Во втором слоге	Далее второго слога
i-овые			
ei~eɪ	meidos 'в моло-ке', peidad 'ру-башки', keidad 'узкие'	todeiž 'они при-несли бы', akeiñe 'женушка'	kuvahēiñe 'тень, отражение', ran-dembeiñe 'более близкий к берегу'
ei	peíveiñe 'солнышко', geiba 'они остались'	egleiñe 'вчераши-ний', ezméiñe 'первый', nütkeita 'выдернуть'	réniķeiñe 'малю-сенький', endegleiñe 'позавче-рашний'
ii	pijtos 'украдкой', viikohut 'бра-теш мой', siibaz 'жердь'	ičijń 'свой (мой)', orgħiñe 'нахо-дящийся под горой'	nogesiñe 'испач-канный сажей', sa-veśiñe 'глиня-ный'
oi~oɪ	poigad 'сыновья', toiba 'они прине-сли', oiged 'пра-	madoið 'червей', kukoiñe 'пету-шок', sikloita	adivoita 'гостить', lühenzoitta 'уко-ротить', abuma-

Дифтонги	В первом слоге	Во втором слоге	Далее второго слога
ui~ui>	вый, прямой' kuivad 'сухие', luuié 'костяной'	'вешить', mārgoid 'ягод', ajoiba 'они ехали'	toiń 'беспомощный' paskacuié 'воробышек', sińištuid 'ты посинел'
ii	śūimei 'мы ели', vūiba 'они отнесли'	-	-
и-овые			
ou~ou.	hougiđ 'щуки', poutij 'полотно', poudeč 'склон'	samouta 'лишить', nakkou-rei 'оттуда', końágou 'у медведя'	labidoupeč 'с лопаты'
иц~ици	kičdeińe 'золотой', kičme 'три'	raduč 'на работе', kasičta, 'смотреть' (фрекв.), mägčireč 'с горы'	muržeimuciřeč 'от молодухи'
öu	rōustaz 'стrehxa', töudedž 'наполненные', rōurpeč 'сверху'	-	-
üu	hiüneh 'пух', lüudan 'я найду', rüudos 'в поле'	-	-

Выводы. Таким образом, внутри слова в первом слоге встречаются все дифтонги, кроме öi; во втором и далее второго слога не встречаются следующие дифтонги: öi, ii, öu, üu.

Качество дифтонгов oi, ui, ou, ič - точнее, гласных о и и т.е. первых компонентов этих дифтонгов - во втором и далее второго слога может быть различным в зависимости от позиционных условий, а именно: после палатализованных согласных и j употребляются более продвинутые вперед варианты фонем о и и, т.е. o> и> (в целом: oi, ui, ou, ič).

На месте дифтонга ej, встречающегося только в первом слоге, в непервых слогах выступает его позиционный вариант ei.

Дифтонги в конце слова

Дифтонги	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
i-овые			
ei~ɛi	sei 'он достал'	a̯bei 'тоня', lo̯pe̯i 'лягушка', g̯ünde̯i 'порожний'	semende̯i 'сейтель', sa̯nuižite̯i 'вы сказали бы'
ei	p̯ei 'день, солнце', g̯ei 'он остался'	e̯glei 'вчера', e̯z̯mei 'сначала'	reñikeiñe 'малюсенький'
i̯i̯	ri̯i̯ 'зуб в граблях'	tui̯ii 'ветер', asti̯i 'посудина', po̯hg̯i̯i 'север'	ujelii 'ползающий', rambiči̯i̯ 'хромой'
oi~oi	toi 'он принес', voi 'масло'	seglo̯oi 'он просеял', u̯ado̯i 'Евдокия', ajo̯i 'он ехал', ki̯rg̯oi 'пеструшка'	sadulo̯oi 'он оседлал'
ui	-	sanui 'он сказал', si̯žui 'стоячий'	hobidui 'он размяк', sogidui 'он ослеп'
üi	śüi 'он съел', müi 'он продал', lüi 'он удариł'	-	-
u-овые			
ou~ou	sou 'на болоте'	samou 'мох', nakkou 'там', orou 'белка', ki̯rg̯ou 'пестрый'	madałou 'на мелком', haravou 'граблями'
uu	suu 'ртом', ruu 'деревом', 'на дереве'	käduu 'рукой', kejivuu 'на колодце'	pe̯iveižuu 'на солнышке', muržeimuu 'у молодухи'
öu	pöu 'головой', (hüvöu) söu '(в хорошую) погоду'	-	-
üu	śüu (kerdou) 'в тот (раз)'	-	-

Выводы. В конце односложного слова встречаются все дифтонги, кроме *ui*, *öi*. В конце двусложных и многосложных слов не встречаются дифтонги: *öi*, *üi*, *öu*, *üu*. Условия употребления позиционных вариантов дифтонгов *oi*, *ui*, *ou*, *uu* (т.е. *oi*, *ui*, *ou*, *uu*) те же, что и в середине слова (см. выше, с. 43).

Об употреблении дифтонгов в начале, внутри и в конце слова см. табл. 6.

Таблица 6

Встречаемость дифтонгов

Дифтонги в абсолютном начале слова

В односложных словах		В двусложных словах		В многосложных словах	
i	u	i	u	i	u
a	-	a	-	a	-
o	oi	oi	ou	o	-
u	ui	ui	u <u>z</u>	u	-
e	ei	-	e i	e	-
i	ii	-	i i	i	-
e	ei	-	e i	e	-
ä	-	-	ä	ä	-
ö	-	-	ö	ö	-
ü	üi	üu	ü	ü	-

Дифтонги внутри слова

В первом слоге

Во втором слоге

Далее второго слога

i		u		i		u		i		u	
a	-	a	-	a	-	a	-	a	-	a	-
o	oi	ou	o	oi	ou	o	ou	o	oi	ou	o
u	ui	u <u>z</u>	u	ui	u <u>z</u>	u	u <u>z</u>	u	ui	u <u>z</u>	u
e	ei	-	e	ei	-	e	-	e	ei	-	e
i	ii	-	i	ii	-	i	-	i	ii	-	i
e	ei	-	e	ei	-	e	-	e	ei	-	e
ä	-	-	ä	-	-	ä	-	ä	-	-	-
ö	-	-	ö	-	-	ö	-	ö	-	-	-
ü	üi	üu	ü	üi	üu	ü	üu	ü	üi	üu	ü

Дифтонги в абсолютном конце слова

В односложных словах		В двусложных словах		В многосложных словах	
i	u	i	u	i	u
a	-	a	-	a	-
o	oi	oi	ou	o	ou
u	-	ui	u <u>ü</u>	u	u <u>ü</u>
e	ei	e	-	e	-
i	ii	i	-	i	-
ɛ	ei	e	-	e	-
æ	-	-	-	-	-
ö	-	ö	ö	ö	ö
ü	üi	ü	ü	ü	ü

Сочетаемость одиночных гласных первого и второго слогов

В прибалтийско-финских языках существует так называемая гармония гласных. Наиболее последовательно она представлена в финском языке, менее последовательно – в эстонском. Вепсский язык в целом отличается отсутствием согласования гласных по ряду (переднерядные-заднерядные). Ниже выявляются особенности сочетаемости гласных первого и второго слогов.

Примеры:

- a-a: sa-garm 'выдра', až-ǵad 'дела', mai-íad 'чаши'
 a-o: ma-do 'червы', la-ho 'гнилой', a-joí 'он уехал'
 a-u: ah-kud 'выжимки', ka-li 'палка', sa-nu 'скажи'
 a-e: sa-ged 'густой', la-ged 'ровный', pa-ned 'кладешь'
 a-i: ha-bik 'осинник', kai-liž 'дорогой', ka-ži 'кошка'
 o-a: no-va 'трясина', o-za 'счастье, участъ', końd-ǵad 'медведи'
 o-o: ko-go 'куча', ko-lo 'мерзлая грязь на дороге'
 o-u: ko-rut 'корочка', lo-tu 'мусор', so-muz 'чешуя'
 o-e: ko-ver 'кривой', ho-men 'завтра', ko-je 'моль'
 o-i: koń-di 'медведь', ko-di 'дом', gók-śid 'ты бежал'
 o-j: no-rij 'веревок', ok-sid 'веток'
 u-a: pu-ras 'пешня', su-ga 'гребень', tund-ǵad 'энатоки'

u-o: ru-jo 'соринка', ku-do 'нерест', ri-lo 'поплавок'
 u-u: ku-li 'старый, поношенный', run-dug 'большой ларь'
 u-e: su-meg 'изморозь', li-deg 'клоп', li-mes 'в снегу'
 u-i: ru-bi 'болячка', tu-li 'пришел', li-mi su-li 'снег растаял'
 u-j: mu-nid 'яиш' (парт. мн. ч.)
 e-a: ke-za 'лето', me-la 'весло', lend-gad 'летающие'
 e-o: ke-go 'стог', he-bo 'лошадь', e-lo 'жизнь'
 e-u: ie-bu 'отдых', ke-ruz 'глотка', ie-muz 'уха'
 e-e: te-ge 'сделай', se-men 'семя', leh-tez 'лист'
 e-i: re-gi 'сани', te-di 'он знал', ve-dai 'я вел'
 e-j: ke-lid 'колоколов', ver-hid 'чужих', ne-nid 'носов'
 e-ä: e-läb 'живой', neiläas 'в четырех'
 i-a: ki-da 'крик', vi-ga 'причина', rik-ta 'убить'
 i-o: ri-no 'поленища', vi-do-da 'трепать лен'
 i-u: vi-li 'холод', mi-nun 'мой', tip-rib 'капает'
 i-e: pi-med 'темный', ti-neh 'стельная', ti-hed 'частый'
 i-i: ki-vid 'камней', ni-mis 'в именах', vi-lik 'плесень'
 i-j: yi-gid 'причин', ri-lid 'пил' (парт. м. ч. от рила 'пила')
 i-ä: li-hä 'мясо'
 ä-a: sä-ta 'делать, изготавлять', vän-da 'играй'
 ä-o: sä-dod 'наряды', mä-nob 'идет', gä-lös 'очень'
 ä-u: sä-gu 'холка (лошади)', kä-bu 'шишка (на дереве)'
 ä-e: kä-bed 'красный', hät-ken 'долго', mä-nen 'иду'
 ä-i: kä-gi 'кукушка', mä-gi 'гора', mä-ni 'он ушел'
 ä-ä: hä-mär 'сумерки', vä-hä 'мало', kä-bä 'большой палец
рукавицы'
 ä-ö: nä-lö (~näilä) 'тина, слизь', näm-lö-tada 'жевать'
 ä-ü: kä-lü 'золовка'
 ö-a: lö-da 'бить', mö-da 'продать', hö-šak 'мрачный'
 ö-o: gö-no 'линия, черта', mö-ro-siñe 'сумрачность'
 ö-u: vö-hut 'поясок', gö-gut 'речушка', rõ-liz 'подушка'
 ö-e: söt-ke-le 'на подножный корм', lö-neb 'если побьет'
 ö-i: gó-gi 'река', ö-nik 'ночлежник', mö-gi-žeb 'мычит'
 ö-ä: rõ-läht 'он вспорхнул', ög-läs-tuz 'рвота'
 ö-ö: ö-kö-tada 'говорить невнятно', tö-pö-tada 'топтать'
 ö-ü: rõ-lü (~rélü) 'пыль'
 ü-a: rõ-ta 'ловить (рыбу, зверя)', lüp-san 'дою'
 ü-o: kü-do-da 'тлетъ', nüh-ko-ta 'помрачнеть'
 ü-u: kü-du 'деверь', rõ-hut 'рябчик', rõ-tut 'стоймя'
 ü-e: küm-ne 'десять', hüh-de 'иней'
 ü-i: rõ-vi 'верхушка', rõ-rik 'выкорчеванный пень'
 ü-ä: rõ-hä 'святой', küh-ää 'село', rõ-vä 'зерно'
 ü-ü: mü-lü-da 'вместиться'

Выводы. Из приведенных выше иллюстраций видно, что если в первом слоге выступают гласные переднего ряда, то во втором слоге могут встречаться как переднерядные, так и заднеряд-

Таблица 7

Сочетаемость гласных первого и второго слогов

II слог I слог \	а	о	у	е	и	е	і	ä	ö	ü
а	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
о	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-
у	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-
е	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-
і	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-
е	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
і	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ä	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+
ö	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+
ü	+	+	+	+	+	-	-	+	-	+

Не сочетаются следующие гласные первого и второго слогов:

a - e	o, u - e	e, i - e	ä, ö, ü - e
i	ä	ö	i
ä	ö	ü	
ö	ü		
ü			

е в первом слоге встречается только в составе дифтонга ei; i - в первом слоге не встречается.

ные гласные, т.е. согласование по ряду в описываемых говорах отсутствует.

В зависимости от позиционных условий качество гласных фонем второго слога может быть различным. Так, во втором слоге после палатализованного согласного *g* (~k) или j, а также после i или геминаты ii на месте гласного a выступает продвинутый вперед вариант фонемы - *á* (*aǵǵad* 'дела', *maǵǵad* 'чаша', и т.д.).

о - аллофон фонемы o - выступает во втором слоге после палатализованного согласного *g* (~k), j, i и геминаты ii как первый компонент i-ового и u-ового дифтонгов (*kiǵǵoi* 'пеструшка', *ajoi* 'он уехал', *pihíoid* 'черемуха', *końdgóu* 'у медведя').

у - разновидность фонемы u (немного продвинутый вперед вариант) встречается как первый компонент u-ового дифтонга, после

палатализованных согласных (*méiци* 'умом', *réńци* 'у маленького', *rët̚kци* 'пест', *śot̚quta* 'кормить' и т.д.).²¹

é и ī - аллофоны фонем e и i - употребляются в позиции между двумя непалатализованными согласными в безударном слоге (*kaži* 'кошка', *panēn* 'я кладу' и т.д.).

Об употреблении гласных первого и второго слогов см. табл. 7.

Дистрибуция согласных фонем

Согласные в начале слова

Согласные перед одиночным гласным (CV)

Примеры:

pV~p̚V

- pa: *pacaz* 'столб', *pada* 'горшок', *panda* 'класть', *pažag* 'костер'
po: *poví* 'пазуха', *pordaz* 'лестница', *políšk* 'половина'
pu: *puga* 'гузка', *puhtaz* 'чистый', *purda* 'укусить'
pé: *péza* 'гнездо', *péhmed* 'мягкий', *pésta* 'мыть'
pi: *pijo* 'горсть', *pimed* 'темный', *pino* 'поленница'
pä: *pähut* 'головка', *pästrod* 'кострика', *pärmad* 'селезенки'
pö: *pöliuz* 'подушка', *pövu* 'шуба', *pörtas* 'вернуться'
pü: *püta* 'ловить (рыбу, зверя)', *püštta* 'втыкать', *püžuda* 'держаться'

bV

- ba: *babarm* 'малина', *babuk* 'гриб', *bañalouk* 'волнишка'
be: *beséd* 'беседа, посиделки', *berégoita* 'оберегать'
bi: *birb* 'дратва', *bird* 'бердо (часть ткацкого стана)', *bibu* 'рычаг', *bibaléh* 'ломать', *bireqita* 'дребезжать'
bo: *boŋg* 'омут', *boikašti* 'быстроенъко', *þol* 'бронзника'
bu: *buru* 'бубенец', *bureqita* 'ворчать', *buleita* 'плескаться',
burak 'берестяной короб'
bä: *bäkita* 'блеять'
bö: *böleita* 'болтать', *bölm* 'бельмо'

tV~t̚V

- ta: *taba* 'характер, нрав', *tacta* 'бросить', *tagoda* 'ковать'
to: *toda* 'принести', *tora* 'драка', *tomičeiñe* 'ягода черемухи'

21 В текстах, записанных Э.А. Тункело и Л. Кеттуненом, варианты фонем а, о, и в этих позициях имеют различное обозначение: а-ä, ă, ä; о-ö, u-ü (см., например: Tunkelo E.A. VKÄH, s. 625).

tu:	tuhā 'тысяча', tunduda 'чувствоваться', tutab 'знакомый'
te:	teta 'знать', tehta 'сделать', tedr 'тетерев', teroi 'Терентий'
ti:	tihed 'частый', tin 'слово', tippuda 'капать'
tä:	täputada 'хлопать', tägalī 'этим путем', tähk 'колос'
tö:	tönduda 'отправиться, пойти', töuz 'полный, наполненный'
tü:	tütar 'дочь', tünduda 'стихнуть', tüví 'комель'

dV~dv

da:	darom 'пусты', darða 'дарить', darud 'подарки'
do:	dosöda 'доестъ', doršoi 'кличка теленка'
du:	dumežida 'думать', dub 'ивовое корье', dupi 'дупло'
de:	đengad 'деньги', đeručn 'деревня', dedol 'дедушка'
di:	đivuidas 'удивляться', dikī 'очень'
dä:	däd 'дядя', dädin 'жена дяди'

kV~kv

ka:	kabou 'пеленка', kana 'курица', kantta 'нести', kasta 'смотреть'
ko:	kogo 'куча', korged 'высокий', korut 'корочка'
ku:	kuna 'куда', kucta 'звать', kuspeži 'откуда', kili 'старый'
ke:	kehker 'круглый', keza 'лето', keda 'кого', kedmei 'легко'
ki:	kida 'крик', kimdä 'токовать', kižu 'скрип', kiži 'камень'
kä:	käzi 'рука', kättud 'колоночь', käznad 'наросты (на беше-реце)'
kö:	körčak 'задира', kökötada (ištta) 'сидеть неподвижно'
kü:	küzuda 'спросить', küdu 'деверь', külmää 'замерзнуть'

gV~gv

ga:	gaibuuč 'клюква', gavet 'насекомое', gazet 'газета'
go:	goi 'бедный (неумышленный)', golomät 'застывшая грязь (на дороге)', gomin 'гумно', gorä 'несчастье, беда, горе'
gu:	guleida 'гулять', gurb 'спина'
ge:	general 'генерал', gepra 'Епифан', gefim 'Ефим'
gi:	girad 'гири'
gä:	gälg 'след', ääda 'остаться', gälges 'потом'
gó:	gógi 'река', götiba 'они напоили', gömar 'пьяница'
gü:	güvä 'зерно', güged 'тяжелый', guru 'шум, грохот'

sv~sv

sa:	sabita 'взбивать шерсть', saŋged 'толстый', saged 'густой'
so:	soged 'слепой', sonzar 'блока', sorta 'уронить'
su:	surda 'толочь', suví 'лето', sunta 'талый', sukseđ 'лыжи'
še:	šeba 'ворот', şehlišt 'крапива', şegoida 'заблудиться'
si:	sija 'место', si,toi 'тогда', şiled 'гладкий', sinna 'туда'

śä: śäga 'холка (лошади)', śäta 'делать, строить', śärez 'лужина'

śö: śöda 'есть', śötei 'кормилец', śöm 'еда, пища'

śü: śüguž 'осень', śündum 'святки', śüdei 'нуро'

šV

ša: šadrakaz 'рябой', šapug 'шапка', šahjud 'жабры'

šo: šobeita 'шуршать', šoleita ' журчать', šorpad 'зубья'

šu: šuheita 'шептать', šurkta 'кататься (например, на санках)'

še: šetin (hijn) 'белоус (трава)'

ši: šižlik 'яшерица', šiŋgotada 'пушить шерсть', širmuž 'закут'

zV~žV

za: zahab 'зарубка', zahod 'уборная', zapast 'запас'

zi: zirkou 'зеркало'

zo: zóra 'заря'

že: žéll 'зелье, лекарство', želoni 'зеленый'

žV

ža: žabastada 'орать, вопить', žarukaz 'жаркий'

že: ženíh 'жених', želannij 'милый, желанный'

ži: žigutada 'толкать (кого-л.)', živat 'скот', žír 'этаж'

žo: žognida 'ткнуть', žom 'место, обильно поросшее чем-л.'

žu: žuknida 'пикнуть'

fV

fa: fater 'квартира', fastun 'хвастун'

fe: feršal 'фельдшер', feńa 'Афимья'

fo: fonár 'фонарь', foma 'Фома'

fu: fuknída 'улепетнуть', fuńskahtada 'промелькнуть, пробежать'

fi: fisnída 'швырнуть', fimo i 'Ефим'

vV~v'V

va: vac 'живот', vadnas 'сошник', vahtár ' клен', vandeh 'обруч'

vó: vodada 'течь', volín 'скобель'

vui: vunuk 'внук', vuigoŋk 'сплав', vušk 'чердак'

vé: vedada 'тянуть', verda 'лечь', vedekaz 'водянистый'

ví: víga 'изъян, причина', vídenz 'пятый', víher 'зеленый'

vä: väta 'играть', vällas 'слабо', vägi 'сила', väzda 'устать'

vö: vöhut 'поясок', vösttas 'подпоясаться', vögat 'отнесите'

hV~h'V

ha: hamar 'обух', hapač 'гнилье', hambaz 'зуб', harag 'сопка'

- ho: homen 'завтра', hondoin 'плохо', hošta 'тереть'
 hu: hilakaz 'не очень горячий', huba 'плохой', humaínik
 'пьяница'
 he: henoíne 'меленький', herneh 'горох', hēgestuda 'за-
 пыхаться'
 hi: himo 'желание', hilmat 'загнётка', hillasti 'медленно'
 hä: hämär 'сумерки', häčoi 'маленький бычок', händikaz
 'волк'
 hö: höšak 'мрачный', hörskahtada 'вспылить', hörm 'незна-
 комый мужчина'
 hü: hüvā 'хороший', hüdezduda 'заиндеветь', hüpte 'вскочь'

cV

- ca: car 'шарь'
 ci: cíkuiñe 'ягненок', cípuine 'цыплёнок'

čV

- ča: čapta 'резать', čagar 'мизинец', čakakaz 'кровавый'
 če: čeres 'лошадиная болезнь' (?), čeretta 'чистить'
 či: čibu 'качель', čižoi 'сестрица', čileiduz ' журчание'
 čo: čokeita 'ткнуть, сунуть', čosoī 'неряха', čomiń 'красиво'
 ču: čuta 'всять', čura 'сторона', čuđučuk 'ряженый'

mV~mV

- ma: maǵed 'сладкий', manžik 'земляника', magu 'вкус'
 mo: mokita 'мучить', moləmbad 'оба', mogutnī 'зажиточный'
 mu: muči 'маленький', muńda 'нестись (о куре)', murčák
 'кукиш'
 me: mēcata 'охотиться', mēri 'море', mēzi 'мед'
 mi: mína 'я', míše 'что, чтобы', míko i 'Никита'
 mä: mäleita 'плакать, кричать', märita 'измерять', mägi 'гора'
 mö: möda 'продать', möhästuda 'опоздать', möŋkta 'мычать'
 mü: mülüda 'вместигться', mürketa 'делать крутым'

nV~ńV

- na: naba 'пуп', nado 'золовка', nagrda 'смеяться'
 no: nogestada 'пачкать сажей', norištuda 'помолодеть'
 nu: nukkahtada 'вздремнуть', nutta 'лаять'
 né: néned 'эти', névoda 'советовать'
 ni: nima 'ил, муть', ními 'имя', níŋga 'так', nížu 'пшеница'
 nä: nägištada 'увидеть', näläd 'водоросли', nälg 'голод'
 nö: nöla 'тина'
 nü: nübi 'пуговица', nüükta 'сдирать (кожу, кору)'
 ño: ñok 'клюв', ñoukta 'мяукать'
 ña: ñak 'галка'
 ñü: ñubota 'оскалиться (о лошади)'

лV~лV

- ла: лава 'плюсна', лaged 'открытый, ровный', лано 'гнилой'
 ло: лодо 'луда', лода 'сновать (основу)', лоңgitada 'обедать'
 ли: лиgeda 'читать', лимі 'снег', лиžik 'ложка', лијас 'сильно'
 ле: лeved 'широкий', лehtoi 'кличка белой овцы', лepik 'ольшаник'
 ли: лibuda 'встать', лibed 'скользкий', лinduińe 'птичка'
 ла: лävä 'хлев', лäzn 'близко', лähtta 'уйти', лäžund 'болезнь'
 лö: лöda 'бить', лötoi 'лягушка', лöse 'бьется'
 лü: лühud 'короткий', лüpsta 'доить'

рV~рV

- ра: rahnda 'жать', rata 'работать', ragiž 'град'
 ро: rogo 'камыш', rozme 'ржавчина', rodukaz 'породистый'
 .ru: ruga 'живица, смола', rusked 'красный', rugiž 'рожь'
 ре: redu 'грязь', regut 'санки', rehtil 'сковорода'
 ри: ripak 'тряпка', linduz 'супень', ripta 'висеть'
 рä: räbed 'хрупкий', räŋkta 'рычать', rämeita 'стучать, греметь'
 рö: rönkta 'хрюкать', röčotada 'болтать вздор'
 рü: rügdä 'кашлять', rüun 'край'

Согласные перед дифтонгами (CVV,)

Примеры:

- рVV,~рVV,
 реi: реid 'рубашка', реik 'платок', реimen 'пастух'
 реi: реi ~ реiv 'день, солнце', реid 'голов' (парт.)
 рii: riitos 'украдкой', riiduč 'большой палец'
 poi: poig 'сын', poimda 'собирать (ягоды, грибы)'
 pui: puikod 'заноза', puińe 'деревянный'
 püi: püile 'рябчикам'
 pou: poussa 'сжечь', poukta 'трещать'
 риç: riit 'половины' (парт. ед. ч. от роi 'половины')
 рöu: röuvaz 'лен', röurei 'сверху'
 рüu: rüudos 'в поле', rüuhéińe 'льняной'

бVV,

- боi: boik 'бойкий'
 бou: bouha 'в ягоды'
 биç: biçk 'булка'

тVV,~тVV,

- теi: tein 'веретено, полное пряжи', teigin 'квашня'
 теi: teid 'вшей' (парт. мн. ч. от tei)
 тii: tiid 'вас', tiihe 'к вам'

- toi: *toińe* 'второй', *toimei* 'мы принесли'
 tou: *tout* 'долото', *toukun* 'толокно'
 tuń: *tuńda* 'прийти', *tuńta* 'веять (зерно)'
 töu: *töuz* 'полный, наполненный'
 tüu: *tüu* 'куделью' (адес. от *tö* 'кудель'), *tüuc* 'тупой'

dVV, ~ d'VV,

- dei: *dei* 'да и'
 doi: *doitta* 'дойти'
 düu: *düuda* 'дивья' (т.е. 'хорошо')

kVV, ~ k'VV,

- kei: *keiv* 'холодец', *keik* 'все', *keid* 'узкий'
 küi: *küitta* 'варить', *küihaz* 'копье'
 koi: *koir* 'собака', *koiv* 'береза'
 kui: *kuiv* 'сухой', *kuid* 'льняное волокно лучшего сорта'
 kou: *kouda* 'умереть', *kout* 'через, по'
 küü: *küük* 'крюк', *küüme* 'три'
 küü: *küuduk* 'каменка в бане'

gVV,

- gei: *geiba* 'они остались' (3-е л. мн. ч. имперф. от *gäda* 'остаться')
 güi: *güiba* 'они пили' (3-е л. мн. ч. имперф. от *góda* 'пить')
 gou: *gouh* 'мука', *goug* 'нога'
 güü: *güudei* 'пустой, порожний'

sVV, ~ s'VV,

- sei: *sein* 'я получил'
 siń: *siin* 'стена', *siństa* 'стоять'
 soi: *soiś* 'в болотах', *soitta* 'ударять, стучать'
 s i: *suim* 'сходка, собрание'
 süi: *süi* 'едок', *süiméi* 'мы съели'
 sou: *souím* 'пролив', *souta* 'грести (веслами)'
 suum: *suung* 'крыло', *suuñ* 'ртом'
 söü: (*hünvou*) *söü* '(в хорошую) погоду'
 süü: *süudad* 'мосты'

šVV,

- šei: *šeida* 'тлеть'
 šoi: *šoid* 'полоса, слой'
 šui: *šuig* 'левша'
 sou: *šoung* 'котомка, мешок', *šoukahtada* 'рехнуться'
 šuum: *šuumk* 'шелк'

vVV, ~ v'VV,

- vei: *veigatada* ' капать (с крыши)', *veiše* 'только'
 víj: *víjč* 'нож', *víjkam* 'мой старший брат'

- voi: voi 'масло', voida 'мочь', voīže 'маэз'
 vui: -vuitte 'подобный, такой же'
 vūi: vūimei 'мы отнесли' (2-е л. мн. ч. имперф. от vōda)
 vou: voud 'воля, свобода', vouged 'белый', vounk 'шест'
 vuu: vuu 'еще'
 vūu: vūu 'поясом' (адес. от vō 'пояс')

hVV~hvV,

- hei: heikar 'угар', heiz 'вонь'
 hei: heikahtada 'крикнуть'
 hii: hījn 'сено, трава', hījm 'родня, родственники'
 hoi: hoik 'тонкий'
 hui: huigeita 'пристыдить'
 hou: houd 'яма', houg 'щука', houg 'полено'
 huu: huutta 'заботиться', huududa 'нагреваться, накаляться'
 hūu: hūuneh 'пух', hūupked 'овсяная мякина'

čVV,

- čei: čei 'чай'
 čui: čuik 'чайка (старинная одежда)'
 čuu: čuukta 'чирикать', čuuk 'чулок'

mVV~m̄VV,

- mei: meid 'молоко', mēim 'сушёная мелкая рыба'
 méi: mēihad 'камбия' (парт. ед. ч. от mējaz 'камбий')
 mīi: nījd 'нас'
 mui: muiged 'кислый', muite 'так, иначе'
 müi: müimei 'мы продали' (2-е мн. ч. имперф. от mōda 'продать')
 mou: mougotiā 'оба'
 müu: müuk 'рыбья икра'

nVV~n̄VV,

- nei: neida 'жениться'
 řei: řeiduda 'увядать'
 nii: nījné 'девушка', nītēiž 'он косил бы'
 noi: noikta 'гнуться, прогибаться'
 nou: nouda 'лизать', nouzis 'он встал бы'
 nou: noukta 'мяукать'
 nuu: nuuž 'нужда', nuusta 'вставать'

lVV~l̄VV,

- lei: leida 'ругать, бранить', leih 'худой'
 ſei: ſeikta 'плескаться', ſeip 'кусок, полоса (бересты)'
 lii: liiž 'хлеб', liikata 'отрезать'
 loi: loim 'основа ткани', loita 'проклинатъ'
 lui: luine 'костяной', liikastelēb 'он всхлипывает'
 lüi: lüiba 'они были', (3-е л. мн. ч. имперф. от föda)
 lou: loud 'доска', louč 'скамья'

liūč: liūčk 'ловкий (удобный)'
lōūi: lōūmei 'тяжелый'
lūūn: lūūsteč 'метелка овса', lūūn 'жар, пар'

rVV~řVV,
rej: rejid 'ива', rejž 'колея'
rii: riig 'дыра', riijže 'бедро'
roi: roivaz 'сноп льна или конопли', roida 'рыть'
rou: roud 'железо', rouk 'бедняга', roudižc 'чертополох'
ruu: ruug (vezi) 'вешняя вода'
rōu: rōustaz 'стрема'
rūu: rūun 'край, опушка', rūust 'прясле в изгороди'

Выводы. В абсолютном начале слова перед дифтонгами встречается меньший выбор согласных, чем перед одиночными гласными. В этой позиции не выступают следующие согласные: z, ž, ū, f, j, c, ū.

Позиционные условия употребления вариантов согласных (по твердости-мягкости) перед дифтонгами те же, что и перед одиночными гласными.

Перед одиночными гласными встречаются все одиночные согласные, за исключением j²² и ū. Однако степень употребительности согласных неодинакова. Одни фонемы встречаются как в исконно вепсских словах, так и в заимствованных, другие же – в заимствованных и звукоподражательно-описательных словах.

Так, фонемы c, ū, z, ž в начале слова встречаются в основном в заимствованных, реже в звукоподражательных словах. Например: cīriūne 'цыпленок', fastežida 'хвастать', zirkou 'зеркало', žīvat 'животное' и т.д.

В начале слова звонкие согласные b, d, g встречаются редко. В основном это заимствованные из русского языка [например, gavet 'насекомое', gurb 'спина' (ср. русск. 'горб'), darom 'пустынь' (ср. русск. 'даром'), bohat 'богатый' (ср. русск. 'богатый') и т.д.] или звукоподражательно-описательные слова (например, buŋgahtada 'бухнуться', bušeita 'болтать'). Кроме того, звонкий b в начале слова появился в результате изменения согласных v и ū в самом вепсском языке, например, bembel~vembel 'дуга', bibalēh 'ломоть' (ср. vibloiné то же), bipšta~vipšta 'наматывать пряжу на мотовило', birbitada 'трясти, качать (ногой, рукой)', ср. pirpitada то же. С начальным звонким b выступает группа слов, наследуемых из прибалтийско-финского языка.

22 В некоторых деревнях Шимозерского куста на месте начального ū можно услышать j, однако крайне нерегулярно. В большинстве же деревень j > ū. Представители дер. Шатозеро на месте начального j~ū произносят d. Вообще же наблюдается смешение j~ū~d.

ка-основы с начальным р, но в вепсском языке под влиянием русского языка в них начальный $r > b$ [bard 'борода', babu 'ломтик сущеной репы или картофеля' (ср. русск. "боб") bird 'бёрдо']. Кроме этих слов с начальным b употребляются слова butk 'дудник', bou 'брюсника' и др.²³ В этом случае звонкий b, а также g в начале слова (gaibuu 'клюква') Э.А. Тункело объясняет косвенным влиянием русского языка.²⁴

Позиционные варианты согласных фонем по их твердости-мягкости зависят от качества последующего гласного (переднего ряда-заднего ряда). В описываемых говорах вепсского языка согласные перед гласными переднего ряда, как правило, в той или иной степени палатализуются (в большей степени – дентальные, в меньшей – остальные согласные).²⁵ В целом можно вывести следующие позиционные условия употребления вариантов согласных фонем в зависимости от качества последующего гласного:

1. В начале слова перед заднерядными гласными, как правило, не употребляются следующие мягкие варианты согласных фонем:

<i>ŕ, á, t̄, k̄, š̄, z̄, h̄, m̄, ī, r̄, v̄</i>	<i>{</i>	<i>a</i>
		<i>o</i>
		<i>u</i>

Фонемы *ń* и *ǵ* могут выступать в начале слова и перед заднерядными гласными (ср. nök 'клюв', noukta 'мяукать', góda 'пить' и т.д.).²⁶

2. Перед гласными переднего ряда, как правило, не употребляются следующие твердые варианты согласных фонем:

<i>p, d, t, k, g, s, z, h, m, n, l, r, v</i>	<i>{</i>	<i>ä</i>
		<i>ö</i>
		<i>ü</i>
		<i>e</i>
		<i>i</i>

²³ См.: Tunkelo E.A., VKÄH, s. 40-42.

²⁴ Там же, с. 43.

²⁵ Степень палатализации согласных перед переднерядными гласными имеет различную степень также и по диалектам. Однако для выявления цельной картины распространения палатализации в вепсском языке необходимо специальное, более тщательное исследование этого явления во всех диалектах, что не входило в задачу данной работы. О палатализации согласных в вепсском языке, см.: Tunkelo E.A. VKÄH, s. 219. Zajceva M. Palatalisation als phonologisches Merkmal im Wepsischen. - In: Congr. V Intern. Fennno-Ugristarum. Summa dissertationum, pars II. Turku, 1980, p. 70.

²⁶ Об ń перед заднерядными гласными см.: Tunkelo E.A. VKÄH, s. 338-342.

Т а б л и ц а 8

Согласные в начале слова перед одиночными гласными

	a	o	u	e	i	ä	ö	ü
p	+	+	+	-	-	-	-	-
p'	-	-	-	+	+	+	+	+
b	+	+	+	+	+	+	+	+
t	+	+	+	-	-	-	-	-
t'	-	-	-	+	+	+	+	+
d	+	+	+	-	-	-	-	-
d'	-	-	-	+	+	+	+	+
k	+	+	+	-	-	-	-	-
k'	-	-	-	+	+	+	+	+
g	+	+	+	-	-	-	-	-
g'	+	+	+	+	+	+	+	+
s	+	+	+	-	-	-	-	-
s'	-	-	-	+	+	+	+	+
n	+	+	+	+	+	-	-	-
n'	-	-	-	+	+	-	-	-
v	+	+	+	+	+	-	-	-
v'	+	+	+	+	+	-	-	-
f	+	+	+	+	+	-	-	-
v̄	+	+	+	-	-	-	-	-
h	-	-	-	+	+	+	+	+
h̄	-	-	-	+	+	+	+	+
j	-	-	-	-	-	-	-	-
c	+	-	-	-	+	-	-	-
č	+	+	+	+	+	-	-	-
ḡ	-	-	-	-	-	-	-	-
m	+	+	+	-	-	-	-	-
m̄	-	-	-	+	+	+	+	+
n	+	+	+	-	-	-	-	-

Таблица 8 (продолжение)

	a	o	u	e	i	ä	ö	ü
n̄	+	+	+	+	+	+	+	+
l̄	+	+	+	-	-	-	-	-
l̄'	-	-	-	+	+	+	+	+
r̄	+	+	+	-	-	-	-	-
r̄'	-	-	-	+	+	+	+	+

Таблица 9

Согласные в начале слова перед дифтонгами

	ei	ei	ii	oi	ui	öi	üi	ou	uɔ	öu	üu
p~p̄	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
b	-	-	-	+	-	-	-	+	+	-	-
t~t̄	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+
d~d̄	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+
k~k̄	+	-	+	+	+	-	-	+	+	-	+
ḡ	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+
s~s̄	+	-	+	+	+	-	+	+	+	+	+
z~z̄	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
χ̄s	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-
χ̄z	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
f	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
j	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
v~v̄	+	-	+	+	+	-	+	+	-	-	+
h~h̄	+	+	+	+	+	-	-	+	+	-	+
c	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
χ̄c	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-
χ̄ʒ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m̄	+	+	+	-	+	-	+	+	-	-	+
n~n̄	+	+	+	+	-	-	-	+	+	-	-
ŋ̄l̄	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
r~r̄	+	-	+	+	-	-	-	+	+	+	+

О встречаемости согласных в начале слова перед одиночными гласными см. табл. 8, перед дифтонгами – табл. 9.

Согласные внутри слова

Согласные в интервокальном положении по предшествующему гласному²⁷

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога
VpV		
ap	hapata 'сқиснуть', aparod 'выжимки', apes 'в доме тестя'	očapad 'рычаги'
or	korata 'закопать', lorpud 'остатки', loriń 'я кончил'	toropaspei 'от страха', anorele ₂ 'теше', toropó-hez 'он испугался'
ur	urota 'утонуть', čupiš 'в углах'	-
er	šepad 'кузнецы', lepiš 'в ольхах'	-
ip	řipak 'тряпка', řipub 'висит', řipitada (šílmil) 'мограть глазами'	-
äp	näpun 'шепотку' (ген.), näpištada 'ушипнуть'	-
öp	töpud 'тряпки для пола', töpötada 'наследить'	-
üp	tüpäk 'тупой', hüriň 'прыгает'	-

27

Как уже указывалось выше, палатализованные согласные в вепсском языке могут быть и самостоятельными фонемами, и аллофонами твердых согласных. В последнем случае их мягкость зависит от качества последующих гласных. При перечислении согласных, встречающихся в этой позиции (т.е. внутри слова в интервокальном положении), здесь и далее приводятся инварианты фонем (точнее, твердые согласные). В примерах же иллюстрируются и твердые, и мягкие согласные.

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога
VbV		
ab	abuhu 'на помощь', labid 'лопата'	södabad 'съедобные', mö-dabad 'продажные'
ob	robeh 'берестяная коробка'	güudobuz 'лодыры'
ub	ubeh 'жеребец', kubus 'в зобе'	-
eb	hebod 'лошади', sebata 'обнять'	-
ib	libed 'скользкий', kibin 'искра'	otiba 'они взяли', iüüziba 'они нашли'
äb	käbed 'красный', abälouk 'размазня'	-
üb	übuz 'сугроб'	-
VtV		
at	kata 'накрой', atavos 'в отаве', natid 'ботва'	korata 'закопать', kerata 'собрать', satatin 'я ушиб'
ot	otuz 'ничтожество', notad 'неводы', otihéz 'он взялся'	iptota 'утонуть', azotin 'я остановил'
ut	tutab 'знакомый', kutak 'как', kuti 'как и'	ukutada 'аукать', sütuüid 'ты поджег'
et	leta 'лететь', etei 'вы не', pletiba 'они плели'	opeta 'учить', legetada 'отдать сделать что-л.', roleti 'пополам'
it	nítab 'косит', kitiba 'они сварили'	rípitada 'моргать', tikitada 'тикать'
ät	gätab 'оставит', gätiń 'я оставил'	läpätada 'говорить невнятно'
öt	sötan 'накормлю', gótiń 'я напоил', hötötada 'безжать рысью'	ökötada 'заикаться', töpöttiba 'они наследили'
üt	pütas 'ловят (рыбу)', sü-tutada 'поджечь'	-
VdV		
ad	sadaha 'в сто', ladud 'лыжи', ladib 'налаживает'	ajada 'ехать', magada 'спи'

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога
od	łodolę 'на мель', todas 'принесут', rodihez 'он родился'	śidoda 'завязать', küdo-da 'тлеть', zavodiba 'они начали', nahodib 'он похож'
ud	łudeg 'клоп', kudoda 'вязать', kudind 'нерест'	öduda 'заночевать', gögudehe 'в речушку', mure-nudęd 'разбитые'
ed	redu 'грязь', keda 'кого', tedi 'он знал'	käbedad 'красные', rime-das 'в темноте'
id	kida 'крик', śidoda 'за-вязать', pidiń 'я держал'	läbidad 'лопаты', abidos 'от обиды', noriden 'молодых' (ген. мн. ч.)
jd	-	noriden 'веревок' (ген. мн. ч.)
äd	käduz 'обшлаг', mäduz 'лыжное крепление', śädi-moi 'я нарядился'	idäda 'прорастать'
öd	jödas 'бьют', mödab 'продажный'	-
üd	küdoda 'тлеть', südei 'сердце', 'нутро', lüdikš 'по-весески'	mülüda 'вместиться'
VkV		
ak	pakuińe 'желтый', pakita 'просить'	ozakaz 'счастливый', aراكод 'плитняка', magakat 'спите'
ok	sokaz 'болотистый', mot-kita 'мучить'	unokaz 'сонный'
uk	sukahtada 'вздремнуть', tukud 'комъя'	lotukaz 'захрамленный', habukad 'ястrebы'
ek	lekat 'поднимите', tekat 'энайте'	änékaz 'голосистый', pagékam 'давай убежим'
ik	ríkob 'убьет', tikitada 'тикат'	ližikad 'ложки', änükod 'цветы', kümenikad 'десятки'
äk	räkäs 'в жару (от печки)', bäkita 'блеять', häkita 'задыхаться'	tüpäkod 'тупые', lätäkod 'большие лужи'
ök	ökötada 'заняться'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
ük	kúkištadas 'присесть на корточки'	-
VgV		
ag	hagod 'валежины', maguta 'приправы', ragíž 'град'	haragad 'сороки', rala-gaha 'пусть горит', rälages 'на макушке'
og	čogas 'в углу', kogota 'собрать', noǵi 'сажа'	dorogad 'дороги'
ug	pugad 'гузки', rugaha 'в живицу', tuǵı 'подпора', ru-ǵıž 'рожь'	libugat 'вставайте', sanugam 'давай скажем'
eg	kegod 'стога', tegob 'он делает', teǵíd 'ты сделал'	azeged 'палки, дубины', ludęǵíd 'клопов'
ig	higota 'вспотеть', iǵinéh 'десна'	vírigata 'загореться'
äg	gägada 'делить', tägaleníe 'зешний', kägi 'кукушка'	-
ög	gógtut 'речушка', vógat 'отнесите', gógl 'река'	-
üg	ňüga 'сточившийся нож', ńüguž 'осень', güged 'тяжелый'	-
VsV		
as	kasar 'косарь (орудие)', saseǵ 'добрется', haśak 'нагоняй'	eraśištı 'иногда', śádasoi 'наряжается'
os	osuad 'сглаз, призор', ko-soplotk 'плетка', hośib 'натирает'	ilosíne 'смешной'
us	busad 'бусы', ruśií 'на Руси', uśutada 'науськивать'	übused 'сугробы', hibu-siš 'в волосах', otused 'бестолочки'
es	besad 'бесы', besitoi 'бесишься'	iłbesed 'рыси', pezese 'моется', noǵesiñe 'испачканный сажей'
äs	gäśiñe 'педяной', träsín 'трясу', läsad 'лясы'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
ös	möse 'продается', löse 'бьется', tösist 'кудельно- го' (парт.)	-
VzV		
az	tazolę 'на ровный', vazad 'телята', hažib 'щеголяет'	tabaži 'он поймал', kera- žihez 'они собрались'
oz	ozaks 'на счастье', ozuta- da 'показать', toži 'правда'	kogoži 'он собрал', (ru)- lañoži '(дерево) сгнило'
uz	puzus 'в корзине', puzer- ta 'выжимать', kuži 'моча'	lapsužid 'деток', kädu- žid 'ручик'
ez	pezas 'в гнезде', keza 'лето', pežihez 'он вы- мылся', meži 'мед'	tugežin 'я подпер', hern- heze 'в горох'
iz	izod 'милые, родимые', ři- zud 'тряпье'	vägizuda 'окрепнуть'
äz	päzun 'освобожусь', vää- zub 'устанет', käzi 'рука'	lihäze 'в мясо'
üz	küzuda 'спросить'	kelüžid 'язычков'
VšV		
aš	kašai 'кошель', kašas 'в каше'	-
oš	bošak 'баран', pošohon 'портной', ošum 'угар'	-
uš	rušib 'раздевает', kruši 'накроши'	-
eš	rešib 'он решит'	-
iš	miše 'чтобы'	gänišad 'зайцы', uiře 'зарывается'
öš	höšak 'мрачный'	-
VžV		
až	kažine 'кошечка', pažag 'костер'	-
ož	kožai 'прялка', rožalę 'на лицо', oža (kivi) 'кремень'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
už	kužu 'щенок'	-
ež	kežaha 'в раствор для киселя', kreža 'крутой склон'	merežaha 'в мережу'
iž	rižada 'навестить', ižand 'хозяин'	págižen 'я говорю', mörižeb 'мычит', lorižin 'я кончил бы'
äž	läžuda 'болеть', näža (hiin) 'мокрица'	-
üž	püžuda 'держаться'	-
VvV		
av	havad 'мешок', lava 'пол', kávi 'кол'	teravad 'острые', haravod 'грабли'
ov	kova 'твердый', rovíš 'в канавах'	narovíň 'я подождал'
uv	kuvata 'плести из бересты', suvi 'лето'	-
ev	kevaz 'весна', leved 'широкий'	vägevad 'сильные'
iv	kívut 'камешек', kívi 'камень'	adivod 'гости'
äv	vävu 'зять', läväś 'в хлеву'	-
öv	rövu 'шуба'	-
üv	güvä 'зерно', tüvi 'комель'	-
VfV		
af	-	sarafon 'сарафан'
if	tifus (läžui) 'тифом болел'	
VhV		
ah	pahuž ' зло', lahota 'гнить', pahiduda 'разозлиться'	ogahad 'ости', hubaha 'в плохой'
oh	tohuz 'свеча', bohat 'богатый', koheta 'починить'	labiloho 'в лопату', pagoho 'в бегство'

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
uh	čuhu 'конек (крыши)', tu- hiš 'в тысячах'	reduhuč 'в грязь', kilihiu 'в поношеный'
eh	kehuda 'кипеть', téhut 'тропинка', mehíd 'мужчин'	venehed 'лодки', ueheda 'жеребцы'
ih	čihotada 'растопырить', hihitada 'хихикаты'	tegihez 'стал, сделался', śädihez 'он нарядился'
äh	gähut 'ледок', pähuded 'головки', tähist 'здешнего'	-
öh	óöhut 'поясок', töho 'в кудель', möhästuda 'опо- здать'	-
üh	lühud 'короткий', lüheta 'укорачиваться', ühesa 'девять'	-
VjV		
aj	haјi 'запах, вонь', vajeh 'слово', kaјag 'чайка'	-
oj	kojaduz 'эхо', koјe 'моль', rojahtada 'грож- нуться'	-
uj	rujo 'соринка', tuijada 'попробовать', lijas 'сильно'	-
ej	ejak 'сколько', ejou 'очень, сильно', mejaz 'сок сосны'	verejaha 'в ворота', re- dejaha 'в сосну'
ij	hijamad 'рукава', rijo 'го- реть', kijaz 'копье'	-
üj	śüjjad 'едоки'	-
VcV		
ac	kacun 'я смотрю', pacaz 'столб', vacas 'в животе'	-
oc	ocas 'на лбу'	-
uc	kucun 'позову'	-
ec	mecata 'охотиться', ecib 'ищут'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
ic	vicad 'прутья'	kokovicad 'изогнутые деревья, клюки'
VčV		
ac	kačatada 'стrekotать', lačus 'в кадушке'	oračud 'самцы', katačud 'лапотного шила'
oč	očap 'рычаг', kločud 'комъя'	-
uč	kučutada 'щекотать', bučud 'бочки'	varučud 'робкие, трусы'
ič	íče 'груэ, гнет', ríču 'маленький', líčosoī 'втиснется'	páliči 'через', korondičud 'стрекозы'
äč	häčoi 'маленький бычок', käčud 'клубки', räčiš 'в печке'	-
VmV		
am	hamar 'обух', māmam 'мать моя', amu 'давно'	emindamíd 'мачеха'
om	lomi 'мусор, хлам', homen 'завтра', čomíš 'в красивых'	kädetomad 'безрукие', góugatomíd 'безногих'
um	kumud 'обмолоченные головки льна', lumi 'снег'	ošumas 'в угаре'
em	emag 'хозяйка', šemen 'семя', emindam 'мачеха'	panemas инес. ф. III инф. от panda 'кластъ'
im	nímu 'именем', rimed 'темно', kímib 'токует'	parahimad 'наилучшие', ožimad 'оэимые'
äm	hämär 'сумерки', lämäs 'в тепле'	-
öm	gómar 'пьяница', sömišt 'еды'	-
üm	kümeńik 'десятка'	-
VnV		
an	kana 'курица', vanuda 'вить прутья', manítada 'обмануть'	aganod 'высевки', pada-nikad 'горшечники'

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
on	soned 'жилы', ónist 'анис'	kadonudęd 'потерявшиеся'
un	munā 'яйцо', kuna 'куда', muńib 'несется (о курице)'	ságidunu 'загустевший'
en	ńena 'нос', veñeh 'лод- ка', ńeníš 'в этих', reñi- keińe 'маленький'	kümeńik 'десятка'
in	minun 'мой', tinad 'свин- ца', tíneh 'стельная'	kežińik 'скорняк', izočin 'отчество'
än	mänen 'пойду', gänu 'ос- тавшийся', gäniš 'заяц'	-
ön	śönuiz 'он съел бы', góno 'черта, линия', öník 'ноч- лежник'	-
ün	künambruz 'локоть', tüni- študa 'умолкнуть, стихнуть'	-
VlV		
al	valada 'лить', gálos 'очень', pałík 'палка'	gümalad 'бога' (парт.), ežimalę 'на переднюю часть чего-л.', nakkali 'тем путем'
ol	polob 'лижет', šoleita 'журчать', poliń 'о ком-л., чем-л.'	lodolę 'на луду', mado- le 'червю', haravolę 'на грабли'
ul	hiład 'горячие', tułusęd 'огниво и кремень', tułi 'он пришел'	kiłılıę 'старому, поношен- ному'
el~el	telə 'весло', kelastada 'лгать', eí i k i j 'кличка коровы'	vedełę 'на воду', edełęz 'вперед', imelad 'солода- льые'
il	tiłei 'у меня', píliń 'пи- лю'	kažiłe 'кошке', kožliłe 'на прялку'
jl	-	norjle 'на веревки'
äl	päljeti 'одно на другое', kälü 'золовка', päljči 'че- рез'	käbälę 'большому пальцу в рукавице', nälälę 'на ил'
öł	rölüsed 'подушки', rõlü- stada 'запылить'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
üł	rýüle 'рябчику', müüida 'вместиться', külä 'село', šülu 'саженью'	käiüle 'невестке'
VrV		
ar	harag 'сорока', haravod 'грабли', sarik 'островок суши'	aparod 'выжимки', göma- rid 'пьяницы'
or	koreč 'корки', oračud 'самцы', orih 'мерин', no- riš 'в молодых'	zavorad 'ворота (в поле)', kokorad 'коряги', prizo- raspei 'от призора'
ur	čuras 'в стороне', puraz 'пешня', suřin 'крупа'	-
er	kerata 'собирать', perata 'править лодкой', kerita 'стричь (овец)'	ko'verad 'кривые', oge- rad 'бодрые'
ir	hirut 'мышонок', žirud 'этажи', Širiči 'мимо'	-
är	värad 'кривые', säruz 'штанина', märita 'изме- рять'	hämäras 'в потемках'
ör	mörosijne 'мрачный', mö- rižeb 'мычит'	-
ür	güru 'грохот', gürod 'корни', gürik 'выкорчеван- ный пень'	-

Выводы. В этой позиции встречаются все согласные, кроме *ž*. (*f* – только в заимствованиях). Однако степень их употребляемости в начале второго слога и далее второго слога различна: некоторые согласные (*p*, *b*, *š*, *ž*, *j*, *c*, *n*) далее второго слога встречаются редко.

Употребление тех или иных согласных фонем и их аллофонов в интервокальном положении не зависит от предшествующего гласного, т.е. согласные в принципе индиферентны к качеству предшествующего гласного. Любой согласный практически может сочетаться с любым предшествующим гласным. Лишь отдельные теоретически возможные сочетания языком не использованы. Так, например, в силу того, что гласный *ö* в вепсском языке употребляются редко, не все согласные встречаются в позиции после *ö*.

Отсутствие того или иного сочетания VC в этой позиции отча-

сти зависит также от употребления позиционных вариантов. Например, твердый *л* может выступать только в словах с заднерядной огласовкой. Поэтому возможны сочетания *-ал*, *ил*, возможны даже и *іл*, *-ел*, *-ёл* (<е^л), но очень сильно огубленный *й* не допускал перехода последующих гласных из переднерядных в заднерядные и здесь в качестве последующих гласных могут быть только переднерядные *ү*, *ä*, *е*, *и*, т.е. не создавалось условий для образования твердого *л*.

В других случаях фонетические процессы приводили к разным результатам. Например, отсутствие сочетания *äj* объясняется тем, что в описываемых говорах *äi>ei*, соответственно *äj>ej*. Например: *реi* 'день', 'солнце' - *rejad* 'дня', 'солнца', *ei* 'много' - *ejad* 'многие' и т.д. (ср. понд. *äi* - *äjäd*).

Для вепсского языка в целом, в том числе для шимозерских говоров, характерно употребление звонких согласных *z*, *ž*: *z* - в интервокальном положении (рeza 'гнездо', oza 'счастье'); *ž* - в интервокальном положении после *i* или *i*-ового дифтонга (*ižand* 'хозяин', *eijž* 'оглобля', *ruižed* 'деревянные'). Согласный *z* употребляется также перед звонкими согласными (*kazda* 'расти', *razvad* 'жирь', *käznad* 'грибы-трутовики', *mežgeiñe* 'пчела') и после сonorных *n*, *m*, *r* (*kansas* 'в семье', *rämžeita* 'грехнуть', *kärzad* 'морды').²⁸ Однако из этого правила имеются исключения. Так, например, в интервокальном положении после *i* употребляется *z* (вместо *ž*) в нескольких словах (*sizar* 'сестра', *izo* 'дорогой', 'милый', *pizar* ' капля', *rizud* 'тряпье' и др.). Не происходит звукопередача *z>ž* после *i* также в глаголообразовательном суффиксе *-izu-* (*vägizuda* 'окрепнуть', *virizuda* 'загореться'). С другой стороны, в интервокальном положении, но не после *i*, употребляется *ž* (вместо *z*) в следующих случаях: в заимствованных из русского языка словах (*läžuda* 'болеть', ср. рус. „лежать”, *pažag* 'костер', ср. рус. „пожога” и т.д.), дескриптивных словах (*näža* 'мокрица', *mäžotada* 'мять, разминать') и, реже, в исконных словах (*püžuda* 'держаться', *kužu* 'шенок' и т.д.).

Глухие согласные *s* и *š* в этой позиции употребляются в следующих случаях.

1. Если *s* или *š* являются элементами словоизменительных (*pidasoi* 'они держатся', *tegesoi* 'станут, сделаются', *uríše* 'зарывается') или словообразовательных суффиксов (*gäsiñe* 'ледяной', *noğesiñe* 'испачканный сажей').

2. В словах, в которых *s* и *š* ведут свое происхождение из **ks* (*ilbesed* 'рыси', ср. фин. *ilvekset*, *otusēd* 'ничтожество,

28 В большинстве родственных языков на месте вепсских *z* и *ž* употребляется *s*. Ср., например, фин. *kysyä* (вепсск. *küžuda*) 'спросить', *pusertaa* (вепсск. *puzerta*) 'выжимать', *isäntä* (вепсск. *ižand*) 'хозяин' и т.д.

бестолочь', ср. фин. *otukset* 'эвери, чудища', *gänišad* 'зайцы', ср. фин. *jänikset*).

3. В дескриптивных словах (*hośib* 'натирает, трет', *hiśitada* 'шаркать').

4. В заимствованных словах (*osud* 'сглаз', призор', *mašin* 'машина', *kašas* 'в каше', *kašai* 'кошель' и т.д.).

Согласные в интервокальном положении по последующему гласному

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные

VpV

ra	apak 'плитняк', rípakod 'тряпки', čapan 'я режу'	očapad 'рычаги'	tapa 'молоти', čara 'отрежь'	-
ro	uropa 'утонуть', orou 'печаль, грусть'	-	-	-
ri	lorpid 'остатки', täputada 'хлопать', törid 'тряпки (для пола)'	-	-	-
re	uŕehtuda 'задохнуться'	anorehe 'к теше'	-	-
ri	loríhez 'кончился', rípítada 'моргать', hüpřib 'он прыгает'	toropíhez 'он испугался'	lorí 'он кончил'	-
rä	túpäk 'тупой'	-	-	-
rö	töpötada 'наследить'	-	-	-

VbV

ba	lavale 'на плюсну', tabata 'поймать', nabas 'в пуре'	tegiba(d) 'они сделали', tuliba(d) 'они пришли'	taba 'характер, нрав', naba 'пуп'	iūžiba(d) 'они нашли'
----	--	---	-----------------------------------	--------------------------

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
bo	hebole̯ 'лошади', obo̯d (топон.)	-	hebo 'лошадь'	-
bu	übused 'сугробы', abuta 'помоги', kibuspe̯i 'от боли'	gýudobuz 'лодырь'	íebu 'отдых', kibu 'боль', ribu 'рвань'	-
be	libedad 'скользкие', kibedas 'больно'	kelebesad 'ябеды'	kabe 'пакля', lebe 'подол'	-
bi	läbidiu̯ç 'лопатой', abidos 'от обиды', ríbime̯i 'мы выдергивали'	södabid 'съедобных', mödabid 'продажный'	läbi 'сквозь', rubi 'болячка'	-
bä	äbäiöuk 'размаэня'	-	käbä 'большой палец рукавицы'	-

VtV

ta	otan 'я возьму', tetas 'они знают'	keratas 'собраться', kadotada 'потерять'	käta 'повернуться', sötä 'накорми'	kadoda 'потребиться', ligota 'замочи'
to	otod 'взятки'	kädetomad 'безрукие', nimetomad 'безымянные'	-	-
tu	otuz 'ничтожество', letud 'поднятый'	hohotus 'хочот', silitus 'поглаживание'	-	(ii) ulotu 'нет возможності'
te	tetes 'явно, зная', letes 'при полете'	kaçitët 'береженый'	käte 'повернись'	kaçite̯ 'берегись'

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
ti	ótimei 'мы вэяли', sötin 'я накормил'	muigotís 'закваска', natikaz 'с обильной ботвой'	píiti 'он спрятал', kiti 'как и'	kaglatí 'в обнимку', si-reti 'рядом'
tö	tötötada 'говорить невнятно'	-	-	-
<i>VdV</i>				
da	padaha 'в горшок', sa-daha 'в сто'	sädatadas 'оденут', kä-bedaha 'в красный'	loda 'сновать основу', kida 'крик'	kadotada 'потерять', ní-gotada 'замочить'
do	łodolę 'на луду!', mado-kaz 'червивый'	łabidod 'лопаты', abidos 'от обиды'	nado 'эоловка', kudo 'нерест'	-
du	redukaz 'грязный', gú-duspej 'от грохота'	čomiduda 'стать красивее'	küdu 'деверь', idu 'росток'	(ii) pimidu '(не) стемнеет'
dé	łudęged 'клопы', hüde-ges 'в инее'	pidades (инес. ф. II инф. от pidada 'держать')	ende 'прежде', hüde 'иней'	pidade 'держись'
di	kodihe 'домой', tedištín 'я узнал'	naħodida 'походить (на кого-л.)', navedib 'он любит'	kodi 'дом', tedi 'он знал'	zavodi 'он начал'
di	-	magedid 'сладких'	-	-
<i>VkV</i>				
ka	íekam 'давай поднимем', te-kat 'знайте'	haravoikam 'давай согре-бем (сено)', lomukaz 'захламленный'	-	-

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
ko	ríkotei 'вы убьете', ikoleč 'старику'	nemakod 'мысы', hö-šakod 'мрачные'	ríko 'убей'	-
ku	tukud 'комъя', nakupeč 'отсюда', likutada 'качать'	-	naku 'тут'	-
ke	kukerta 'опрокинуть'	-	-	-
ki	pakita 'просить', mokita 'мучить'	habikist 'осинник'	-	-
kö	ökötada 'закатыся'	-	-	-
VgV				
ga	čogaha 'в угол', gägada 'делить'	ralagaha 'пусть горит', libugat 'вставайте'	čoga 'угол', muga 'так', suga 'гребень'	-
go	pagoho 'в бегство', go-gos 'в камышах'	-	hago 'валижник', kogo 'куча', gägo 'дележ'	-
gu	magutada 'подсластить', goguded 'печеньки'	-	čugi 'поросянок', nägu 'зрачок'	-
ge	tugeta 'подпереть', noges 'в саже'	azeged 'палки', ka-jaged 'чайки'	tege 'сделай'	-
gi	rugiz 'рожь', nogistada 'испачкать сажей'	azegid 'палок'	gögi 'река', kägi 'кукушка', regi 'саны'	-

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
VsV				
sa	kasar' 'косарь (орудие)', ha-sak 'нагоняй'	kelebesad 'ябеды'	-	-
so	kośóplotk 'плетка'	-	-	-
su	uśutada 'на-усякивать', osud 'стыд'	röliusuden 'подушечку' (ген.), vilisudes 'в холодке'	-	-
se	kisel' 'кисель'	hibused ' волосы', sibitesen 'чесотку' (ген.)	söse 'на-еется', löse 'бьется'	tēgesē 'сде-ляется'
si	hośib 'натирает', hisitada 'тереть, шаркать'	gurbatusin 'спиной'	-	kädetusi 'рука об руку'
VzV				
za	vazalę 'тепленку', ozaks 'на счастье'	-	keza 'лето', peza 'гнездо'	-
zo	tazolę 'на ровное'	-	vezo 'половой', izo 'милый'	-
zu	väzun 'я устану', küzuda 'спросить'	vägizuda 'окрепнуть'	(en) väzu 'не устану', rizu 'рвань'	(ii) vägizu 'не окрепнет'
ze	pezətada 'вымыть (ко-го-л.)'	ičeze 'свой (его)', liha-ze 'в мясо'	reze 'мой' (глагол)	hambhaze 'в зуб', mama-ze 'его мать'
zi	käzišpei 'из рук', pežihez 'он умылся'	ligožiba 'они промокли', kogožimoiš 'мы собрались'	veži 'вода', käzi 'рука'	higoži 'он вспотел', ko-goži 'он собрал'

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные

VšV

sa	kašas 'в ка- ше', kašai 'кошель'	gänišad 'зайцы', va- rišad 'воро- ны'	m a š a 'Маша'	-
šo	pošohon 'портной'	-	-	-
šu	ošumaspeči 'от утара'	gänišuden 'зайцы' (ген.)	-	-
še	-	-	miše 'чтобы'	-
ši	rušib 'он раз- девает'	gänišid 'зайцев'	ruši 'развя- жи'	-

VžV

ža	pažag 'кос- тер', ižand 'хозяин', liža- ta 'добавить'	merežaha 'в ме-'	níža 'грудь (женская)'	-
žo	-	-	-	-
žu	iäžuda 'бо- леть', kužule 'шенку'	-	nížu 'пшени- ца', vazu 'кол'	-
že	-	mörížeb 'ворчит', pagížen 'говорю'	-	pagižę 'гово- ри'
ži	kažiné 'коте- нок'	tu lížin 'я пришел бы'	kaži 'кошка'	koveríži 'со- гнувшись'

VvV

va	laavalę 'на пол', havad 'мешок'	teravad 'острые', ozavad 'счастливые', oravad 'белки'	rova 'канава', kova 'твердый', kuva 'ко- лодка'	-
----	---------------------------------------	--	--	---

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
vo	dívos 'от удивления'	ádivod 'гости', aha-vos 'на ветру', hara-vod 'грабли'	divo 'чудо, удивление'	-
vu	kivut 'камешек', pövud 'шубы'	-	pövu 'шуба', savu 'дым'	-
ve	kíves 'в камне', levéed 'широкий'	-	-	-
vi	kavíle 'на кол', hüvihe 'в хорошие'	-	kavi 'кол', kivi 'камень', tüví 'комель'	-
vä	läväś 'в хлеву', súväś 'в глубоком'	-	lävä 'хлев', hüvä 'хороший'	-
VfV				
fo	-	sarafon 'сарафан'	-	-
fu	tifus (läžui) 'тифом (болел)'	-	-	-
VhV				
ha	bohatad 'богатые', maha-panda 'хоронить', pahad 'плохие'	калаканад 'обильные рыбой'	paha 'злой, плохой', raha 'деньги'	kovaha 'в твердый'
ho	lahtota 'сгнить', čihotada 'растопырить'	(panda) ahavoho 'преветривать'	laho 'гнилой', maho 'яловая', soho 'в болото'	pinoho 'в поленицу'
hu	iühud 'короткий', tohuz 'свеча'	venehuzíd 'небольших лодочек'	čuhu 'конек крыши'	paskačuhu 'в воробья'

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
he	iūheta 'укорачивать(ся)', koheta 'чиинить'	pežihez 'он вымылся', kegašeħed 'головешки'	sīhe 'тут, сюда'	kädeħe 'в руку', góge-he 'в реку'
hi	ńähiš 'в малых', ńiħitada 'хихикать'	vedekahiš 'в водянистых'	-	-
ħä	möhästuda 'опоздать'	-	liħä 'мясо', püħä 'пост', vähä 'мало'	-
VjV				
ja	mujada 'попробовать', lijas 'сильно', ojas 'в ручье'	pedejaha 'на сосну', lendlijad 'летающие'	oja 'ручей', raja 'кузница'	-
jo	píjos 'в горсти', kijoħo 'в проулок'	-	rajo 'песня', kijo 'прогон', rujo 'соринка'	-
ju	ujugam 'давай поплыvем', hajuspei 'от вони'	-	haju 'вынь', uju 'плыви'	-
je	kojeġed 'моли'	-	koje 'моль'	-
ji	lajišoi 'ругает, бранит'	-	- - -	-
VcV				
ca	mecata 'oxotit'sya', vicad 'вицы'	-	-	-
co	mecoi 'глухарь'	-	-	-
cu	kucun 'зову', kacub 'смотрит'	-	kaci 'смотри'	-

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
ce	ńecen 'этого' (ген.)	-	ńece 'это(т)'	-
ci	eciškanden. 'буду искать'	-	eci 'иши'	-
VCV				
ča	kačatada 'каркать', očap 'рычаг'	-	-	-
čo	líčon 'запи- хаю'	-	líčo 'запи- хай'	-
ču	lačud 'бочки'	paskačud 'воробыи'	riču 'ма- ленький'	-
če	ičeleč 'само- му'	härkičen 'размешиваю', rambičeb 'хромает'	iče 'сам', liče 'груз, гнет'	kabiče 'вы- скобли', märi- če 'измерь'
či	räčiš 'в пек- ке'	märičiń 'я измерил'	-	taríči 'он пред- лагал', rambi- či 'он хромал'
VmV				
ma	hamar 'обух', čomad 'кра- сивые', emad 'самки'	kädetomad 'безрукие', hijamad 'рукава'	čoma 'кра- сивый', nima 'слизы', ema 'самка'	-
mo	(еле) himod 'нет желания'	-	himo 'жела- ние'	-
mu	lomitukaz 'за- хламленный', amik 'давно ли', kumud 'обмолоченные головки льна или конопли'	-	amu 'давно', tomu 'пыль'	-
me	rimed 'тем- ный', ſemen 'семя', küme- ník 'десятка'	keřičimed 'ножницы'	-	-

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
mi	čomíš 'в красивых', kimib 'токует'	góugatomíd 'безногих', e'mindamíle 'мачехам'	límí 'снег', nímí 'имя'	-
mä	hämäras 'в сумерки'	-	-	-

VnV

na	kanalé 'курице', kunaře 'в какую сторону'	paganad 'поганые', páginas 'в разговоре'	muna 'яйцо', kuna 'куда', sana 'слово'	-
no	henota 'размельчить', gó-nos 'цепочкой'	-	pino 'поленица', góno 'полоса, черта'	-
nu	minin 'мои, моя, мое', sa-nun 'скажу'	haapanudeđ 'сгнившие'	sani 'скажи', tonu 'принесший'	higonu 'вспомнивший'
ne~ nɛ	soned 'жили', mänén 'иду', tińeh 'стельная'	gúgeneb 'тяжелеет', iğineh 'десна'	pane 'клади', nene 'эти'	pagene 'убегай', kalaśi-ne 'рыбный'
ni	muńib 'несется (о курице)', öník 'ночлежник'	lañońiž 'сгнил бы'	mäni 'он ушел', kuńi 'пока'	pageńi 'он убежал'
ni	munid 'яиц'	-	-	-

VIV

ia~ la	valada 'налить', kala-tada 'рыбачить', kela-stada 'лгать', bu-la 'болтун'	gúmalalé 'богу', no-rełaz 'в молодости', nübüla-stada 'застегнуть (на пуговицы)'	кала 'рыба', ола 'кремень', тела 'весло'	-
-----------	---	--	--	---

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
íó ~ lo	ílok̥s 'в шутку', raloño 'в пожогу', gä́los 'очень'	kabalod 'пеленки', oðaloño 'в одеяло'	elo 'жизнь', iło 'радость', ralo 'пожога'	-
íu ~ li	teliustada 'мешать, быть помехой', vi- liisprei 'от холода', kelut > 'язычок'	-	kaли 'палка', viili 'холод', ki- lii 'старый'	-
lé ~ le	roléta 'убавить', räléti 'один на другом', heílega- ta 'зазвенеть'	kävélen 'хожу', to- skeléb 'он приносит'	rälé 'на (куда)', ma- le 'на землю'	kädełę 'на руку', irdalę 'на двор', gär- velę 'на озеро', iknale 'на окно'
íi	kalíž 'дорогой', palík 'палица', he- lińeh 'эвон'	kävelín 'я ходил', ozu- teíd 'ты показывал', súguzlińe 'осенний'	tuli 'он пришел', suli 'растаял'	ozutelí 'он показывал', alahálii 'ни- зом'
lí	kelíd 'колоколов'	-	-	-
íä	külähä 'в село'	-	külä 'село'	-
lö	nälös 'в тине'	-	nälö 'тина'	-
lü	käliid 'невестки', iि mülünü '(не)вместиться'	-	kälii 'невестка'	-

VrV

ra ~ rá	harag 'сопока', kerata 'собирать', puraz 'пешня', gorá 'гопе'	koverad 'кривые', hä- märas 'в сумерки'	sara 'развилина', čura 'край, сторона', kera 'клубок'	-
------------	---	--	---	---

	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
ro	porohō 'в шадрик', mö-rośinē 'мрачный'	hamaros 'в обухе', avara-rod 'выжимки'	kuro 'отрезок времени', rōgo 'шадрик'	-
ru	murud 'крошки', hirut 'мышонок', keru-stada 'орать'	-	čigri 'дресва', mīru 'крошки', gūru 'грохот'	-
re~ře	koređ 'корки, шелуха', sā-rez 'лучина', kare'tada 'рябить'	-	here 'навоз', kare 'эзбы'	-
ři	keríta 'стрич', karík 'черепок', noríd 'молодых'	-	merí 'море', verí 'кровь'	-
řj	noríd 'веревок'	-	-	-

Выводы. В интервокальном положении в начале второго слога перед гласным встречаются все согласные, кроме ź. Согласный f встречается только в заимствованиях. Далее второго слога в этой позиции не встречаются согласные ź и с (f - в заимствованиях).

В интервокальном положении перед конечным гласным в двусложных словах встречаются все согласные, кроме f, ź. В многосложных словах в этой позиции не встречаются согласные p, k, g, ſ, t, j, c, č, ſ, m.

Из предыдущего раздела видно, что согласные в интервокальном положении в принципе индиферентны к качеству предшествующего гласного, т.е. качество согласных по твердости-мягкости не зависит от предшествующего гласного.

Таблицы этого раздела показывают, что качество согласных в интервокальном положении по твердости-мягкости находится в прямой зависимости от последующего гласного: перед заднерядными гласными в этой позиции, как правило, выступают твердые согласные (kadota 'потеряться', pagohō 'в бегство', laavalie 'на пол' и т.д.); перед переднерядными гласными согласные в разной степени палатализуются (käžiš 'в руках', läväs 'в хлеву', müllüda 'вместиться' и т.д.).

Таблица 10

Согласные в интервокальном положении по предшествующему гласному

В начале второго слога

	p~p'	b	t~t'	d~d'	k~k'	g~g'	s~s'	z~z'	š	ž	v~v'	f	j	h~h'	c	č	š	m~m'	n~n'	l~l'	r~r'
a	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-i	+	+	+	+	+
o	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
ɛ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
ɪ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
ʊ	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
ɔ:	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ɒ:	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-i	-	-	-	-	-
ø:	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	+	+	+
œ:	+	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	-	-	+	-	-	+	+	+	+	+
ü	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	-	+	-	-	-	-	+	+	+	+

Т а б л и ц а 10 (продолжение)

Далее второго слога (в начале третьего и последующих слогов)

p~p	b	t~t	d~d	k~k	g~g	s~s	z~z	š	ž	v~v	f	j	h~h	c	č	չ	m~m	n~n	n~í	r~r
+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	-	-	+	-	-	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	+	+
-	-	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-
-	-	+	+	+	-	-	-	-	-	+	+	-	-	+	-	-	+	+	+	+
-	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-	+	+	+	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+
-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-

Т а б л и ц а 11

Согласные в интервокальном положении по последующему гласному
В начале второго слога

	a	o	u	e	i	ɛ	j	ä	ö	ü
p~p'	+	+	+	+	+	-	-	+	+	-
b	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
t~t'	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-
d~d'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
k~k'	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-
g~g'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
s~s'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
z~z'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
š	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-
ž	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-
f	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
h~h'	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
j	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
c	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
č	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
ž	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
n~n'	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-
ɫ~l'	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
r~r'	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-

Таблица 11 (продолжение)

Далее второго слога

	a	o	u	e	i	ɛ	ɪ	ä	ö	ü
p~p'	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
b	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
t~t'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
d~d'	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-
k~k'	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-
g~g'	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
s~s'	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
z~z'	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
š	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-
ž	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
f	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-
h~h'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
j	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
c	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
č	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
ž	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
n~n'	+	-	+-	+	+	-	-	-	-	-
ń~ń'	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-
r~r'	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 12

Согласные в интервокальном положении перед конечным гласным
В двусложных словах

	a	o	u	e	i	ɛ	ɪ	ä	ö	ü
p~p'	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-
b	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
t~t'	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-
d~d'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
k~k'	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
g~g'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
s~s'	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
z~z'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
š	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
ž	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-
f	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	+	+	+	-	+	-	-	+	-	-
h~h'	+	+	+	+	-	-	-	+	-	-
j	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-
c	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
č	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-
ž	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-
n~n'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
ŋ~ŋ'	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+
r~r'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-

Таблица 12 (продолжение)

В многосложных словах

	a	o	u	e	i	ɛ	ɪ	ä	ö	ü
p~p'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
b	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
t~t'	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
d~d'	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
k~k'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
g~g'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
s~s'	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-
z~z'	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
š	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ž	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
f	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
h~h'	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-
j	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
c	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
č	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
ž	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
n~n'	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
ŋ~l'	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
r~r'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Закономерности употребления *s*, *z* (*š*, *ž*) в этой позиции тоже, что и рассмотренные в предыдущем разделе (см. с. 70).

Встречаемость согласных в интервокальном положении показана в табл. 10, 11, 12.

Согласные в конце слова

После одиночного гласного

VC	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
Vp~Vp'			
ap	лар 'лата'	očap 'рычаг'	-
ap'	aр 'тесь, свекор'	-	-
or	лор 'конец', кор 'яма'	-	-
op'	-	anop' 'теша'	
ip	čip 'угол'	-	-
er	šepr 'дрожжи', íep 'ольха'	-	-
er'	čer' 'цепь'	-	-
äp	näp 'щепотка'	-	-
äp'	śäp 'желчь'	-	-
üp'	tüp' 'затычка'	-	-
Vb			
ab	hab 'осина', sab 'получит'	andab 'даст', tedab 'знает', śödab 'съедоб- ный'	veretab 'уложит', hahkatab 'серо- ватый', uinotab 'усыпит'
ob	tob 'принесет', hob 'войлок'	ligob 'читает', tulob 'придет'	tegeskelob 'де- лает' (фрекв.), kä- velob 'ходит'
ub	dub 'ивовое ко- рье'	ambub 'стреля- ет', sanub 'ска- жет'	veretub 'накре- нится', lahozub 'сгниет'
eb	íeb 'слабо скру- ченный', veb 'от- несет'	lönęb 'если уда- рит', riçtłeb 'сжигает'	haravoičeb 'огре- бает', sadiloj- čeb 'оседляет'

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ib	-	šalib 'шалит', muńib 'несется (о курице)'	-
äb	gäb 'останется', mäb 'пойдет'	eläb 'живет, жи- вой'	-
öb	löb 'бьет', möb 'продаст'	-	-

Vt~Vt'

at	sat 'копна', tat 'отец'	soudat 'солдат', tekat 'энайте'	lugekat 'читайте', magakat 'спите'
at'	nat 'ботва'	-	-
ot	not 'невод'	offot 'желание'	-
ot'	ot 'он взял'	kadot 'он поте- рпял'	-
ut	kut 'как', nüt 'подпора к стогу'	korut 'корочка', ordut 'жердочка'	viikokuhut 'братец', kägoihut 'куку- шечка'
et	met 'мишень', vet 'воды' (парт.)	ötet 'взятый'	kadotet 'потерян- ный'
et'	-	lasket 'он опу- стил'	-
it	nít 'пожня', śít 'кал'	ristít 'человек, крещеный'	-
it'	nít 'нитка'	-	-
ät	gät 'он оставил'	-	-
öt	göt 'он напоил'	-	-

Vd~Vd'

ad	rad 'работа', mad 'земли', nad 'куница'	ižad 'самцы', akad 'женщины, жены'	radníkad 'рабо- ники', kalańikad 'рыбаки', wiñotad 'ты усыпишь'
od	rod 'кость (рыбья)', tod 'принесешь'	radod 'работы', kadod 'потеря- ешься'	läbiodod 'лопаты', aganod 'высевки'

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ud	lud 'голик', pud 'деревья'	olud 'пиво', mrud 'крошки'	kahačud 'ветреницы (для стога сена)'
ed	ned 'эти', ted 'дороги', ked 'кто' (мн. ч.)	peñed 'маленькие', sened 'грибы', kahted 'двою'	gänišudęd 'зайчата', haravoičed 'сгребаешь (сено)'
id	-	abid 'обида', labid 'лопата'	-
íd	sid 'затем, потом'	kivíd 'камней', verhid 'чужих'	lapsužid 'детишек', lahonuzid 'гнильых', värištid 'ты искривил'
jád	-	noríd 'веревок', keliíd 'колоколов'	-
ääd	dääd 'дядя'	-	-
öd	möd 'продашь', löd 'бъешь'	ńälöd 'тины, слизи' (парт. ед. ч.)	-
üd	püd 'рябчики'	mülüd 'ты вместишься'	-

Vk~V'k

ak	ńak 'галка', ak 'женщина'	lärapak 'плоский', uhmak 'шишка на теле', ripak 'тряпка'	-
ok	ńok 'клюв'	-	-
uk	tuk 'ком', uk 'старик'	habuk 'ястреб', amuk 'давно ли'	-
ik	-	sarík 'островок суши', öník 'ночлежник', šižlik 'ящерица'	sadańik 'сотня, сторублевка', kežińik 'скорняк'
ič	řík 'сера', tík 'дятел'	-	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
Vg~Vg'			
ug	-	rundug 'большой ларь, рундук'	-
ag	rag 'прут, шест'	emag 'хозяйка', harag 'сорока'	-
eg	ieg 'привязь'	luddeg 'клоп', azeg 'палка'	-
éг	-	śideg 'свясле'	-
äg	läg 'лужа'	-	-
Vs			
as	vas 'квас', kas 'кося'	kebnas 'легко', čomas 'в красивом', kasas 'в коse'	kibedas 'больно', piłvetomas 'в безоблачном'
os	sos 'в болоте'	gólos 'очень', ralos 'на пожоге'	haravos 'в граблях', ahavos 'на ветру'
us	kus 'где', pus 'на дереве'	čipus 'в углу', vilus 'в холоде'	hařačus 'в гнилушки'
es	kes 'у кого (в чьем доме)', ses 'в том'	udeš 'снова', kädeš 'в руке'	čomudes 'в крацоте'
is	kis 'киса (мешочек)', his 'слабо' (междом.)	-	-
äs	pás 'в голове', täs 'тут'	-	-
ös	tös 'в кудели'	-	-
üs	püs 'в рябчике'	-	-
Vz~Vz'			
az	haz 'щеголь'	eraz 'некий, некоторый', ropaz 'оспина'	męidokaz 'молочный', aǵǵałaz 'совсем'
az'	-	kevaz 'весна', soubaz 'он закрыл'	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
oz	-	-	aħavoz 'висок', rupoz 'морщина'
ož	vož 'год'	uinož (~uinoži) 'он уснул', iprož 'он утонул'	-
uz	-	rinduz 'супонь', otuz 'бестолочь'	semenduz 'сев', ümbärduz 'обклад (зверя)'
už	už 'новый'	onduž 'дутио', čomuž 'красота'	-
ez	-	ägez 'борона', ilbez 'рысь'	muigotez 'закваска', sijzutez 'сметана, сливки'
ež	mež 'человек'	-	-
äz	läz 'близко'	-	-
Vš			
as	kaš 'каша'	-	-
iš	miš 'где, в чем', siš 'в том'	gäniš 'заяц', kodis 'дома'	venehužiš 'в лодочках', hapanužiš 'в гнильях'
jš	-	noriš 'в веревках'	-
Vž			
už	nuž 'нужда'	-	-
iž	viž 'пять'	tuliž 'он пришел бы', rugiž 'рожь'	adivoičiž 'он гостили бы'
Vh~Vh			
ah	-	ogah 'осты (злаков)'	-
oh	toh 'береста'	-	-
uh	duh 'запах, вонь'	-	-
eh	-	veneh 'лодка', herneh 'горох', homeh 'плесень'	ojandeh 'старица (реки)', güriñeh 'грохот'

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ih	-	orih 'мерин'	-
iń	riń 'гумно'	-	-
Vc			
ac	vac 'живот'	-	-
oc	oc 'лоб'	-	-
ec	tec 'лес'	-	-
ic	víc 'прут'	čimbic 'вязка (в санях)'	kokovic 'клюка'
Vč			
ač	lač 'кадушка'	hahkač 'серого цвета', orač 'самец', paskač 'воробей'	-
ič	kič 'чур!' (междом.)	gűnhič 'олосатик (водяной червь)', roudič 'чертополох'	koverič 'кривой', kuiverič 'худой, исхудавший', saengerič 'толстяк'
äč	käč 'пучок, моток'	-	-
Vm~Vm'			
am	mam 'мать', ram 'рама'	íekam 'давай поднимем', sőgam 'давай поедим'	emindam 'мачеха', pagekam 'давай убежим'
om	lom 'мусор', žom 'место, обильно поросшее чем-л.'	-	-
óm	tom 'черемуха'	-	-
um	dum; mända dumale 'идти совещаться (при сватовстве)'	sündum 'святки'	-
em	íem 'уха', néém 'мыс'	-	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
im	-	ožim 'озимые', vidim 'трепалка', volim 'скобель'	kaluidim 'запя- стье'
ím	kím 'ток, токова- ние'	-	-
äm	läm 'тепло'	-	-
öm	gólm 'питье, пой- ло', sólm 'еда'	-	-

Vn~Vn'

an	man 'земли' (ген.), san 'по- лучу'	kanan 'курицы' (ген.), otan 'возьму', pagan 'поганый, нечи- стый'	sagedan 'густо, полно', alahan 'внизу', kogodan 'собираю'
on	ton 'принесу', šon 'пшено'	sidon 'свяжу', ralon 'пожоги' (ген.)	haravon 'грабли' (ген.)
un	run 'дерева', lin 'кости' (ген.)	sanun 'скажу', kacun 'смотрю'	paskačun 'во- робья' (ген.), ko- veričun 'горбача' (ген.)
en	ken 'кто', hen 'мелкий'	kenen 'чай', ie- men 'ухи' (ген.), panen 'кладу'	venehen 'лодки' (ген.), azegen 'палки' (ген.), ke- galehen 'головеш- ки' (ген.)
en'	reń 'маленький'	-	-
in	tin 'олово', lin 'конопля'	värtin 'веретено'	-
ín	ńiń 'лыко', míń 'что' (ген.)	yediń 'я тянул', tediń 'я знал'	keražiń 'я собрал', magažiń 'я спал'
än	hän 'он'	ýähän 'мало', käbän 'большого пальца рукавицы' (ген.)	-
än'	äń 'голос'	-	-
ön	sön 'ем'	nälön 'тину, слизь'	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ün	-	müüün 'я вмешусь'	-
üń	tüń 'тихий'	-	-
Vl~Vl'			
al	kašal 'кошель', kožal 'прялка'	-	-
ol	bol 'бруска'	-	-
ol'	pol 'половина'	-	-
ul	hul 'горячий'	-	-
ul'	huł 'губа'	-	-
el	kel 'колокол'	-	-
el'	keí 'язык', peí 'косяк', meí 'ум'	-	-
il	kil 'грыжа', vil (~vill) 'шерсть'	-	-
il'	-	gougil 'на ногах', larsił 'у детей', rehtil 'сковорода'	oigendusil 'на побегушках', góungaśil 'на полозьях'
jl'	-	noril 'веревками'	-
Vr~Vr'			
ar	kar 'щель', sar 'развилина'	-	samovar 'самовар'
ar'	kar' 'карий', sar' 'остров'	čagar' 'мизинец', ugar' 'угорь (рыба)', vahtar' ' клен'	ponomar' 'пономарь'
or	nor 'веревка'	šokor 'свекор', kokor 'изогнутая палка'	-
or'	nor' 'молодой', kor' 'кора'	-	-
ur	hur 'левый'	-	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ur'	sur' 'большой'	neibur' 'о женатом человеке (пренебр.)'	-
er	ker 'туго скрученный (о нитке)', ser 'брусок'	kover 'кривой, изогнутый', keh-ker 'круглый'	-
er'	ver' 'он упал, повалился'	-	-
ir	žir 'этаж'	-	-
iř	hir' 'мышь'	-	-
är	vär 'кривой'	-	-
är'	śär' 'голенище'	-	-
üř	güř' 'корень'	-	-

После дифтонга

VV, C	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
VV, p			
eip	leip 'полоса'	-	-
VV, b			
eib	neib 'он женится'	-	-
eib	-	venčeb 'венчает'	-
iib	liib 'хлеб'	-	-
oib	voib 'можно, может'	-	-
uib	-	torguib 'торгует', voruib 'ворует'	-
oub	soub 'задвижка, крышка'	-	-
VV, t~VV, t̪			
eit	eit 'амбар'	-	-

VV, C	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
iit	kiit 'варка (продуктов)'	-	-
iit'	kiit' (~kiiti) 'он сварил'	-	-
oit	soit 'свисток (ду-дочка)'	-	-
oit'	soit' 'он бил (палкой)'	-	tegetoit' (sap-kad) 'он сшил себе сапоги (у сапожника)', virigoit' 'он поджег'
uit	uit 'пруд'	-	-
out	kout 'через, по'	-	-
uut'	ruut 'половины' (парт.)	samuuut 'мха' (парт.), keimuuut 'подмышки' (парт.)	-
uut	ruut 'он сжег'	-	-
VV, d~VV, ð			
eid	m̥eid 'молоко', peid 'рубашка'	-	-
eid'	m̥eíd 'земель' (парт.), neid' 'ты женился'	-	-
eid'	p̥eíd 'голов' (парт. мн. ч. от rä 'голова')	-	-
iid'	m̥iíd 'нас', hiiid' 'их'	lämiid' 'огня'	-
oid	noid 'колдунья'	-	-
oid'	toid' 'ты принес'	sidoid' 'ты завязал', madoid' 'червей', margoid' 'ягод'	haravoid' 'граблей', labidoid' 'лопат'
uid	kuid 'волокно'	-	-

VV, C	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
uid	puid 'деревьев'	sanuid 'ты ска- зал', käpšuid 'копыт'	kahačuid 'ветре- ниц (для стога се- на)', higostuid 'ты вспотел'
üid	prüid 'рыбчиков', lüid 'ты ударили'	müüuid 'ты вме- стился'	-
oud	loud 'доска', houd 'яма'	-	-
uud	kuud 'золото', ruud 'вёдро'	-	-
üud	prüud 'поле'	-	-
VV, k			
eik	pæk 'платок', keik 'все'	-	-
iik	viiik 'старший брать'	-	-
oik	hoik 'тонкий', voik 'плач'	-	-
uik	puik 'заноза', čuik 'чайка (ста- ринная одежда)'	-	топор
ouk	kouk 'крюк', rouk 'бедняга'	-	äbälouk 'размаз- ния'
uuk	tuuk 'толк'	lituuk 'литовка (коса)', šeduk 'седелка'	-
üuk	müük 'рыбья ик- ра', güük 'косяк (птиц)'	-	-
VV, g~VV, ġ			
eig	eig 'время', peig 'шлепок'	-	-
iig	riig 'дыра'	-	-
oig	poig 'сын'	-	-
uig	šuig 'левша'	-	-

VV, C	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
oug	houg 'полено', roug 'стручок'	-	-
ouǵ	houǵ 'шутка'	-	-
uuǵ	suuǵ 'крыло', uuǵ 'плечо'	-	-
uuǵ	uuǵ 'солома'	-	-
VV, z			
ouz	-	kärouz 'он за- вернул'	-
öuž	töuž 'полный, на- полненный'	-	-
VV, š			
eiš	meiš 'в землях, на землях'	-	-
eiš	peis 'в головах'	-	-
iiš	piiš 'в зубьях (граблей)', tiiš 'в вас'	-	-
oiš	soiš 'в болотах'	iknoiš 'в окнах', sapkoiš 'в сапо- гах'	haravois 'в граб- лях', rezəsois 'они моются'
uiš	puiš 'в деревьях'	viržuiš 'в лап- тях'	vaskičuiš 'в ме- дянках'
üiš	üiš (läbi) 'ночи напролет'	-	-
VV, ž			
eiž	eiž 'оглобля', reiž 'колея'	pideiž 'он дер- жал бы', nähteiž 'они видели бы'	reimendeiž 'он пас бы', nägišteiž 'они увидели бы'
uiž	-	tonuiž 'он при- нес бы', vihmuiž 'шел бы дождь'	homehtuiž 'за- плесневел бы', vä- rištuiž 'искривил- ся бы'

VV, C	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
üiž	güiž 'он пил бы', müiž 'он продал бы'	müüüiž 'он вместился бы'	-
VV, V			
ei̯v	kəi̯v 'колодец'	-	-
oi̯v	koi̯v 'береза'	-	-
ui̯v	kuiv 'сухой'	-	-
VV, h			
ei̯h	leih 'худой'	-	-
ou̯h	kouh 'ковш', rouh 'старый'	-	-
VV, č			
i̯č	vijč 'нож'	-	-
VV, m~VV, m̄			
ei̯m	məi̯m 'сушеная мелкая рыба'	-	-
i̯im	hiim 'родня', siim 'дорожка (рыболовная)'	-	-
oi̯m	loim 'основа ткани', poim 'складка в одежде'	valoim 'форма для литья свечей'	-
ui̯m	suim 'собрание, сходка'	-	-
uim̄	-	vanuim̄ 'провод лока'	-
ou̯m	koum 'могила', soum̄ 'угол дома'	-	-
uim̄	suim̄ 'узел'	-	-
VV, n~VV, n̄			
ei̯n	təin 'веретено, полное пряжи'	-	-

VV, C	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ein	nein 'я женился'	tatein 'мой отец'	(üksiń) supalæin 'по (одному) куску'
eiń	ǵein 'я остался'	üksńein 'я один'	-
iin	hiin 'сено', siin 'стена'	-	-
iń	-	iämijin 'огонь' (ген.)	-
oin	voin 'война'	-	-
oiń	voiń 'я мог', toin 'я принес'	maksoin 'я заплатил'	kädetoin 'безрукий'
uiń	-	sanuin 'я сказал', vanhtuin 'я состарился'	veikastuin 'я замолчал'
üin	ǵüin 'я выпил', vüin 'я отнес'	-	-
üun	rüun 'край, сторона'	-	-
VV, ń ~ VV, i			
iiń	hiiń 'у них'	iämiiń 'на огне'	-
oiń	soiń 'на болотах'	adroiń 'сохами', todoiń 'на лудах'	radníkoiń 'у работников', labidoiń 'лопатами'
uiń	muil 'мыло'	-	-
uil	puiń 'на деревьях'	-	paskačuiń 'у воробьев'
VV, r			
oir	koir 'собака'	-	-

Выводы. В абсолютном конце односложных слов после одиночных гласных употребляются все согласные, кроме ǵ, j, ȝ, f, v, ń.

В абсолютном конце двусложных слов не встречаются согласные k, f, v, ń, h, j, ȝ, m, i(ң), s.

В многосложных словах набор согласных, встречающихся в этой позиции, значительно меньший, чем в односложных и двусложных.

В исходе многосложных слов не встречаются согласные *r*, *p*, *t*, *k*, *g*, *ḡ*, *s̄*, *z̄*, *f*, *v*, *ú*, *h̄*, *j*, *č̄*, *m̄*, *l̄* (*л*). Согласный *r* встречается только в заимствованных словах (*samovar* самовар, *ponomar̄* пономарь). В силу действия в описываемых говорах закономерности перехода *l>u²⁹* в конце слогов с неглавным ударением, в конце двусложных и многосложных слов встречается только мягкая фонема *í* (после гласного *i* или *i*-owego дифтонга), например: *käzíl'* 'руками', ср. *käduç* <*kädeł*' рукой', *noríl'* 'у молодых', ср. *noruç* <*nogęł*' у молодого', *adroil'* 'сахами' и т.д. Исключение составляют заимствования из русского языка (*kožai'* 'прялка', *kašai'* 'кошель' и т.д.).

После переднерядных гласных *ä*, *ö*, *ü* в конце двусложных слов согласные встречаются редко, поскольку, как уже указывалось выше, в вепсском языке существует лишь частичная гармония гласных. В конце многосложных слов в этой позиции (т.е. после переднерядных гласных) в описываемых говорах согласные не встречаются.

В абсолютном исходе односложных слов после дифтонгов не встречаются согласные *s*, *s̄*, *z*, *z̄*, *f*, *j*, *c*, *č̄*.

В исходе двусложных слов не встречаются следующие согласные: *p*, *p̄*, *g*, *ḡ*, *f*, *v*, *ú*, *c*, *č̄*, *j*, *h̄*, *h̄*, *s*, *s̄*. Согласный *k* в этой позиции употребляется только в заимствованных словах.

В конце многосложных слов встречается еще меньший набор согласных. Так, в этой позиции встречаются только согласные: *t*, *d*, *k*, *š*, *n̄*, *l̄*.

В большинстве случаев согласные, встречающиеся в исходе слова, входят в состав лексической основы. Эти же согласные могут быть и элементами словоизменительных или словообразовательных морфем. Часть же согласных в исходе слова является, как правило, словоизменительными или словообразовательными суффиксами. Так, например:

1) согласные *s* и *š* в исходе слова являются в основном показателями инессива ед. и мн. ч. (*sos* 'в болоте', *soiš* 'в болотах', *iknas* 'в окне', *iknoiš* 'в окнах', *siš* 'в том' и т.д.). В составе лексической основы *s* и *š* встречаются лишь в отдельных заимствованных словах (*kaš* 'каша', *vas* 'квас' и т.д.);

2) согласный *b* в исходе слова главным образом является окончанием 3-го л. ед. ч. презенса (*tob* 'принесет', *andab* 'даст', *veretab* 'уложит'). В составе лексической основы *b* встречается лишь в немногочисленных односложных и двусложных словах (*hab* 'осина', *hob* 'войлок');

3) согласный *n̄* в конце слова является, как правило, или показателем генитива ед. ч. (*son* 'болота', *kanan* 'курицы') или показателем 1-го л. ед. ч. презенса (*sidon* 'свяжу', *tilten* 'приду', *adivoičen* 'гошу'). *n̄* является показателем 1-го л. ед. ч.

²⁹ Об этом см.: Tunkelo Е.А. ВКÄН, с. 435–436.

Т а б л и ц а 13

Употребление согласных в абсолютном конце слова после одиночного гласного в односложных словах

Т а б л и ц а 14

Употребление согласных в абсолютном конце слова после одиночного гласного в двусложных словах

Т а б л и ц а 15

Употребление согласных в абсолютном конце слова после одиночного гласного в многосложных словах

Т а б л и ц а 16

Употребление согласных в абсолютном конце слова после дифтонга

В односложных словах

Т а б л и ц а 16 (продолжение)

В двусложных словах

Таблица 16 (продолжение)

В многосложных словах

	p	r	b	t	f	d	á	k	k'	g	g'	s	s'	z	z'	š	ž	f	v	v'	h	h'	j	c	č	č'	ž	m	m'	n	n'	ł	ł'	i	i'	r	r'
ei	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
ei	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
ii	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
oi	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-					
ui	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-				
üi	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
ou	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
ux	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
üu	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			
öu	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			

имперфекта (*miiń* 'я продал', *keražin* 'я собрал'). В составе же лексической основы в исходе слова *n i n* встречаются в основном в односложных словах (*ken* 'кто', *tün* 'тихий', *reń* 'маленький') и реже – в двусложных (*värtin* 'веретено', *pagan* 'поганый, нечистый');

4) согласные *t* и *d* в исходе слова в составе лексической основы встречаются лишь в отдельных односложных словах (*nat* 'ботва', *nít* 'нитка', *siđ* 'тут'). В основном же *t* – это показатель 2-го или 3-го л. ед. ч. имперфекта (*süid* 'ты съел', *neid* 'ты женился', *gät* 'он оставил', *kadot* 'он потерял', *ruut* 'он скжег' и т.д.), *d* – показатель партитива множ. ч. (*kivid* 'камней', *lapsid* 'детей', *labidoid* 'лопат').

В исходе слов после гласных или дифтонгов большинство палатализованных согласных имеют фонематическое значение, т.е. являются самостоятельными фонемами (см. выше табл. 4; о встречаемости согласных в абсолютном конце слова см. табл. 13–16).

ДИСТРИБУЦИЯ СОЧЕТАНИЙ СОГЛАСНЫХ

Двучленные сочетания согласных (CC)

Двучленные сочетания в начале слова

Для вепсского языка, как и вообще для прибалтийско-финских языков, не характерно стечание согласных в начале слова. Те немногочисленные слова, имеющие в начале слова сочетание согласных, являются в основном либо заимствованными из русского языка, либо звукоподражательно-описательными.

Из двучленных сочетаний согласных в начале слова наиболее распространенными являются (см. схему 1):

рс³⁰

- pl: *rlakutada* 'трещать, щелкать', *rlakač* ' крушина', *rlä-skeita* 'плеснуть', *plistakoiňe* 'осколок'
pr: *priħa* 'парень', *proud* 'правда', *prostítas* 'проститься',
praznuida 'празновать', *prokoi* 'Прокопий'

тс

- tr: *traħmal* 'крахмал', *trouda* 'портить', *tropńida* 'хлопнуть,
ударить', *trästa* 'трясти'

³⁰ Поскольку мягкость/твердость согласных в вепсском языке, как правило, зависит от качества последующего гласного, при описании дистрибуции двучленных сочетаний согласных в начале и внутри слова приводятся инварианты фонем (т.е. твердые фонемы). Иллюстрируются же и твердые, и мягкие согласные.

kC	
kl:	klukta 'клохтать', klak 'клок', klärc 'капкан'
kn:	knopkeine 'кнопки', knig 'книга', knáz 'шрафер на свадьбе'
kr:	kroikoi 'ворон', krašta 'красить', krežikaz 'крутой, обрывистый', krüui 'крыша'
bC	
bl:	bladenc 'младенец', b'lod 'блюдо'
br:	brodc 'бредень', britjka 'прыгать, подпрыгивать', brän-gutada 'бречать'
dC	
dr:	dropk 'робкий', dročta 'баловать', drušk 'шрафер, дружка', d'rebezgi 'вдребезги'
gC	
gl:	glumdas 'издеваться', gliscr 'глупый', glinka 'глиняный мальчик' (фолькл.)
gr:	grazda 'угрожать', grähk 'грех', grän 'грядка'
hC	
hl:	hlorutada 'хлопать', hlap 'хлопушка для уничтожения мух'
hr:	hromovij 'хромовой', hr'ol 'Фрол', hruputada 'хрустеть', hrökutada 'хрюкать'
sC	
sp:	spusk 'заговор', spašibo 'спасибо', spíčk 'спичка'
st:	stouc 'блюдо', stol 'стол', stokuč 'стекло', st'e po i 'Степанида'
sk:	skanč 'сканец', skopta 'копить', skamgeine 'скамеечка', skirdha 'в скирду'
sm:	smutta 'себлазнить', smoí 'снегок', smenihez 'он изменился'
sn:	snap 'сноп', snömk 'сдельная работа'
sl:	stokositta 'смастерить', sližb 'служба', slinad 'слини'
sv:	svadib 'свадьба', svatud 'сваты', svokl 'свекла'
šC	
šp:	špalerad 'обои', špílk 'шилька'
št:	štopr 'непролазная грязь', štanad 'штаны', štölähtada 'бултыхнуться', šti 'сун'
šk:	škol 'школа', škilet 'скелет'
šl:	šlikta 'икать', šlingutada 'бросать, швырять', šlipak 'тряпка', šlibahtada 'шлепнуться'
šm:	šmätkeita 'шмякнуть'

zC

zb: zbiῆdas 'ошибаться, сбиться'

zd: zdorovo 'здравствуй(те)'

zn: znam 'метка'

zv: zvägda 'клянчить'

cC

cv: c'vetuińe 'цветочек'

čC

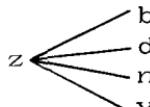
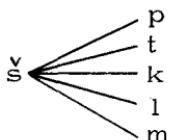
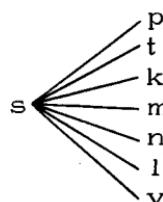
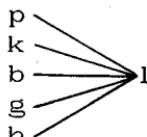
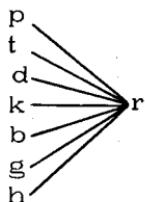
čv: čvańdas 'чваниться'

В **ы** **в** **о** **д** **ы**. В качестве первого члена сочетания в начале слова выступают следующие фонемы: p, b, t, d, k, g, s, š, z, h, c, č. В качестве второго члена выступают фонемы p, b, t, d, k, v, m, n, l, n и их аллофоны: ŋ, t̪, k̪, m̪, n̪, l̪, r̪, v̪.

Как видно из примеров, первый член сочетания всегда твердый. Качество второго члена (по твердости-мягкости) зависит от гласного, следующего за ним: перед переднерядными гласными ä, ö, ü и гласными e, i закономерности смягчения второго члена сочетания те же, что и одиночных согласных в начале слова.

Схема 1

Двучленные сочетания согласных в начале слова

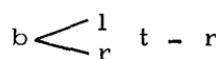
c - v
č - v
k - n

По первому члену сочетания

pC:

bC:

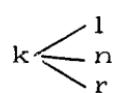
tC:

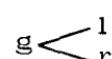
dC:

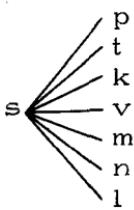
kC:

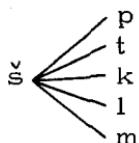
gC:

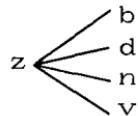
sc:

šc:

zC:

По второму члену сочетания

Cp:

$\begin{matrix} s \\ \check{s} \end{matrix} > p$

Cb:

$z - b$

Ct:

$\begin{matrix} s \\ \check{s} \end{matrix} > t$

Cd:

$z - d$

Ck:

$\begin{matrix} s \\ \check{s} \end{matrix} > k$

Cv:

A tree diagram where the root node 's' branches into four segments: z, c, c, and v.

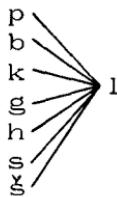
Cm:

$\begin{matrix} s \\ \check{s} \end{matrix} > m$

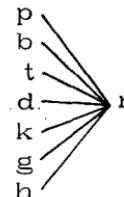
Cn:

A tree diagram where the root node 'k' branches into two segments: s and n.

Cl:

Cr:

Невозможны в данной позиции следующие двучленные сочетания согласных:

p, t, k, b, d, g, h

$$\left\{ \begin{array}{l} p, t, k, b, d, g \\ s, \check{s}, z, \check{z}, f, v, j, h \\ c, \check{c}, \check{z} \\ m, n \end{array} \right.$$

f, j, ū, ū, v, m, n, l, r

$$\left\{ \begin{array}{l} p, t, k, b, d, g \\ s, \check{s}, z, \check{z}, f, v, j, h \\ c, \check{c}, \check{z} \\ m, n, l, r \end{array} \right.$$

s, ū, c, ū

$$\left\{ \begin{array}{l} b, d, g \\ s, \check{s}, z, \check{z}, f, j, h \\ c, \check{c}, \check{z} \end{array} \right.$$

z

$$\left\{ \begin{array}{l} p, t, k \\ s, \check{s}, z, \check{z}, f, j, h \\ c, \check{c}, \check{z} \\ m, l, r \end{array} \right.$$

Двучленные сочетания согласных внутри слова

На стыке первого и второго слогов возможны следующие двучленные сочетания согласных (см. схему 2):

pC³¹

- pp: tippuda 'капать', rípputas 'висят', húppíb 'прыгает'
- pt: čapta 'резать', laptas 'рядом', hopta 'толочь в ступе'
- pk: tarkat 'молотите', hapkehe (panda) '(ставить) киснуть'
- pk: tapkád 'молотящие'
- ps: larséstadas 'ребячиться', rípsud 'ресницы', larpšíš 'в детях'
- pš: kápšud 'копыта', soupsí 'он закрыл'
- ph: lipheine 'сундучок', aphe 'к тестю'
- pc: klápcad 'капкан'
- pm: lormas инес.-элат. ф. III инф. от lorta 'кончить', tarpmíne 'молотьба'
- pn: hapnēb 'скиснет', húpnida 'прыгнуть'
- pl: čarlob 'режет' (фрекв.), kaplié 'капелька'
- pr: topras 'в кушанье из толокна'

bC

- bg: hibgakaz 'упитанный', tobgimalaz 'обычно', kabgoíd 'копыт'
- bh: habha 'на сосну', lijbha 'в хлеб, за хлебом'
- bn: kebnas 'легко'
- bl: kablaz 'копыт', níublád 'пуговицы'
- bm: tobmad 'большая часть', kebméi 'легко'
- br: sabras 'в стоге', kobrad 'ручища', sebras 'сообща'

tC

- tp: tutpad 'знакомые', tutpid 'знакомых'
- tt: soitta 'стучать, бить', gotta 'напоить', mitte 'какой'
- tk: hotkas 'быстро', pitkač 'продолговатый', (panda)
- tk: houtkehe '(поставить) париться', satkat 'проводите'
- tk: satkád 'проводжатые', rlatkád 'платье'
- th: satho 'в копну', käthut 'колоны', mäthid 'холмов'
- tm: satmaha 'проводить' (иллат. ф. III инф.), otmas 'брать' (инес.-элат. ф. III инф.)
- tn: poutnan 'полотна' (ген.)
- tr: tütruü 'у дочери', hatrad 'портянки', tütrile 'дочерям'
- tl: katlas 'в котле'

31

Здесь и далее приводятся возможные двучленные сочетания согласных как после одиночных гласных, так и после дифтонгов.

- dC
- dg: proidgou (*nedaluu*) 'на прошлой (неделе)'
 dh: radho 'в работу', adhu 'в ад'
 dv: ladvaz 'на верхушке', odviš 'в дешевых', kodvan 'некоторое время'
 dm: t̄edmatoi 'неизвестный', tedme 'по дороге'
 dn: lidnaleine 'городской', vadnaz 'сошник', vodneine 'яненок', rodnas 'в родне'
 dl: kodlas 'в мере (сыпучих тел)'
 dr: pudrod 'мучной каши', adrad 'соги', hudrištuda 'ветшать', tedriču 'у тетерева'

- kC
- kt: rikta 'убить', vouktad 'белые', muiktahk 'кисловатый', huiktin 'бессовестно'
 kk: kukkuda 'куковать', nukkuda 'дремать', nakkourei 'оттуда', voikkid 'плакальщиц' (парт.)
 ks: paksus 'часто', uksut . 'дверца', čoksutada 'шелкать', 'постукивать', läksi 'он ушел', kaksiń 'по двое'
 kš: kokšuč 'теслом', tu k š a ř 'Тукшозеро'
 kh: nakhu 'сюда', ukha 'пусты', sokhiid 'болотистых'
 km: voikmaha 'плакать' иллат. ф. III инф. от voikta 'плакать'
 kn: iknas 'в окне', hoiknedä 'похудеть'
 kl: suklöine 'челнок', (ujuda) čuklos '(плыть) под водой'
 kr: hēlkrelež miujub 'угаром пахнет', hēikrikaz 'угарный'

- gC
- gg: aggas 'в конце', teggad 'делающие'
 gh: vüugha 'в долг', vögha 'пусть отнесет', vüughiine 'должник'
 gñ: naglæiñe 'гвоздик', raglad 'бечевки', seglas 'в ряшете'
 gm: vougma 'причал'
 gn: vüugník 'должник', riugnob 'если наступит (ногой)'
 gr: nagriž 'репа', kagreine 'овсяный', nagrab 'смеется'

- sC
- sp: t̄äspei 'отсюда', kuspei 'откуда'
 st: kaste 'поса', koustaz 'копыт' (о санях), astiž 'посудина', mustikžom 'черничник'
 sk: eskei 'потом', paskač 'воробей', puskiž 'боднул бы'
 sn: räsnakaz 'вялый, сморщенный', fosnida 'швырнуть'
 sr: kasrid 'косарей (орудие)'
 sl: veslas 'весело', gasliš 'в яслях'

- zC
- zd: kazda 'растя', hazda 'прогуливаться', grazda 'угрожать'
 zg: kazgat 'растите'

- žg: hažgád 'вешала, пряслы', mežgeine 'пчела'
 zv: kazvatada 'растить', razvakaz 'жирный'
 zm: kazmas инес.-элат. ф. III инф. от kazda 'расты', rozme 'ржавчина', ezméine 'первый'
 zn: käznad 'грибы-трутовики', päznu 'опустившийся', prazníkan 'в празднике'
 zr: azrag 'острога', kezrad 'колесики (на веретене)'

šC

- št: hoštab 'блестит', ušte 'дорожка (рыболов.)', vašte 'солнцепек', pušti 'он воткнул'
 šk: haškab 'шагает', iškim 'огниво', raškib 'царапает'
 šš: vaššed 'медные', kuššed 'еловые', niššat 'калечка'
 šh: kašha 'в кашу'
 šl: kašliš 'в кошеле'
 šm: bašmakod 'ботинки, башмаки', pašmas инес.-элат. ф. III инф. от pašta 'пахать'

žC

- žg: läžgád 'больные'
 žm: güžmak 'тяжелый', lížmekaz 'скользкий, слизистый', küzmehtuda 'окоченеть'
 žn: ažno 'оказывается, даже'
 žl: šižlik 'ящерица', kožlid 'прялки', šižliš 'за пазухой'

fC

- ff: baffalda 'хвастаться(ся)', uffat 'ухват', affat~offot 'желание'

vC

- vh: roivhíd 'снопов льна', keivho 'в колодец', teivhaze 'в небо'
 vr: seivred 'гниды', seivrid 'гнид' (парт.)

hC

- hb: kehbas 'в кипяченом'
 ht: ahtaz 'тесный', tahtaz 'тесто', (emei) rohkoi '(мы) не посмеем', ahtištada 'теснить'
 hk: rohkotada 'рыхлить', kehker 'круглый', rahkiž 'гуж'
 hg: stahgád 'подарки', pohgás 'на дне', ohgásed 'вожжи'
 hš: tohšed 'берестянные'
 hv: vahvas 'сильно, крепко', rahvaz 'народ', ahvén 'окунь'
 hm: rihmad 'шнурки', tehmaha иллат. ф. III инф. от tehta 'делать', lehmid 'коров'
 hn: ahnut 'окушок', rahnoi 'жнец', hihnad 'веревки (люльки)', nühñida 'понюхать'
 hl: ſihleinen 'крапива', ſahnid 'жабры', pihlotä 'набухать', pihlik 'заросли рябины', čuhlik 'берестянной черпак'

hr: kehrušk 'моток', uhřingod 'родники', 'топкое место'

cC

ct: kacta 'смотреть', mectab 'он охотится', vactuda 'забеременеть'

ck: kuckam 'давай позовем', kackaha 'пусть посмотрит'

ch: mecha 'в лес', vacha 'в живот', rachil 'верхом'

cm: kacmiňe 'зрелище', kustmas инес.-элат. ф. III инф. от kusta 'звать'

cl: kаслов 'смотрит' (фрекв.), kacleine 'проба (например, льна)'

cn: kacnu 'смотревший', tecník 'охотник'

čC

čt: ličta 'лучить (рыбу)', ičtazę '(сам) себя'

čk: ličkeine 'кошмар', kačukaz 'чадный', ločkutada 'хрустеть'

čh: lačhu 'в кадушку', pāčhe 'в печь', ičhez 'в себя'

čč: mičced 'какие', (necen) piččed 'такой длины'

čm: sičme 'самъ', ličmaha иллат. ф. III инф. от ličta 'пихать'

čn: ličnu 'запихавший'

čl: ličli 'он запихивал' (фрекв.)

mC

mp: lampreiñe 'лампочка'

mb: humbar 'ступа', ambund 'стрельба', hambastada 'укуситься'

md: kēimdełən 'я провожаю', poimda 'собирать (ягоды, грибы)'

mk: ramkeine 'рамочка', zamkita 'закрыть на замок'

mš: mamšid 'старух' (парт. мн. ч.)

mz: rāmzeita 'грохнуть'

mž: lomžed 'сновальная рама', n e m ž o u 'в Немже'

mh: houmhut 'небольшая пашня', sömha иллат. ф. III инф. от söda 'есть', vuomhed 'готовые'

mm: (panda) lämmaha 'затопить (печь)'

mn: semned 'семена', reimneks 'пастухом', kümne 'десять'

ml: kēimliz 'пройма (рукава)', samlokaz 'мшистый'

nC

nt: tantoi 'давеча'

nd: mända 'идти', panda 'класть', línda 'быть, становиться', kińdi 'вплотную'

ŋk: aŋkat 'дайте', maŋke 'с землей', ríŋkuiñe 'малюсенький'

ŋg: paŋgat 'кладите', heŋgahtada 'вздохнуть', loŋgitada 'обедать', kaŋgad 'валенки'

nh: tanhad 'хлевы', vanhan 'старого' (ген.), reňhe 'в маленький', seňhe 'за грибами'

- .z: kanzakaz 'многосемейный', sonzár 'блоха', künzil 'ногтями', linižikeiňe 'костяника'
 ńv: niňvad 'плотные, крепкие (о древесине)'
 ńž: viňžištuda 'сморщиться', hanžak 'кол с развилиной', čonžud 'дождевые черви'
 nc: vencalę 'под венец'
 nm: panmata' абс. ф. III инф. от panda 'класть', kanman 'накануне'
 nn: männu 'ушедший', śinna 'туда', liňneb 'будет'

- lC
- lb: gaľvíç 'клюква', ilíbez 'рысь', bulbák 'желвак'
 lt: palto 'пальто'
 ld: hilduda 'обуглиться', keídin 'я запретил'
 lk: bulkotada 'вытаращить (о глазах)', pilkištada 'мерцать'
 lg: elgeta 'понимать', gäigéd 'следы', selgítá 'проясниться'
 lh: kaňhos 'дорого', rolhé 'в половину', melhe 'на ум',
 keihe 'на языки'
 lv: pilvekaz 'облачный', melvad 'умные'
 lc: fulcad 'тупые'
 lč: palčoz 'пачеси (вычески)', puľčuk 'колода на дровнях'
 lm: siimad 'глаза', külmenzoitta 'заморозить'
 ll: kellod 'колокола', villad 'шерсть', hałloita 'прихватить морозом', veiled 'братья'
 ln: pilnu 'пиливший'

- rC
- rp: ūorpad 'зубья', kärpištuda 'сморщиться', śirpíl 'серпами'
 rb: arboida 'ворожить', birbií 'дратвой', barbik 'кустарник, поросье', korbes 'в лесной чаше'
 rt: murta 'разрыть', kerteħ 'кожица', kortik 'хвощевые заросли'
 rd: irdou 'снаружи', surduda 'устать', pírdi 'он начертил',
 sirduqta 'передвигать'
 rk: tarkas 'толково', mürkad 'крутые', häŕkin 'мутовка'
 rg: märgad 'мокрые', kargeita 'плысать', karged 'горький'
 rg: hargad 'щетки', arges 'в мясоед'
 rš: feršan 'фельдшер'
 rz: varzad 'жеребцы', kürzad 'блины', karžin 'подполье',
 muržei 'молодуха', paržid 'бревен'
 rv: harvahk 'редковатый', sarvut 'рожок', karvikaz 'мохнатый'
 rj: sarjak 'лес (растущий островком)'
 rč: murčak 'кукиш', körček 'задира'
 rh: parheiňe 'пороша', torhotab 'сыроватый', varhindod
 'уздечка'

- rm: armaz 'дорогой', särmad 'ремни', pärmið 'селезенок',
 pormoi 'горностай'
 rn: herneħ 'горох', pernad 'обрывистые', murní 'наизнанку'

На стыке второго и третьего (или третьего и четвертого) слов возможны следующие двуучленные сочетания согласных:

- pt~pt: mureptuda 'растягиваться (о сухожилии)', ošiptas 'ошибиться'
 br: kanabrik 'вересняк'
 tt~tt: tegetoitta 'отдать изготовить', navetta 'любить'
 th: hilmatho 'в жараток'
 kt: viliktuda 'заплесневеть'
 kh: madokhad 'червивые', meidokhad 'молочные', kastakhad 'богатые рыбой'
 st: higostuda 'вспотеть', čiklostadas 'окунуться', kündlestihez 'он прослезился'
 sk: tulęskelob 'приходит' (фрекв.)
 sh: čomiteshe 'в украшение'
 zh: rugihez(h)e 'в рожь', venehez(h)e 'в лодку'
 št: kidoštada 'кричать', čomaští 'красиво'
 šk: laŋktiškenziń 'чуть было не упал', magadaškandęñ 'буду спать', eciškanzid 'ты начал искать'
 žg: oružgad 'руль'
 žn: mugažno 'также', ozražník 'ячменный хлебец'
 ht: kacuhtada 'посмотреть', hüpähtada 'прыгнуть'
 hk: kuivahkos 'в суховатом', lühudahkod 'коротковатые'
 mb: čomembad 'красивее', vanhambuz 'старшинство'
 nd: emindam 'мачеха', odvandan 'удешевлю'
 ŋg: piriŋgos 'в бурю', uhriŋgod 'топкие места'
 nž: oksenžiń 'меня рвало', tøreganžiba 'они начали драться'
 lz: omberzoitta 'отдать в пошив'
 ll: šimgälleine 'шимозерский'
 rd: koverdan 'наклоню', kuverdan 'сколько'
 rz: koveržimoš 'мы наклонились'
 rt: k overta 'наклонить'
 čh: koverčihu 'в изогнутый'

В ы в о д ы. Двуучленные сочетания согласных внутри слова по сравнению с началом слова отмечаются большим разнообразием. В основном это сочетания на морфемном шве и связаны с выпадением гласного.

В качестве первого члена сочетания на стыке первого и второго слогов выступают все согласные, кроме ž и j, в качестве второго – все согласные (ž – только после i).

На стыке второго и третьего (или третьего и четвертого слов) встречается меньший набор сочетаний согласных. Так, в каче-

стве первого члена сочетаний далее второго слога не встречаются согласные d, g, c, ^č, v, f, f; в качестве второго – встречаются только b, t, d, k, g, h, z, n, l, r.

Качество первого члена двучленного сочетания согласных по твердости/мягкости в данной позиции в принципе не зависит от предшествующего гласного. Как правило, это – твердый согласный. Мягким первый член сочетания может быть в следующих случаях.

1. Дентальные согласные p, t, d, z, n, l, r являются мягкими перед согласными ^g, и ^k (происходящими из j), например: *tapk^ad* 'молотящие', *satk^ad* 'проводжающие' (ср. южн. *satjad*), *lädg^ad* 'ремонтирующие', *hažg^ad* 'вешала', *mäñg^ad* 'идущие' и т.д. Ср. также: *tapkat* 'молотите', *satkat* 'проводите', *kazgat* 'растите' и т.д., где дентальные согласные не смягчаются перед g и k, имеющими иное происхождение.

2. Дентальные согласные z, n, l, r являются мягкими в результате выпадения (синкопы) гласного i в основе слова перед словоизменительным или словообразовательным суффиксом, например: *hilduda* 'обуглиться', *melvad* 'умные', *hažda* 'щеголять' (*hažib* 'щеголяет'), *korða* 'очищать от кожицы, кожуры' и т.п., *niñvad* 'плотные (о древесине)', *muńda* 'нестись (о курице)' и т.д.

Качество второго члена сочетания по твердости–мягкости зависит от последующего гласного: перед переднерядными гласными ä, ö, ü, e, i выступают мягкие согласные, т.е. закономерности смягчения второго члена двучленного сочетания те же, что и одиночных согласных (см. с. 57). Например: *tutpad* 'знакомые', но *tutþíð* 'знакомых', *korvad* 'уши', но *korvíš* 'в ушах', *paksus* 'часто', но *kaksiń* 'по двое' и т.д.

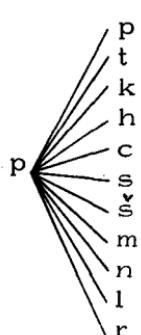
Независимо от последующего гласного дентальные согласные t и d (вторые члены сочетания) являются мягкими в результате выпадения гласного i перед ними, точнее – между согласными. В этом случае, если первый член сочетания дентальный согласный, то он тоже смягчается. Например: *muńda* 'нестись (о курице)', *kurða* 'курить', *vińda* 'кроить' и т.д.

Схема 2

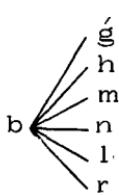
Лзвучленные сочетания согласных внутри слова

На стыке первого и второго слогов
по первому члену сочетания

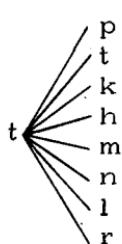
pC:

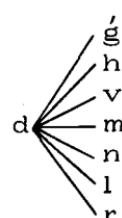
bC:

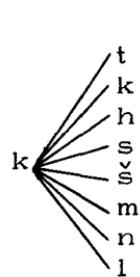
tC:

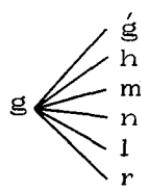
dC:

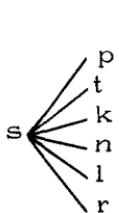
kC:

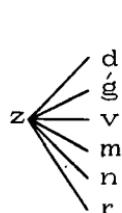
gC:

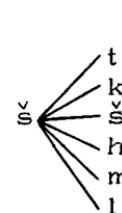
sC:

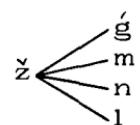
zC:

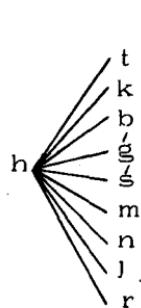
šC:

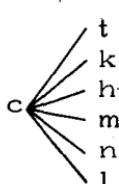
žC:

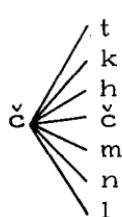
hC:

cC:

čC:

fC:

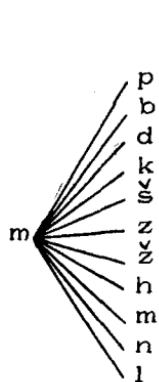
f - f

vC:

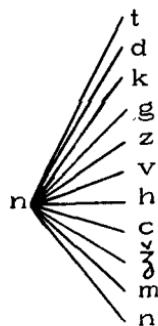

Схема 2 (продолжение)

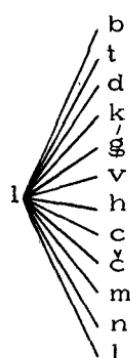
mC:

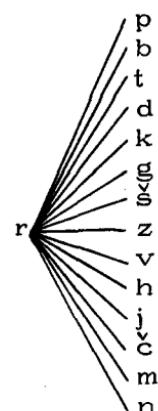
nC:

lC:

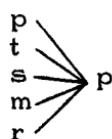

rC:

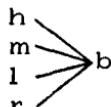

по второму члену сочетания

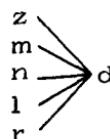
Cp:

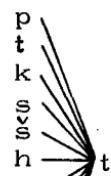
Cb:

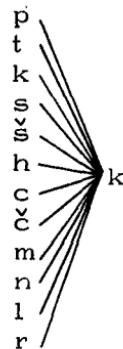
Cd:

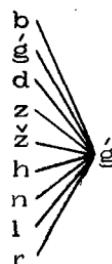
Ct:

Ck:

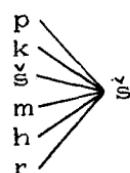
Cg:

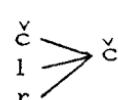
Cs:

Cz:

Cc:

Cz̄:

Cz̄:

Cj:

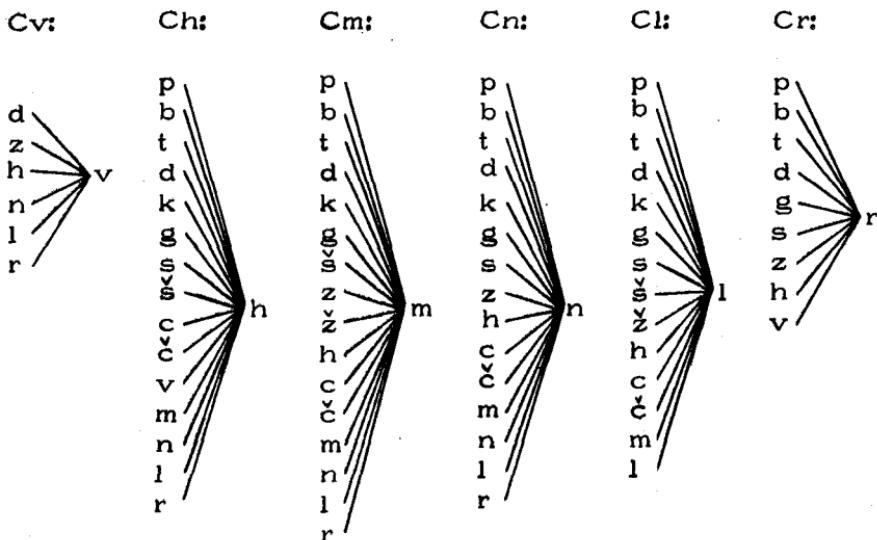
f - f

m - z̄

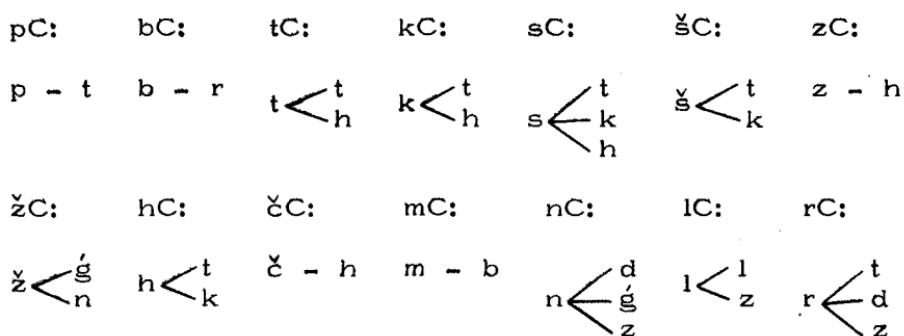
n - z̄

r - j

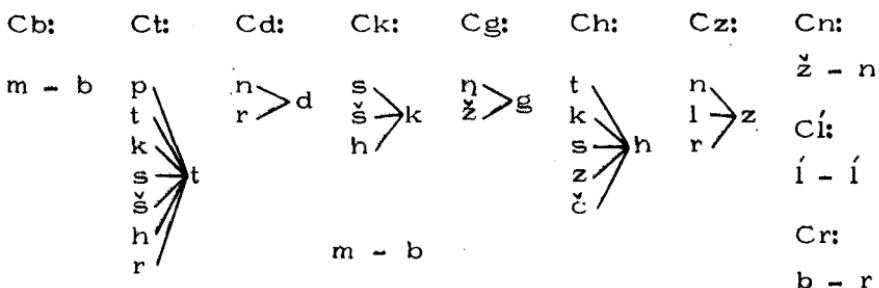
Схема 2 (продолжение)

На стыке второго и третьего (или третьего и четвертого) слогов по первому члену сочетания

по второму члену сочетания

Двучленные сочетания согласных в конце слова

Из двучленных сочетаний согласных в конце односложного слова наиболее распространенными являются (см. схему 3).

рС

- pp: tipp 'капля'
pk: bark 'бабка (снопов)', dropk 'пугливый', gripk 'оборка'
ps: rips 'ресницы', räps 'шлепок', veps 'вепс'
pš: larpš 'ребенок'
pš: käpš 'копыто'

бС

- bg: kabg 'копыто', hibg 'кожный покров', hübг 'филин'
bn: kebn 'легко'
br: sabr 'стог', kobr 'горсть', sebr 'сообщество'
bl: nübl 'пуговище', šübl 'прыщ', rubl 'рубль'

tC~t'С

- tk: sotk 'утка-нырок', matk 'путь, расстояние', notk 'ложбина'
tk: pitk 'длинный', buhk 'дудник', retk 'редька'

dC~d'С

- dg: nodg 'нодья'
dc: brodc 'бредень'
dv: ladv 'вершина', odv 'дешевый'
dn: lidn 'город'
dr: rodn 'родня'
dr: adr 'коха', hodr 'ножны', hudr 'ветхий', pudr 'загуста'
dr: tedr 'тетерев'

kC

- ks: paks 'частый', vaks 'пядь', maks 'печень', laks 'ложбина'
ks: kakš 'два', uks 'дверь', suks 'лыжа', iikš 'один'
kš: kokš 'тесло', mikš 'почему', sikš 'потому'

gC~g'С

- gg: agg 'конец'
gl:³² kagl 'шел', nagl 'гвоздь', mugl 'шелок', segl 'сито'
gr: kagr 'овес', mägr 'барсук', bagr 'багор'

sC~s'С

- st: vast 'венник', last 'ребенка' (парт.), tüst 'комель'

32 В куйском говоре среднего диалекта на месте gl, gr выступают сочетания kl, kr (kakl, kagr).

sk: pask 'понос', rosk 'хряш', tusk 'тоска', resk 'пресный'
šk: kašk 'подсека', šäšk 'комар', vašk 'медь'

šC

št: kišt 'блеск', košt 'кошт', mušt 'память'

št: vešt 'ножа' (парт.)

šk: nišk 'затылок', kišk 'кишка', košk 'мякина'

zC~žC

zg: azg 'дело'

zv: razv 'жир', kazv 'рост'

zm: pazm 'пасма'

zn: käzn 'гриб-трутовик', läzn 'близко'

zr: ožr 'ячмень', kezr 'колесо', mäzr 'мездра'

žC

žl: šižl 'пазуха'

žn: ležn 'лентяй'

žm: ližm 'ил, слизь'

hC

ht: vah 'пена', laht 'залив', leht 'лист', täht 'ради'

hk: nahk 'кожа', hahk 'серый', tahk 'точило'

hg: pohg 'дно', tühg 'пустой, порожний'

hb: kehb 'кипящий'

hv: vahv 'сильный, крепкий'

hm: vihm 'дождь', fihm 'нить', kuhm 'шишка (на теле)'

hn: kehn 'перхоть', lahn 'лещ', vahn (~ vanh) 'старый'

hl: kehl 'заклад'

čC

čk: kačk 'едкий дым', ločk 'шелчок'

mC

mp: lamp 'лампа'

mb: komb 'колено', ramb 'хромой'

mk: zamk 'замок'

mš: mamš 'старуха'

nC~nC

nt: lunt 'снега' (парт.), sont 'жилы' (парт.), ient 'ухи' (парт.)

ňt: seňt 'грибов' (парт.), reňt 'маленького'

nd: rand 'берег', kand 'пятка', rind 'грудь', lind 'птица'

ňk: nänk 'няня, нянька'

ŋg: laŋg 'пряжа', boŋg 'омут', rung 'часть спины'

ŋg: kaŋg 'рычаг'

ŋg: sänŋg 'живье'

nz: konz 'когда', kanz 'семья'

- nh: vanh 'старый'
 n̄ž: čoňž 'дождевой червь'
 nc: skanc 'сочень', veńc 'венец'

лС~íС

- ll: vilł 'шерсть', kellł 'колокол'
 lt: melt 'ума' (парт.), kelt 'языка' (парт.)
 lk: bulk 'прыщ'
 lg: riäig 'голод', selg 'спина'
 lg: sülg 'плевок', külğ 'ребро'
 lv: pilv 'облако, туча'
 lm: silm 'глаз'
 ll: hill 'тихий, спокойный', veiñ 'брать', maill 'чаша'

rC~íC

- rb: birb 'дратва', gurb 'спина', barb 'ветка', kärb 'мука'
 rp: šorp 'зуб (в бороне)', kärp 'морщина', torp 'форель'
 rþ: sirp 'серп'
 rt: kart 'корыто', kort 'коры' (парт.), vert 'крови' (парт.)
 rt: pert 'изба'
 rd: kerd 'раз', bird 'бёрдо', merd 'мережа'
 rk: verk 'сеть', mürk 'кругой', herk 'нагоняй'
 rg: pirg 'пирог', karg 'пляска', märg 'мокрый'
 rg: kirg 'письмо, грамота', sárg 'плотва', marǵ 'ягода'
 rz: varz 'жеребец', kärz 'морда', kürz 'блин', sorz 'утка'
 rž: parž 'бревно', varž 'рукоятка'
 rv: karv 'шерсть, масть', korv 'ухо', harv 'редкий'
 r̄v: sarv 'рог', gärv 'озеро'
 rh: parh 'слой снега, пороша', tarh 'небольшой участок земли'
 rm: parm 'овод', surm 'смерть', sárm 'ремень'
 r̄m: sorm 'палец'
 rn: sarn 'сказка', varn 'вешалка', purn 'закром'
 rš: górs 'ерш'

Из двуцленных сочетаний согласных в конце двух- и многосложных слов наиболее распространенными являются:

- br: kanabré 'вересняк'
 tt: ahnuutt 'окушка' (парт.), gänoihutt 'зайчик' (парт.)
 ks: alahaks 'вниз', edahaks 'далеко', linduižeks 'птичкой'
 kš: tomeižikš 'на гостиницы', händikahikš 'волками'
 st: kaŋgast 'полотна' (парт.), kolkokotest 'постукивания'
 (парт.)
 ūt: kärbhašt 'мухи' (парт.), endeglašt 'позавчера'
 ūk: birbitušk 'непоседа', buyütušk 'болтун'
 ht: bıbaleht 'ломтя (хлеба)', kubjíneht 'легкого движения'
 ht: kacuhf 'он посмотрел', hüpähf 'он прыгнул'
 hk: lühudahk 'коротковатый', madalahk 'низковатый'

čk:	devočk 'девушка'
mb:	čomemb 'красивее', madałamb 'ниже'
nd:	kotend 'смерть', ambund 'стрельба', ahkand 'охранье'
ŋg:	alaŋg 'низина'
ŋg:	malaŋg 'молния'
ŋk:	garmaŋk 'ярмарка'
n̄z:	nellańz 'четвертый', varęgańz 'начал бояться'
r̄g:	aterg 'уповод (отрезок времени)', ezažnařg 'понедельник'
rk:	bubark 'насекомое', čuburk 'кружок лыжной палки'
r̄z:	kumarz 'он наклонился', ümbärz 'он окружил'
rm:	babarm 'малина', sagarm 'въдра'

В я в о д ы. В качестве первого компонента двучленного сочетания согласных в этой позиции наиболее употребительны согласные: b, t, k, s, š, h, č, m, n, r. В качестве второго члена выступают согласные: b, t, d, k, g, s, š, z, m.

Двучленных сочетаний согласных в конце слова встречается значительно меньше, чем внутри слова.

Абсолютное большинство перечисленных двучленных сочетаний согласных в исходе слова входит в состав лексической основы слова и лишь несколько сочетаний встречается только на стыке морфем. К ним относятся следующие сочетания двух согласных, в которых t~t' является окончанием партитива ед. ч.: št, ht, nt, n̄t, lt, st, rt. Последние два сочетания встречаются как в основе слова, так и на стыке морфем (last 'ребенка', парт. от larp 'ребенок', lambast 'овцы', ср. last 'плавник', kart 'коры', ср. kart 'корыто').

В качестве первого члена сочетания согласных в конце односложного слова встречаются все смычные, щелевые, кроме v, f, j, все сонорные. Из аффрикат – только č. В качестве второго члена выступают все смычные, все щелевые, кроме f, j, z̄, все сонорные. Из аффрикат встречаются только c и z̄.

В качестве первого члена сочетания в конце многосложных слов выступает меньший набор согласных, чем в конце односложных слов: из смычных встречаются только b, t, k, из сонорных – n, r, из щелевых – s, š, h, из аффрикат – č. В качестве второго члена сочетания выступают: смычные t, d, k, g, щелевые s, š, z̄, сонорные m, r. Аффрикаты в этой позиции не встречаются.

Качество первого члена сочетания по твердости-мягкости лишь в определенной степени зависит от предшествующего гласного. Как правило, это твердый согласный.

Мягкими в этой позиции могут быть согласные t̄, d̄, ḡ, l̄, n̄, r̄, s̄, z̄ в следующих случаях:

1. Согласный l̄ является мягким, если ему предшествуют гласные ä, ö, ü, e, i (näig 'голод', küig 'ребро', selg 'спина', silm 'глаз', pilv 'туча, облако'). Ср. слова с заднерядной огласовкой: touv < talv 'зима', uug < olg 'плечо', riug < polv

'колено' и др., а также *síuid* < *sild* 'мост', где произошел звукопереход *l>u*, а в целом дали переход *al>ou*, *ol>uu*, *ul>uu*, *il>uu*.

2. Независимо от качества предшествующего гласного согласные *r*, *s* являются мягкими в позиции перед согласным, за которым следовал гласный *i* (*sórm* 'палец', *sárv* 'рог', *kúrg* 'журавль', *sárg* 'плотва', *kásk* 'подсека', *sásk* 'комар').

3. Согласные *d*, *g*, *r̄*, *z̄* выступают в позиции перед *ḡ* (<*j*). Например: *nodḡ* 'нодя', *agḡ* 'конец', *mar̄ḡ* 'ягода', *az̄ḡ* 'дело' и т.д.

4. Согласный *l* является мягким в позиции перед *í* (<*j*) *mall* 'чаша', ср. фин. *malja*; *pállaz* 'пустой, порожний', ср. фин. *pállas*; *zelí* 'лекарство' (ср. русск. „зелье“).

5. Согласный *t* является мягким перед *k* в нескольких случаях: 1) в словах (*pitk̄* 'длинный', *butk̄~putk̄* 'дудник, купыры'); 2) в заимствованных словах (*retk̄* 'редька').

6. Фонема *n̄* выступает в позиции перед *ž̄* (*činž̄* 'дождевой червь'), а также перед *c* в заимствованных словах (*skańc* 'сканец', *veńc* 'венец').

Качество второго члена сочетания зависит от различных причин. Мягкими в этой позиции выступают согласные *t̄*, *k̄*, *ḡ*, *l̄*, *r̄*, *s̄*, *z̄* в следующих случаях.

1. Согласные *t̄*, *k̄*, *ḡ*, *s̄*, *z̄*, *r̄* выступают в позиции перед отпавшим гласным *i* [*reḡt̄* 'дом', ср. фин. *pirtti*, *päst̄* (~*pästi*) 'он отпустил', *sás̄k* 'комар', *kás̄k* 'он велел', *sárḡ* 'плотва', *kak̄s̄* 'два', *parz̄* 'бревно', *tedr̄* 'тетерев'].

2. Мягкими являются согласные *ḡ* (<*j*) и *í* (<*j*) (*pohḡ* 'дно', ср. южн. *poħj*, *kabḡ* 'копыто', ср. южн. *kabj*, *agḡ* 'конец', ср. южн. *agj*, *nell̄* 'четыре', ср. фин. *nelja*, *hill̄* 'тихий, спокойный', ср. фин. *hilja*).

3. Согласный *l̄* выступает после согласных в словах с переднерядным гласным (*nýbl̄* 'пуговицы', *sýbl̄* 'прыщик') и в заимствованных словах (*rubl̄* 'рубль', *petl̄* 'петля', *sabl̄* 'сабля' и т.д.).

Как и палатализованные согласные в исходе слова после гласных (одиночных или дифтонгов), мягкие согласные в исходе слова в двуучленных сочетаниях согласных имеют фонематическое значение.

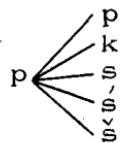
Схема 3

Двучленные сочетания согласных в конце слова

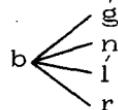
В конце односложного слова

по первому члену сочетания

pC:

bC:

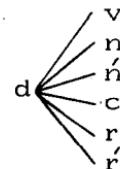
tC:

t - k

t' C:

t' - k

dC:

d' C:

d' - g'

kC:

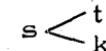
gC:

g' C:

g' - g

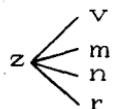
sC:

s' C:

s' - t'

zC:

z' C:

z' - g'

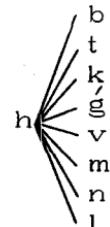
šC:

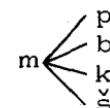
žC:

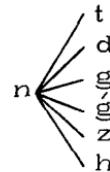
hC:

mC:

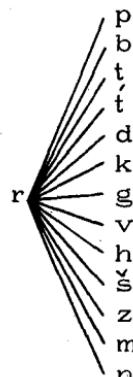
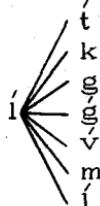
nC:

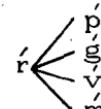
лC:

л - л'

l' C:

r' C:

n' C:

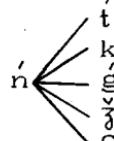

Схема 3 (продолжение)

по второму члену сочетания

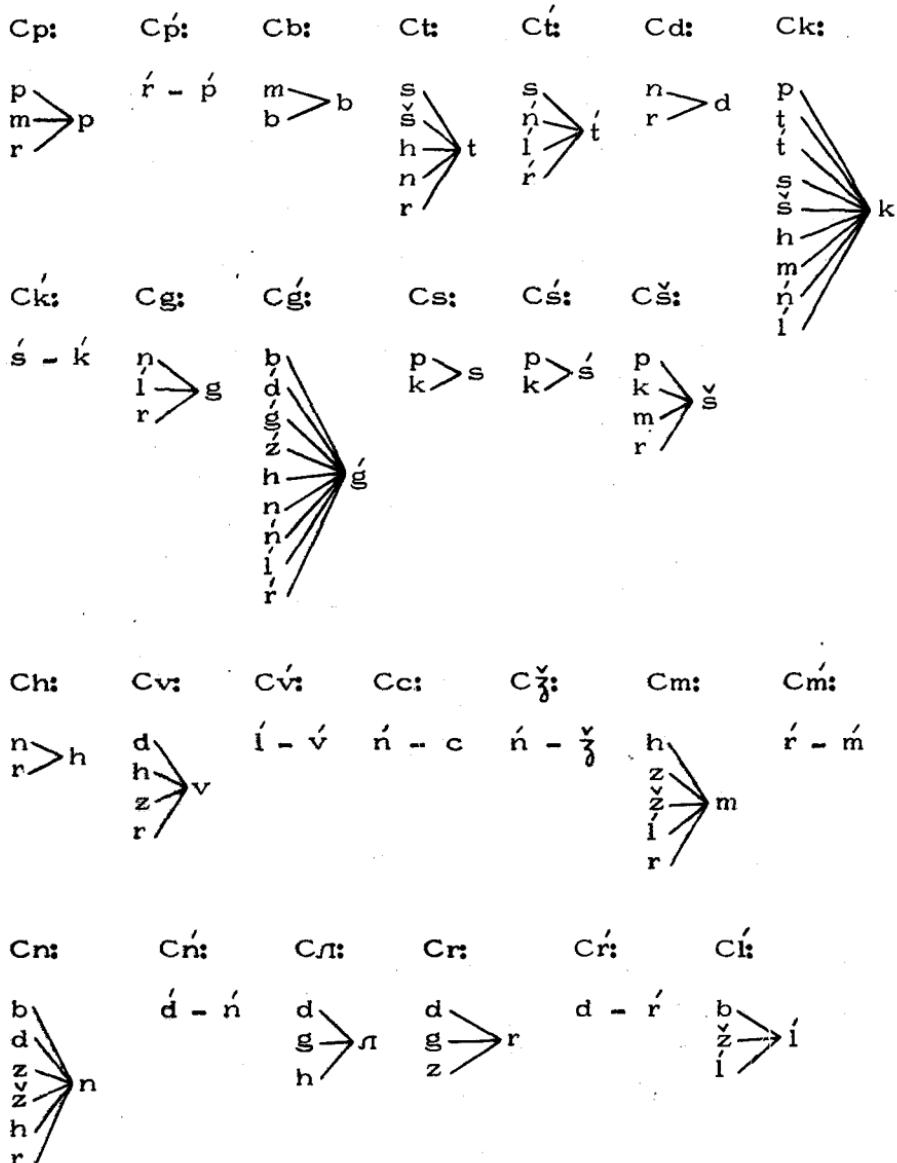
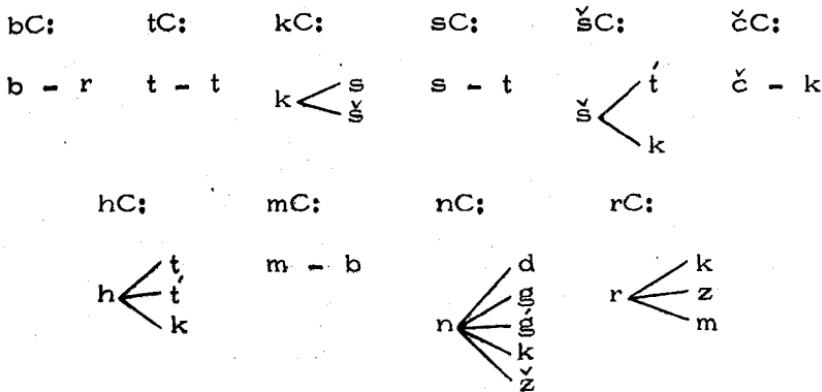

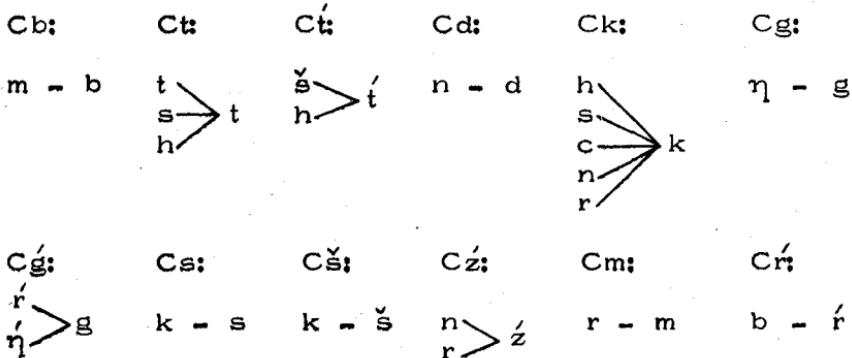
Схема 3 (продолжение)

В конце многосложного слова

по первому члену сочетания

по второму члену сочетания

Трехчленные сочетания согласных (CCC)

Трехчленные сочетания согласных в начале слова

Сочетания CCC в начале слова в венесском языке крайне редки. Все слова, имеющие в начале сочетания трех согласных, являются либо заимствованными, либо звукоподражательными.

В этой позиции возможны только следующие сочетания трех согласных: str, spr.

щелевой – смычный – сонорный: str, spr

Примеры:

- str: stríkutada 'моргать, мигать', strok 'срок', strub 'сруб', stramda 'стыдить'
spr: spravítada 'вылечить', sprouda 'отпраздновать, справить'

Трехчленные сочетания согласных внутри слова³³

В данной позиции могут встречаться следующие сочетания трех согласных (см. схему 4):

pCC

- pkh: bapkha 'в бабку (снопов)', dropkha 'в робкого, пугли-
вого'
pst: lüpsta 'доить', topsta 'топтать', kopsta 'постукивать
каблуками'
psh: bapsheine 'оса', lapshe 'в ребенка', vepsha 'в вепса'
pšt: bipšta 'наматывать пряжу на мотовило'
pšh: kápšhu 'в лапу'

bCC

- bgh: kabgħa 'в копыто', hibgħa 'в тело'
bld: koblida 'едва ходить'
blħ: kabħħad 'копылья', nüblħa 'в пуговицу', rubħħa 'на
рубль'
brħ: sebrha 'в сообщество', sabrha 'в стог'
brn: sebrník 'участник совместной работы'
bñħ: kebnha 'в легкий'

tCC~čCC

- tkt~
tkt: sołkta 'месить', połktud пасс. прич. от potkta 'лягать'
tħk~
tħk: matħha 'в путь', notħo 'в ложбину', pitħha 'долго'
tkm: tutkmed 'концы отрезанной основы'
tkl: petkloiné 'пестик'

33

Рассматриваются трехчленные сочетания согласных только на стыке первого и второго слогов, поскольку сочетания из трех согласных далее второго слога встречаются крайне редко.

dCC

- dǵh: nodǵho 'в нодью'
 dnh: vadnha 'сошники', lidnha 'в город'
 dvh: odvha 'в дешевого', ladvha 'на вершину'
 drh: hodrha 'в ножны', adrha 'в соху', tedrhe 'в тетерева'

gCC

- grh: kaglha 'на шею', muglha 'в щелок', naglha 'на гвоздь'
 grh: nagrhed 'репы', kagrha 'в овес'

kCC

- ksm: peksmata 'не побитый', maksmaha иллат. ф. III инф. от maksta 'платить'
 ksn: maksnu 'уплативший', üksneiž 'один (ты)'
 ksk: makskat 'уплатите', kakškeižed 'двойня, близнецы'
 kst: góksta 'бежать', makstud 'уплощено'
 ksh: laksho 'в ложбину', ukshē 'в дверь'
 kšt: kokšta 'выдалбливать (теслом)'
 kšh: kokšhu 'в тесло'

sCC

- stt: astta 'идти', rusttad 'красные', ostta 'купить', odvest-
 ta 'недооценивать'
 stk: kastkut 'росинка', astkat 'шагайте', astkad 'посуда',
 u št'ko u 'в Вознесенье' (топон.), pistkeine 'свисток'
 sth: vastha 'навстречу', tüstha 'в комель'
 stm: (läks) ristmahaz '(пошел) креститься', kastmas инес.-
 злат. ф. Ш инф. от kashta 'мочить'
 stn: möstna 'опять'
 stn: ostlen 'я покупаю', kastleb 'поливает'
 str: pästred 'кострика', pestrak 'рябой'
 skt: koskta 'tronуть', käsktud 'велено'
 skm: koskmatoi 'нетронутый', keskmeine 'средний'
 skn: lasknus 'опустившийся (вниз)', kesknemoi 'между нами'
 skv: laskvas 'ласково'
 skh: tuskha 'в тоску', koskhéine 'еловая кора'
 skm: laskmas инес.-злат. ф. III инф. от laškta 'опустить,
 отпустить', vaskméine 'незнакомый'

sCC

- št: paštta 'печь', hoštta 'блестеть', ištta 'сидеть', ište
 'садись'
 štk: ištkat 'сидите', hoštkekaz 'блестящий'
 škt: haškta 'шагать', lašktuda 'разлениться'
 škm: haškmaha иллат. ф. Ш инф. от haškta 'шагать', iškméd
 'огниво'
 škn: išknu 'ударивший'
 štv: raštvad 'рождество'

škh: niškha 'в затылок', koškhu 'в мякину'
šth: muštho 'на память'
štn: paštnu 'испекший', ižištnus 'он не сел'

zCC

zrh: ozrha 'в ячмень'
zvd: razvduda 'ожиреть'
zvh: kazvhu 'в рост', razvha 'в жир'
zhn: käznhä 'в гриб-трутовик'
zmh: pazmha 'в пасму'

žCC

žlh: šjžihä 'за пазуху'
žmh: ližmha 'в ил, слизь'
žnh: ležnha 'в лодыря'

čCC

čkh: kačkhu 'в едкий дым'

hCC

htt: ehttuda 'вечереть', lähttes 'уходя', mahtta 'уметь',
ehtta 'успеть'
htk: ehtkoine 'вечер', etei mahtkoi 'вы не умеете'
htm: ahtmuz 'рига (снопов)'
htn: lähtnu 'ушедший', en mahtnu 'я не умел'
htr: vahtréđ 'клены'
hti: rehtiad 'сковороды'
hth: puhthad 'чистые', pihthed 'клещи', ühthine 'общий'
hkt: čihkta 'кряхтеть', ahkta 'ахать', pühkta 'вытереться'
hkr: kehkralaz 'округло'
hmd: pehmduda 'размякнуть', vihmada 'дождить'
hnd: kahnduda 'зачерстветь', vanhdul 'он постарел'
hnh: lahnha 'в леша'
hkh: nahkha 'в кожу', rakhhed 'гужи', grähkhine 'грешный'
hmh: vihmha 'в дождь', rihamha 'в нитку'
hgh: pohgħa 'на дно', tħuhgħa 'в пустой'
hvd: vahvduda 'окрепнуть'

mCC

mpt: ampta 'стрелять', lämpṭab 'нагревается, топится'
mpk: ampakaha 'пусть он выстрелит'
mbn: sambnudęd 'погасшие'
mbl: bemblod 'дуги'
mbħ: lambħad 'овцы', kombhu 'в колено'
mbr: künambruz 'локоть', ümbri 'вокруг, кругом'
mph: lāmpha 'в лампу'
mkh: zamkha 'в замок', ramkha 'в рамку'
mšh: mamšhu 'в старуху'
mžħ: nemħha 'в немжку'

nCC

- ntt: honttuda 'худеть', kantta 'нести', anttas 'сдаться'
 ndg: kondgou 'у медведя'
 ndm: tundmatoi 'незнакомый', andmaha иллат. ф Ш инф. от antta 'дать'
 ntm: juntme 'по снегу'
 ndj: kündləd 'слезы', kundlən 'я слушаю'
 ndh: vandhəd 'обручи', randha 'на берег', lindhu 'в птицу'
 njkt: čiŋkta 'пишать', laŋktob 'упадет', kiŋktas 'того, плотно', kroŋkta 'каркать'
 njkk: aŋkkaha 'пусть дадут', kaŋkkaha 'пусть несет'
 nqh: huŋgheiňe 'сова' (дем.), loŋghesəi 'до обеда', oŋghe 'на удоочку'
 nsk: fuńskahtada 'промелькнуть'
 nzh: penzhad 'кусты', kanzha 'в семью'
 nzń: enžńe 'прежний'
 nht: vanhtuda (vahnduda) 'постареть'
 nch: vencha 'в венец', skańcha 'в сканец'
 nžh: čońžhu 'в дождевого червя'

lCC

- lpt: külptä 'купаться'
 lkt: šelktas 'ясно, отчетливо'
 lkłt: näiktuda 'проголодаться'
 lkħ: bulkħu 'в прыщик'
 lgh: gälgħe 'следом', nälgħa 'в голод'
 lgm: gälgħmeiňe 'последний'
 lmd: külmda 'замерзнуть'
 lmħ: silmha 'в глаз'
 lsk: bułskahtada 'булькнуть'
 lvn: pilyhe 'в тучу'
 lmń: kolmńik 'трешка (три рубля)'

rCC~r'CC

- rph~
 rph: torpha 'в форель', šorpha 'в зубец', śirphe 'в серп'
 rbn: birbničad 'вербное воскресенье'
 rbh: kärbhēiňe 'муха', barbhēižil 'на цыпочках', korbhe 'в глухой лес'
 rbm: särbmas инес.-злат. ф. III инф. от särpta 'хлебать', särbmiňe 'похлебка'
 rtł: barttuda 'зарости бородой', korttas 'высоко'
 rth: kartha 'в корыто', kerthut 'пенки'
 rdh: pordhad 'лестница', birdha 'в бердо', kerdhaks 'навсегда'
 rkł: kirkta 'кричать', karktad 'горькие'
 rkħ: kurkħu 'в горло', verkho 'в сеть'
 rkł: zirklojne 'зеркальце'

- rḡ: čirḡgeiňe 'кузнецик'
 rgh: kargħu 'в пляс', pirgha 'в пирог', orghijne 'находящийся под горой'
 rgm: hařgmuz 'привычка'
 rgn: hargħnob 'привыкнет', kargħik 'плясун', kirgħik 'грамотный'
 rsk: čirskeita 'чиркнуть', perskiń 'задом'
 rst: čirstou 'привередливый', virstad 'километры'
 rzh: porzhejżed 'поросята', sorzha 'в утку'
 rzñ: karzñas 'в погребе', murznad 'молодухи'
 rvħ: kirvhuiç 'тотором', tervħed 'здравые', korvha 'в ухо'
 rmd: normduda 'зарости травой', pärmda 'подрубать, подшивать'
 rmħ: armasti 'ласково', parħha 'в овода'
 rnħ: varnħa 'на вешалку', pernħa 'на обрывистый берег', purnħu 'в закрома'

Выводы. В качестве первого компонента трехчленного сочетания согласных в этой позиции может выступать любой из смычных, все щелевые, кроме v, f, любой из сонорных, аффриката č. Вторым компонентом – все смычные, все щелевые, кроме ž, f, все сонорные, аффрикаты c и ž. Третьим членом сочетания выступают любой из смычных, кроме p, b, из щелевых только h, v, любой из сонорных. Аффрикаты в качестве третьего члена не встречаются.

Первые два компонента трехчленного сочетания согласных, как правило, входят в основу непроизводного слова. Что касается третьего члена, то он может быть различного происхождения.

Часть слов, в которых встречается сочетание трех согласных, являются простыми, непроизводными и третий член сочетания входит в лексическую основу, т.е. является согласным основы, оказавшимся в соседстве с двучленным сочетанием в результате закономерного выпадения гласного в слове, где первый слог долгий или исторически был долгим. Этим третьим компонентом может быть любой из перечисленных выше согласных, встречающихся в трехчленном сочетании. Таких слов в вепсском языке много. Например: karžin : karzña- 'погреб', penzaz : penzha- 'куст', iškím : iškmé- 'огниво' и т.д.

Большинство же слов с трехчленным сочетанием согласных являются производными и третий компонент сочетания является элементом словообразовательного суффикса (m, n, l, ī, k, d, d̄). Например: ostlēb 'покупает' (фрекв. суффикс -lē-), сп. ostab 'купит', lašktuda 'залениться' (трансл. суффикс -tu-), сп. lašk 'ленивый', keskmēiňe 'средний' (суффикс -mēiňe), сп. kešk 'середина' и т.д.

Кроме того, в части слов с сочетанием трех согласных третий член сочетаний является элементом словоизменительного суффикса (или какой-либо формы парадигматического ряда): h – падежного

окончания иллатива, *m* - послеложного падежного окончания, *k~g* - показателя императива, *t~d* - окончания партитива. Например: *randha* 'на берег', ср. *rand* 'берег', *luntme* 'по снегу', ср. *lunt* 'снега' (парт.), *aŋkkaħa* 'пусть он даст' и т.д.

Схема 4

Трехчленные сочетания согласных внутри слова

По первому члену сочетания

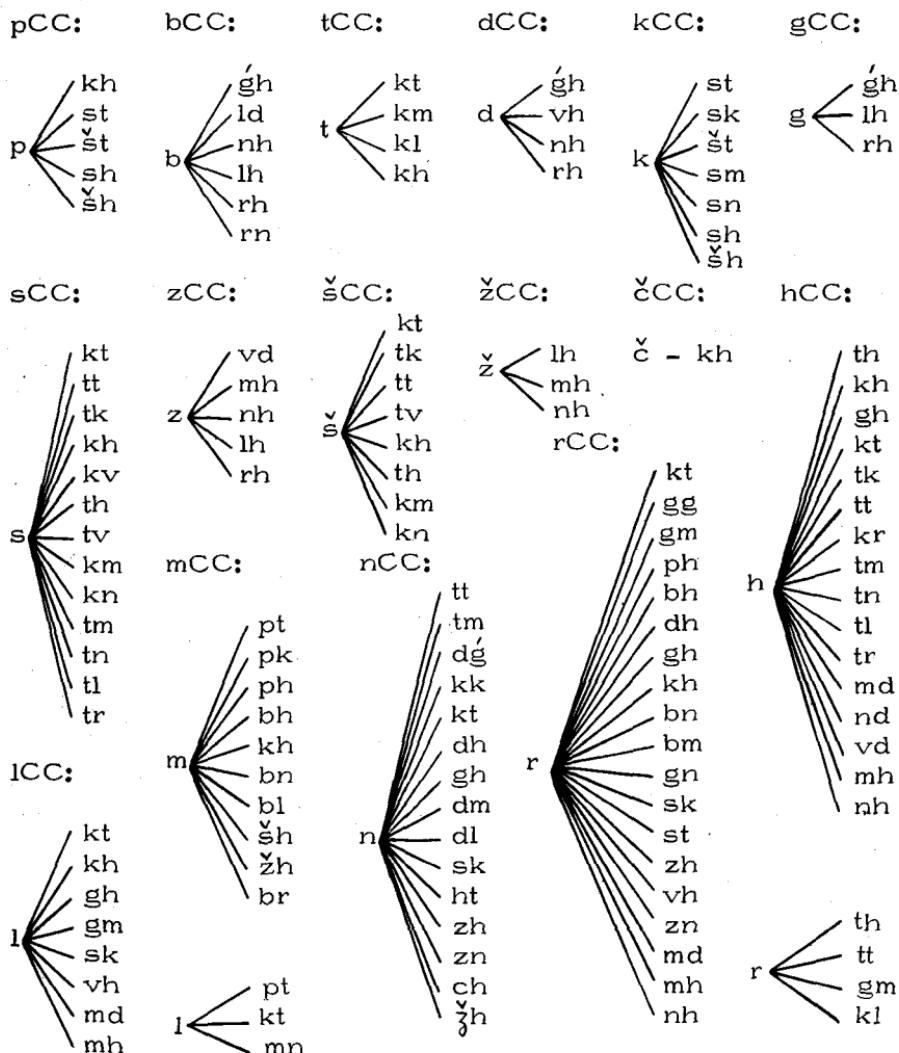

Схема 4 (продолжение)

По последнему члену сочетания

CCt:

tk
sk
šk
hk
lk
nk
rk

ps
pš
ks
kš
rs
nh
mp
lk

st
št
ht
nt
rt

CCd:

bl
lm
rm
hn
hv
zv

CCk:

ks
ht
st
št
mp
nk
ls
ns
rs

CCg:

rg
nd

CCh:

mp
mb
rp
rb
nd
rd
st
št
rt
nc
nž
mž

pk
bg
tk
dg
gg
hg
lk
lg
rk
rg
ng
mk
ck
sk
sk
hk

ps
pš
ks
kš
ms
nz
rz
hm
zm
žm
rm
lm

bl
gl
zl
žl

bn
dn
hn
zn
žn
rn

dv
lv
rv

CCv:

št
sk
st

CCm:

rb
lg
rg
tk
sk
šk

st
ht
nt
nd
šk
rg

ks - m

CCl:

mb
tk
nd
st
ht
rk

CCR:

mb
hk
st
ht

CCn:

rb
mb

rg
sk
šk

st
št
ht

ks
nz
rz

br
lm

Трехчленные сочетания согласных в конце слова

Сочетания из трех согласных в конце слова очень редки и встречаются только в исходе односложного слова.

В этой позиции возможны следующие сочетания согласных:

rst: *hurst* 'половик'

rst: *virst* 'верста'

str: *kostr* 'метлица'

Четырехчленные сочетания согласных (СССР)

В начале и в конце слова сочетания четырех согласных не встречаются. Внутри слова на стыке первого и второго или второго и третьего слогов возможны следующие четырехчленные сочетания согласных:

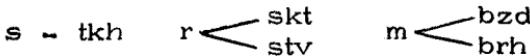
rskt: *gürskta* 'грохотать', *furskta* 'фыркать'

stkh: *kastkheiñe* 'кузнецик', *kastkhut* 'росинка'

mbzd: *parembzduda* 'улучшиться'

mbrh: *humbrhe* 'в ступу'

rstv: *čirstvad* 'привередливые'

СЛОГ

СЛОГОДЕЛЕНИЕ

В вепсском языке слогообразующими являются только гласные. Как правило, в вепсских словах столько слогов, сколько в них гласных фонем. При этом первый слог может начинаться как с гласного или дифтонга (*eg-iei* 'вчера', *ei-égiš* 'рано', *oi-ged* 'прямой, правый'), так и с согласного или сочетания согласных (*teh-ta* 'делать', *kroi-koi* 'ворон', *stroi-can* 'в Троицу'). Непервый слог начинается только с согласного (*iäht-ta* 'йти', *nuk-ku-da* 'дремать'). В очень редких случаях непервый слог может начинаться с гласного или состоять из одного гласного. Это могло произойти, например, в результате выпадения согласных *v* и *j* в интервокальном положении (не в главноударном слоге), т.е. два гласных, относящихся к разным слогам, оказались рядом.

(käč-u-da <kävuda 'ходить', vääč-ud < vävud 'зятья', kač-ita 'беречь').³⁴

При слогоразделе согласный в интервокальной позиции относится к последующему слогу (a-läęz 'вниз', ka-nan 'курицы', mä-ne 'иди'). При стечении согласных внутри слова, последний согласный относится к последующему слогу (teh-ta 'делать', läht-ta 'йти', krousk-ta 'каркать'). Сочетания гласных, т.е. дифтонги, слоговой границей не разделяются (ka-nei-ńe 'курочка', ui-no-ta 'уснуть', ra-kui-ńe 'желтый'). Слогораздел проходит между гласными, оказавшимися рядом в результате выпадения согласных (vääč-ud 'зятья', toč-id 'принесших', pē-deč-ik 'сосняк').

СТРОЕНИЕ СЛОГА. СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СЛОГОВ, ИХ ДИСТРИБУЦИЯ

Для шимозерских говоров характерны следующие типы слогов и их разновидности:

1. Открытый слог, состоящий из одного гласного – V. Разновидностью его является слог, состоящий из одного дифтонга – VV.

2. Открытый слог, начинающийся согласным или сочетанием согласных и имеющий на конце гласный или дифтонг, имеет разновидности: 1) CV, 2) CVV, 3) CCV, 4) CCVV, 5) CCCV, 6) CCCVV.

3. Закрытый слог, начинающийся гласным или дифтонгом и заканчивающийся согласным или сочетанием согласных, имеет следующие подтипы: 1) VC, 2) VV,C, 3) VCC.

4. Закрытый слог, состоящий из гласного в окружении согласных или сочетаний согласных, может иметь следующие структурные разновидности: 1) CVC, 2) CVV,C, 3) CVV,CC, 4) CVCC, 5) CVCCC, 6) CCVCC, 7) CCVC, 8) CCCVC.

В зависимости от строения и состава слоги могут занимать различное положение в слове. Ниже дается описание всех возможных в говоре структурных типов слогов и их дистрибуция:

1. V. Встречается во всех позициях, однако наиболее распространен в первом слоге, где он может быть образован любым из одиночных гласных, кроме ē, ī. Примеры: a: a-bu 'помощь'; e: e-deš 'впереди'; i: i-ga 'век'; o: o-deš 'палка'; u: u-ńi 'сон'; ä: ä-ńed 'голоса'; ö: ö-hut 'ноченька'; ü: ü-lež 'вверх'.

Слог этого типа дальше первого могут образовать только глас-

³⁴ В этой связи необходимо отметить, что граница слога в велеском языке может играть фонологическую роль (ср. например, siičid 'едоков' – siiid 'ты съел', miičid 'продающих' – miiid 'ты продал').

ные i, u, например: käč-u-da 'ходить', kač-i-ta 'беречь', (ала) lač-i 'не брань'.

2. VV. Слог, состоящий из одного дифтонга, может занимать только начальную позицию, при этом слог может быть образован любым из дифтонгов, кроме öi, öü. Примеры: oi-naz 'баран', ei-dad 'изгороди', ui-no-ta 'уснуть'.

3. VC. Этот тип слога распространен в качестве первого слога. V может быть выражено любым из гласных, кроме j, e, C - любым из согласных, кроме d, t, s, j, v. Примеры: ah-kud 'выжимки', ei-ge-ta 'понимать', il-bez 'рысь', ur-bad 'почки на деревьях'. И лишь в нескольких словах эта слоговая структура встречается дальше первого слога, например: lačiš-kandęb 'он будет браниться', röč-ud 'шубы', pe-deč-ik 'сосняк'.

4. VV, C. Данная структура встречается крайне редко и только в первом слоге. Из дифтонгов в данной слоговой структуре встречаются только ei, oi, ui, iu. Примеры: oik-ti 'прямо', eid-nik о животном, которого не удерживает изгородь, uin-žiń 'я уснул', iug-he 'в солому'.

5. VCC. Этот тип слога встречается как в начальной, так и в конечной позиции (но не в середине слова). Например: ant-ta 'дать', išk-med 'огнива', üht-nägoi 'вдруг'; lač-ind 'ругань', käč-und 'ходьба'.

6. CV. Этот тип слоговой структуры встречается во всех позициях. При этом, в качестве C в первом слоге может выступать любой согласный, кроме j и ž; в слогах далее первого - любой согласный. В качестве V в том и другом случае может быть любой гласный, кроме e. Примеры: ka-nad 'куры', no-rad 'ревеки', ka-li 'палка', ke-lj-den 'колоколов' (ген.), kä-iū 'золовка'.

7. CVV. Встречается во всех позициях. VV, может быть любой дифтонг, C - как в предыдущем типе. Примеры: tei-vaz 'небо', toi-ñe 'второй', an-doi 'он дал', pa-kui-ñe 'желтый', kä-vuč-ta 'ходить', a-bei 'тоня', ka-nou 'у курицы'.

8. CVC. Встречается во всех позициях. В начале первого слога, т.е. предвокальным C может быть любой согласный, кроме j и ž, в начале непервого слога - любой согласный. В качестве поствокального C не встречаются согласные v, j, ž. Примеры: pan-da 'клость', lar-sęd 'дети'; kor-beh-tu-da 'подгореть', mu-reč-ziń 'я разбил', la-bid 'лопата', bem-bei 'дуга'.

9. CVV, C. Встречается только в первом и последнем слоге. В качестве предвокального C может быть в первом слоге любой согласный, кроме j и ž, в непервом - любой согласный. Поствокальным C выступают согласные b, d, t, k, č, z, ž, š, m, n, l. VV, - возможен любой дифтонг. Примеры: keiv-ho 'в колодец', vrouk-tad 'белые', hon-doin 'плохо', tah-teiž 'он ходил бы'.

10. CVCC. Этот тип слога встречается только в начальном

и конечном слоге. В качестве предвокального С могут встречаться большинство согласных, кроме *j* и *ȝ*. Первым членом поствокального сочетания могут быть: смычные *p*, *b*, *k*; шелевые *s*, *š*, *h*; сонорные *m*, *n*, *l*, *r*, *r̄*; вторым членом — смычные *p*, *b*, *d*, *t*, *t̄*, *k*, *g*, *ḡ*; шелевые *s*, *š*, *z*; сонорные *m*, *n*. Примеры: *lūps-ta* 'доить', *kesk-méine* 'средний', *kabł-had* 'колья'; *am-bund* 'стрельба', *pol-tošt* 'полтора', *mus-taks* 'черным', *kui-vahk* 'суховатый', *čo-memb* 'красивее', *ba-barm* 'малина'.

11. CVV, CC. Слоговая структура этого типа встречается редко и только в начальном и последнем слоге. Предвокальным С может быть любой согласный, кроме *j* и *ȝ*. В качестве поствокального сочетания СС выступает в первом слоге *st*, в непервом — *ks*, *kš*. VV, — возможен любой дифтонг. Примеры: *lūust-ke-kaz* 'с большими метелками (об овсе)', *röust-had* 'стрихи'; *pał-hiikš* 'пустыми' (трансл.), *kuk-roikš* 'кошельками' (трансл.).

12. CVCС. Данная слоговая структура встречается в первом слоге лишь в нескольких словах. Например: *kastk-hut* 'розинка', *pästk-hut* 'ласточка' (демин.).

13. Эта слоговая структура встречается только в первом слоге. В подавляющем большинстве случаев это заимствованные или описательные слова. В качестве первого предвокального согласного выступают смычные: *p*, *b*, *t*, *d*, *k*, *g*, шелевые: *h*, *s*, *š*, *z*, аффрикаты *c*, *č*; в качестве второго — смычные: *p*, *b*, *t*, *d*, *k*; сонорные: *r*, *l*, *m*, *n*; шелевой *v*. Примеры: *přihá* 'парень', *trávib* 'он портит', *křeža* 'кряж', *brä-kutada* 'бренчать', *dročib* 'он балует', *grä-nad* 'грядки', *hru-putada* 'грызть (с хрустом)'; *rla-kutada* 'шелкать', *кла-kud* 'ключья', *gli-mišę* 'чудится', *hlo-putada* 'хлопать'; *spa-sibo* 'спасибо', *stolad* 'столы', *sko-pib* 'он копит', *slo-kostin* 'я смастерил', *smo-läd* 'снетки', *sva-dib* 'свадьба', *špa-lerad* 'обои', *štanad* 'штаны', *ško-lad* 'школы', *šli-pak* 'тряпка', *zna-mad* 'метки', *cve-tui-né* 'цветочек'.

14. CCVV. Слова с данной слоговой структурой встречаются редко. В основном это заимствованные и дескриптивные слова. Как и предыдущий тип, выступает только в первом слоге. В качестве сочетаний согласных участвуют некоторые из перечисленных выше. Примеры: *kroi-koi* 'ворон', *klei-da* 'клейть', *trou-da* 'портить', *šnou-geita* 'хлестнуть', *břei-da* 'брить'.

15. CCVC. Встречается редко, в основном в заимствованных и дескриптивных словах (только в первом слоге). Примеры: *dročta* 'баловать', *gräh-kiňe* 'грешный', *druš-kad* 'шайеры', *drop-kad* 'робкие', *trah-mal* 'крахмал', *klíč-gab* 'клохчет', *svad-bas* 'на свадьбе'.

16. CCVV, C. Этот тип слога встречается редко и только в первом слоге. Сочетание согласных может включать один из перечисленных выше (при описании типов 13, 14) сочетаний. Например: *proit-ta* 'пройти', *krous-kab* 'каркает', *stouč-ha* 'в миску'.

17. CCVCC. Данный слоговой тип встречается в первом слоге немногочисленной группы заимствованных и дескриптивных слов. Сочетанием согласных может быть, одно из перечисленных при описании типа 13. Примеры: *prost-täs* 'проститься', *klothk-ta* 'клохтать', *grähk-ha* (*veda*) 'искушать', *kronk-ta* 'каркать', *sport-ta* 'испортить', *drodc* 'бредень'.

18. CCVV, CC. Этот структурный тип обнаружен нами только в одном слове: *krousk-ta* 'каркать'.

19. CCCV. Эта слоговая структура как и следующие два типа встречаются только в первом слоге заимствованных слов, причем сочетанием согласных во всех случаях являются *str* или *spr*. Примеры: *stra-mib* 'он стыдит', *stri-kutada* (*süumil*) 'моргать', *spra-vitada* 'вылечить'.

20. CCCVC. Примеры. *stran-gahtada* 'выскочить', *stram-dä* 'стыдить'.

21. CCCVV,. Примеры: *stroi-da* 'строить', *stroi-can* 'в Троицу'.

Выводы. Любую позицию в слове могут занимать следующие типы слов: V, VC, CV, CVV, CVC. Только начальную и конечную позицию в слове занимают слоговые структуры: VCC, CVV,C, CVV,CC, CVCC, CVCCC. Только начальную позицию в слове занимают типы: VV, VV,C, CCV, CCVV, CVV,C, CCVCC, CCVC, CCVV,CC, CCCVC, CCCVV, CCCV. Таким образом, в первом слоге могут встречаться все 21 структурный тип.

Наиболее типичными для первого слога структурными типами являются CV, CVC, CVV,, VC, VCC; для второго – CV, CVC, CVV,, широко встречающиеся в исконных словах и характеризующие слоговую структуру веллского языка в целом.

Слоговые типы, начинающиеся двучленным или трехчленным сочетанием согласных (CCV, CCVV,, CCVV,C, CCVCC, CCVC, CCVV,CC, CCCV, CCCVC, CCCVV,), встречаются в подавляющем большинстве случаев в заимствованных и звукоподражательно-описательных словах.

Что касается дистрибуции гласных и согласных в слоге, то основными закономерностями являются следующие:

1. Любой из гласных (кроме ē, ī) может образовать отдельный слог. Из дифтонгов только öi и öü не образуют отдельного слога. Любая из гласных фонем (кроме ē) может завершать слог. Начинать первый слог может каждый из гласных, кроме ī, слог, далее первого – только i и u.

2. В пределах одного слога не может быть более одного гласного или дифтонга.

3. Слог может иметь от одного до трех начальных согласных и, как правило, не больше двух конечных. Односложное слово в крайне редких случаях имеет в конце сочетание из трех согласных [например: *kostr* 'метлица (*Apera*)', *hurst* 'половик'].

Количество встречающихся предвокальных согласных в зависи-

ности от позиции, которую они занимают в сочетании, сокращается по мере отдаления их от слогообразующего гласного. Так, например, если в CV в качестве С встречаются все согласные, кроме *j* и *ʒ*, то в CCV в первой позиции (т.е. второй предвокальный согласный) употребляются только согласные *p*, *b*, *t*, *d*, *k*, *g*, *h*, *s*, *š*, *z*, *c*, *č*, а в CCV в первой позиции (т.е. в качестве третьего предвокального согласного) встречается только *s*. В то же время сокращается количество встречающихся согласных в зависимости от количества предвокальных согласных: если в CCCV в качестве предвокального согласного употребляются *p*, *b*, *t*, *d*, *k*, *m*, *n*, *l*, *r*, щелевой *v*, то в CCCV – только *t* и *p*. Вторым предвокальным согласным в CCCV могут быть только *g* и *l*.

Аналогичная картина характерна и для поствокальных сочетаний согласных.

СОЧЕТАНИЕ ПЕРВОГО И ВТОРОГО СЛОГОВ

V-CV:	<i>o-za</i> 'счастье, участъ', <i>u-ní</i> 'сон', <i>a-la-han</i> 'внизу'
-CVV,:	<i>o-dou</i> 'дешевый', <i>a-bei</i> 'тоня', <i>e-duu</i> 'прежде'
-CVV, C:	<i>a-keiž</i> 'твоя жена', <i>i-čiín</i> 'мой (свой)'
-CVC:	<i>o-gah</i> 'остъ', <i>ä-gez</i> 'борона', <i>i-kun</i> 'окно'
-CVCC:	<i>i-žand</i> 'хозяин', <i>i-gaks</i> 'навеки'
VV, -CV:	<i>oi-vo-tada</i> 'охать', <i>oi-ge-ta</i> 'править', <i>uu-da</i> 'быть'
-CVV,:	<i>uu-gei-ńe</i> 'плечико', <i>ei-gei-ńe</i> 'времечко'
-CVC:	<i>oi-ged</i> 'правый', <i>uu-gas-tei</i> 'причitalьница (на свадьбе)'
-CVV, C:	<i>ei-goiń</i> 'авось', <i>ii-šeiz</i> 'нельзя бы'
-CVCC:	<i>ei-gahk</i> 'рановато', <i>uu-ǵeks</i> 'на солому' (трансл.)
VC-CV:	<i>od-ve-ta</i> 'дешеветь', <i>uš-teč</i> 'дорожка (рыбол. снасть)'
-CVV,:	<i>ir-dou</i> 'на дворе, снаружи', <i>ar-boi</i> 'ворожея'
-CVC:	<i>iš-kim</i> 'огниво', <i>ar-maz</i> 'милый', <i>uh-ŕiŋg</i> 'родник'
-CVCC:	<i>ah-kand</i> 'охание', <i>am-bund</i> 'стрельба'
-CVV, C:	<i>ik-neiš</i> 'в окнах', <i>üh-teiž</i> 'одного (тебя)'
-CVV, CC:	<i>ik-neikš</i> 'для окон' (трансл.)
VV, C-CV:	<i>oik-tí</i> 'напрямик', <i>uin-da</i> 'усни'
-CVC:	<i>eił-had</i> 'колики', <i>oik-tad</i> 'правые'
-CVV,:	<i>oik-tei-ńe</i> 'пряменъкий'
VCC-CV:	<i>ark-tu-da</i> 'дичать', <i>usk-ta</i> 'верить'
-CVV,:	<i>eht-koi-ńe</i> 'вечер', <i>üks-ńei-ńe</i> 'одинокий'
-CVV, C:	<i>üks-ńeiž</i> 'ты один', <i>üht-teiž</i> 'тебя одного'
-CVC:	<i>arm-has</i> 'ласково, мило', <i>əht-muz</i> 'рига (снов)'

-CVCC:	aht-hahk 'тесноватый'
CV-V:	kaç-i-ta 'беречь', käç-u 'ходи'
-CV:	ko-go 'куча', ka-na 'курица'
-CVV,:	gu-mou 'бог, икона', sa-muç 'мок'
-CVCC:	sa-garm 'выдра', (ii) te-gend 'он не сделал'
-CVC:	ha-bik 'осинник', lü-hud 'короткий'
-CVV, C:	sa-nuiñ 'я сказал', ku-koiñ 'петух' (ген.)
-CVV, CC:	la-veikš 'для пола' (трансл.)
-VC:	röç-ud 'шубы', käç-ub 'он ходит', toç-iá 'принесших'
-VCC:	laç-ind 'ругать'
CVV, -CV:	kei-da 'копать', rou-ka-ta 'наниматъ'
-CVV,:	kuç-kui-ñe 'крючок', lõu-meï 'тяжело'
-CVV, C:	noi-duib 'он колдует', nou-geiž 'он хлестнул'
-CVC:	tei-vas 'небо', lõu-mas 'тяжело', mui-ged 'кислый'
-CVCC:	peipašt 'солнцепек', rüuvast 'льна' (парт.)
-CVCCC:	peilaskm 'заход солнца'
CVV, C-CV:	keiv-ho 'в колодец', pouk-ši-moi 'я нанялся'
-CVC:	goug-ñik 'пеший', vounk-tad 'белые', güinc-ned 'лебеди'
-CVCC:	vounk-taks 'белым' (трансл.)
-CVV,:	vounk-tei-ñe 'беленький', houk-tei-ži-ba 'раскололись бы'
CVV, CC-CV:	lüust-ke-kaz 'с большими метелками (об овсе)'
-CVC:	röust-had 'стрехи', koust-had 'копылья'
CVC-CV:	sor-ta 'уронить', sop-te 'одевайся'
-CVV,:	kuk-roi-ñe 'кошелек', kag-rei-ñe 'овсяный'
-CVV, C:	hon-doin 'плохо'
-CVC:	muš-tan 'я помню', nag-riž 'репа'
-CVCC:	tož-narğ 'вторник', tob-ğemb 'больше'
-CVV, CC:	pal-hiiks 'для пустых' (трансл.)
CVCC-CVV,:	baps-hei-ñe 'оса', kirv-huç 'топором'
-CVV, C:	furs-keiž 'он фыркнул'
-CVC:	kolm-ñik 'трешка', hurs-tid 'половики'
-CVCC:	rust-taks 'красным' (трансл.)
-CV:	lašk-tu-da 'залениться', reht-läle 'на сковороде', norm-du-da 'зарости (травой)'
CVCC-CVC:	kastk-hut 'росинка', hurs t - g ä r (топон.)
CCV-CV:	hlo-pru-tada 'хлопать'
-CVC:	(sei) rlo-kun '(он получил) щелчок', rli-žib 'он пашет (плугом)'
-CVV,:	pri-hei-ñe 'мальчик', pro-o-koi 'Прокопий'
CCVW, -CV:	proi-di 'он прошел'
-CVV,:	kroi-koi 'ворон'
-CVC:	brij-dut 'бритый'
CCVW, C-CV:	proit-ta 'пройти'
-CVC:	krous-kab 'каркает'

Т а б л и ц а 17

Встречаемость слогов (первого и второго)

- CVV: proid-gou (nedaíuč) 'на прошлой (неделе)'
- CCVCC-CV: klimk-ta 'каркать'
- CCVC-CV: droč-ta 'баловать'
- CVC: druš-kad 'дружки'
- CVV, C: šlín-geiž 'он швырнул'
- CVCC: druš-keikš 'дружками' (трансл.)
- CCVVCC-CV: krousk-ta 'каркать'
- CCCV-CVC: stro-kud 'сроки', stru-bad 'срубы'
- CVV,: stre-ílii-da 'трелевать'
- CV: strí-ku-tada 'моргать'
- CCCVC-CVC: stram-das 'они стыдят'
- CCCVV, -CVC: stroi-can 'в троицу'
- CVCC: stroi-caks 'на троицу'

Сочетания первого и второго слогов даны в табл. 17.

ФОНЕМА В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ. КОМБИНАТОРНЫЕ И ПОЗИЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗВУКОВ В ПОТОКЕ РЕЧИ

САНДХИ

Для вепского языка присуще как внешнее, так и внутреннее сандхи (т.е. изменение начальных и конечных звуков на стыке компонентов словосочетаний и сложного слова).

Наиболее распространенными проявлениями сандхи являются:

Регрессивная ассимиляция по звонкости или глухости

Оглушение одиночного согласного в словосочетании:

- z > s: pezihes₁sigou 'он вымылся там'; hānežhes₁kacui 'он посмотрел на нее', tōus₁su 'полон рот' (ср. tōuz₁ 'полный'), kons₁tehtas 'когда сделают' (ср. konz₁ 'когда'), ajaškańš₁pirgad 'она начала скать пироги' (ср. ajaš-kańz₁ 'она начала скать');
- ž > š: tarbiš₁pesta 'нужно вымыть' (ср. tarbiž₁ 'нужно, необходимо'), mameiš₁kicub 'тебя мать (твоя) зовет' (ср. mameiž₁ 'твоя мать'), olíš₁hän kodis₁ 'была бы она дома' (ср. olíž₁ 'была бы');
- d > t tulit₁tagast 'ты пришел обратно' (ср. tulid₁ 'ты пришел'), iij₁anttut₂kostta 'не дали притронуться' (ср. iij₁ anttud₂ 'не дали'), lapsēt₁čomad 'дети красивые' (ср. laps-₂sēd₂ 'дети');
- g > k: poik₁tuli 'сын пришел', (ср. poig₁ 'сын');
- b > p: mahtap₁sanuda 'он сумеет сказать' (ср. mahtab₁ 'уметь'), ištup₁kivuč 'сидит на камне', (ср. ištub₁ 'сидит'), liínép₁touvuč "будет зимой" (ср. liínéeb₁ 'будет').

Оглушение одиночного согласного в сложном слове:

- z > s: säreshoug 'полено для лучины' (ср. särez 'лучина'),
kaŋgassijad 'ткацкий стан' (ср. kaŋgaz 'ткань'), śü-
guspol 'конец лета', 'под осень' (ср. śüguž 'осень');
ž > š: rugišprüud 'ржаное поле' (ср. rugiž 'рожь'), nagriš-
pirg 'пирог с репой' (ср. nagriž 'репа');
d > t: lontprüid 'сновальная рама' (ср. lontd 'снование'), saŋ-
getpä 'большеголовый', болван' (ср. saŋged 'толстый');
g > k: sänkprüud 'жнивье', kadakpenzaz 'можжевеловый куст'
(ср. kadağ 'можжевельник').

Озвончение одиночного согласного в словосочетании:

- s > z: asttaz_da pagištas 'идут и разговаривают' (ср. asttas
'они идут'), ǵaloz_bohatas (eletas) 'очень богато жи-
вут' (ср. ǵalos 'очень');
š > ž: kodiž_dəi adivoiš 'дома и в гостях' (ср. kodiš 'дома');
k > g: ug_da ak 'старик и старуха' (ср. uk 'старик');
t > d: hän od_dəi läks 'он взял и пошел' (ot 'он взял');
p > b: pab_zavodi pajatada 'поп начал петь' (rap 'поп').

Озвончение сочетания согласных в словосочетании:

- kś > gź: kagz_bibaleht 'два ломти' (ср. kaks 'два');
st > zd: händazd_beregoičeb 'он ее бережет' (ср. händast
'его, ее'), mözd_dorogaħa läksi 'он опять пошел в
путь' (ср. möst 'опять');
št > žd: kakš ojažd_da nel góged 'два ручья да четыре ре-
ки' (ср. kaks ojašt 'два ручья');
šk > žg: družg_gagab lahgad 'шавер раздает свадебные по-
марки' (ср. drušk).

Частичное или полное изменение места или способа
артикуляции

Качественное изменение конечного согласного:

- t > c перед s, начального согласного частицы -ske '-ка': aŋka-
cke (< aŋkat_ske) 'дайте-ка', kackacke (< kackat_
ske) 'посмотрите-ка'.
n > ɳ в словосочетаниях: iŋ minur_karttę olę 'это не по-мо-
му', ühter_kerdan 'однажды', sapkaŋ_ǵougha pań
'он надел сапог', в сложных словах: heboŋkel 'язык ло-
шади', päciŋkoht 'место перед печкой',
n > m в словосочетаниях: gärvem_pohg 'дно озера', littem_
pāb 'снег идет', kahtem_poigaŋke 'с двумя сыновьями',
häm_möst tulı 'он опять пришел', mänem_minā 'иду я',
eŋtham_bokha panob 'в бок колет', em_boi 'я не
могу'.

В сочетании *em_boi* (<*en voi*), очевидно, имеет место „взаимное“ сандхи, ибо кроме перехода *n>m*, также *v>b*, т.е. произошла частичная ассимиляция (лабиализация).³⁵

В сложных словах: *verdám|ru* 'коп (употреблявшийся на пожаре)', *kändim|ru* 'гибало'.

Полная ассимиляция:

š>s: čomis_sobiš 'в красивой одежде', ištumois_stulale 'я уселся на стул' (вм. čomiš, ištumoiš);

ž>s: tarbis_sada 'нужно достать', nagris_sigou kazvab 'репа там растет' (вм. tarbiž, nagriž).

Кvantitatивное изменение согласных

a. Удвоение согласных. Конечный согласный перед начальным гласным следующего слова удваивается, в результате чего компоненты сочетающихся слов тесно примыкают друг к другу, проявляя на стыке сильный внутрислоговой приступ:

s>ss: me cass_oma konđgad 'в лесу есть медведи' (вм. me cas oma), mätä kuss_oma 'поди знай где (находятся)' (вм. ku s oma), ukk_astub 'старик идет' (вм. uk astub)

n>nn: korenñ_ou 'под корой', iknann_aliuštme mäni 'он прошел под окнами';

t>tt: otkatt_jeiž lehm 'берите свою корову', ühtet kas-thutt_еле 'ни одной росинки нет';

k>kk: keiikk_oma bohatad 'они все богатые'.

b. С другой стороны, встречаются случаи, когда на стыке компонентов сложного слова сочетание, образованное из двух согласных, сокращается, т.е. конечный согласный первого компонента выпадает – явление, характерное для слабого внутрислогового приступа. Примеры: (*pl>ll>l*) lera|lady 'верхушка ольхи', *kuzel|lad* 'верхушка сосны', (*gr>rr>r*) kale|rag 'ботало' (<*kaleg + rag*), (*nr>rr>r*): laksol|rüun 'край ложбины' gogerand 'берег реки'.

35

Примерами подобных изменений являются, очевидно, исторически сложные слова, образовавшиеся из словосочетаний: täm-bei 'сегодня' (<*tänä päivänä*) и tombéi 'давеча' (<*tuona päivänä*), где кроме перехода *n>m* произошло также озвончение *p>b*.

Ассимиляция по палатализации

Одним из проявлений сандхи является смягчение конечного согласного под влиянием палатализованного согласного следующего слова. Примеры: *heboń, sijas* *toi lehman* 'вместо лошади он привел корову'; *minun, täh̄t* 'ради меня', *tuugat, tänna* 'идите сюда'.

ЭЛИЗИЯ

Примеры падения конечного гласного слова на стыке с начальным гласным следующего слова: *sideig* (<*sida*) *eigad* 'тём временем', *kudei(g)* 'пока', *ende gläst* (<*ende*) *egläst*) 'позвавчера'.

СИНКОПА

Выпадение звука внутри слова – характерное явление для вепсского языка. Оно обусловлено общим правилом: краткий гласный безударного слога выпал, если перед ним был долгий ударный слог (т.е. слог, который содержал долгий гласный, дифтонг или заканчивался согласным). Например: *meidho* 'в молоко', *seíhe* 'в грибы', *vaskíe* 'медный', *laskta* 'отпустить, опустить'.

Кроме того, в быстром темпе речи синкопа может иметь следующие проявления:

выпадение одиночного гласного в середине слова, например: *sandas* (<*sanudas*) *hän ijjile* 'говорят, он не придет'; *hijn vuç panmata* (<*panemata*)! 'сено еще не заготовлено';

выпадение отдельных слоговых компонентов, например: *kilted*, *sa, ob* (<*sanub*), *kimib* *mecoi, se* 'слышишь, говорит, глухарь-то токует'; *no kuna rugudeq mä, am, mina?* 'ну куда я теперь пойду?'; *nä, ad, tä, ambēi* *hülad omad kived*, *iijine vihmad* 'видишь, сегодня камни теплые, дождя не будет';

выпадение целых слоговых структур происходит особенно часто в привычных словосочетаниях. Например: *mectad* = *mec tedab* 'черт знает', *mištta* = *miš teta* 'поди знает' (букв. „откуда знать“).

АПОКОПА

Для вепсского языка характерно явление апокопы, т.е. падение конечного гласного в двусложных словах, если первый слог долгий или исторически был долгим и в трехсложных

словах.³⁶ Например: *peń* 'маленький', *koir* 'собака', *perń* 'изба', *ejid* 'изгородь', *läbid* 'лопата'.

Кроме того, в быстром темпе речи, т.е. в результате „акцентно-фонетических процессов“ может происходить падение звуков или группы звуков (или целых слогов) в конце слова. Например: *mä kodihe* 'поги домой' (< *mäne*), *ra tänna* 'клади тут' (< *panę*), *entä* (< *en teda*) 'не знаю', *mäske* (< *mäneske*) 'поди-ка', *paske* (< *paneske*) 'клади-ка' и т.д.

Иногда в результате сандхи на стыке слов происходит фонетическая переработка и они сливаются в одно слово, приобретая самостоятельное употребление. Например: *ele* (< *ei* оле) 'не, нет', *elend* (< *ei* оленд) 'не был(о)', *iikliž* (< *iikoliž*) *tučnu?* 'не пришел ли он?' *sideig* (< *sida* *eigad*) 'тем временем', *ku-dei(g)* 'пока', *täliuč* (< *töu* *üu*) 'сегодня ночью', *tošpečän* 'позавчера' и т.д.

Примером такого явления может служить слияние двух союзов в один: *kei* (< *ka* i): *tulit kei hūvägi* 'и хорошо, что пришел' (букв. „пришел, так и хорошо“); *dei* (< *da* i): *sömei dei läh-temei* 'поелим, да и пойдем'; *ika* (< *ei* *ka*): *päče, ika vilugandeb* 'поставь горшок в печку, не то остывает'.

СУПЕРСЕГМЕНТНЫЕ ЗВУКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ

Как уже отмечалось в начале главы, помимо линейных (сегментных) звуковых единиц, в структуру звуковой стороны языка входят также и суперсегментные элементы, характеризующиеся тем, что они как бы накладываются на линейную последовательность звуков.

К фонетическим средствам, которые наряду с другими синтаксическими средствами служат для оформления высказывания, относятся различные типы ударений и интонация.

УДАРЕНИЕ

Словесное ударение

В вепсском языке ударение связанное (фиксированное) и регулярно падает на первый слог. Однако, в отдельных трех- и более сложных словах в потоке речи ударение может перемещаться на второй или третий слог. Например: *keiku'tte sen tezi* 'каждый

³⁶ Явления синкопы и апокопы характерны также для эстонского, ливского языков и юго-западного диалекта финского языка. Об этом см.: Основы финно-угорского языкознания (прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки). М., 1975, с. 43.

знал это', *rahvast, oli tōužikej'ne peit* 'народу было полон дом', *sen_kebmu'tte kazvoiba lapsed, nimi'tte kibu ijtartund* 'тем легче росли дети, никакая болезнь не пристала'. В многосложных, заимствованных из русского языка, словах, ударение может падать не на первый слог. Например: *ala toropla* 'и *mindeiñ* 'не пугай меня', *tütar radab uči'teínican* 'дочь работает учительницей', *miiden rajo'nas* 'в нашем районе'.

По типу ударение в вепсском языке – силовое или динамическое, т.е. ударный слог произносится с большей силой.

Ударение может иметь разную степень: главное (первый слог), второстепенное (третий, пятый). Безударными являются второй, четвертый и т.д. слоги.

Словесного ударения обычно не имеют частицы и некоторые союзы, которые обычно фонетически примыкают к знаменательным словам и выступают в высказывании в качестве энклитик и проклитик. Личные местоимения также могут не иметь словесного ударения. Однако в предложении они могут нести на себе фразовое ударение.

В речевом потоке в качестве энклитик и проклитик могут выступать и знаменательного слова. Например: *a kimad, se miñeju ijjoffot* оло ozutada 'а места токования-то мне не хочется показать'; *varastiñ sindeliz*, *a sina tuñnu gó* 'я ждал тебя, а ты уже пришел (букв. „пришедший")'.

Логическое ударение

Слово, важное со смысловой стороны, выделяется в высказывании с помощью логического ударения, которое придает одной и той же фразе различные смысловые оттенки. В слове, на которое падает логическое ударение, первый слог или сохраняет свое главное ударение, или приобретает большую силу. Логическое ударение может падать и на те категории слов, которые обычно являются проклитиками и энклитиками. Примеры: *hän tundišti mindeiñ*, *a mina en tundištand* 'он узнал меня, а я не узнал'; *ota rõipei*, *ala ota oupei* 'beri сверху, не бери снизу'.

Эмфатическое ударение

Для усиления эмоциональной выразительности высказывания иногда в слове, выделенном логическим ударением, ударный гласный произносится с большей продолжительностью. Примеры: *a emagu-se diki huvä oli* 'а хозяйка-то о-очень хорошая была'; *hän gümälangürud vareiži surmhasei*, *ka-a* 'он до смерти боялся грозы, да-а'.

При эмфатическом произношении главное ударение может иногда переместиться с первого слога на последующие. Примеры:

mina nägin kondgan. - si-na? 'я видел медведя. - ты-ы?';
tateiž läksi mecha. - ku-na? 'твой отец ушел в лес. -
Куда-а?'.

ИНТОНАЦИЯ

Интонация – это суперсегментное фонологическое явление, которое накладывается на высказывание в целом. Как одно из средств синтаксической фонетики, интонация (т.е. изменение высоты тона голоса в речевом потоке) может выполнять в речи различные функции. В зависимости от интонации фраза, имеющая одну и ту же синтаксическую структуру, может содержать в себе вопрос, восклицание, утверждение, побуждение и т.п. Например: предложение *sapkad nẽ gougas ota* 'сапоги-то на ногах' в зависимости от интонации может быть различным по цели высказывания, т.е. вопросительным, восклицательным, утвердительным и т.д.

АДАПТАЦИЯ РУССКИХ ЗВУКОВ

В словах, заимствованных из русского языка в ранний период и по своей фонетической структуре отличающихся от исконных, подвергаться изменениям могли как отдельные звуки, так и сочетания звуков.

Известно, что стечение согласных в начале слова не свойственно вепскому языку и прибалтийско-финским языкам в целом. Поэтому закономерными являются случаи, когда при заимствовании:

1) один из согласных начального двучленного сочетания выпадает: *borkad* 'сборки', *ijs stati* 'некстати', *rist* 'крест' (ср. южн. *krist*), *lout* 'плот' (ср. южн. *rlout*) и т.д.;

2) для облегчения произношения заимствованного слова присоединяется добавочный гласный: а) протетический гласный – к началу слова (точнее, к сочетанию согласных), например: *artut* 'ртуть', *okromä* 'кроме', *ostud* 'стыд' и т.д., б) добавочный гласный вставляется иногда в середине слова между согласными, например: *baseń* 'басня, разговор', *stokou* (и <л>) 'стекло', *kunut* 'кнут', *šapuk* 'шапка' и т.д.

Однако для вепского языка характерно и обратное явление, т.е. когда при заимствовании: 1) к начальному одиночному согласному добавляется тот или иной протетический согласный, например: *dropk* 'робкий', *brüñ~grüñ* 'рюха'; 2) к начальному двучленному сочетанию согласных присоединяется третий согласный, например: *stroican* 'в троицу', *strus* 'трус', *skručí* (южн.) 'кровля'; 3) внутрь начального двучленного сочетания согласных вставляется третий согласный, например, в слове *strok* 'срок'; 4) один из согласных начального двучленного сочетания заменяется другим, например: *trahmou* 'крахмал', *vladenc* 'младенец' и др.

Выше уже упоминалось о том, что в шимозерских говорах в конце слога в зацнерядных словах (или бывших зацнерядными) произошел звукопереход *l>u* или *v>u*, в результате чего образовались вторичные дифтонги *ou*, *uu*, *üu* (см. с. 23). Такой звукопереход распространяется и на заимствования. Например: *boutušk* 'болтушка', *buļouk* 'булавка', *časuučń* 'часовня' и т.д.

Согласный русского языка *x* заменяется в вепсском языке фонемой *f* (или *ff*). Например: *offot~affat* 'желание, охота', *valafon* 'балахон', *baffou* 'бахвал', *uffat* 'ухват' и т.д.

Явление диссимилияции согласных видно на примере заимствования *komlat* 'комната' (так же в коми языке).

Г л а в а II

М О Р Ф О Л О Г И Я

ПРЕДМЕТ МОРФОЛОГИИ И ЗАДАЧИ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В существующих описательных грамматиках по финно-угорским языкам можно видеть разный подход к предмету морфологии. В одних исследованиях объектом изучения на морфологическом уровне является словоизменение, точнее, формы словоизменения и их значение, т.е. собственно морфологический аспект (параидигматика)¹ в других – в область морфологии включается и словообразование.² Нередко в разделе морфологии большое внимание уделяется и синтаксическим связям.

Слово, как известно, сопричастно различным уровням языка и, следовательно, может быть исследовано в разных аспектах. С учетом традиционной противопоставленности морфологии как раздела грамматики, изучающего формы слова, синтаксису как разделу, изучающему сочетания слов в предложении, в данной работе предметом морфологического описания является слово (его формы) в отличие от предмета синтаксического описания – словосочетания и предложения (т.е. слов в их функции).

Однако такое распределение „сфер влияния“ между морфологией и синтаксисом, точнее, полное отделение формальной стороны грамматического явления от его содержания не всегда возможно. Поэтому при изучении морфологических явлений неизбежно возникают проблемы связи морфологии и синтаксиса. Однако в рамках морфологии эти проблемы не могут быть решены, поскольку значение и функции морфологических категорий проявляются лишь в предложении или в словосочетании.

Исходя из этого при решении задач морфологии в данной рабо-

¹ К ерт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект). Л., 1971; Р ягоев В.Д. Тихвинский говор карельского языка. Л., 1977.

² Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск, 1962; Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола, 1961.

те преимущество отдается формальному аспекту, т.е. морфемному строению слова и „структурной оформленности парадигмы”.³ Но, как известно, „грамматика имеет дело с системой значимых форм. Содержание в языке манифестируется через форму. Каждый говорящий осознает и употребляет формы, принятые в языке в целях передачи определенного содержания. Поэтому для полного описания грамматического строя языка необходимо учитывать все типы грамматических форм, которые могут существовать и употребляться в языке для выражения грамматических значений”.⁴ Поэтому при морфологическом описании наше внимание сосредоточивается на форме, но форме значимой, призванной оформлять определенное значение. Учет значения при структурном анализе слова характерен для исследований советских лингвистов. Описание же структурным методом, где значение форм в общем-то игнорируется, недостаточно для более или менее полного описания языка. Таким образом, хотя в первую очередь учитывается формальная сторона вычленяемых элементов (морфем), сравнение функций морфем различного типа, а также использование принципа противопоставления проводится нами с учетом содержательной (=семантико-функциональной) стороны морфем (например, при выявлении инвентаря падежных окончаний). Предпринимаемый нами морфологический анализ предполагает два этапа. Целью первого из них является анализ структуры слова, т.е. вычленение значащих частей слова, образующих слово компонентов – морфем (из которых состоят слова разного типа), их структурная и функциональная классификация. При этом для более правильного анализа некоторых форм, для правильного определения морфемных границ учитываются также явления, „лежащие в промежуточных зонах уровней языка”, в частности морфонологические явления, т.е. явления звукового варьирования морфем.

На следующем этапе делается попытка дать анализ морфемных последовательностей (комбинаторику морфем) того или иного типа и по возможности показать зависимость между выявленными значащими частями и той грамматической информацией, которая передается данным словом. Таким образом, эта ступень анализа является как бы результатом предыдущего этапа – описания структуры слова, описания языкового материала.

Основной единицей описания, которая используется в работе, является морфема. Под морфемой (как и фонемой) понимается единица лингвистического анализа, единица, которая вычленяется в ходе специального исследования путем сознательной абстракции.⁵

³ Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977, с. 24.

⁴ Принципы описания языков мира. М., 1976, с. 64.

⁵ Курякова Е.С. Об основных единицах лингвистического анализа и предмете морфологии. – В кн.: Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.-Л., 1963, с. 182.

Морфема используется в качестве „единицы измерения“ структуры слова.

Методика вычленения морфем опирается на приведенное выше определение морфемы, т.е. вычленяются отрезки, материально и семантически совпадающие. При этом учитывается полное и частичное формальное сходство.

Основная функция языка — его коммуникативное назначение — обуславливает целый ряд его структурных свойств. Целью морфологического анализа является анализ структуры слова, образующих слово компонентов (т.е. законы сочетания морфем внутри слов) и определение их функций.⁶ При этом структурный анализ слова исходит из выделения его частей, морфем различного типа, т.е. функционально неравноценных.

С функциональной точки зрения морфемы могут быть разделены на два типа: I — корневые морфемы, являющиеся носителями лексического значения; они могут совпадать с отдельным словом (ср., например, *кала-ле* 'рыбе' — *кала* 'рыба', *mei-he* 'в ум' — *mei* 'ум' и т.д.); II — суффиксальные,⁷ которым присущее формальное значение и которые как отдельное слово, как правило, не встречаются [*koira-le* 'собаке' — *koir* 'собака', *góge-s* 'в реке' — *gógi* 'река'; но ср. также: *mecadmö(t)~mecad möto* 'по лесу'].

В свою очередь суффиксы различаются двух типов: формообразовательные (в широком смысле) и словообразовательные. Морфологическая структура слова, имеющего в своем составе кроме корня и другие составные части, представляет собой результат одного из процессов синхронного преобразования исходной единицы, т.е. является результатом формообразования или словообразования. Структурные единицы, создающиеся в результате этих процессов, имеют разный характер и используются в языке в разных целях. Несмотря на то, что и в формообразовании, и в словообразовании используются одинаковые средства — суффиксы, между ними имеется существенная разница: если формообразующие суффиксы (= словоизменительные форманты) обладают универсальностью присоединения к основам всей данной категории слов, то словообразовательные — характеризуются избирательностью по отношению к основам. Различны и цели этих двух процессов. Если основной функцией словообразования является создание новых слов, новых единиц в сфере номинации и использование их как названия, то формообразование (в широком смысле) направлено на организацию и использование единиц номинации в составе предложения, короче говоря, на созда-

⁶ Общее языкознание (внутренняя структура языка). М., 1972, с. 233.

⁷ Для вепсского языка префиксация не характерна. В словоизменении префиксы совсем не встречаются, в словообразовании же употребляются отдельные, заимствованные из русского языка (например, *do-*, *pere-* и др.).

ние словоформы. Конечным итогом словообразования является со-
зданье словообразовательного ряда. Итогом формообразования – со-
зданье единиц, выступающих как члены парадигматического ряда.⁸
Отсюда и различие словообразовательного и морфологического ана-
лиза по их целям и направленности выделения и описания разных
единиц исследования. Словообразовательный анализ направлен на
исследование одновременно и формальной и семантической стороны
производного, выявление модели производного, факта мотивации
одной единицы другой. Поэтому выделение словообразования в са-
мостоятельный раздел грамматики позволяет изучить словообразова-
тельную систему языка во всех ее проявлениях (например, способы
и средства словообразования, морфонологические явления, связанные
со словообразованием и т.д.).⁹

Одной же из основных целей нашей работы является определение
строения слова, его морфологической структуры и, в частности, вы-
деление словоизменительных морфем. При этом определяется мор-
фологическая структура как непроизводного, так и производного
слова, поскольку, как известно, все словоизменительные процессы
происходят в слове за пределами основы (независимо от производ-
ности/непроизводности слова).

„В идеальных морфологических структурах общее значение фор-
мы складывается из суммы значений морфем”.¹⁰ Однако в морфо-
логической структуре слова находят выражение не все отношения
морфологической производности. В одних морфол. структурах нали-
чествуют все этапы производности, в других отношения формы и со-
держания могут быть нарушены, т.е. какие-то морфемы могут либо
отсутствовать, либо при установлении морфемных границ могут воз-
никать определенные трудности. Поэтому для определения морфоло-
гической структуры слова и ее правильной характеристики необхо-
димо учитывать явления, возникающие при сочетании морфем, при
образовании тех или иных морфемных последовательностей, т.е. не-
обходим анализ явлений морфонологии. Такими явлениями в велс-
ском языке могут быть: морфонологические чередования, наложение
одной морфемы на другую, отсутствие или невыраженность той или
иной служебной морфемы (т.е. формы с нулевыми морфемами) и
т.п. Морфонологические явления, происходящие на стыке морфем
при словоизменении, рассматриваются нами в соответствующих раз-
делах работы (при анализе именного и глагольного словоизменения).

⁸ Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974, с. 233.

⁹ О целесообразности выделения словообразования в самостоятельный аспект исследования см. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 7; Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. М., 1966.

¹⁰ Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа, с. 293.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВ

Деление слов на части речи (лексико-грамматические классы) является одной из нерешенных задач грамматической науки как в плане определения состава частей речи в том или ином языке, так и в плане классификации. Основной причиной этому является невозможность выделения частей речи на основании какого-либо одного критерия (семантики, формального признака или синтаксической функции), поскольку последовательное применение одного из этих критериев неизбежно ведет за собой нарушение другого.¹¹

На основе совокупности признаков, т.е. с учетом лексикосемантического содержания слова и его грамматической формы (морфологической и синтаксической) мы традиционно выделяем в вепсском языке следующие лексико-грамматические классы слов: существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глаголы, наречия, предлоги и послелоги, союзы, частицы, междометия.

По признаку наличия/отсутствия форм словоизменения слова можно разделить на две группы:

I. Изменяемые: склоняемые (существительные, прилагательные, местоимения, числительные и причастия); спрягаемые (глаголы).

II. Неизменяемые: наречия, предлоги и послелоги, союзы, частицы, междометия.

В общей системе частей речи в вепсском языке выступают следующие основные противопоставления: 1) слова, объединяемые грамматическими категориями числа-падежа, притяжательности (существительные, прилагательные, местоимения, числительные); для части слов свойственны степени сравнения; 2) слова, объединяемые категориями лица-числа, времени, наклонения (глаголы).

Строгое ограничение друг от друга отдельных частей речи не всегда возможно, поскольку иногда имеет место переплетение грамматических признаков. Примером этому могут служить причастия, которые, обладая грамматическими признаками глагола, в то же время имеют общие черты с именем (прилагательным).

На основе различий форм словоизменения, т.е. с учетом различных парадигм склонения и спряжения у разных классов изменяемых слов, весь материал разделен на именное словоизменение и глагольное словоизменение. В основе такого разделения лежат только формальные признаки разных классов слов, т.е. характер словоизменения: в именное словоизменение вошли слова склоняемые (существительные, прилагательные, местоимения, числительные); в глагольное – слова спрягаемые (глаголы).

Особое место занимают наречия, предлоги и послелоги, союзы,

¹¹ О различных принципах классификации частей речи см. работу В.М. Жирмунского „О природе частей речи и их классификации“ в кн.: Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. Л., 1976.

частицы, междометия, как неизменяемые слова, рассматриваемые нами отдельно.

Инфинитивы и причастия, совмещающие в себе признаки глагола и имени, рассматриваются в разделе „Глагольное словоизменение”.

СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

Слово является единицей двусторонней, соединяющей в себе внутреннюю сторону, т.е. определенное значение, и внешнюю сторону, т.е. материальное выражение этого значения. Внутренняя сторона словоформы – номинативное (или лексическое) значение, отражающее внеязыковую действительность (предметность, признак, действие и т.п.), и синтаксическое, отражающее внутриязыковые отношения, т.е. способность данной словоформы вступать при построении фразы в определенные типы синтаксической связи с определенными классами словоформ".¹² Так, словоформа *ikneižile* 'на окошечки' может означать 1) некий предмет, 2) нечто маленькое, 3) не один предмет, а несколько. Это – номинативные значения словоформы. Кроме того, словоформа может иметь различные синтаксические значения: 1) возможно, например, словосочетание *penile ikneižile* 'на маленькие окошечки', т.е. это – словоформа с синтаксической функцией существительного, с которой согласуется прилагательное; 2) возможно, например, словосочетание *panda ikneižile* 'поставить на окошечки' (глагол + существительное в аллативе), т.е. эта словоформа является компонентом словосочетания с синтаксической связью управления.

Существует, кроме того, противопоставление грамматического значения неграмматическому. Грамматическое значение в отличие от неграмматического (лексического) основано на свойстве обязательности и регулярности. „Под обязательностью выражения некоторого значения понимают принудительное, независимо от целей и потребностей сообщения, появление одного из ряда однородных значений (т.е. одного из взаимоисключающих значений соответствующей грамматической категории) в любом высказывании, содержащем элемент, совместимый (по смыслу) с данным грамматическим значением".¹³ Таким образом, грамматическое значение обязательно присуще какой-либо грамматической категории.

Под грамматической категорией понимается система противопоставленных друг другу рядов морфологических форм с однородным значением. Подобно другим категориям знакового уровня грамматическая категория двумерна: план содержания представлен грам-

¹² Общее языкознание (внутренняя структура языка). М., 1972, с. 203–204.

¹³ Там же, с. 207.

матическим значением, план выражения – системным набором взаимопротивопоставленных словоформ (не менее двух). „Словоформа (подобно фонеме) не опознается, а ее состав не вычленяется вне хотя бы минимального противопоставления”.¹⁴

Таким образом, существование грамматической категории, реализующейся в одной форме, невозможно: необходимый минимум – два соотнесенных члена противопоставления (такой категорией в венесском языке является категория числа). Система оппозиций может быть трехчленной (категория лица и категория притяжательности) и многочленной (категории падежа, наклонения, времени). Внутри многочленной системы можно выделить бинарные оппозиции. В венеском языке, например, в четырехчленной системе наклонений имеет место противопоставление процессов как возможных (потенциал), предполагаемых, желаемых (кондиционал), требуемых, просимых (императив), обозначению процесса, лишенного этих признаков, т.е. индикативу.

Если перечисленные первые три наклонения маркированы, т.е. имеют соответствующие показатели наклонений, то индикатив их не имеет.

Грамматические категории, членами которых являются классы слов, различающиеся формально, т.е. по структуре, являются лексико-грамматическими категориями (имена, глаголы). Грамматические категории, членами которых являются грамматические формы соответствующих слов, – это словоизменительные грамматические категории. Грамматическая категория существует только в парадигме.

Основными единицами словоизменительной парадигмы являются составляющие ее словоформы. Характерными признаками членов словоизменительной парадигмы (и в этом их отличие от словообразовательных и синтаксических подсистем) являются: 1) потенциальная независимость от лексического значения тех единиц, с которыми сочетается грамматический показатель в процессе формообразования (в широком смысле), т.е. при формообразовании лексическое значение единицы остается без изменения, а изменяется только ее грамматическое значение; 2) предсказуемость, т.е. возможность образовать данную словоформу или совокупность словоформ от любой единицы определенного разряда.¹⁵ При этом общее значение словоформы (вторичной последовательности, принадлежащей определенному парадигматическому ряду) представляет собой сумму значений складывающихся частей, а весь парадигматический ряд построен по одному принципу.

Эти же признаки свойственны и аналитическим формам, в част-

¹⁴ Г у х м а н М.М. Грамматическая категория и структура парадигм. – В кн.: Исследования по общей теории грамматики. М., 1968, с. 124.

¹⁵ Там же, с. 133–134.

ности формам сложных времен глаголов, т.е. словосочетаниям „служебный глагол + глагольно-именная форма (причастие)”, которые хотя и не обладает признаком цельнооформленности, но подобно другим словоизменительным единицам (в отличие от словосочетаний служебного и полного слова) не являются готовыми единицами языка,¹⁶ а обладают признаками, о которых говорилось выше (т.е. потенциальная независимость от лексического значения единиц, с которыми сочетаются, и предсказуемость).

При разделении слов на лексико-грамматические классы и по-следующего выявления свойственных им грамматических категорий фактически допускается определенная и довольно серьезная логическая неувязка. Дело в том, что при разделении слов на лексико-грамматические классы (=части речи), учитывается сразу несколько признаков слова (семантический, морфологический и синтаксический), т.е. уже как-то учитывается наличие определенных грамматических категорий в каждом из классов, поскольку единого критерия деления слов на части речи нет.

Принимая такой порядок изложения (сначала разделения слов на классы, а затем выделения грамматических категорий внутри классов), мы исходили из целей упрощения описания языкового материала.

ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

В этом разделе рассматривается словоизменение, охватывающее именные классы слов, т.е. слова, традиционно относимые к именам существительным, именам прилагательным, числительным и местоимениям. Сюда же относятся причастия, которые, как известно, наряду с глагольными признаками содержат также именной признак — формы именного словоизменения (падежные формы, формы числа).

ИМЕННЫЕ КЛАССЫ СЛОВ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Имя существительное

По семантическому признаку к существительным относятся слова со значением предметности (т.е. предметов, лиц, явлений, понятий и т.д.). По этому признаку существительные могут быть разделены на две большие группы: 1) имена собственные, т.е. инди-

¹⁶ Гухман М.М. Соотношение словоизменительных грамматических категорий и типология языка. — В кн.: Типология грамматических категорий. М., 1975, с. 3.

видуальное наименование предметов, лиц, выделенных из ряда однородных. К ним относятся: имена, фамилии, клички, прозвища, географические названия и т.д. (*ontēi* 'Антон', *ēlik̄ī* 'кличка коровы, родившейся в понедельник', *šimgǟr* 'Шимозеро'); 2) имена нарицательные, т.е. обобщенные наименования однородных предметов (в широком смысле). Например: *pu* 'дерево', *teīvaz* 'небо', *sizar* 'сестра', *tullij* 'ветер', *ribites* 'место', где водятся глухари и тетерева и т.д. Наричательные имена в свою очередь могут быть конкретными (обозначающими предметы, лиц, явления), например: *teīvaz* 'небо', *per̄t* 'изба', *lehm* 'корова', *tūšīj* 'ветер', *reimen* 'пастух' и т.д. и абстрактными (названия отвлеченного качества, действия, свойства и т.д.), например: *čomuž* 'красота', *nitand* 'кошение', *vili* 'холод', *mel* 'ум' и др.

Морфологическое выражение значения предметности осуществляется в грамматических категориях падежа, числа, притяжательности.

Все существительные вепсского языка имеют морфологическое выражение различных падежных форм (см. с. 178).

По отношению к категории числа различаются два типа существительных. Как правило, основная часть существительных вепсского языка имеет морфологическое выражение противопоставления по числу (*käzi* 'рука' - *käded* 'руки', *gärv* 'озеро' - *gärved* 'озера', *veīl* 'брать' - *veīled* 'братья'). Кроме того имеется ряд слов с невыраженным противопоставлением по числу. Это так называемые *singularia tantum* и *pluralia tantum* (об этом см. с. 202).

Принадлежностные отношения в вепсском языке обычно выражаются либо при помощи генитивной формы личных местоимений (*minun*, *sinun*, *hän̄en* и т.д. *kodi* 'мой, твой, его' и т.д. дом), либо при помощи возвратно-притяжательного местоимения *ičein*, *ičeiz*, *ičeze* 'свой (мой, твой, его)': *ičein kodi* 'свой (мой) дом', *ičeze kodi* 'свой (его) дом' и т.д.

Однако на принадлежность обозначаемого существительным предмета первому, второму, третьему лицу ед. и мн. ч. могут указывать также лично-притяжательные суффиксы, которые регулярно присоединяются только к терминам родства и реже - к другим группам слов. Категория притяжательности реализуется в притяжательном склонении, где проявляется морфологическое выражение противопоставления притяжательности/непротяжательности (ср. *tatas* 'у отца, в доме отца', - *tatasęin* 'у моего отца, в доме моего отца', *mamatale* 'матери' - *mamatalein* 'моей матери' и т.д.).

Для существительных вепсского языка характерна развитая система словообразовательных моделей, которые в данной работе специально не рассматриваются.

Имя прилагательное

Основное значение прилагательных – свойство или качество предмета, лица, явления.

Для вепсского языка, как, впрочем, и для родственных финно-угорских языков, характерно, что 1) прилагательные нередко образуются с помощью одних и тех же словообразовательных суффиксов, что и существительные¹⁷ (ср. *verṣlejñe* 'вепс, вепсский'); 2) прилагательные и существительные имеют одни и те же формы склонения, те же морфонологические изменения происходят в основе при присоединении падежных окончаний и показателя множественного числа. Таким образом, прилагательные – это слова, в морфологическом отношении не обособившиеся полностью от предметных слов. Категориальная принадлежность некоторых прилагательных определяется только значением в синтаксическом употреблении (в качестве самостоятельного слова или в качестве атрибутивного имени), т.е. прилагательные как часть речи выделяются иногда только по семантическому признаку и синтаксической функции. Значительная часть таких слов поэтому может функционировать в значении как существительных, так и прилагательных (ср., *pimed tūli* 'наступила темнота' – *pimed ö* 'темная ночь'; *tämbei* от *läm*, *sä* 'сегодня теплая погода' – *tägou* от *läm* 'здесь тепло').

По семантическому признаку прилагательные можно разделить на две группы: 1) качественные, характеризующие предмет, явление вне его отношения к другим предметам, явлениям. При этом качество и признак предмета могут проявляться с разной интенсивностью, что выражается в грамматической категории степеней сравнения (*rej* 'маленький' – *rejemb* 'меньше', *čoma* 'красивый' – *čomemb* 'красивее', *libed* 'скользкий' – *libedemb* 'более скользкий' и т.д.); 2) относительные прилагательные, в отличие от качественных, характеризуют предметы, явления в их отношении: а) к другим предметам (*roudejñe* 'железный', ср. *roud* 'железо', *limesijñe* 'снежный', ср. *limi* 'снег', *mustatab* 'черноватый', ср. *must* 'черный'); б) к тому или иному месту (*nakkailejñe* 'тамошний', *edahejñe* ' дальний', *laptalijñe* 'чужой, посторонний'); в) по принадлежности (*mijalahñe* 'нашеникий').

Отличие качественных прилагательных от относительных состоит также в том, что от первых могут быть образованы: 1) формы сравнительной и превосходной степени (*kova* 'твёрдый' – *ko-vemb* 'твёрже' – *keikiš~keikid kovemb* 'всех тверже'); 2) уменьшительно-ласкательные формы (*čoma* 'красивый' – *čomejñe* 'красивенький'; *hoik* 'тонкий' – *hoikeine* 'тоненький');

¹⁷ Itkonen E. Kieli ja sen tutkimus. Helsinki, 1966, s. 226.

3) формы с модеративной семантикой (*torez* 'сырой' - *torhe-kaz* 'сыроватый', *must* 'черный' - *mustatab* 'черноватый', *hoik* 'тонкий' - *hoikahk* 'тонковатый'; ср. также формы *ti-stembahk* 'немного чернее', *hoikembahk* 'немного тоньше', где сочетаются степень сравнения и степень качества).

По морфологическому признаку отличие качественных прилагательных от относительных заключается в том, что качественные, как правило, являются либо непроизводными, либо в них вычленяется суффикс, присоединяющийся к связанной основе (т.е. к непроизводной основе, встречающейся только в составе производных основ родственных слов). Таким образом, с точки зрения современного языка качественные прилагательные являются непроизводными, ибо связь с именами существительными более не ощущается. Например: *raha* 'злой', *kova* 'твердый', *hond* 'плохой', *le/ved* 'широкий', ср. *lev/itada* 'расширить', *kir'gou* 'пестрый', ср. *kir'gitada* 'написать' и т.д.

Относительные прилагательные выступают с производной основой, т.е. имеют формальное (суффиксальное) выражение. Наиболее употребительны относительные прилагательные, содержащие в себе суффикс *-ine* и его алломорфы (например: *ruine* 'деревянный', *kuideine* 'золотой', *kogoneine* 'целый', *lidnalene* 'городской', *kalasine* 'рыбный') или каритивный суффикс *-toi(n)*, например: *kadetoir* 'безрукий', *hambhitoir* 'беззубый' и т.д.

Все прилагательные (качественные и относительные) имеют общие с существительными формы склонения и формальное выражение числа. Отличие же прилагательных от предметных слов (существительных) заключается в том, что для части прилагательных характерны формы степеней сравнения.

Ч и с л и т е л ь н ы е

В вепсском языке различаются количественные, порядковые и дробные числительные, которые по своему составу могут быть простыми, сложными и составными.¹⁸

В морфологическом плане числительные представляют собой смешанную, неоднородную картину, что проявляется в разнообразии их структурных типов.

18 Все чаще, особенно представителями младшего поколения, счет ведется с помощью числительных, заимствованных из русского языка. На родном языке обычно считают до 10. При указании времени суток в часах, чисел дней месяца употребляются чаще всего русские заимствованные числительные.

Количественные числительные

Простыми количественными являются числительные от 1 до 10, 100, 1000.

üks 'один'	sjicme 'семь'
kaks 'два'	kahesa 'восемь'
kiicme (~ kiicmo) 'три'	ühesa 'девять'
nell 'четыре'	kümne 'десять'
viž 'пять'	sada 'сто'
kuž 'шесть'	tuha 'тысяча'

Простые количественные числительные склоняются по тому или иному типу имен.

Сложными количественными являются числительные:

1) от 11 до 19, состоящие из двух компонентов: первый – обозначает единицы, второй – toštkime – состоит из toš (форма партитива от порядкового числительного toine 'второй') + kieme (~ kümne), очевидно, усеченная форма от партитива kiment (~ kument). Например: ükstoštkime 'одиннадцать', kakstoštkime 'двенадцать' и т.д.;

2) круглые десятки от 20 до 90 образуются из сочетания единиц kime (~ kümne), например: kakskime 'двадцать', kiicmeküme 'тридцать' и т.д.

При склонении сложных числительных изменяются обе части: ühtedtoštkimed 'одиннадцати' (парт.), kahttehtoštkimehe 'в одиннадцать' (илл.), kahesaskümnes 'в восемидесяти' (инесс.) и т.д.

Все остальные количественные числительные, т.е. между полными десятками, сотнями, тысячами, являются составными (сочетаниями простых и сложных числительных).

При склонении этих сочетаний изменяются все составные части, например: kakskime üks 'двадцать один' – kahteskimes ühtes 'в двадцати одном' (инессив), sada viškime 'сто пятьдесят' – sadaha vidhekimene 'в сто пятьдесят' (илл.) и т.д.

Количественные числительные, выступая первым (определяющим) компонентом сложных слов, при склонении не изменяются. Например: ном. nellvoznie 'четырехлетний', ген. nellvočcen 'четырехлетнего', илл. nellvoččehe 'в четырехлетнего' и т.д.

Порядковые числительные

Простые порядковые числительные образуются присоединением специального показателя -nž (в основе -nde) к гласной основе числительных начиная с 3. От 1 и 2 порядковые числительные образуются супплетивным путем: ežmeine 'первый', toine 'второй'.

При присоединении *-ńz* к основе числительного *kičme* 'три' гласный основы *e>a* (*kičmańz* 'третий').

При склонении простых порядковых числительных к основе на *-nde* присоединяются падежные показатели, например: ном. *vi-deńz* 'пятый', парт. *videndet* 'пятого', илл. *videndehe* 'в пятого' и т.д.

Сложные порядковые числительные от 11 до 19 образуются присоединением суффикса *-ńz* к первому и последнему компоненту: круглые десятки - к обеим частям числительного, например: *nellänńztoštkimenńz* 'четырнадцать', *nellänńzkińmenńz* 'сороковой' и т.д.

В сложных числительных 11 и 12 первый компонент образуется по общему правилу, т.е. *ühtenz-*, *kahtenz-* (ср. *eźmeine* 'первый', *toine* 'второй'): *ühteńztoštkimenńz* 'одиннадцатый', *kahteńztoštkimenńz* 'двенадцатый',

При склонении сложных порядковых числительных от 11 до 19 изменяются первый и второй компоненты, в круглых десятках - обе составные части. К основе на *-nde* присоединяются падежные показатели, например: ген. *ühtendentoštkimendēn* 'одиннадцатого', парт. *ühtendettoštkimendet* 'одиннадцатого', илл. *kičmandehekümendēhe* 'в тридцатый' и т.д.

Все остальные порядковые числительные, т.е. между полными десятками, сотнями, тысячами, являются составными (сочетаниями простых или сложных числительных).

При склонении изменяются все составные части, например: ном. *kahtenńzsadańz eźmeine* 'двести первый', ген. *kahtendensa-dandēn eźmeižen* 'двести первого'; ном. *nellänńzkińmenńz eźmeine* 'сорок первый', ген. *nelländenkimendēn eźmeižen* 'сорок первого'.

Дробные числительные

Употребляются в вепском языке крайне редко (в основном до *nelländēz* 1/4). Образуются дробные числительные присоединением суффикса *z* к гласной основе порядкового числительного, например: *kičmandēz* 1/3, *nelländēz* 1/4.

Склоняются дробные числительные по типу имен на *-ez* [с основой на *-ese-*], например: ген. *kičmandeſen*, *nelländeſen*, парт. *kičmandeſt*, *nelländeſt*.

Числительные с *pol* 'половина'

Образуются двояко:

1) количественное числительное + ролеңке 'с половиной'. Такая конструкция употребляется широко, очевидно, по образцу с русским образованием „два с половиной”, „три с половиной” и т.д. При скло-

нении этого сочетания изменяется только первый компонент, т.е. числительное; второй компонент сочетания – ролеңке остается без изменения: ном. kaks ролеңке 'два с половиной', парт. kahted ролеңке 'двух с половиной', илл. kahthe ролеңке 'в два с половиной' и т.д.;

2) сочетание слова roí 'половина' с формой партитива порядкового числительного, например: roí кицмат 'два с половиной', roí küment 'девять с половиной' и т.д.

При склонении этой конструкции изменяется только первый компонент сочетания, т.е. roí 'половина'; второй компонент остается без изменения, например: ном. roí кицмат 'два с половиной', парт. riut кицмат, инес. roles кицмат и т.д.

При числительных могут употребляться (правда, нерегулярно) притяжательные суффиксы. Чаще всего перед числительным с притяжательным суффиксом употребляется личное местоимение, которое в свою очередь может быть также с притяжательным суффиксом. Например: в парт. ед. ч. mindein ühtedein 'меня одного', sindeiž ühtedeiž 'тебя одного', händast ühtedaz 'его одного'; мн. ч. mjjd ühtedamoi 'нас одних', tjjd ühtedatoi 'вас одних', hijd ühtedasoi 'их одних'; в аллат. ед. ч. miiniin ühteliin 'мне одному', sinijž ühteliijž 'тебе одному', hänelež ühtelež 'ему одному'; мн. ч. mijile kahtelelemoi 'нам двоим', tijile kahteletoi 'вам двоим', hijile kahtelezoi 'им двоим'.

Числительные служат для образования наречий с суффиксом -sti. Однако возможность образования их крайне невелика, обычно употребляются формы до шести: kahtišti 'дважды', kiimastti 'трижды', nellästi 'четырежды', videšti 'пять раз', kudešti 'шесть раз'.

Местоимения

Местоимения трудно выделить в особый лексико-грамматический класс слов, поскольку одни местоимения, например, часть вопросительных (mitte 'какой', kudamb 'который') тяготеют к прилагательным (согласуются с определяемым словом) и имеют одинаковые с ними формы словоизменения; указательные местоимения (nesę 'этот', se ' тот') также тяготеют к прилагательным, но формы склонения отличаются от общих типов. Личные местоимения (mina 'я', sina 'ты', hän 'он' и т.д.) и другие предметные местоимения (например, вопросительные ken 'кто', mi 'что') близки к существительным, но имеют самостоятельные формы словоизменения. Местоимения ken 'кто', mi 'что' и др. кроме того могут одной своей стороной прымывать к относительным союзов словам. Местоимения keik 'все' (keik lapsed 'все дети'), keikutte 'каждый' (keikutte ristit 'каждый человек') могут употребляться как субстантивированные формы: keik tetas 'все знают', keikutte kuli 'каждый слыхал' и т.д.

Таким образом, все местоимения, которыми принято традиционно называть слова, являющиеся заменителями имени, указывающими на предметы, явления, признаки и т.д., можно бы распределить по разным лексико-грамматическим классам. По выражению Д.В. Бубриха, местоименные слова — „это в основном семантический разряд слов, отнюдь не грамматический... Они могут тянуть и к существительным и к прилагательным, и к наречиям, и к счетно-измерительным словам”.¹⁹

По семантическому признаку местоимения составляют восемь разрядов:

1. Личные	5. Неопределенные
2. Возвратно-притяжательные	6. Отрицательные
3. Указательные	7. Сравнительные
4. Вопросительные	8. Количественные

По морфологическим особенностям местоимения тяготеют к именам (существительным и прилагательным). Одни из них изменяются по общим типам склонения имен. Склонение другой части местоимений отличается от общих типов.

Личные местоимения

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. mina 'я'	1-е л. mō 'мы'
2-е л. sina 'ты'	2-е л. tö 'вы'
3-е л. hän 'он'	3-е л. hö 'они'

Склонение личных местоимений отличается от общих типов склонения имен (подробнее см. с. 233).

Возвратно-притяжательное местоимение iče

Местоимение iče 'сам' может употребляться в двух значениях — возвратном и притяжательном.

Употребляясь в возвратном значении, местоимение iče регулярно склоняется с притяжательным суффиксом, который в номинативе отсутствует. Косвенные падежные формы образуются путем присоединения к основе iče- падежного окончания и притяжательного суффикса соответствующего лица и числа. В генитиве форман-

¹⁹ Б у б р и х Д.В. Рец. на кн. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи (М.-Л., 1945). — Вестн. АН СССР, 1946, № 4, с. 103.

ты падежа и притяжательного суффикса совмещены: *ičeiń* 'своего (моего)', *ičemoi* 'своего (нашего)'.

Падежная форма транслатива употребляется как наречие, т.е. сильно адвербиализировалась: *mina ičeksejń dumeiń...* 'я про себя (в уме) думаю'.

В притяжательном значении местоимение *iče* не склоняется по падежам. На лицо и число обладателя указывает притяжательный суффикс: *ičeいń* 'свой (мой)', *ičetois* 'свой (ваш)'.

По числу обладаемых предметов возвратно-притяжательное местоимение не различается *ičeいń lehm* 'своя (моя) корова' - *ičeいń lehmad* 'свои (мои) коровы'.

Указательные местоимения

К ним относятся местоимения *peče* 'этот' - *neneđ* 'эти', *sę* 'тот' - *nę(d)* 'те', выражающие разную степень удаленности от говорящего: *peče* - *neneđ(d)* указывают на предмет, расположенный близко, *sę* - *nę(d)* - на предмет, расположенный на некотором расстоянии.

Склонение указательных местоимений отличается от общих типов именного склонения (подробнее см. с. 240).

Местоимения *sę* 'тот' и *nę* 'те' употребляются, кроме того, и как усиительные частицы, присоединяясь соответственно к имени в ед. ч. или мн. ч. (*larpś-sę* *uinoz* 'ребенок-то уснул', *larpseđ-nę* *uinžiba* 'дети-то уснули').

Кроме рассмотренных местоимений, к указательным можно отнести местоимение **tämä*, не встречающееся в номинативной форме в качестве отдельного слова. В составе же сложных слов в качестве первого компонента это местоимение может употребляться в форме различных падежей, имея при этом две основы: *tämä-* и *tä-*.²⁰

Для вепсского языка характерно то, что основы *tä-* и *si-* (местоимений **tämä* и *sę*) встречаются в целом ряде сложных образований. Причем эти адвербиализировавшиеся формы значительно разнообразнее, чем формы живой парадигмы склонения.²¹ На-

20 Это местоимение в сочетании со словом *kei* 'язык' имеет значение „вепсский язык“ (досл. „этот язык“) и встречается во многих падежных формах (кроме номинативной). Например: *nuske*, *pagiškamei* *töukeiu* (адес.) 'ну-ка поговорим на вепсском языке'; *tämäskelēs* (инес.) *ei vęihid* 'в вепсском языке много слов'; *tämäkelēt* (парт.) *en unohtā níkonz*, 'вепсский язык я не забуду никогда'. Ср. также *tämäkelē~töukelijñe* 'говорящий на вепсском языке'.

21 Это свойственно и другим родственным языкам, см. Майская К.Е. Местоимение в мордовских и марийских языках. М., 1964, с. 31, 78.

пример, с основой tä-: tägou 'здесь', tägourei 'отсюда', tähna 'сюда', tännapei 'в эту сторону', tähasei 'до сих пор', täs 'тут', täspei 'отсюда', tägal 'этим путем', täloou 'этой ночью', tämbei 'сегодня', tömitou 'на этом свете', töuvodui 'в этом году', tenehtou 'этим вечером' и др.

С основой si-: sigou 'там', sigoipei 'оттуда', sinna 'туда', sinnapei 'в ту сторону', sihe 'тут', sihesei 'до тех пор', sigali 'тем путем', sikš 'потому' и др.,

С основой указательных местоимений tä- и si- образованы так называемые местоименные прилагательные, например, tägaleine 'здесьний', täsliline 'давешний', töuvodeliline-tänavo-zine 'этого года' (разг. „сейгодний“), sigalaine 'тамошний' и т.д.

В словоформах tombrei 'давеча, намедни' и tombeline 'давешний', очевидно, отражается древнее прибалтийско-финское местоимение *too;ср. эст. too - фин. tuo 'тот' (ср. также: эст. too-kord 'тогда, в тот раз', tolleaegne 'тогдашний', toona 'недавно, намедни'; фин. tuona päivänä 'в тот день'), которое в современном языке не встречается.

Вопросительные местоимения

Вопросительными являются местоимения mi 'что', ken 'кто', kudam(b) 'который', mitte 'какой'. Местоимения mi и ken часто употребляются с вопросительной частицей k. В этом случае между местоимением и частицей k появляется „вставное“ а, например: miak; 'что?', kenak? 'кто?' (ср. также midak 'чего').

Местоимения mitte 'какой' и kudam(b) 'который' склоняются по соответствующим типам имен: mitte ср. pitte 'длиной с', kudam(b) склоняется по типу формы сравнительной степени, принимая обычные падежные окончания имен.

Склонение местоимений mi и ken отличается от общего именного склонения (подробнее см. с. 240).

Для усиления вопроса к местоимениям ken и mi может присоединяться усиливательная частица - hän (kenhän olise? 'кто же это был?', mihän omse? 'что же это такое?').

В целом ряде местоименных „онареченных“ слов (в основном с вопросительной семантикой) вычленяется вопросительное местоимение *ki, самостоятельно в номинативе не употребляющееся (как и основы указательных местоимений tä- и si-, о которых говорилось выше). Например: kuna~kunak, 'куда', künapei 'в какую сторону', kusli 'каким путем', kugali 'каким путем', kugou 'где', kugourei 'откуда', kus~kusak 'где', kuspei 'откуда', kuhusei 'до каких пор', kut 'как' и др.

Как и в предыдущих случаях, здесь вычленяется основа ki- и форманты, разные по своему происхождению. В основе место-

именного прилагательного *kugaleine* 'чей, из каких мест' содержитя то же местоимение *ku-*.

Однако, если парадигма живого падежного склонения указательных местоимений *tä-* и *si-* уступает разнообразию «нареченных» падежных форм, то вопросительное местоимение **ku* в чистом виде уже вообще не встречается.

Неопределенные местоимения

К ним относятся местоимения *eraz* 'некий, какой-то другой', а также образовавшиеся от вопросительных с помощью следующих частиц:

1) *se* '-то': *ken-se* 'кто-то', *mi-se* 'что-то', *mitte-se* 'какой-то', *kudam-se* 'который-то';

2) *-ni* '-нибудь': *ken-ni* 'кто-нибудь', *mi-ni* 'что-нибудь', *mitte-ni* 'какой-нибудь', *kudam-ni* 'который-нибудь';

3) *kojo-* 'кое-': *kojo-ken* 'кое-кто', *kojo-mi* 'кое-что', *kojo-mitte* 'кое-какой'.

Местоимение *eraz* склоняется как двусловные имена по типу существительного *gougaz* 'полоз' (см. с. 226).

При склонении неопределенных местоимений с частицами изменяется само местоимение, к которому затем присоединяются частицы *se*, *-ni*, *kojo-* (*kelle-ni* 'кому-нибудь', *kelle-se* 'кому-то', *kojo-kelle* 'кое-кому' и т.д.).

Отрицательные местоимения

От вопросительных местоимений при присоединении к ним предпозитивной отрицательной частицы *ní*²² образуются отрицательные местоимения *ní*ken* 'никто', *ní*mi* 'ничто', *ní*mitte* 'никакой', *ní*kudam* 'ни который', склоняющиеся как вопросительные местоимения. Частица *ní* безударна.

Сравнительные местоимения

В отдельный разряд можно выделить местоимения типа *ičein-*, *ičeiz-*, *ičezevuitte* 'как я, ты, он (сам), подобный мне, тебе, ему (самому)', *minun-*, *sinun-*, *hänenvuitte* 'как я, ты, он,

22 По мнению некоторых исследователей, частица *ní* имеет финно-угорскую этимологию, т.е. происходит из финно-угорского отрицательного слова. — См. Майтинская К.Е. Местоимение в мордовских и марийских языках, с. 31, 78.

подобный мне, тебе, ему' и т.д., т.е. сложные местоимения, образующиеся:

1) из сочетания притяжательного местоимения *iče-* с притяжательными суффиксами 1-го, 2-го, 3-го л. ед. и мн. ч. со словом - *vuitte*;

2) из сочетания личных местоимений 1-го, 2-го, 3-го л. ед. и мн. ч. в генитиве (без притяжательных суффиксов).

Самостоятельно *-vuitte* не употребляется. Как второй компонент сложных слов имеет значение „подобный, как”.

При склонении сравнительных местоимений изменяется только второй компонент, т.е. *vuitte* (по типу имен на *-tte*, см. с. 227). Имеет формы как ед., так и мн. ч.

Первый компонент сравнительных местоимений по падежам не изменяется, а на лицо и число обладателя указывает *iče-* с притяжательными суффиксами и личные местоимения *minun*, *sinun* и т.д. (в генитиве).

Таким образом, в целом в сравнительных местоимениях выражено различие как по числу обладателей, так и по числу обладаемых.

1. Один обладатель – одно обладаемое:

Ном. 1-го, 2-го, 3-го л. – *ičein-*, *ičeiz-*, *ičezevuitte*
‘подобный мне, тебе, ему’.

Ген. 1-го, 2-го, 3-го л. – *ičein*, *ičeiz*, *ičezevuiččen*
‘подобного мне, тебе, ему’.

2. Много обладателей – одно обладаемое:

Ном. 1-го, 2-го, 3-го л. – *ičemoi-*, *ičetoi-*, *ičezevuitte*
‘подобный нам, вам, им’.

Ген. 1-го, 2-го, 3-го л. – *ičemoi*, *ičetoi*, *ičezevuiččen*
‘подобного нам, вам, им’.

3. Один обладатель – много обладаемых:

Ном. 1-го, 2-го, 3-го л. – *ičein-*, *ičeiz-*, *ičezevuiččed*
‘подобные мне, тебе, ему’.

4. Много обладателей – много обладаемых:

Ном. 1-го, 2-го, 3-го л. – *ičemoi-*, *ičetoi-*, *ičezevuiččed*
‘подобные нам, вам, им’.

Количественные местоимения

Могут быть образованы:

1) из сочетания указательных местоимений со словом *-verz*: *nesceverz* 'столько', *sieverz* 'столько';

2) из сочетания вопросительных местоимений со словом *-verz*: *kuverz* 'сколько', *miverz* 'сколько'.

Самостоятельно *verz* не употребляется, а сочетание с указательным местоимением имеет значение „столько”, сочетание с вопросительным местоимением – значение „сколько”.

При склонении изменяется только второй компонент сложного

местоимения, т.е. *verz'*. Имеет формы только ед. ч. Примеры: *kuverz' panda vet?* 'сколько класть воды?', *nesçeverdad en ehti kudoda* 'я не успею столько сократить'.

СЛОВОИЗМЕНİТЕЛЬНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕННЫХ КЛАССОВ СЛОВ

Основа имени. Гласная и согласная основы

Изменение имен, т.е. образование именных словоформ, происходит от основы имени, которая может быть лексической и словоизменительной. Лексическая основа имени это – словоформа, не включающая никаких словоизменительных показателей. Словоформа, включающая в себя кроме лексической основы показатель множественного числа, представляет собой словоизменительную основу.

Основа имени (как, впрочем, и глагола) может заканчиваться на гласный или согласный. Слова, имеющие только гласную основу, являются одноосновными, слова, имеющие гласную и согласную основу – двухосновные. В зависимости от количества слогов в гласной основе имена делятся на односложные, двусложные и многосложные.

Основа на согласный выступает в партитиве ед. ч., гласная основа – во всех остальных падежах.

Таким образом, различные фонетические типы основ в вепсском языке проявляются в следующих так называемых типичных формах: номинатив – назывная форма имени, генитив ед. ч. – гласная основа, партитив ед. ч. – согласная основа, иллатив ед. ч. – наличие/отсутствие гласного основы; в косвенных падежах мн. ч. – основа мн. ч.

Основа по своему строению может быть простой (*hambaz*: *hambha-*'зуб', *gogi*: *goge-* 'река', *veneħ*: *veneħe-* 'лодка') и производной (корень + суффикс), например: *hambheiñe* 'зубик', *gogut* 'речушка', *veneħut* 'лодочка'. Как известно, основа есть словоформа минус словоизменительные элементы. Процессы словоизменения характеризуются тем, что происходят за пределами основы и строение основы обычно при словоизменении не затрагивается. Возможные же изменения основы носят морфонологический характер. Однако это касается лишь косвенных (неназывных) форм. Например: *hambha-zę* 'в зуб', *hambha-s* 'в зубе', *hambhi-d* 'зубов' и т.д. Эти формы не обусловлены одна другую. Зато все они обусловлены исходной назывной формой *hambaz* 'зуб', с которой они и связаны отношениями словоизменительной производности, характеризующими весь парадигматический ряд в целом. Единство парадигматического ряда держится на тождестве основы *hambha-*. Таким образом, роль основы в процессе словоизменения заключается как раз в том, что она, выступая как исходная

данность, выражает функцию тождества слова, а эту функцию она выполняет независимо от своей простоты или сложности.²³

Как уже было сказано выше, в вепсском языке в конце двухсложных и четырехсложных слов гласный отпал, если первый слог долгий (или исторически был долгим), и появляется в косвенных падежах. Например: *verk : verko-* 'сеть', *kurk : kurku-* 'горло', *madou* (*ou <ал*) : *madaла-* 'низкий', *pert : perti-* 'изба' и т.д.

В словах, где гласный в конце слова сохранился (если первый слог краткий, открытый), гласная основа обычно совпадает с номинативом единственного числа. Например: *kodi* 'дом', *kana* 'курица', *laho* 'гнилой', *kihti* 'старый, поношенный' и т.д. Исключение составляют некоторые имена, имеющие основу на *e* (*ki-vi* : *kive-* 'камень', *gogi* : *goge-* 'река', *meri* : *mere-* 'море' и т.д.). В односложных словах, оканчивающихся в номинативе на дифтонг или гласный *a*, *ä*, *u*, *o*, *i*, гласная основа совпадает с номинативом ед. числа (*ta* 'земля', *rä* 'голова', *ri* 'дерево', *rü* 'куropatka', *so* 'болото', *ri* 'зубец (в граблях)').

Подробнее особенности образования гласной основы в одноосновных именах и гласной и согласной основ в двухосновных именах рассматриваются нами при анализе соответствующих типов склонения.

Категория падежа

Падеж — одна из основных и „общих“ именных словоизменительных категорий, свойственных всем склоняемым именам (существительным, прилагательным, местоимениям, числительным). Категория падежа свойственна и причастиям, объединяющим в себе грамматические признаки глагола и имени.

Термин „падеж“ включает в себя различные понимания, а именно семантическое и формальное. При семантическом подходе принимается в расчет и кладется в основу понимания падежа только функция независимо от выражающей ее формы, т.е. каждый конкретный падеж выделяется по элементу смысла безотносительно к способу выражения (например, „быть субъектом действия“, „выражать принадлежность“ и т.д.).

Во втором же понимании каждый конкретный падеж — это в принципе форма, обладающая основным грамматическим значением и способная выражать одно или несколько других значений, т.е. включает как бы несколько падежей в семантическом понимании.²⁴

²³ Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа, с. 283.

²⁴ Зализняк А.А. О понимании термина „падеж“ в лингвистических описаниях. — В кн.: Проблемы грамматического моделирования. М., 1973, с. 54–55.

Например, кроме основного значения притяжательности (*veilen pert* 'дом брата', *minun käzi* 'моя рука') генитив может иметь несколько других значений: объекта действия (*sapkoīden omblīj* 'сапожник'), субъекта действия (*tateīn tułond* 'приход отца моего') и др. И наоборот, семантический падеж может включать несколько форм падежей. Например, объект действия в вепсском языке может быть выражен номинативом, аккузативом, генитивом, партитивом и т.д., т.е. форма здесь совершенно не принимается в расчет.

В нашей работе при описании падежной системы вепсского языка мы исходим из понимания падежа в обычном традиционном плане, т.е. отталкиваясь от формы, мы исходим из единства формы и содержания – каждый падеж имеет свою форму и свою семантику (форму и функцию, функции). Так, например, в данной работе из описания исключается падеж аккузатив, выделяемый некоторыми исследователями вепсского языка²⁵ как самостоятельный падеж, по своей форме совпадающий с одной стороны с номинативом, с другой – с генитивом, т.е. выделяемый в отдельный падеж на основе его синтаксической функции (объект действия). Падеж эссив, который, наоборот, не всеми исследователями признается за самостоятельный падеж, включается нами в падежную систему вепсского языка. Действительно, падеж эссив формально сходен с генитивом²⁶ (т.е. фонетическое развитие привело к синкретизму падежей), однако сходство их частично, ибо совпадают эти падежи только в ед. ч., форм мн. ч. эссив не имеет. В этом смысле эссив может квалифицироваться как „неполный“ падеж.

Неполным является также инструктив. Основная причина неполноты заключается в том, что он употребляется только во множественном числе. Кроме того, в инструктиве встречаются словоформы только определенных классов лексем. В основном это образования от числительных (*kaksiin* 'по два', 'по двое', *nelliin* 'по четыре', 'по четверо' и т.д.).

При описании падежной системы возникает необходимость в выработке принципов выделения падежей и в другом плане. Прежде всего необходимо решить вопрос о синтагматической границе словоформы, т.е. являются ли те или иные морфемы словоизменительными аффиксами или служебными словами, и вопрос о парадигматической границе слова, т.е. являются ли те или иные единицы частью словоформ, входящих в парадигму, или образуют самостоя-

25 Кеттунен Л. VMLT, с. 239; см. также: Хямяляйнен М.М. Вепсский язык. – В кн.: Языки народов СССР, М., 1966, т. III, с. 84–85.

26 Совпадение форм генитива и эссива в вепсском языке – результат фонетического процесса, т.е. закономерное отпадение конечного гласного *a* (*n<na*) cp. *hän oli 'pəimnen* 'он был пастухом' – фин. *hän oli paimenena*.

тельные слова. От решения этих вопросов зависит определение количества и состав выделяемых падежей.²⁷ В частности, от оценки таких единиц, как *mecadme* ~ *mecadmö(t)* ~ *mecad möto* 'по лесу', как единых словоформ или как сочетания именной словоформы с послелогом зависит решение вопроса о включении/невключении *me* ~ *mö* ~ *möt(o)* в падежный показатель и соответственно о выделении/невыделении падежа пролатива. Сюда же относится вопрос о послеложных падежах в целом (об этом см. ниже). От оценки слов типа *sareiči* 'через сарай', *reiveiči* 'за один день, в течение одного дня' и т.п. как именных словоформ или как наречий зависит признание или непризнание особого падежа пролатива на *-iči*.

Основное значение слов с формантом *-iči*, который в современном вепсском языке присоединяется к довольно ограниченному количеству именных основ, это „указание на место, по которому, через которое совершается действие”.

К формам слов на *-iči* исследователи вепсского языка относятся по-разному: одни считают их падежными формами,²⁸ другие — наречными формами.²⁹

В нашей работе формы слов на *-iči* не включаются в парадигму склонения на том основании, что, во-первых, при присоединении форманта *-iči* к именной основе слово теряет именной характер, т.е. не может иметь при себе определения. Таким образом, нарушается один из основных критерии ограничения падежного показателя от наречного суффикса. Кроме того, значение этой застывшей падежной формы передается заменившим его послеложным падежом пролативом на *-dme* (о нем см. ниже), который имеет неограниченные возможности присоединения к именным основам. Пролатив на *-iči* можно отнести к застывшей падежной форме, сохранившейся в сфере наречий.

Склонение в вепсском языке, как, впрочем, и в других родственных прибалтийско-финских языках, отличается многопадежностью. Количество падежей в вепсском языке в разных источниках колеблется от 10 до 24. Основное расхождение в определении падежной системы вепсского языка объясняется тем, что авторы по-разному подходят к выделению падежей, рассмотренных нами выше, а также к формам, образованным с помощью так называемых послеложных формантов, возникших из послелогов (об этом см. ниже).

Понятие „падеж” как морфологическая категория предполагает наличие разных форм склоняемого слова, т.е. наличие парадигмы

27 Зализняк А.А. О понимании термина „падеж” в лингвистических описаниях, с. 55.

28 См.: Kettunen L. VMLT, s. 256, 257.

29 См.: Зайцева Н.Г. Именное словоизменение в вепсском языке (история и функционирование форм слова). Автореф. канд. дисс. Л., 1975, с. 17.

склонения. При этом одни падежи представлены в парадигме склонения полно, другие – неполно.

Ниже рассматривается состав падежной системы вепсского языка. В основе выделения падежей лежит принцип единства формы и содержания падежа. При анализе каждого падежа приводятся его падежные показатели, в основе отождествления которых лежит основное условие: наличие тождества значения и формы. Несмотря на некоторое варьирование форм, показатели того или иного падежа объединяются нами в одну морфему, ибо это варьирование несет упорядоченный характер, т.е. фактически это морфонологические варианты падежных показателей (ср., например, -s/-š, -l/-l, -d/-d: -š, -l, -d выступают во мн. ч. после показателя i; hV/zé – в зависимости от качества основы выступает тот или иной алломорф и т.д.).

Падежи в вепсском языке далеко не однородны по своей употребительности и по объему выражаемых ими значений. Одни падежи однозначны, другие могут иметь несколько основных и второстепенных значений. В нашей работе не ставится цели выявить и описать все значения и случаи употребления падежей, а рассматриваются лишь, на наш взгляд, основные из них.

В составе падежной системы вепсского языка полными падежами (т.е. полно представленные в парадигме склонения) являются следующие:

Номинатив

Номинатив не имеет падежного показателя в ед. ч. Во мн. ч. показатель -d/-d является одновременно показателем числа-падежа (*kana-d* 'куры', *käde-d* 'руки', *perti-d* 'дома', *hougi-d* 'щуки').

Как назывная форма слова, номинатив является формой выражения субъекта действия (*koir nutab* 'собака лает', *hän läks' mecha* 'он пошел в лес', *družgágagab* лаһгád 'шофер раздает свадебные подарки') или его качества, свойства (*meid om muiged* 'молоко кислое', *teivaz om piívesiíne* 'небо облачное').

Кроме того, номинатив употребляется: 1) в роли вокатива, т.е. выражает обращение или побуждение (*reša*, *kicu tatteliz kodihe* 'Пеша, позови своего отца домой', *lähkam*, *lapsed*, *mecha* 'пойдемте, дети, в лес'); 2) в атрибутивных сложных словах в качестве первого компонента (*hiinregi* 'воз сена' (букв. 'сено-воз'), *sohiin* 'осока' (букв. 'болото-трава'), *vougedverine* 'блондин' (букв. 'белокровный'); 3) в приложении (*marfa-tota* 'тетя Марфа', *reša-däda* 'дядя Пеша').

Генитив

Показателями генетива являются: в единственном числе *-n/-n̄*: морф *n̄* выступает в словах с основой на *i* (*perti-n̄* 'дома', *hougi-n̄* 'щуки', *mii-n̄* 'нас'), *-n* после остальных гласных (*kana-n*, *käde-n* 'руки').

Во мн. ч. *- -den/de*: морф. *-de-* выступают в притяжательном склонении личных местоимений 1-го и 2-го л. (*miidemei* 'наш', *tiiidetei* 'ваш'), в 3-м л. мн. ч. — как обычные имена (*hiid-den* 'их'); морф. *-den* — во всех остальных случаях (*kanoi-den* 'кур', *käzi-den* 'рук', *madanij-den* низких).³⁰ В притяжательном склонении существительных показатель генитива отсутствует (*tate-iin* 'моего отца', *ari-jin* 'моего тестя').

Имена в форме генитива употребляются, как правило, в позиции определения и в этом случае он может иметь множество значений, выраждающих отношения принадлежности. При этом значение генитива будет в каждом конкретном случае зависеть от значения определяемого и определения. Это может быть значение посессивности (*vellen pert* 'дом брата', *sizaren tütar* 'дочь сестры'); объектности (*sapkoiden omblíj* 'сапожник' буквально „шьющий сапоги”, *lehmiden peimen* 'пастух', букв. „пасущий коров”); происхождение лица или предмета (*šimgären ak* 'шимозерская женщина').

В значении сравнения с кем-либо, чем-либо генитив употребляется в сравнительных конструкциях типа *pertirj,kortte* 'высотой с дом', *metram,pitte* 'длиной с метр').

В атрибутивных сложных словах генитив употребляется как первый компонент (*koiransej* 'мухомор', букв. „собаки гриб”, *hiinnantege* 'сенокос', букв. „сена делание”).

Широко употребителен генитив в предложных и послеложных конструкциях (примеры см. на с. 291, 294).

Партитив

Окончаниями партитива являются в ед. ч.:

1. *-d/-á/-t*. 1) морф *-d* выступает после основы на *i* (*perti-d* 'дома, избы', *hougi-d* 'щуки'); 2) *-d* — после остальных гласных (одноосновных имен), например: *kana-d* 'курицы', *góge-d* 'реки'; 3) *-t* после согласных (двуосновных имен), например: *veneh-t* 'лодки', *sizar-t* 'сестры', *riut* (<*polit*) 'половины'.

2. *-da* в местоимениях *ken* 'кто', *mi* 'что' (*ke-da* 'кого', *mi-da* 'чего').

3. *-da/-ta* в 3-м л. притяжательного склонения существитель-

³⁰ В сев. диалекте показателем генитива мн. ч. является *-de* (*käzi-de*, *madanij-de*).

ных и местоимений: 1) -da после звонких и сонорных согласных (*mam-da-z* 'его мать', *hän-da-s-t* 'его'); 2) -ta после глухих согласных (*tat-ta-z* 'его отца').

4. -de₂-/-te₂- в 1-м и 2-м л. притяжательного склонения существительных и местоимений: -de₂- после звонких и сонорных согласных (*mam-de₂-iž* 'твою мать', *sin-de₂-iž* 'тебя', *min-de₂-iň* 'меня'); -te₂- после глухих согласных (*tat-te₂-iž* 'твоего отца', *ič-te₂-iž* 'тебя самого').

Во мн. ч.:

1. á после основы мн. числа (*kanoi-d* 'кур', *venehi-d* 'лодок').

2. -da-/-ta: 1) -da- в притяжательном склонении личных местоимений 1-го, 2-го и 3-го л. (*mij-da-moi* 'нас', *tij-datoi* 'вас', *hij-da-zoi* 'их'); 2) -ta- во всех лицах притяжательного склонения местоимения iče- (*ič-ta-moi* 'нас самих', *ič-ta-toi* 'вас самих', *ič-ta-zoi* 'их самих').

Основное значение партитива — выражение неопределенной части целого. В этом случае партитив обозначает или субъект действия (*rahvast tulí ei* 'народу пришло много', *vet goges oli väähä* 'воды в реке было мало') или объект действия (*panę solad kašha* 'клади соли в кашу', *akad mändas hijnad nitmaha* 'женщины идут косить сено').

Партитив употребляется в сочетании со всеми числительными, начиная с двух или в сочетании со словами, обозначающими количество (*kaks lehmad* 'две коровы', *kiütle kud* 'три месяца', *vähä eigad* 'мало времени').

В сравнительной конструкции слово, с которым что-либо сравнивается, употребляется в форме партитива (*kovemb kived* 'тверже камня', *korttemb pertid* 'выше дома', *vanhamb mindeiň* 'старше меня').

Партитив употребляется с послелогами *vast* (*sijnad vast* 'против стены, о стену'), *ende* (*ende mindein* 'до, раньше меня', *ende voinad* 'до войны').

Транслатив

Транслатив имеет падежные окончания: в ед. ч. -ks/-kš. Морф -ks употребляется после основы на i (*kodiks* 'домом', *hougikš* 'шукой'), -ks — после остальных гласных (*kanaks* 'курицей', *kädeks* 'рукой', *nadoks* 'невесткой'), во мн. ч. -kš (*kanoikš* 'курами', *tapsikš* 'детьми', *käzíkš* 'руками'). Окончанием транслатива в притяжательном склонении является '-kse' (*tataksejíń* 'моим отцом', *mamaksejíń* 'моей матерью').

Транслатив имеет несколько значений, основными из некоторых являются следующие:

1) переход, превращение в какое-либо положение, состояние,

качество (*poukšimoi peimēeks* 'я нанялся в пастухи', *händast pańiba predsedatelaks* 'его назначили председателем');

2) цель, назначение действия [*ostiní pańoks* 'я купил (ткани) на пальто', *pańin teignan lijbaks* 'я поставила тесто для хлеба'];

3) время действия (*lińńeb nedalikš* 'хватит на неделю', *lähten lidnha vodeks* 'уеду в город на год', *sobataks tulę̄ tagaze* 'к субботе вернусь обратно').

Слова в форме транслатива нередко уже перешли в разряд наречных (*pagišta lüdikš* 'говорить по-вепсски', *mejašzikš* 'по-нашему').

Инессив-элатив

Инессив-элатив имеет следующие показатели в ед. ч.:

1. -s/s: -s - после основы на -i (*kodi-s* 'дома', *perti-s* 'в избе', *hougi-s* 'в шуке'), s - во всех остальных случаях (*kana-s* 'в курище', *käde-s* 'в руке', *kili-s* 'в старом'). Во мн. ч. - -š (*kanoi-s* 'в курицах', *hougi(i)-s* 'в шуках', *perti(i)-s* 'в избах').

2. -se/-sa: -se (sa) в 1-м и 2-м л. ед. ч. притяжательного склонения существительных [*tata-se-iń* 'у (в доме) моего отца', *baba-se-iż* 'у (в доме) твоей бабушки'], местоимений (*sinu-se-iż* 'в тебе, от тебя', *minu-se-in* 'во мне, от меня'): -sa в 3-м л. ед. ч. притяжательного склонения существительных [*tata-sa-z* 'у (в доме) его отца', *baba-sa-z* 'у (в доме) его бабушки'], местоимений (*häne-sa-z* 'в нем').

Во мн. числе -sa - во всех лицах притяжательного склоненияличных местоимений (*mij-ša-moi* 'в нас', *tij-ša-toi* 'в вас', *hij-ša-zoi* 'в них').

Основное значение инессива-элатива - место действия или нахождения: внутри чего-либо, кого-либо (*pertiš* 'в доме', *päs* 'в голове', *kohtus* 'в животе'); в чьем-либо доме (*matvejas* 'в доме Матвея', *tatas* 'в доме отца', *raffas* 'в народе'); в каком-либо месте, в том числе топонимические названия (*mijden fahos* 'в нашем kraю', *šim gäręs* 'в Шимозере').

Кроме того, инессив-элатив может иметь следующие значения: 1) пребывание в каком-либо состоянии (*mužik* om *humalas* 'мужчина пьяный', *lapš läžub ruskeiš* 'ребенок болеет корью'); пребывание в качестве кого-либо (вид деятельности), например: *poig* om *soudatoiš* 'сын в армии', букв. 'в солдатах'; *olin häńkoiš* 'я была в няньях'); под влиянием русского языка последнее значение передается формой мн. ч.; 2) указывает на время протекания действия (*kahtes sutkoiš en sönd* 'я двое суток не ел'; *ös i magadand* 'он ночь не спал'); 3) указывает на предмет: а) за который что-либо просят или платят (*sada rubļad maksoin lähtmas* 'сто рублей я уплатил за нетель')

или, за какую цену он приобретается, покупается (*sadas rublās ostiń lähtmān* 'я купил нетель за сто рублей'); б) который приобретается, собирается, ищется (*olin bolas, seńes* 'я ходил за ягодами, грибами', *käui lehmas, da iž lüudand* 'он ходил за коровой, да не нашел'); в) в которой кто-либо одет или обут (*mužik oli sińižiš paltoiš, mustiš sapkoiš* 'мужчина был в синем пальто, в черных сапогах'); 4 инессив-элатив обозначает также часть тела в процессе одевания и обувания (*šariuk-päs, sapkad gougas, kindhad kädes* 'шапка на голове, сапоги на ногах, рукавицы на руках').

Широко употребителен инессив-элатив с послелогами и предлогами (примеры см. на с. 292, 294).

Иллатив

Падежными показателями иллатива являются в ед. ч.:

1. *-ha/-he/hö/hu*. Гласный падежного окончания зависит от качества гласного, предшествующего падежному окончанию, т.е. а, ä - а; е - е; о, ö - о (*ma-ha* 'в землю', *pä-ha* 'в голову'; *goge-ha* 'в речку'; *so-ho* 'в болото', *vö-ho* 'в пояс'; *puhi* 'в дерево', *rühi* 'в рыбчика'). Во мн. ч. *-he* (*meihe* 'в земли', *soihe* 'в болота', *ruihe* 'в деревья', *gogihe* 'в речки').

2. *-ze* употребляется в том случае, если слог, предшествующий падежному окончанию, содержит *h* (*venehe-ze* 'в лодку', *lambha-ze* 'в овцу', *hernhe-ze* 'в горох'). Во мн. ч. *-že* (*venehi-že* 'в лодки', *lambhi-že* 'в овце').

3. *-hi* - в 1-м и 2-м л. ед. ч. личных местоимений притяжательного склонения (*mi-nu-hi-jń* 'в меня', *sinu-hi-iž* 'в тебя',ср. *häne-he-z* 'в него'). Во множ. числе: *-he-*(*mi-he-moi* 'в нас', *tíj-he-toi* 'в вас', *hij-he-zoi* 'в них').

Основное значение иллатива - указание на место, предмет, лицо, внутрь которого или к которому направлено действие или движение (*otta kädehe* 'взять в руку', *kacta iknaha* 'смотреть в окно', *läks tatha šim gäřhe* 'он пошел в дом отца, в Шимозеро'.

Кроме этих значений иллатив может обозначать: 1) предмет, который приобретается, собирается и т.п. (*tulin lijbha* 'я пришел за хлебом', *läks' vastoihe* 'он пошел за вениками', *otír vüugha* 'я взял в долг'); 2) предмет, на который что-либо покупается или обменивается (*vajehtiń vazan lehmha* 'я обменял теленка на корову'); 3) место работы, вид деятельности (*roi-gan otiba soudatoihe* 'сына взяли в армию', букв. 'в солдаты', *mäni pejimnihe* 'он пошел в пастухи') и т.п.

Иллатив может употребляться в послеложных и предложных конструкциях (примеры см. на с. 293, 294).

Адессив-аблатив

Адессив-аблатив имеет следующие падежные показатели: в ед. ч.:

1. -ц (< л) / 1:3¹ морф ц (< л) употребляется в именах с основой на любой гласный, кроме i. При этом происходит звуко-переход гласных основы: a>o [kanou (<kanal)'у курицы'], e>u [käduç (<kädeł) 'рукой, на руке', lauou 'на полу', mägcuç 'на горе']; в местоимении 3-го л. ед. ч.: hänuç (< häneł) 'у него'. Морф i – после основы на -i (hougil 'у щуки', päcil 'на печке'). Во мн. ч. – i (kanoi-i 'у куриц', lambhi-i 'у овец').

2. -ле (< ла-) / -ла-: морф -ле- (< ла-) употребляется перед притяжательными суффиксами 1-го и 2-го л. существительных (tata-ле-iń 'у моего отца', mama-ле-iż 'у твоей матери'), местоимений (iče-ле-iż 'у тебя самого', iče-ле-iń 'у меня самого'); морф -ла- – перед притяжательным суффиксом 3-го л. существительных (tata-ла-z 'у его отца', mama-ла-z 'у его матери'), местоимений (iče-ла-z 'у него самого', häne-ла-z 'у него'). Что касается форм адессива-аблатива от личных местоимений с притяжательными суффиксами 1-го и 2-го л. ед. ч., то они образуются совершенно отличным способом: minei(n) 'у меня', sinei(z) 'у тебя'.³²

Во мн. ч. -ла- перед притяжательными суффиксами во всех трех лицах мн. ч. в местоимениях (tiđ-ла-moi 'у нас', tij-ла-toi 'у вас', hij-ла-zoi 'у них').

Одним из основных значений адессива-аблатива является указание на место, предмет, лицо, у которого или на котором что-либо или кто-либо находится или совершается (katusuç 'на крыше', lauou 'на полу', käduç 'на руке', hänuç 'у него').

Слова в форме адессива-аблатива могут, кроме того, обозначать: 1) принадлежность кому-либо, чему-либо (larsuç hamb-had kibištab 'у ребенка болят зубы', hänuç om ei huut 'у него много забот'); 2) орудийность, способ действия (čapta kirvhuç 'рубить топором', aveita avadimiuç 'открыть ключом', pejinda käduç 'ударить рукой'); 3) субъект действия (кем, чем, что-либо сделано). Здесь адессив употребляется в сочетании с пассивным причастием, например: hijril södud havad 'мышами (букв. „у мышей“) поеденный мешок', mamou kudotud peid 'связанный матерью (букв. „у матери“) свитер'. В финском языке в этом случае употребляется сочетание генитива с причастием агента (hiirien syömä säkki, äidin kutoma paita с тем же значением); 4) лицо, у которого что-либо просят, покупают, спрашивают (küzun tatou 'спрошу у отца', pakiče mama-leiż

31 В описываемом говоре л в конце безударного слога после гласного перешел в билабиальный неслоговой ц.

32 В сев. диалекте: minei 'у меня', sinei 'у тебя' и т.д.

'спроси у своей матери', *ostin' sušedou* 'я купил у соседа'). В финском языке в этом случае употребляется ablativ (kysy isäl-tä, ryydä äidiltäsi, *ostin naapurilta*); 5) свойство, особенность, относительно которых что-либо высказывается (*čoma rožoč* 'красивый на лице', букв. „лицом”, *vozíl hän noř* 'годами он молод'). В финском языке в этом значении употребляется ablativ (*kaunis kasvoiltaan*, *nuori vousiltaan*); 6) действие, которым кто-либо занимается [*oliń radou* 'я был на работе', *tütar om veduuč* 'дочь ушла (букв. „есть“) за водой'].

Аллатив

Падежные окончания аллатива:

1. В ед. ч. -le / -le/-līe: 1) морф -le- после основы на -i (*hougi-le* 'щука', *perti-le* 'на дом'); -le- после остальных гласных (*kana-le* 'курице', *käde-le* 'руке', *katuse-le* 'на крышу'), а также в личном местоимении 3-го л. ед. ч., с притяжательным суффиксом и без него: *häne-le-z* 'ему'; 2) морф -līe в местоимениях *ken* 'кто', *mi* 'что' (*kelle* 'кому', *miče* 'чему').

Во мн. ч. -le[*hougi(i)-le* 'щукам', *perti(i)-le* 'на дома', *kanoi-le* 'курам', *katusi-le* 'на крыши'].

2. В ед. ч. -le/-lī-: -le- в 3-м л. ед. ч. возвратно-притяж. местоимения (*iče-le-z* 'ему, самому'); -lī- в 1-м и 2-м л. ед. ч. этого местоимения (*iče-lī-jn* 'мне самому', *iče-lī-iž* 'тебе самому'), и в 1-м и 2-м л. ед. ч. имен (*tata-lī-jn* 'моему отцу', *mama-lī-iž* 'твоей матери'). Формы аллатива от личных местоимений 1-го и 2-го л. ед. ч. образуются совершенно отличным способом: *minijn* 'мне', *sinijž* 'тебе'.³³

Во мн. ч. -le-: *mi-le-moi* 'нам', *tii-le-toi* 'вам', *hii-le-zoi* 'им'; *iče-le-moi* 'нам самим', *iče-le-toi* 'вам самим', *iče-le-zoi* 'им самим'.

Основное значение аллатива – указание на объект (место, лицо, предмет), на которые направлено действие, движение (*pada laaj-gen laavalē* 'горшок упал на пол', *anda li koirale* 'дай кость собаке', *astkam gógedele* 'пойдемте на речку'). Аллатив выражает также действие, которым кто-либо начинает заниматься [*kejik läksiba radole* 'все пошли на работу', *lähkam ongel-le* 'пойдем-те рыбачить (на удочку)'].

Кроме приведенных значений, аллатив может иметь и другие, появившиеся в результате влияния русского языка. Например: *aala testusta*, *anda miličn rata* 'не мешай, дай мне работать', *aala voi koirale pejinda* 'не смей ударить собаки' и др. С глаголами *abutada* 'помогать', *uskta* 'верить' и др. употребляется

³³ В сев. диалекте на месте указанных форм выступают *milič*, *silič*.

падеж аллатив (в финском – партитив), например: *abutada matale* 'помочь матери', ср. фин. *auttaa äitiä* то же, *uskta tatalę* 'верить отцу', ср. фин. *uskoa isää* то же).

Абессив

В абессиве в ед. и мн. числе непрятяжательного склонения выступает показатель *-ta*. В ед. ч. *-ta* присоединяется к гласной основе имени (*kana-ta* 'без курицы', *vede-ta* 'без воды'), во мн. ч. – к основе мн. ч. (*kanoi-ta* 'без кур', *lapsi-ta* 'без детей').

В притяжательном склонении в ед. ч. *-tte/-tta-*: *-tte-* (<*tta*) употребляется в 1-м и 2-м л. ед. ч. личных местоимений (*minutte-iin* 'без меня', *sinutte-iż* 'без тебя')³⁴ и возвратно-притяжательного местоимения (*iče-tte-i(n)* 'без меня самого', *iče-tte-i(z)* 'без тебя самого'); *-tta-* в 3-м л. ед. ч. этих же местоимений: *häne-tta-z* 'без него', *iče-tta-z* 'без него самого'. Во мн. ч. *-ta-* (*ič-ta-moi-ta* 'без нас самих', *mij-ta-moi-ta* 'без нас'), причем показатель абессива *-ta* в этом случае употребляется дважды.

Особенностью абессива является то, что параллельно могут употребляться формы, в которых показатель абессива *-tta~ta* в притяжательном склонении существительных может стоять как перед притяжательным суффиксом, так и после него (*mama-tte-iż~mame-iš-ta* 'без твоей матери', *mama-tta-z~mama-ze-**tta* 'без его матери' и т.д.).

Абессив имеет одно значение – указывает на отсутствие, лишение кого-либо, чего-либо, на нахождение вне кого-либо, чего-либо [*lapsęd geiba mamata* 'дети остались без матери', *pańiń samyarān vēdēta* 'я поставил(а) самовар без воды', *sinuta en lähte kodihe* 'без тебя не пойду домой'].

Неполными падежами в вепсском языке являются

Эссив

'Показатель эссива *-n* присоединяется только к гласной основе ед. ч. [*radoin peimnen* 'я работал пастухом', *noremb tütar om. učiteľnican* 'младшая дочь (работает) учительницей'].

Основные значения эссива, который употребляется только в единственном числе, – это выражение пребывания в качестве кого-либо, чего-либо (*radab peimnen* 'он работает пастухом', *ołin*

³⁴ В северном диалекте: *iltma minuta* 'без меня', *iltma sinuta* 'без тебя'.

hijou emagan 'я была у них за хозяйку', hǟn eläb lesken 'она живет вдовой').³⁵

Слова в форме эссива со значением времени действия (*sobatan* 'в субботу', *rühäpejan* 'в воскресенье') и места действия (*edahan* 'далеко', *ülähan* 'наверху') можно рассматривать как застывшие падежные образования.

Инструктив

Показатель инструктива *-ir* присоединяется только к основе мн. ч. (*kaksiń rublin* 'по два рубля', *suurin supaloin* 'по большому куску', *väheižin* 'понемногу').

Инструктив употребляется редко (только в форме мн. ч.). Чаще всего он выражает значение „по скольку, по какому количеству“ (так называемый дистрибутивный инструктив), например: *kaksiń latgeižin* 'по две ниточки', *koumiń rublin* 'по три рубля'.

Слова в форме инструктива с качественным признаком действия (*hiiviń* 'хорошо', *šomiń* 'хорошо, красиво', *hondoin* 'плохо') можно рассматривать как застывшие падежные образования.

Послеложные падежи

Как уже указывалось выше, при определении состава падежей в вепсском языке авторы по-разному подходят к формам слов, образованных с так называемыми послеложными формантами, возникшими из послелогов. Эти форманты выступают в языке в различных фонетических вариантах [в описываемых говорах речь идет о *-rei*, *-sei*, *-ke(d)*, *-me~möt*, *-nu/no(st)*, *-porrei*]. Одни исследователи признают такие формы падежами послеложного происхождения и включают их в падежную систему вепсского языка,³⁶ другие же считают их послелогами, а сочетание падежного окончания и форманта – постпозиционалами.³⁷ По определению Л. Кеттунена, это „поздно возникшие послелогообразные падежи“.³⁸ М.М.Хя-

³⁵ В некоторых диалектах вепсского языка имеет место смешение в этом значении форм эссива и транслатива (*hǟn radab učitelan* – *hǟn radab učitelaks* 'он работает учителем'). Об этом подробнее см. Kettunen L. VMLT, s. 263–264.

³⁶ Дубровина З.М. Послелоги и предлоги в современном финском литературном языке. Автореф. канд. дисс. Л., 1952. Зайцева Н.Г. Именное словоизменение в вепсском языке (история и функционирование форм слова).

³⁷ Tunkelo E.A. VKÄN, s. 68, 79.

³⁸ Kettunen L. VMLT, s. 356.

мяляйнен считает послеложные форманты агглютинатами и не включает их в систему склонения.³⁹ Т.-Р. Вийтсо насчитывает в вепсском языке 24 падежа, в число которых он включает и так называемые послеложные падежи.⁴⁰ По мнению Н.Г. Зайцевой, в вепсском языке 8 послеложных падежей.⁴¹

Прежде чем решить вопрос о статусе этих „спорных” формантов в целом, ниже дается характеристика каждого из них, а также анализ значений единиц, образованных с помощью этих формантов.

1. -*rei*. Как известно, -*rei* является по своему происхождению послелогом, который представлял собой инструктивную форму от существительного *pä* 'голова': *rei* < *reiñ* < **päin* (ср. фин. *pää* : *pain*). Ср., например, в формах наречий *rüštutreiñ* 'вверх тормашками', букв. „вверх головой”, *tagasreiñ* 'задом-наперед', букв. „задом головой”, и т.д. В этом случае налицо форма инструктива *reiñ* (<*pä*) в отличие от -*rei* — уже сильно редуцировавшейся и видоизменившейся формы.

Присоединяется -*rei* к падежным окончаниям местных падежей (инессива-элатива, адессива-аблатива, иллатива, аллатива). Значение же словоформы с формантом -*rei* зависит от падежной формы, с которой этот формант употребляется.

1. Присоединяясь к падежной форме инессива-элатива, т.е. к внутренне-местному падежу с основным значением „нахождение внутри чего-нибудь”, -*rei* конкретизирует значение исходности движения изнутри, поскольку инессив и элатив в результате фонетического развития совпали по форме. Например, *pertiš* 'в доме' *pertišrei* 'из дома'; *kädes* 'в руке' — *kädesrei* 'из, с руки'. На русский язык эта конструкция переводится с помощью предлогов 'с', 'из'. В финском языке форме с -*rei* соответствует падеж элатив с падежным окончанием -*sta*, -*stä*.

При отсутствии значения исходности формант -*rei*, как правило, не присоединяется. Например: *tabata kädes* 'схватить за руку', *vedada hibusiš* 'тянуть за волосы' и т.д. (ср. фин. *kädestä*, *hiuksista*). С другой стороны, и при отсутствии значения исходности может употребляться -*rei* (*händaspei ed vallasta hevod* 'с хвоста лошадь не запряжешь'). Иногда же в значении исходности употребляется форма без -*rei* (*reidas otimeli pajun* 'из ивы мы брали ивовое корые').

39 Хямляйнен М.М. Об агглютинатах в вепсском языке и южнокарельских говорах карельского языка. — Прибалтийско-финское языкознание. Тр. Кар. фил. АН СССР. Петрозаводск, 1958, вып. 12, с. 83–94.

40 Viitso T.-R. Äänisvepsa murde väljendustasandi kirjeldus. — In: Keele modelleerimise probleeme. Tartu, 1968, lk. 119–121.

41 Зайцева Н.Г. Именное словоизменение в вепсском языке (история и функционирование форм слова).

Присоединяясь к падежной форме адессива-аблатива, т.е. к внешне-местному падежу с основным значением „нахождение на поверхности чего-нибудь”, -ре^и конкретизирует значение исходности, отхода, т.е. движение с (от) чего-либо, кого-либо. Например: go-
suu^ре^и 'с речки', niitu^ре^и 'с поля', häniu^ре^и 'от него' и т.д. На русский язык эта конструкция переводится с помощью предлогов „с”, „от”. В финском языке в этом случае соответствует падеж аблатив с падежным окончанием -lt^a, -ltä.

С таким же значением (т.е. исходности) вычленяется -ре^и: 1) в наречных формах läspe^и 'сблизи', edespe^и 'спереди', si-
goure^и 'оттуда', tägooure^и 'отсюда'; 2) в прецлагах и послелогах (räci^н oure^и 'из-под печки', katusem^рööre^и 'с крыши'
и т.д.); 3) в иниссивной форме III инф. (tuli nitmaspe^и 'он пришел с покоса'); 4) в конструкциях с формантом -но (о котором см. ниже). Например: tütrennorp^и astun 'от дочери иду', lä-
hte pääcinnorp^и 'отойди от печки' и т.д.

Таким образом, в отличие от иниссива-элатива и адессива-аблатива общее для рассмотренных форм – значение исходности, в одном случае – изнутри чего-либо, в другом – от чего-либо, с поверхности чего-либо. В этом случае значение конкретизируется и функция -ре^и соответствует функции морфемы – падежного показателя, заменившего утраченные ранее элатив и аблатив.

2. Иное значение приобретают словоформы, когда -ре^и присоединяется к остальным местным падежам.⁴²

Присоединяясь к падежам иллативу и аллативу, -ре^и привносит значение направления движения к чему-либо, кому-либо. Например: pertheper^и 'в направлении к дому', ср. perthe 'в дом'; räčhe-
re^и 'в сторону печки', ср. räčhe 'в печку'; häneheper^и 'в его сторону', ср. hänehe 'в него', venehenezper^и 'в сторону лодки'
ср. veneh 'лодка'. К аллативу -ре^и присоединяется в основном при обозначении направления только к какому-либо географическому объекту (niitułper^и 'в сторону пожни', gärvelper^и 'в сторону озера' и т.п.). На русский язык эти конструкции переводятся с помощью сочетаний „в сторону чего-либо, кого-либо, в направлении к чему-либо, кому-либо”. В финском языке им соответствуют сочетания с послелогом pääin 'к, в направлении, по направлению к' (niitylle pääin 'в сторону поля', järvelle pääin 'в сторону озера').

3. При притяжательном склонении формант -ре^и присоединяется не к тому или иному падежному окончанию, а к притяжательному суффиксу. В первом значении: tatasei^нre^и tulin 'я пришел от своего (т.е. из дома) отца', ср. olin tatasei^н 'я был у своего отца'; en erigande sinusei^шre^и 'я не отстану от тебя', ср.

42 О происхождении двоякого значения -ре^и см.: Хямаяляйнен М.М., Об агглютинатах в вепсском языке и в южнокарельских говорах карельского языка, с. 85–87.

sinuseiž 'в тебе (самом)'; *baba-leińpẽi seín necen* 'я получил(а) это от своей бабушки',ср. *baba-leiń* 'у моей бабушки', и т.д. Во втором значении: *ińni kacuhta minuhimpẽi* 'и не посмотрит в мою сторону' (букв. „в сторону меня”), ср. *ińni kacuhta minuhin* 'и не посмотрит на меня'.

В определительных словосочетаниях *-pẽi* присоединяется к определяемому слову.

II. *-sei*. Этот формант, очевидно, имеет общее происхождение с финским послелогом *saakka* 'с'. Употребляется в сочетании с падежными окончаниями аллатива, иллатива, инессива-элатива.

Присоединяясь к падежным формам аллатива и иллатива, *-sei* придает терминативное значение - „до такого-то места” (с аллативом), „до такого-то места, времени, состояния и т.д.” (с иллативом). С падежом аллативом *-sei* встречается редко. В основном это группа слов со значением географических объектов (как и с *-pẽi*), например: *gogelęsẽi* 'до реки', ср. *gogelę* 'на реку'; *nitułẽsẽi* 'до пожни', ср. *nitułę* 'на поле' и т.д.

С иллативом *-sei* употребляется практически без ограничения, например: *kodiheſẽi* 'до дому', *kevadeheſẽi* 'до весны', *humałahasẽi* 'до пьяна'.

Такое же значение имеют наречия места (с застывшими падежными формами), в которых вычленяется *-sei*. Например: *nakhu-sei* 'до сих пор (о месте)', *siheſẽi* 'до тех пор (о месте и времени)', *ülähakssẽi* 'доверху', *alaħakssẽi* 'донизу', *tänna-sei* 'досюда', *sinnasei* 'дотуда' и т.д.

Группа форм, где вычленяется формант *-sei* в сочетании с инессивно-элативной формой, имеет значение „с такого-то времени”. Например: *lapsessẽi* 'с детства', ср. *lapses* 'в детстве' (ср. также *lapses* 'в ребенке') *noresssẽi* 'смолоду', ср. *nores* 'в молодости' (ср. также *nores* 'в молодом'), *reñessẽi* 'с малолетства', ср. *reñes* 'в младенчестве' (ср. также *reñes* 'в ма-деньком'); *amussẽi* 'с давнего времени', ср. *amu* 'давно', *sid̄ peivässsẽi* 'с того дня' и т.д.

В финском языке вепсскому *-sei* соответствуют послелоги *saakka*: 1) до (каких-то пор); 2) с (таких-то пор) или *asti* (с такими же значениями), т. е. послелоги, которые употребляются с именами и наречиями в тех же падежах, что и в вепсском. Ср., например, с аллативом: фин. *joelle saakka* - вепсск. *gogelęsẽi* 'до реки'; с иллативом: фин. *metsään saakka* - вепсск. *mechasẽi* 'до леса'; с инес.-элат. (в фин. элатив): фин. *nuoreesta saakka* - вепсск. *noresssẽi* 'смолоду'.

Также в наречиях: фин. *tähän saakka* - вепсск. *tähasẽi*, 'до сих пор', *sinne saakka* - вепсск. *sinnasei* 'до тех пор' и т.д.

В притяжательном склонении формант *-sei* (как и предыдущий *-pẽi*) присоединяется не непосредственно к показателю того или иного падежа, а к притяжательному суффиксу, например: *tat-ha-*/

-ssej 'до своего (его) отца', minij ið häne-he/-sei 'мне не до него'.

III. *me~möt(t)*.⁴³ Этот формант возник из послелога *möto* 'по чему-л., вдоль чего-л.'

Присоединяется формант *me~möt(t)* к падежному окончанию партитива. Основное и, очевидно, первичное значение форм с -möt(t) пролативное, т.е. обозначение места, по которому происходит, протекает действие. В финском языке форманту *me~möt(t)* соответствует послелог *tuötön* „по чему-либо, вдоль чего-либо” и т.д., в сев. диал. вепс. яз. – послелог *möto* со значением „по, вдоль чего-либо, кого-либо”. Примеры: *mecadme~mecadmöt(t)* 'по лесу' (ср. фин. *metsää tuötön*), *lavadme~lavadmöt(t)* 'по полу', *kätmöt(t)* 'по руке', *pädme~pädmöt(t)* 'по голове' и т.д.).

Остальные же значения, как нам кажется, являются результатом влияния русского языка, т.е. конструкции с прецлогом „по”. (О них подробнее см. на с. 199).

Присоединяется *me~möt(t)* в своем подавляющем большинстве случаев только к определяемому слову, например: *tulimei tošt tedme* 'мы пришли по другой дороге', *sileedad lavadmöt(t)* 'по гладкому полу' и т.д. [В фольклоре *möt(t)* может присоединяться и к определению и к определяемому слову].

Как и предыдущие два форманта, в притяжательном склонении -möt(t) присоединяется не к падежному показателю, а к притяжательному суффиксу, например: *tatteinmö(t)* 'по (моему) отцу', *sindeižmö(t)* 'по-твоему'.

1У. *ke~ked*. Параллельно встречаются оба фонетических варианта. По происхождению это послелог *kera* 'с'.

Присоединяется -ke(d) к падежному окончанию генитива, образуя формы с комитативным значением „совместно с кем-либо, чем-либо”. Например: *koiraŋke* 'с собакой', *kirvheŋke* 'с топором', *käzideŋke* 'с руками', *mēidoŋke(d)* 'с молоком'.⁴⁴

В притяжательном склонении -ke(d) присоединяется к притя-

43 В шимозерских говорах этот формант встречается в разных фонетических вариантах, т.е. *me~möt~möt*. Иногда в речи одного информанта могут употребляться разные формы. Кроме того, нами зафиксированы случаи употребления послелога *möto* 'по, вдоль' на месте форманта *me~möt(t)* (*mecad möto* 'по лесу', *lavad möto* 'по полу' и т.п.).

44 В восточных говорах среднего диалекта в этом значении употребляется формант -me, который присоединяется к окончанию партитива: *vētme* 'с водой', *lämoštme* 'с огнем, со светом', *kirvestme* 'с топором', *koiradme* 'с собакой', *velledme* 'с братом'. В южном диалекте употребляется -mu(d), -mü(d), например: *ombōmištmu* 'с шитьем', *mindāmu* 'со мной', *kotustmu* 'с кудахтаньем'.

жательному суффиксу. Например: *tulin' tatęimke(d)* 'я пришел со своим отцом', *mameiške(d)* 'с твоей матерью', *otin' lar-*
sen ičeitęke 'я взял(а) ребенка с собою'. Как видно из примеров, показатель генитива в притяжательном склонении отсутствует, т.е. посессивный суффикс следует непосредственно после основы (гласный а при этом переходит в е перед и).

В финском языке вепсскому -ke(d) соответствуют послелоги *kera* или *kanssa* 'с кем-либо, с чем-либо'. В эстонском языке показатель комитатива -ga имеет такое же значение, как и в вепсском.

В определительных словосочетаниях -ke(d) присоединяется только к определяемому слову. Например: *mustan lehmałke* 'с черной коровой', *suridén regidętke(d)* 'с большими возами', *ičeze mamałke(d)* 'со своей матерью'.

У. -nu~no, 'к, у'; no(st) 'к'. По происхождению это послелог *luo >nuo >nu>no*.⁴⁵ Присоединяется *nu~no/no(st)* к падежному окончанию генитива. О послеложном происхождении этого форманта свидетельствует только генитив основного слова (например, *pertin + no* 'к дому, около дома', *poigan + nu* 'к сыну, у сына' и т.д.).⁴⁶

Значение же форм с формантами *nu~no* полностью зависит от семантики глагола, с которым употребляется именная форма с *nu~no*, т.е. при глаголах движения – „приближение, направление движения куда-либо, к чему-либо, к кому-либо”. В этом случае вепсский формант соответствует финским послелогам *luo* или *luokse* 'к кому-либо, к чему-либо'. Например: *mända gogennu* 'пойти к реке' (ср. фин. *mennä joen luo*); *tuçda poiganno* 'прийти к сыну' (ср. *tulla pojän luokse* и т.д.). При статических глаголах – значение „нахождения у кого-либо, у чего-либо, возле кого-либо, чего-либо” (*ištta päčinnu* 'сидеть возле печки', *adivoičimoi vunukanno* 'я гостил у внука'). В этом случае *nu~no* соответствует финскому послелогу *luona* 'у, возле, около'.

45 О происхождении варианта -nost см.: Tunkelo E.A. VKÄH, s. 427.

46 Формант -nu(no) настолько рецирировался, что внешне (формально) полностью утратил связь с послелогом под действием двух фонетических процессов. С одной стороны, процессы разрушения конца слова привели к полной утрате падежной формы послелога *look 'куда, к' (латив на k) > *loo > lo (частично через дифтонг: *look > *luo > lu), а начальный согласный ассимилировался по предшествующему генитивному -n: n + lo > nno (n + lu > nnu).

В то же время и другая форма (локатива на -na) дала тот же результат: *loona > *loo; *loona > *luona > lu, а генитив -n + lo > nno, n + lu > nnu.

В определительных словосочетаниях формант *-nu~no (st)* присоединяется к определяемому слову [*homen lähten noremban poiganno (st)* 'завтра поеду к младшему сыну', *ičezę pertinno* 'к своему (его) дому'].

У1. *-norpēi* - комбинированный формант, представляющий собой сочетание *-no+**-rpēi*, образует формы со значением „отдаление, исход от чего-либо, кого-либо” и, как правило, соответствует финскому послелогу *luota* 'от кого-либо, чего-либо'. Например: *lähtę pertinnorpēi* 'отойди от дома' (ср. фин. *talon luota*); *sirte minunnopēi* 'отодвинься от меня' (ср. фин. *minun luotani*); *tuuli mamazēnnorpēi* 'он пришел от (из дома) своей матери' (ср. фин. *äitinsä luota*).

Присоединяется *-norpēi*, как и предыдущие форманты, только к определяемому слову. Например: *homen lähten noremban poiganno* 'завтра пойду к младшему сыну', *ičezę pertinno* 'к своему дому', *sinun lapsidенно* 'к твоим детям', *tuli veižēzēnnorpēi* 'он пришел от своего брата'.

Кроме того, необходимо отметить, что все рассмотренные выше форманты при сложных и составных числительных присоединяются только к последнему члену сочетания. Например, *-rei*: *koumetostkimesrei* 'из тринаццати', *kahtes sadaspei* 'из двухсот'; *-sei*: *koumhekimnehesei* 'до триццати', *kahthę sadahasei* 'до двухсот'; *-mö(t)*: *koumedkümendmö(t)* 'по тридцати'; *-no*: *koumentostkimenno* 'к тринаццати'; *-norpēi*: *viden-toštremennopēi* 'от пятнаццати' и т.д.

При наличии притяжательного суффикса форманты *-nu~no (st)* и *-norpēi* присоединяются к нему. Например: *tateinnu* 'к моему отцу, у моего отца', *tateinrupēi* 'от моего отца'; *tateižnu* 'к твоему отцу, у твоего отца'; *tateižnupēi* 'от твоего отца'; *tatazēnno (st)* 'к его отцу, у его отца'; *tatazēnriupēi* 'от его отца'. В последнем примере *-nnu~nno (st)* и *-norpēi*, очевидно, или по аналогии с такими беспритяжательными формами, как *lapsenno (st)* 'к ребенку', *tütrenno (st)* 'к дочери' и т.п. [где *-nno<n* показатель генитива *+no (st)*] или „выпавший” генитивный *-n* появляется перед *nu~no (st)* и *-norpēi* [ибо в притяжательных формах показатель генитива отсутствует].

Схема 5

Присоединение формантов *-rei*, *-sei*, *-me~mö(t)*, *-ke(d)*, *-nu~no (st)* к падежным окончаниям (простое склонение)

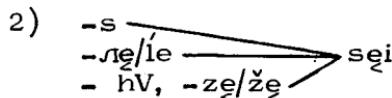
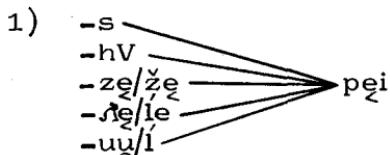

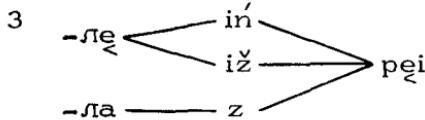
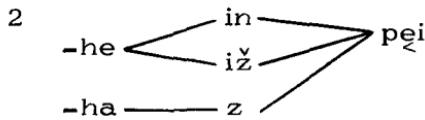
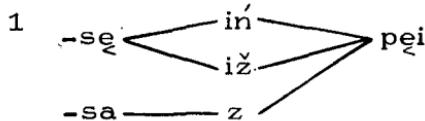
Схема 5 (продолжение)

- 3) -d/d - me~mö(t)
- 4) -n/den - ke(d)
- 5) -n/den - nu~no(st)
- 6) -n/den - nopei

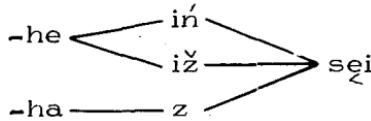
Схема 6

Присоединение формантов -pe ξ , -sei, -me~mö(t), -ke(d), -no~nost (притяжательное склонение)

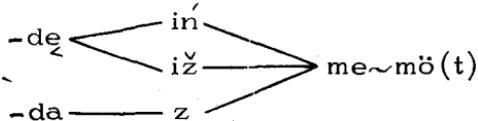
I -pe ξ

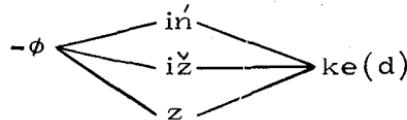
II -sei

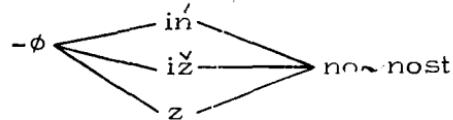
III -me~mö(t)

IV -ke(d)

V -no~nost

Близко от рассмотренных выше формантов находятся еще два: *ou* (< ал.) 'под (где)' и *röü* (< räл) 'на, над (где)'. Фактически это послелоги, которые в результате отпадения конечных гласных в форме адеcсива также превратились из двусложных в односложные и ведут себя подобно формантам *-rei*, *-sei* и др., т.е. паузы между самостоятельным словом и этим формантом (послелогом) нет (*stolannou* 'под столом', *stolannröü* 'над столом', *iknannou* 'под окном' и т.д.). Ср. двусложные послелоги *alle* 'под (куда)' и *rälle* 'на, над (куда)' в застывшей форме аллатива, которые сохраняют свою самостоятельность, особенно в конструкции с множественным числом имени,⁴⁷ например: *lavannou* 'под полом', *lavoidenou* 'под полами'; но: *lavannalle* 'под пол', *lavoiden alle* 'под полы'; *lavamröü* 'над полом (где)', *lavoidemröü* 'над полом (где)'; но: *lavamaträle* 'на пол', 'нап полом (куда)', *lavoidemräle* 'на полы', 'над полами (куда)' и т.д.

В результате проведенного выше анализа формантов выясняется, что все они в современном языке – ставшие односложными в результате определенных исторических изменений послелоги, которые в связной речи выступают в роли энклитик. При этом явная связь формантов с послелогами в разной степени видна в современном языке. Одни из них сильно редуцировались, и соответствующие им послелоги можно найти в близкородственных языках [-ke(d), ср. фин. *kera* с тем же значением, -*rei* ср. фин. *päin*; -*sei* ср. фин. *saakka*], другие – легко обнаруживаются в соседних диалектах вепсского языка (-*no*, -*nost*, ср. южн. -*ton*, -*toks* и т.д.), а иногда и существуют в одних и тех же говорах (-*mö~möt~möto*).

Как уже говорилось выше, определенную трудность при установлении падежной системы вепсского языка представляет вопрос о статусе рассмотренных формантов и в целом конструкций с этими формантами.

Таким образом, при определении статуса рассмотренных конструкций возможно два решения вопроса: 1) либо это вторичные послеложные падежи, в разной степени сохранившие связь с послелогами, от которых они происходят; 2) либо – сочетания морфологических слов, т.е. сочетания знаменательных слов с послелогами, в данном случае регулированными и утратившими относительную самостоятельность (в отличие от настоящих послелогов).

Основными критериями ограничения падежных показателей от послеложных конструкций принято считать следующие: 1) фонетический (гармония гласных, редукция, ассимиляция, ударение), 2) морфологический („относительно безгранична возможность присоединения к именам“), 3) синтаксический (присоединение форман-

⁴⁷

См.: Kettunen L. VMLT, s. 371.

тов к определению и определяемому слову сочетания.⁴⁸ Безусловно, не может быть одинаковых критериев для всех языков. Если рассматривать существующие критерии выделения показателей падежных форм в приложении к вепсскому языку, то выявляется следующая картина:

1. Гармония гласных, которая считается одним из важных критериев при выделении падежного показателя, в вепсском языке отсутствует. Независимо от качества гласных в основе, формант выступает в одном из своих постоянных вариантов.

2. Редуцированность послелогов. Форманты, о которых шла речь выше, по своему происхождению восходящие к послелогам, в современном языке имеют редуцированную форму. В большинстве случаев послелог настолько редуцировался, что утратил не только древнее падежное оформление (а послелоги – падежнооформленные имена), но и оставшийся от бывшего послелога корень выступает в фонетически преобразованном виде [например, измененный ассимиляцией формант *ni~no* (< *luo*)]. Связь же формантов с послелогами может быть установлена лишь методом внутренней реконструкции, применяемым в сравнительно-исторических исследованиях. Таким образом форманты настолько редуцировались, что внешне (формально) полностью утратили связь с послелогами и в современном языке это уже морфологизированные форманты, выполняющие функции элементарной (*c+v*) части словоизменительной морфемы, т.е. падежного суффикса; параллельное же употребление редуцированной формы послелога *-te~-mö(t)* и его полной формы *möto* свидетельствует о разной степени формализации.

3. Одним из критериев некоторыми исследователями признается ассимиляция. Однако и он применим лишь в ряду других критериев, поскольку, как известно, ассимиляция может происходить и на стыке двух знаменательных слов. Ср., например: *lähten mecha koiranke* 'пойду в лес с собакой' и *otab koiranq kerdalę* 'возьмет с собой собаку'.

48 Майтинская К.Е. 1) К вопросу о категории падежа. – В кн.: Вопросы грамматического строя. М., 1955, с. 243–247; 2) Об ограничении слова от части слова. – В кн.: Морфологическая структура слова в языках различных типов, М., 1963, с. 90–99; 3) Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М., 1979, с. 94–95. Дубровина З.М. Об образовании вторичных падежей из послеложных конструкций в прибалтийско-финских языках. – Вестник ЛГУ № 14, сер. ист., яз. и лит. Вып.. 3, Л., 1956, с. 74–76; Хямляйнен М.М. Об агглютинатах в вепсском языке и в южнокарельских говорах карельского языка, с. 90–93; Oinas F.J. The Development of some postpositional Cases in Balto-Finnic Languages. – MSFOU, Helsinki, 1961, 123, p. 179; Зайцева Н.Г. Именное словоизменение в вепсском языке (История и функционирование форм слова). Автореф. канд. дис. Л., 1975.

4. Слово теряет свою самостоятельность в результате потери самостоятельного ударения. Послелоги, из которых произошли рассматриваемые форманты, став односложными, не имеют ударения.

5. Синтаксический критерий, основанный на присоединении надежного показателя в определительных словосочетаниях к тому и другому компоненту, применим в венском языке лишь частично, ибо, как уже упоминалось выше, форманты *-rei*, *-sei*, *-ke(d)*, *-ni~no(st)* и др. в описываемых говорах в определительных словосочетаниях, как правило, присоединяются только к определяемому слову. В других же диалектах случаи согласования определения и определяемого с рассматриваемыми формантами нередки. Причем точно так же ведут себя падежи позднего образования в эстонском языке (например, комитатив на *-ga*: *oma sõbraga* 'со своим другом', *oolsa õpilasega* 'с прилежным учеником').

Однако синтаксический критерий заключается не только в согласовании. Послелог в отличие от послеложного форманта может иметь и самостоятельное синтаксическое употребление в качестве наречия, а рассматриваемые форманты самостоятельного синтаксического употребления не имеют. По этой причине *ou (<alla)* и *röi (<päälla)*, о которых говорилось выше, не могут быть исключены из класса послелогов (например, *reiid* от *röi* 'рубашка надета', букв. „наверху, сверху”; *omik mida ou?* 'есть ли что-нибудь внизу?', ср. также *ota ourei* 'взьми снизу').

Кроме рассмотренных выше критерииев, которые говорят в пользу отнесения формантов, возникших из послелогов, к падежным формантам, необходимо отметить еще следующие, на первый взгляд сближающие форманты с послелогами. Во-первых, форманты имеют одинаковые с послелогами функции и употребляются с именем в том же падеже. При этом, той и другой конструкции могут быть свойственны одни и те же фонетические явления, о которых говорилось выше (т.е. ассимиляция, потеря самостоятельного ударения и т.п.). Однако, как известно, падежные и послеложные конструкции идентичны – это два разных, но параллельных средства выражения одних и тех же отношений (ср. *stolu* и *stolam_röi* 'на столе').

Во-вторых, форманты следуют не за основой, а за падежным окончанием, т.е. с основой они не соприкасаются. Однако известно, что падежные форманты образовались путем нанизывания суффиксов друг на друга (ср. фин. *talossa* **talo+s+na*, где к основе присоединяется только *s*-овый латив, а локатив на *-na* присоединяется к нему и с основой не соприкасается. Ср. также фин. *talosta*).

В притяжательном склонении форманты присоединяются не непосредственно к падежным показателям, а к притяжательным суффиксам. Падежные показатели могут присоединяться к притяжательному суффиксу и в других родственных языках, например в венгерском. Правда, там притяжательный суффикс присоединяется непосредственно к основе, а не к падежному окончанию. Иначе в вен-

ском языке: формант и падежный показатель, с которым он обычно употребляется, оказываются в притяжательном склонении разъединенными. Однако это можно объяснить особенностью формирования притяжательного склонения, т.е. сначала формировались первичные падежи, а позднее – притяжательные суффиксы. После этого в вепсском языке начался новый процесс образования позднейших падежей. Таким образом, притяжательное склонение не может быть решающим критерием, в нем просто отражается исторический процесс.

С падежными показателями форманты сближают также и то, что они присоединяются непосредственно к слову.

Таким образом, теоретическая трудность отнесения рассматриваемых формантов к падежным показателям или к послелогам состоит в том, что они имеют как общие черты с теми и с другими, так и отличия от тех и других. Но, как было видно из изложенного, у формантов *-rei*, *-sei* и др. выявляется больше общих черт с падежными показателями и больше отличий от послелогов, что позволяет на данном этапе считать падежными формами конструкции с этими формантами, а сочетание их с падежными показателями, с которыми они употребляются, – падежными показателями новых, послеложных падежей позднего образования. Исходя из этого при описании морфологической структуры слова в систему склонения вепсского языка включаются падежи послеложного образования, хотя они еще и не приобрели окончательного статуса падежных показателей. Несомненно, однако, что в употреблении послеложных падежей в вепсском языке отражается тенденция к синтезизму от послелога к падежному форманту.

При описании морфологической структуры слова в данной работе в состав словоизменительных суффиксов, а следовательно, в падежную систему вепсского языка включаются следующие падежи позднего образования:

Элатив. Падежными показателями выступают в единственном числе: *-spei* / *-špeɪ̯i*: *-šrei* – после основы на i (*kodí-špei* 'из дома', *perti-špei* 'из избы'), *-spei* – во всех остальных случаях (*käde-spei* 'из руки', *kilti-spei* 'из старого'). В множественном числе: *-špeɪ̯i* (*käzi-špeɪ̯i* 'из рук', *kilti-špeɪ̯i* 'из старых').

Основное значение элатива – место действия или нахождения, из которого исходит движение, „изнутри чего-либо, кого-либо“ (*korpaspeɪ̯i* 'из ямы', *padaspeɪ̯i* 'из горшка', *karzáspeɪ̯i* 'из погреба'); из чьего-либо дома, семьи, населенного пункта [*tata-speɪ̯i* 'от отца, из дома отца', *matvejaspeɪ̯i ottud* 'из дома (семьи) Матвея взята (невеста)', *šimgärespeɪ̯i* 'из Шимозера']).

Из других значений элатива укажем на следующие: 1) исход из к.-л. действия или состояния (*poig tuli soudatoišpeɪ̯i* 'сын пришел из армии', букв. „из солдат“; *konz hō tuudas nitma-speɪ̯i?* 'когда они придут с сенокоса?'; 2) время действия (точнее, с какого времени), например: *sobataspeɪ̯i läžub* 'с субботы

болеет⁶, kezaspēi süguzehesēi 'с лета до осени'); 3) материал или предмет, из которого что-либо сделано (kivespēi teh-tud 'из камня сделано', kalaſpēi duh lähtob 'рыба воняет', букв. „из рыбы запах выходит"); 4) причина действия или состояния (viltuspēi särejidab 'дрожит от холода', seńišpēi oksen-ditab 'от грибов тошнит').

Аблатив. Показатели ablativa: в единственном числе: 1. -çrēi (<лрэi>/-lrēi). Морф -çrēi употребляется в именах с основой на любой гласный, кроме i (kaño-çrēi<kana-лрэi 'от курицы', hänu-çrēi 'от него'); морф -lrēi после основы на -i и во мн. ч. (hougi-lrēi 'от щуки', kañoi-lrēi 'от кур').

Аблатив имеет следующие значения:

1) место, предмет, с которого что-либо удаляется, отделяется (laŋgeta katusuçrēi 'упасть с крыши', leta laavuçrēi 'подняться с пола', hüppastada kivelrēi 'спрыгнуть с камня');

2) лицо, от которого что-либо исходит, берется, получается и т.п. (sejn tütruçrēi kirgeižen 'я получил(а) от дочери письмо'); 3) действие, которым кто-либо перестает заниматься (keik asttas raduçrēi 'все идут с работы', tulíñ veduçrēi 'я ходил за водой', букв. „пришел с воды").

Комитатив. Показателем комитатива в единственном числе является -ŋke(d), например: poigaŋke(d) 'с сыном', vedeŋ-ke(d) 'с водой', iijibaŋke(d) 'с хлебом'; во множественном числе - -deŋke(d): poigideŋke(d) 'с сыновьями'; kalsideŋke(d) 'с палками', oksideŋke(d) 'с ветками'.

Кроме того, в вепсском языке сохранилась реликтовая форма комитатива на -ne, употребляющаяся только при местоимении ken 'кто' ~ keine 'с кем'.

Основное значение форм с -ŋke(d) -/-deŋke(d) - комитативное, т.е. „совместно с кем-либо, чем-либо“ [lähten mecha koiraŋke 'пойду в лес с собакой', tulí poigaŋke(d) 'он пришел с сыном'].

В результате влияния русского языка формы с -ke(d) могут иметь и другие значения. Ср., например, kic̄te rolteŋke(d) 'три с половиной', viž rolateŋke(d) 'пять с половиной' и.т.п. Очевидно, под воздействием конструкций русского языка возникли и такие формы, как, например: tulí voikunŋke(d) 'он пришел с плачем', ukoiñe tulí čuhkandaŋke perthe 'старичок с крахтением вошел в избу', i ġei sihe nimirŋke 'так и остался он тут ни с чем' и т.д.

Пролатив. Показателями этого падежа являются -dm̄e~-dm̄ö(t)/ -dm̄e~-dm̄ö(t). Морф -dm̄e~-dm̄ö(t) выступает в единственном числе в словах с основой на i и во множественном числе [pertidm̄ö(t) 'по дому', hougiämö(t) 'по щуке'], морф -dm̄e~-dm̄ö(t) в остальных случаях (lavadm̄ö(t) 'по полу', ġoge-dm̄ö(t) 'по реке', kätm̄ö(t) 'по руке').

Основное и, очевидно, первичное значение форм с -dm̄ö(t) - это указание на место, по которому происходит действие [käç-

uda mecadmö(t) 'ходить по лесу', ajada dorogadmö(t) 'ехать по дороге', oigeta počtadmö(t) 'послать по почте'].

Остальные же значения, как нам кажется, являются частично результатом влияния русского языка, т.е. конструкции с предлогом „по”. Перечислим некоторые из них:

1) „скучать, тосковать, горевать и т.п. по кому-либо, чему-либо” [tusittuin mamadmö(t), lapsidmö(t) 'я соскучился по матери, по детям'];

2) „в соответствии с кем-либо, чем-либо” [elämei dergoi-dmö(t) 'мы живем по-деньгам', hänen nevotestmö(t) 'по его совету'];

3) присоединяясь к словам со значением времени (сугок, дня, года), -mö(t) придает значения, соответствующие русскому сочетанию дательного падежа с предлогом „по”. Причем в этом случае -mö(t) присоединяется к форме множественного числа партитива (как и в русском языке): nuçstatada homesidmö(t) 'будить по утрам', eigidmö(t) 'по временам, временами', liageda vozidmö(t) 'считать по годам', liageda peividmö(t) 'считать по дням' и т.д. Очевидно, по аналогии с перечисленными формами, образована форма sijidmöt 'по местам, местами' (babarm kazvab sijidmöt 'малина растет местами');

4) присоединяясь к личным местоимениям образует формы, соответствующие русскому сочетанию дательного падежа с предлогом „по”: mindeliṁmö(t) 'по-моему', sindeližmö(t) 'по-твоему', händastmö(t)~häntmö(t) 'по нему' и т.д.;

5) присоединяясь к терминам родства, -dmö(t) указывает на лицо, характеризуемое со стороны родственных отношений [hän om miříjí mamadmö(t) ääd 'он мне по матери дядя']. Аппроксиматив (пропинкватив). Показателями этого падежа являются в единственном числе -nni~nno(st), во множественном числе -ennu~enno(st). Примеры: koivunnu~koivunno(st) 'около, у березы', koivunnu~koivunno(st) 'к березе'; pertinnu~pertinno 'около, у дома', pertinnu~pertinno(st) 'к дому'.

Значение данной падежной формы полностью зависит от семантики глагола, с которым употребляется именная форма: 1) в сочетании с глаголами движения словоформа имеет значение приближения, направления движения к кому-либо, к чему-либо [lähkam gógenno(st) 'пойдемте к реке', ajagam adivoihē minunnu~minunno(st) 'поедем ко мне в гости', sijzutadas sijnannu~sijnanno(st) 'встать к стене']; 2) в сочетании со статическими глаголами – значение нахождения у чего-либо, у кого-либо, около, возле чего-либо, кого-либо (miiden pert sijzub gógenno 'наш дом стоит у реки', sijšta sijnanno 'стоять возле стены, у стены', adivoicimoi vunukannu 'я гостила у внука').

Адитив I. В единственном числе показатель адитива I – -hvpeï~

-z̥ep̥ei (*hV=-ha*, -he, -ho, -hu); во множественном числе - *hēper̥ei/-ž̥ep̥ei*. Морфы -z̥ep̥ei~-ž̥ep̥ei выступают в том случае, если конечному гласному основы предшествует согласный *h*.

Примеры: *mechap̥ei* 'в сторону леса', *hič̥ep̥ei* 'в их сторону', *orghop̥ei* 'в сторону оврага', *minuhup̥ei* 'в мою сторону', *iknijep̥ei* 'в сторону окон', *venež̥ep̥ei* 'в сторону лодок'.

Значение адитива I - указание на направление движения, процесса, состояния (в пространстве и во времени). Например: *koir góks k̥eivhop̥ei* 'собака побежала к лесу, в сторону леса'; *läks nitk̥ad läksiba nituil̥ep̥ei* 'он пошел к колодцу, в сторону колодца'; *kacuhta minuhup̥ei* 'посмотри в мою сторону'; *gó šüguzéhup̥ei mä-nob* '(время) уже к осени идет'.

Адитив II. Показателями являются в единственном числе -l̥ep̥ei, во множественном числе - -l̥ep̥ei.

Основное значение этого падежа - „движение к чему-либо”. Употребляется в основном при обозначении движения в направлении какого-либо географического объекта [*hebod góksiba(d)* gó-gel̥ep̥ei 'лошади побежали к реке', *nitk̥ad läksiba nituil̥ep̥ei* 'косари пошли к пожням, в сторону пожен'; ср. также: *mijałep̥ei* 'в сторону нашего дома', *tijałep̥ei* 'в сторону вашего дома', *hijałep̥ei* 'в сторону их дома'].

Адитив III. В ед. ч. показатель адитива III -nnor̥ei, во мн. ч. - -dennor̥ei.

Значение этого падежа - направление движения от чего-либо, от кого-либо, отдаление, исход от чего-либо, от кого-либо (*pertin-nor̥ei* 'от дома, со стороны дома', *gógen-nor̥ei* 'от речки, со стороны речки', *tułi tatazénnor̥ei* 'он пришел от своего отца').

Терминатив I. В ед. ч. показатель этого падежа -*hVsei/-z̥esei*, во множественном числе - -ž̥esei (о *hV ze/ž̥e* см. выше). Например: *mechasei* 'до леса', *lagehesesi* 'до потолка', *sügüzéhesesi* 'до осени'.

Значение этой падежной формы - указание на предел в пространстве или во времени [*góksin kodihesesi* 'я бежал(а) до дому', *koivhusesi* 'до березы', *homehezesesi* 'до утра', *en maga-dand polhe öhosesi* 'я не спал(а) до полуночи'].

Терминатив II. Показатели в ед. ч. -l̥esei, во мн. ч. - -l̥esesi.

С значением „предела в пространстве”, т.е. до такого-то места, эта падежная форма употребляется в основном при обозначении географических объектов (*góbel̥esesi* 'до реки', *nituilesesi* 'до пожен', *gärvel̥esesi* 'до озера').

Терминатив III. Показатель этого падежа -ssei. Он имеет ограниченное употребление, (т.е. встречается в основном со словами временной семантики) и имеет значение „с какого-то времени” (*peñessei pagižen veňaks* 'с малолетства говорю по-русски', *homesessesi ištun* 'с утра сижу', *siđ péivassesi* 'с того дня', *lapsessesi muštan k̥eiken* 'с детства все помню').

Таким образом, новые падежные показатели с их значениями

Таблица 18

Падежные показатели простого склонения

Падеж	Ед. ч.	Мн. ч.
Номинатив	-	d/d
Генитив	n/n'	den
Паритив	d/d'/t, da	á
Транслятив	ks/ks'	kš
Иллатив	hV/zé (hV=ha, ho, he, hu)	he/zé
Инессив-элатив	s/s'	s
Элатив	spei/speí	speí
Адессив-аблатив	ú/i	i
Аблатив	úpeí/lpeí	ípeí
Аллатив	lež/le	le
Абессив	ta	ta
Эссив	n	-
Инструктив	-	in
Комитатив	ŋke	déŋke
Пролатив	dme [dmö(t)]/d'me [dmö(t)]	d'me [dmö(t)]
Аппроксиматив	nnu~nno (st)	dennu~dén- no(st)
Адитив I	hVpeí/zépeí	hpeí/zépeí
Адитив II	lpeí	lepeí
Адитив III	nnopeí	dénnopeí
Терминатив I	hVsei/zeseí	zeseí
Терминатив II	leseí	leseí
Терминатив III	sseí	-

регулярно образуют словоформы, входящие в парадигматические ряды вепских слов.

Все рассмотренные поздние (послеложные) падежи можно условно разделить на три группы. Одни падежи употребляются вместо утерянных (вследствие фонетических изменений) падежных окончаний, т.е. восстанавливается нарушенное равновесие в трехчленной системе местных падежей (где? куда? откуда?). Такими падежами являются элатив и аблатив, где к показателям -s/-š синкретического падежа инессива-элатива и к -ú/-í - падежа адессива-аблатива присоединяется -reí для передачи (конкретизации) значения исходности (-speí/-špeí, -úpeí/-lpeí).

Другие послесложные падежи употребляются наряду с исчезающими падежными формами: 1) комитатив на -ŋke(d)/-dén -

ke(d), первоначально заменивший почти не встречающийся в современном языке комитатив на *-ne* (только в местоимении *keine* 'с кем'), а впоследствии приобретающий более широкое значение этой формы; 2) пролатив на *-dme ~ -dmö(t)/dme ~ dmö(t)*, употребляющийся наряду с онаречившейся формой на *-iči* и приобретающий более широкое значение форм. В этом случае налицо типичная конкуренция одноплановых средств выражения, одно из которых (новое) оказалось более жизнестойким.

Третью группу составляют „направительные“ падежи: адитив I, адитив II, адитив III, аппроксиматив (значение которого зависит от семантики глагола) и „пределевые“ падежи: терминатив I, терминатив II, терминатив III. В развитии и употреблении этой группы (являющихся, очевидно, падежами позднейшего образования), как, впрочем и в употреблении всех послеложных падежей, отражается тенденция к синтетизму от послелога к падежу, хотя они еще и не приобрели окончательного статуса падежных формантов.

В целом же всю падежную систему вепсского языка, включающую в себя 22 падежа, можно квалифицировать следующим образом.

1. Основные (полные) падежи: номинатив, генитив, партитив, транслатив, инессив-элатив, иллатив, адессив-аблатив, аллатив, абессив.

2. Неполные падежи: эссив, инструктив.

3. Падежи позднего образования (послеложные): элатив, аблатив, комитатив, пролатив, аппроксиматив, адитив I, адитив II, адитив III, терминатив I, терминатив II, терминатив III.

В табл. 18 приводятся падежные показатели простого склонения. О показателях падежей притяжательного склонения см. ниже.

Категория числа

Грамматическая категория числа является словоизменительной для существительных, прилагательных, местоимений, числительных. Категорию числа в вепсском языке составляют грамматические значения единственного и множественного числа.

Выражение числа у существительных и прилагательных

Наиболее последовательное морфологическое выражение категории числа имеют имена существительные и прилагательные. Единственное число не имеет формального выражения (*käzi* 'рука', *gogi* 'река', *teivaz* 'небо').

Показателями множественного числа являются *-d ~ d'*, *i*.

1. $-d \sim \acute{d}$ употребляется в форме номинатива.⁴⁹ В современном языке показатель $-d \sim \acute{d}$ является в номинативе одновременно и показателем падежа, и показателем множественного числа.

В одноосновных именах формы номинатива множественного числа и партитива единственного числа совпадают (*voukta-d kana-d* 'белые куры и белой куры', *mageda-d marga-d* 'вкусные ягоды и вкусной ягоды').

Присоединяется показатель $-d \sim \acute{d}$ к гласной основе имени: морф $-d$ - к основе на i (*hougi-d* 'щуки', *kodi-d* 'дома'); морф d - к остальным гласным (*kive-d* 'камни', *goge-d* 'реки', *kana-d* 'куры'). При присоединении показателя $d \sim \acute{d}$ каких-либо модификаций в основе не происходит, т.е. конечный гласный основы не изменяется.

2. Показателем множественного числа в косвенных падежах выступает i, который присоединяется к гласной основе имени. При этом конечный гласный основы может оставаться без изменения или присоединение показателя i вызывает те или иные модификации конечного гласного основы.

Так, в именах с основами на o, u показатель присоединяется непосредственно к основе. Гласные o, u остаются без изменения, образуя с показателем множественного числа i дифтонги oi, ui (*so: soi-* 'болото', *ru: rui-* 'дерево', *kego: kegoi-* 'стог', *lind: lindui-* 'птица').

В именах с основой на i (оканчивающихся в номинативе на i или палатализованный согласный), основа множественного числа совпадает с гласной основой, т.е. гласный i основы сливаются с показателем множественного числа (*kodi: kodi-* 'дом', *perti: perti-* 'изба', *hougi* : *hougi-* 'щука').

Основы на i-овый дифтонг в косвенных падежах, в том числе во мн. ч. совпадают с номинативом ед. ч. (*voi* : *voi-* 'масло', *kukoi* : *kukoi-* 'петух', *lämij* : *lämij-* 'огонь'), т.е. показатель мн. ч. у этих слов за исключением генитива множественного числа отсутствует (ген. *voiden*, *kukoiden*, *lämijden*).

Конечный гласный основы претерпевает следующие изменения перед показателем множественного числа i:

В односложных словах:

a > e (*ma + i* > *mei-* 'земля'); ä > e (*rä+i>rei-* 'голова', *sä+i>sei-* 'погода'; ö > ü (*ö+i>üi-* 'ночь').

В двусложных основах:

a > o, если в первом слоге a, e, i (*kana* : *kanoi-* 'курица', *seba* : *seboi-* 'ворот', *rida* : *ridoi-* 'силок'); a > φ
1) если в первом слоге гласные o, u (*kova* : *kovi-* 'твердый', *kuva* : *kuvi-* 'колодка', *suga* : *sugi-* 'гребень', *nor* : *nora-* :

49 Кроме того, исторически он выступает в качестве составного компонента в падежном окончании генитива множественного числа - den (*kividen* 'камней', *gogiden* 'рек' и т.д.).

norig - 'веревка'); 2) независимо от качества гласного первого слова, если слог долгий (*kandei* : *kandgá-* 'несущий', *lúpssei* : *lúpska-*; *lúpski*- 'доярка', *kabg* : *kabgá-* : *kabgí-* 'копыто');

ä > φ во всех случаях, независимо от качества гласного первого слова (*külä* : *küli*- 'село', *néll* : *néllä-* : *nélli-* 'четыре').

e > φ в двусложных и многосложных основах во всех случаях (*ukš* : *ukse-* : *uksi*- 'дверь', *gógi* : *góge-* : *gógi-* 'река', *nor* : *nore-* : *nori*- 'молодой', *robeh* : *robehe-* : *robehi-* 'берестянка'. В именах с основой на -de e > φ, а согласный d > z (об этом см. ниже). Например: *veži* : *vede-* : *veži-* 'вода', *kevaž* : *kevade-* : *kevaži*- 'весна',

В многосложных словах:

a > φ во всех многосложных словах с основой на a. В этом случае слово может иметь основу на i или ī (*madaſid* 'низких', но *oravíd* 'белок').

При образовании форм множественного числа перед показателем i в основе происходят следующие изменения согласных: d > z в двусложных и многосложных основах на -de- (в ном. на -zi, -z, -ut, -nu), например: *käzi* : *käde-* : *käzi*- 'рука'; *varz* : *varde-* : *varzi*- 'рукоятка', *lapsut* : *lapsude-* : *lapsu-*zi- 'дитяtko', *tuçnu*: *tuçnude-* : *tuçnuži*- 'пришедший'. В словах, оканчивающихся в номинативе на -zi, основа множественного числа совпадает с номинативом единственного числа (*käzi* : *käde-* : *käzi*-).

t > s. В числительных üks 'один' и kaks 'два' множественное число образуется следующим образом: üks : ühte- : üksi-, kaks : kahte- : kaksi-.

Известно, что любая словоформа имеет как внутреннюю (смысловую), так и внешнюю сторону, т.е. с точки зрения категории числа словоформа имеет значение единственного числа или множественного числа, что находит соответствующее выражение во внешней стороне словоформы. Это касается подавляющего большинства имен.

Однако в ряде слов такого противопоставления может и не быть, и выступают эти слова либо в форме единственного, либо в форме множественного числа. К таким словам относятся так называемые формы *singularia tantum* и *pluralia tantum*.

Singularia tantum. Количественные отношения в этой категории слов морфологически не выражены. Это - словоформы со значением и внешними признаками единственного числа, поскольку выражению множественного числа препятствует лексическое значение слова. К этой категории слов относятся: 1) названия однородных по составу веществ (*voi* 'масло', *meid* 'молоко', *meži* 'мёд'). Сюда же относятся слова со значением ягод, грибов, злаков и т.п. (*gaíbuç* 'клюква', *herneñ* 'горох', *hiñ* 'трава, сено'). Если речь идет об одной ягоде клюквы, горошине, травинке, то чаще всего слово употребляется в деминутивной форме с числительным üks 'один, одна' или без него (*hernhut* 'горошина',

hijnējine 'травинка', и т.д.); 2) слова с собирательным значением (*kavaq* 'хвоя', *nat* 'ботва'); 3) слова с отвлеченным значением (*vouktuž* 'белизна', *nitand* 'кошение', *säru* 'дрожь').

Pluralia tantum. Слова этой категории, употребляясь во множественном числе, могут обозначать и один и несколько соответствующих предметов, т.е. слова этого типа имеют словоформы с внешними признаками множественного числа, но каждая из этих словоформ имеет значение не только множественного, но также и значение единственного числа и являются, таким образом, внешней стороной двух словоформ.

К категории *pluralia tantum* относятся: 1) слова со значением предметов, состоящих из двух или нескольких частей (*kadgad* 'кальсоны', *roudad* 'ножницы', *šah̄tud* 'жабры', *keričimed* 'ножницы (для стрижки овец)'). Эти существительные обычно обозначают единичные предметы, значение же множественности у этих слов выражается аналитически – сочетанием существительного с собирательным числительным (*kahted roudad* 'двою ножниц', *koimēd kadgad* 'трое кальсон'); 2) слова со значением совокупности чего-либо, собирательности (*deŋgad* 'деньги', *lahgad* 'подарки невесты родственникам жениха'); 3) слова со значением какого-либо вещества, материала, а также остатков, отходов каких-нибудь веществ, материалов (*ruŋged* 'охвостье (отходы при веянии зерна)', *segloitesed* 'высевки', *ludiſesed* 'крупная мякина'); 4) слова со значением действия, процесса, состояния *pjitožil* (*väta*) 'в прятки (играть)', *lehm om härgiš* 'корова „гуляет“'); 5) слова, обозначающие бытовые обряды, праздники и т.п. (*nimipäcad* 'именины', *raſtvad* 'рождество', *muštmizqed* 'поминки').

Кроме рассмотренных выше групп слов *pluralia tantum* в вепсском языке имеются слова, в которых отсутствуют словоформы единственного числа, т.е. все наличные словоформы имеют значение множественного числа (*kodihized* 'домочадцы', *tolodijad* 'молодые (молодожены)', *kaksgeižed* 'близнецы' и т.д.). Слова этого типа, в отличие от *pluralia tantum*, можно считать словами с дефектной парадигмой.

Выражение числа у местоимений

Противопоставление по числу у местоимений носит смешанный характер:

1. Часть местоимений имеет последовательное морфологическое выражение числа, подобное существительным и прилагательным. К ним относятся местоимения, склоняющиеся по общему типу именного склонения. В них, как в существительных и прилагательных, показателем множественного числа в номинативе является *-d* (*kudamb* 'который' – *kudamba-d* 'которые', *mitte* 'какой' – *mičče-d* 'какие', *keikuſte* 'каждый' – *keikuſče-d* 'каждые'

и т.д.); показателем множественного числа в косвенных падежах i (*kudamb* : *kudamba-* : *kudambi-*, *mitte* : *mičče-* : *mičči-*, *keikuutte* : *keikučče-* : *keikučči-*).

При образовании форм множественного числа на стыке основы и показателя i происходят те же изменения, что и в именах существительных и прилагательных. (Например a>φ : *kudamb*-*kudamb-i-d* 'которых', *mičče-* : *mičč-i-d* 'каких' и т.д.).

2. Другая же часть местоимений подобно субстантивным формам также образует смысловые пары, противопоставленные по признаку единичности-множественности. К ним относятся личные местоимения: *mina* 'я' - *mö* 'мы', *sina* 'ты' - *tö* 'вы', *hän* 'он' - *hö* 'они'. Система падежных форм у этих местоимений, таким образом, представлена формами ед. и мн. ч.

Однако категория числа личных местоимений имеет совершенно другую природу, чем у существительных, т.е. значения единичности и множественности не носят грамматического характера. Иначе говоря, *mina* и *mö*, *sina* и *tö*, *hän* и *hö* относятся к разным лексемам (множественное число образуется супплетивным путем). Они не имеют противопоставления по числу и тем самым отличаются от парадигмы категории числа имен (существительных, прилагательных, числительных, местоимений-прилагательных), т.е. различие по числу носит в них чисто лексический характер,

3. В возвратном местоимении *iče* 'сам' противопоставление по числу выражается в притяжательных суффиксах (*ičte-iń* 'меня самого' - *ičta-moi* 'нас самих', *ičela-z* 'у него у самого' - *ičelazoi* 'у них самих' и т.д.).

4. Вопросительные местоимения *mi* 'что' и *ken* 'кто' не образуют таких пар, ибо в косвенных падежах не выражают противопоставления по числу, а имеют одинаковые формы склонения в ед. и мн. ч. Числовое различие выражается только в номинативе (*mi* - ед. ч., *mid* - мн. ч., *ken* - ед. ч., *ked* - мн. ч.).

5. Наоборот, местоимение *keik* 'все' в номинативе не имеет противопоставления по числу: *keik ikun* 'все окно' - *keik iknad* 'все окна' и т.д. В косвенных падежах множественность имеет формальное выражение: *keikelę iknalę* 'на все окно' *keikile iknile* 'на все окна'.

Таким образом, противопоставление по числу у местоимений нерегулярно.

Выражение числа у числительных

Несмотря на то что в самом лексическом значении числительных уже содержится указание на единичность - неединичность, как количественные, так и порядковые числительные имеют последовательное морфологическое выражение числа: показатель множе-

ственного числа в номинативе -d (*neið* 'четыре' – *neiðä-d* 'четверо', *neiðänz* 'четвертый' – *neiðändë-d* 'четвертые' и т.д.); в косвенных падежах -i (*neiðä-* : *neið-i-*, *neiðändë-* : *neiðänz-i-*). Однако употребление форм множественного числа числительных крайне ограничено.

Прежде всего формы множественного числа употребляются, когда речь идет об именах, выступающих в *pluralia tantum* (как *hted roudad* 'двою ножниц', *neiðäd rälad* 'четверо пальцев', *kommed štanad* 'трое штанов', *toižed kadgad* 'вторые кальсоны' и т.д.).

Кроме того, в форме множественного числа может выступать субстантизированное числительное (например: *ühted tuliba*, *toižed läksiba* 'одни пришли, другие остались'; *toižile käski-ba lähtta*, *a miilemoi ijj* 'другим приказали уйти, а нам нет') или адъективированное числительное (например: *ühted lapsed magatas*, *a toižed lapsed vätas* 'одни дети спят, а другие дети играют').

Числительное *üks* в форме множественного числа в том или ином падеже употребляется в значении неопределенного местоимения, и переводится обычно эта форма как 'только один (одни)', 'ничто другое, кроме'. Например: *ühted sabransijad geiba* 'одни подстожья остались'; *üksil peidoil tulí* 'он пришел в одной рубашке, букв. „на одной"'; *üksid lambhid olí kümne* 'одних овец было десять' и т.д.

Нередко числительные в форме мн. ч. встречаются во фразеологических сочетаниях. Например: *elämei üksiš liibis* 'мы живем на одних (общих) хлебах, т.е. совместно'.

Непрятательное склонение.

Основные типы склонения

В вепсском языке имена в своих назывных формах лишены специального показателя номинатива. Кроме того, как известно, гласный в конце слова выпал, если первый слог был долгим. Ввиду этого классификация именных форм строится исходя из современного языка с учетом особенностей образования имен в генитиве един. числа (гласная основа, она же – лексическая основа), где некогда отпавший гласный „восстанавливается", т.е. выделение разных типов склонения базируется на показаниях формы генитива един. числа. Вычленяющийся перед падежным показателем основообразующий гласный (или сочетание согласного с гласным) является, таким образом, показателем того или иного типа основы.

Ниже приводятся основные типы склонения имен вепсского языка. Для наглядности даются таблицы склонения, в которых видны изменения в основе, происходящие при присоединении того или иного падежного окончания или показателя множ. числа. Для одно-

основных имен даны следующие падежные формы: номинатив ед. числа (назывная форма), генитив ед. ч. (гласная основа), номинатив множ. числа (форма, где в одноосновных именах в одном показателе сочетается указание на число и падеж; ном. множ. числа, кроме того, совпадает по форме с партитивом ед. числа), иллатив ед. числа (наличие/отсутствие гласного основы), партитив мн. ч. (основа мн. ч.). Для двуосновных имен кроме перечисленных падежных форм дается партитив ед. ч. (согласная основы). В иллативе конечный гласный основы (независимо от одноосновности/двуосновности слова) выпадает перед показателем иллатива ед. ч. в двусложных основах, если слово в номинативе односложно и оканчивается на согласный или сочетание согласных (кроме Ы),⁵⁰ например: *nagl* : *nagla-* : *nagl-ha* 'в гвоздь', *lor* : *lori-* : *lor-hu* 'в конец' и в четырехсложных основах слов, оканчивающихся в номинативе на согласный, например: *korondič* : *korondiču-* : *korondič-hu* 'в стрекозу', *ajatiš* : *ajatiš-e-* : *ajatiš-he* 'в нарыв'. После иллюстрации каждого типа склонения дается краткий комментарий об особенностях данного типа склонения.

Склонение одноосновных имен

I тип. К нему относятся имена с основой на о, и.

1. Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) гласные о, и (т.е. основа совпадает со словарной формой), например: *ralo* 'пожога', *nado* 'невестка', *kili* 'старый', *kaali* 'палка';

б) одиночный согласный – (после гласного): *mod* 'лицо', *rad* 'работа', *lor* 'конец'; (после дифтонга): *kēiv* 'колодец', *meid* 'молоко', *koiv* 'береза';

в) сочетание согласных: *haŋg*: *haŋgo-* 'вили', *verk*: *verko-* 'сеть', *kuhm*: *kuhmi-* 'шишка на теле'.

2. Многосложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) одиночный согласный: *labid* : *labido-* 'лопата', *pihlík*: *pihlíko-* 'рябинник', *kahač*: *kahaču-* 'ветренница', *korondič*: *korondiču-* 'стрекоза';

б) сочетание согласных: *koręnd*: *koręndo-* 'коромысло', *piriŋg*: *piriŋgo-* 'вихрь';

в) *ou(<av)*: *harou*: *haravo-* 'грабли', *ahou*: *ahavo-* 'ветер'.

⁵⁰ В этом случае первый слог долгий или исторически был долгим (лор: лори- 'конец', ср. фин. *lor-ri* и т.д.).

Склонение имен mod 'лицо', лор 'конец'; рало 'пожога', кили 'старый', han^g 'вили', kuhm 'шишка на теле', labid 'лопата', kahač 'ветреница', piriŋg 'вихрь'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели числа падежа		Основа	Показатели числа падежа			
Номинатив ед. ч.	mod лор	{	∅	∅	ralo кули	}	∅	∅
Номинатив мн. ч.	modo лори		d		ralo кули			d
Генитив ед. ч.	modo лори	{	∅	n	ralo кули	}	∅	n
Иллатив ед. ч.	mod лор	∅	ho	ralo	∅	ho		hu
Партитив мн. ч.	modo лори	{	i	á	ralo кули	}	i	á
Номинатив ед. ч.	han ^g kuhm	{	∅	∅	labid kahač	}	∅	∅
Номинатив мн. ч.	han ^{go} kuhmu	{		d	labido kahaču	}		d
Генитив ед. ч.	han ^{go} kuhmu	{	∅	n	labido kahaču	}	∅	n
Иллатив ед. ч.	han ^g kuhm	∅	ho	labido	∅	ho		hu
Партитив мн. ч.	han ^{go} kuhmu	{	i	á	labido kahaču	}	i	á
Номинатив ед. ч.	piriŋg	∅	∅	harou	∅	∅		
Номинатив мн. ч.	piriŋgo		d	haravo		d		
Генитив ед. ч.	piriŋgo	∅	n	haravo	∅	n		
Иллатив ед. ч.	piriŋgo	∅	ho	haravo	∅	ho		
Партитив мн. ч.	piriŋgo	i	á	haravo	i	á		

Особенностью имен этого типа склонения является сохранение конечного гласного основы (o, u) без изменения во всех падежных формах единственного и множественного числа за исключением иллатива ед. ч., где гласный основы выпадает в двусложных основах, если слово в номинативе односложно и оканчивается на согласный или сочетание согласных (кроме Ы).

II тип. К этому типу относятся имена с двусложной основой на а (если в первом слоге гласные a, e, i), оканчивающиеся в номинативе на:

- Гласный а (т.е. основа единственного числа совпадает со словарной формой): kana, kana-, kanoī- 'курица', rida, rida-, ridoi- 'силок'.
- Сочетание твердых согласных: лahn, лahna-, лahnoī- 'леш', negd, negla-, negloī- 'игла', pirg, pirga-, pirgoī- 'пирог'.
- Сочетание й (если в первом слоге гласный а): mail, maīla-, maīloī- 'чаша', paīl, paīla-, paīloī- 'молот'.

Склонение имен kana 'курица', лahn 'леш', maīl 'чаша'

Грамматическое значение формы	Показатели			Показатели			Показатели		
	Основа	чис- ла	па- дежа	Основа	чис- ла	па- дежа	Основа	чис- ла	па- дежа
Номинатив									
ед. ч.	kana	ø	ø	lahn	ø	ø	maiīl	ø	ø
мн. ч.	kana	d		lahna	d		maīla	d	
Генитив									
ед. ч.	kana	ø	n	lahna	ø	n	maīla	ø	n
Иллатив									
ед. ч.	kana	ø	ha	lahn	ø	ha	maiīla	ø	ha
Паритив									
мн. ч.	kano	i	á	lahno	i	á	maiīlo	i	á

При склонении имен этого типа гласный основы не изменяется в единственном числе. При образовании форм множественного числа (т.е. перед показателем i) гласный а переходит в о, образуя с ним дифтонг oi.

III тип. Имена с основой на а, ä.

1. Двусложные основы имен (если в первом слоге гласные о, и, ä, ü), оканчивающихся в номинативе на:

- гласные а, ä (т.е. основа единственного числа совпадает со словарной формой): lävä : lävi- 'хлев', kova : kovi- 'твердый', huba : hubi- 'плохой', hüvä : hüvi- 'хороший';
- одиночный твердый согласный (после гласного). кор: kora-, korj- 'яма', nüt: nüta-, nüti- 'подпора к стогу', vär: vära-, väri- 'кривой';
- сочетание твердых согласных torp : torpa-, torpi- 'форель'; must : musta-, musti- 'черный'; märg : märga-, märgi- 'мокрый'; kürz : kürza-, kürzi- 'блин';
- ou (< ол), в основе -ла-: bou: bola-, bolj- 'ягоды'.

2. Двусложные и трехсложные основы имен независимо от качества гласного первого слога.⁵¹

К этому подтипу относятся слова, оканчивающиеся в nominativе на:

1) -ed в основе -ta, -da: a) pimed : pimedi- 'темный', soged : sogeda- : sogedi- 'слепой', libed : libeda- : libedj- 'скользкий' (гласный е сохраняется); б) koreded: korkta- : korktj- 'высокий', muiged: muikta- : muiktj- 'кислый' (гласный е выпадает, а согласные g и d, оказавшись рядом, оглушаются); pehmed : pehmida- : pehmdj- 'мягкий' (где d не оглушается перед m);

2) дифтонг ei, в основе -éga-, ka-. В словах этого подтипа образование основы происходит следующим образом:

а) если первый слог закрытый, то первый компонент дифтонга выпадает, а на месте неслогового i выступает g или k: g - если предшествующий согласный - звонкий или сонорный (kandei: kandga-, kandgi- 'носчик'), k - если предшествующий согласный глухой (lüpsej: lüpska-, lüpski- 'доярка');

б) если первый слог открытый, то гласный e (первый компонент дифтонга ei) сохраняется, а на месте неслогового i выступает j (pedei: pedeja-, pedeji- 'сосна', elei: eleja-, eleji- 'житель, жилец'). В этом случае основа слова трехсложна. Иногда наблюдается смешение, например: tedei: tedga-~tedeja- 'знаток', nítei: nítka-~níteja- 'косарь' и т.п.;

3) дифтонг iï, в основе -ja-. Этот подтип прымывает к группе б) предыдущего подтипа. Хотя первый слог в словах типа andlïj 'дающий', kundlïj 'слушающий' и т.д. закрытый, однако при образовании основы сохраняется открытый слог: i [первый компонент дифтонга iï] сохраняется, а на месте неслогового i выступает j: andlïj: andlija- 'дающий', kundlïj: kundlija- 'слушающий';

4) дифтонг ei, в основе -ma, -mä-: lähteij: lähtma-, lähtmi- 'метель', kudei: kudma-, kudmi- 'луна'.

3. Трехсложные основы имен, оканчивающихся в nominativе на:

а) одиночный согласный: lühud: lühuda-, lühudj- 'короткий', gänis : gänisa-, gänisi- 'заяц', södab : södaba-, södabi- 'съедобный';

б) сочетание согласных: suremb : suremba-, surembi- 'больше', reñemb : reñemba-, reñembi- 'меньше';

в) ou (<al, av), в основе -la-, -va-: madou : madaia-, madalj- 'низкий', odou: odava-, odavi- 'дешевый';

51 Если первый слог краткий, гласный второго слога е сохраняется и тогда слово в основе трехсложно. Если же первый слог долгий или исторически был долгим, то гласный второго слога е выпадает и слово в основе остается двусложным (ср. koreded: korkta-, но pimed : pimeda-).

г) ўу(<ev) в основе -va-: vägűü: vägeva-, vägevi- 'сильный'.

4. Четырехсложные основы имен, оканчивающиеся в номинативе на:

а) одиночный согласный: ahthatab: ahthataba-, ahthatababi- 'тесноватый', parahim: parahima-, parahimi- 'наилучший';

б) -oi, в основе -ta-: kädetoi: kädetoma-, kädetomi- 'безрукий', keletoi: keletoma-, keletomi- 'безъязыкий, немой'.

5. Слова типа tuha : tuha-, tuhi- 'тысяча', liha : liha- 'мясо'.

6. Слово kahesa : kahesa-, kahesi- 'восемь'. Особенностью этого слова является то, что хотя оно трехсложно, гласный в конце слова сохраняется.

7. Все основы на ä (двух- и более сложные) независимо от качества гласного первого слога дадут выпадение гласного a в основе мн. ч. перед i (ä+i i) : nell : nellä-, nell- 'четыре'.

Склонение имен lävä 'хлев', kor 'яма', kürz 'блин', bou 'ягоды', korged 'высокий', lähteï 'нетель', andlii 'дающий', gänis 'заяц', madou 'низкий', vägűü 'сильный', ahthatab 'тесноватый', kädetoi 'безрукий', tuha 'тысяча', kahesa 'восемь', nell 'четыре'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель				Основа	Показатель				Основа	Показатель			
		чис-	п- ла	д- ежа			чис-	п- ла	д- ежа			чис-	п- ла	д- ежа	
Номинатив															
ед. ч.	lävä	ø	ø	d		kop	ø	ø	d		kürz	ø	ø		
мн. ч.	lävä					kopa					kürza				
Генитив															
ед. ч.	lävä	ø	n			kopa	ø	n			kürza	ø	n		
Иллатив															
ед. ч.	lävä	ø	ha			kop	ø	ha			kürz	ø	ha		
Партитив															
мн. ч.	läv	i	á			kop	j	á			kürz	j	á		
Номинатив															
ед. ч.	bou	ø	ø	d		korged	ø	ø	d		lähteï	ø	ø		
мн. ч.	bosta					korkta					lähtma				
Генитив															
ед. ч.	boula	ø	n			korkta	ø	n			lähtma	ø	n		
Иллатив															
ед. ч.	bou	ø	ha			korkta	ø	ha			lähtma	ø	ha		
Партитив															
мн. ч.	bolt	j	á			korkt	j	á			lähtm	j	á		
Номинатив															
ед. ч.	andlii	ø	ø	d		gänis	ø	ø	d		madou	ø	ø		
мн. ч.	andlijä					gänisa					madala				
Генитив															
ед. ч.	andlijä	ø	n			gänisa	ø	n			madala	ø	n		
Иллатив															
ед. ч.	andlijä	ø	ha			gänisa	ø	ha			madala	ø	ha		
Партитив															
мн. ч.	andlij	i	á			gänis	i	á			madast	j	á		

Грамма- тическое значение формы	Показа- тели			Показа- тели			Показа- тели		
	Основа	чис- па- ла дежа	Основа	чис- па- ла дежа	Основа	чис- па- ла дежа	Основа	чис- па- ла дежа	
Номинатив									
ед. ч.	väguu	∅	∅	ahthatab	∅	∅	kädetoi	∅	∅
мн. ч.	vägeva	d		ahthataba	d		kädetoma	d	
Генитив									
ед. ч.	vägeva	∅	n	ahtahataba	∅	n	kädetoma	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	vägeva	∅	ha	ahtahatab	∅	ha	kädetom	∅	ha
Паритив									
мн. ч.	vägev	i	á	ahthatab	i	á	kädetom	i	á
Номинатив									
ед. ч.	tuha	∅	∅	kahesa	∅	∅	nell'	∅	∅
мн. ч.	tuha	d		kahesa	d		nellä	d	
Генитив									
ед. ч.	tuha	∅	ñ	kahesa	∅	n	nellä	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	tuha	∅	ze	kahesa	∅	ha	nellä	∅	ha
Паритив									
мн. ч.	tuh	i	á	kahes	i	á	nell'	i	á

Для имен этого типа склонения характерно выпадение конечного гласного основы (a, ä) в формах мн. ч. (т.е. перед i). Особенностью склонения слов типа *tuha* 'тысяча', *liha* 'мясо' является образование иллатива ед. ч. с помощью окончания *-ze* (в остальных случаях *-ha*).

1V тип. Имена с основой на -i, -oi, -ii.

1. Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на гласный i или дифтонг oi, ii: *kodi* 'дом, изба', *kaži* 'кошка', *kukoi* 'петух', *lämi* 'огонь'.

2. Двусложные и многосложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) одиночный палатализованный согласный: *säp* : *säpi-* 'желчь', *näp* : *näpi-* 'шепотка', *houg* : *hougi-* 'щука'; *čagár* : *čagari-* 'мизинец', *külbet* : *külbeti-* 'баня', *gomar* : *gomari-* 'пьяница';

б) сочетание согласных, из которых конечный – палатализованный: *pert'* : *perti-* 'дом, изба', *izrast* : *izrasti-* 'выкройка'.

Склонение имен kodi 'дом', sáp 'желчь', čagar 'мизинец', izrast 'выкройка', kukoi 'петух', lämič 'огонь'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис- па-ла	дежа		чис- па-ла	дежа
Номинатив ед. ч. мн. ч.	kodi kodi	∅ d̄	∅ d̄	sáp säpi	∅ d̄	∅ d̄
Генитив ед. ч.	kodi	∅	n̄	säpi	∅	n̄
Иллатив ед. ч.	kodi	∅	he	sáp	∅	he
Паритив мн. ч.	kodi	(i)	d̄	säpi	(i)	d̄
Номинатив ед. ч. мн. ч.	čagar čagari	∅ d̄	∅ d̄	izrast izrasti	∅ d̄	∅ d̄
Генитив ед. ч.	čagari	∅	n̄	izrasti	∅	n̄
Иллатив ед. ч.	čagari	∅	he	izrasti	∅	he
Паритив мн. ч.	čagari	(i)	d̄	izrasti	(i)	d̄
Номинатив ед. ч. мн. ч.	kukoi kukoi	∅ d̄	∅ d̄	lämii lämii	∅ d̄	∅ d̄
Генитив ед. ч.	kukoi	∅	n̄	lämii	∅	n̄
Иллатив ед. ч.	kukoi	∅	he	lämii	∅	he
Паритив мн. ч.	kukoi	∅	d̄	lämii	∅	d̄

Имена этого типа имеют одинаковую основу (совпадающую со словарной формой) в единственном и множественном числе во всех падежах. Показатели падежей паритива и генитива единственного числа палатализуются. Например: reboi: reboid : reboin 'лица', mecoi: mecoid : mecoin 'глухарь', mustoi: mustoid : mustoин 'кличка коровы' и т.д. Для 2-го подтипа характерно появление i в основе, перед которым согласный становится тверже.

У тип. Имена с основой на e.

1. Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:
 - i: kivi: kive-, kivi- 'камень', mägi: mäge-, mägi- 'гора', nimi: nime-, nimi- 'имя', gógi: góge-, gógi- 'пека', kägi: käge-, kägi- 'кукушка';
 - сочетание согласных, из которых предшествующий конечному палатализованный: kašk: kaske- 'подсека', sořm: sorme- 'пальц'.
2. Многосложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на -ág, -eg: kavaág : kavage- 'хвоя', azeg : azäge- 'палка', pärág : pärage- 'щепка', nudeg : nudege- 'клоп'.

Склонение имен kivi 'камень', kašk 'подсека', kavaág 'хвоя'

Грамматиче- ское значе- ние формы	Основа	Показа- тели	Основа	Показа- тели	Основа	Показа- тели
		чис- па- ла дежа		чис- па- ла дежа		чис- па- ла дежа
Номинатив						
ед. ч.	kivi	∅ ∅	kašk	∅ ∅	kavaág	∅ ∅
мн. ч.	kive	d	kaske	d	kavage	d
Генитив						
ед. ч.	kive	∅ n	kaske	∅ n	kavage	∅ n
Иллатив						
ед. ч.	kive	∅ he	kask	∅ he	kavage	∅ he
Паритив						
мн. ч.	kiv	i á	kask	i á	kavaág	i á

При образовании основы единственного числа палатализованные согласные в словах этого типа становятся тверже (poví : rove- 'пазуха', kägi : käge- 'кукушка', kadág : kadage- 'можжевельник', sorm : sorme- 'палец'. Гласный e в формах множественного числа перед i выпадает.

У1 тип. Имена с односложной основой, оканчивающиеся в номинативе на гласный или дифтонг.

Склонение имен ma 'земля', so 'болото', ru 'дерево', ö 'ночь', voi 'масло', te 'дорога, путь'

Грамма- тическое значение формы	Основа	Показа- тели	Основа	Показа- тели	Основа	Показа- тели
		чис- па- ла дежа		чис- па- ла дежа		чис- па- ла дежа
Номинатив						
ед. ч.	ma	∅ ∅	so	∅ ∅	ru	∅ ∅
мн. ч.	ma	d	so	d	ru	d
Генитив						
ед. ч.	ma	∅ n	so	∅ n	ru	∅ n
Иллатив						
ед. ч.	ma	∅ ha	so	∅ ho	ru	∅ hu
Паритив						
мн. ч.	me	i d	so	i d	ru	i d

Грамма- тическое значение формы	Показа- тели				Показа- тели				Показа- тели			
	Основа	чис- па- ла	падежа	Основа	чис- па- ла	падежа	Основа	чис- па- ла	падежа	Основа	чис- па- ла	падежа
Номинатив				voi	∅	∅	te	∅	∅			
ед. ч.	ö	∅	∅				-					
мн. ч.	ö	d					te	te	d			
Генитив							te	∅	n			
ед. ч.	ö	∅	n	voi	∅	n	te	∅	n			
Иллатив							te	∅	he			
ед. ч.	ö	∅	ho	voi	∅	he	te	∅	he			
Партитив							-			te	i	á
мн. ч.	ü	i	d									

Основа имен этого типа в единственном числе сохраняется без изменения, т. е. совпадает с назывной формой. При образовании форм множественного числа (перед i) происходят следующие звукопереходы: a>e, ö>ü (ma: mei- 'земля', ö: üi- 'ночь'). Гласные o, u, e и дифтонг oi сохраняются без изменения.

Склонение двуосновных имен

- * УП тип. Имена с гласной основой на -de-.
 - Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:
 - zi: veži: vedə-, veži- 'вода', keži: kede-, keži- 'овчина', meži: mede-, meži- 'мез';
 - z: kuž: kude-, kuži- 'шесть', už: ude-, uži- 'новый', vož: vode-, voži- 'год';
 - nz, rz: künz: kündə-, künzi- 'ноготь', onz: ondə-, onzi- 'дупло', parz: pardə-, parzi- 'бревно', varz: varde-, varzi- 'ручка (ножа, граблей и т. п.)'.
 - Многосложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:
 - nz: kuumanz: kuumande-, kuumanzi- 'третий', nellänz: nelländē-, nellänzi- 'четвертый';
 - uz: čomuž: čomude-, čomuži- 'красота', tervhuž: tervhudə-, tervhuži- 'здоровье';
 - Слово kevaž: kevade- 'весна'.

Склонение имен veži 'вода', už 'новый', künz 'ноготь', nellänz 'четвертый', tervhuž 'здоровье', 'привет' (в форме мн. ч.), kevaž 'весна'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	veži	∅	∅	už	∅	∅
Номинатив мн. ч.	vede	d		ude	d	

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числ- ла	па- дежа		числ- ла	па- дежа
Генитив ед. ч.	vede ξ	ø	n	ude ξ	ø	n
Иллатив ед. ч.	vede ξ	ø	he	ud	ø	he
Партитив ед. ч.	ve(t)	ø	t	u(t)	ø	t
мн. ч.	veži	(i)	d	uz'	i	d
Номинатив ед. ч.	künz'	ø	ø	nellänz'	ø	ø
мн. ч.	kündē ξ		d	nelländē ξ		d
Генитив ед. ч.	kündē ξ	ø	n	nelländē ξ	ø	ø
Иллатив ед. ч.	künd	ø	he	nelländē ξ	ø	he
Партитив ед. ч.	kün(t)	ø	t	nellän(t)	ø	t
мн. ч.	künz	i	d	nellänz	i	d
Номинатив ед. ч.	tervhuz'	ø	ø	kevaz'	ø	ø
мн. ч.	tervhude ξ		d	kevadē ξ		d
Генитив ед. ч.	tervhude ξ	ø	n	kevadē ξ	ø	n
Иллатив ед. ч.	tervhude ξ	ø	he	kevadē ξ	ø	he
Партитив ед. ч.	tervhu(t)	ø	t	keva(t)	ø	t
мн. ч.	tervhuz	i	d	kevaz	i	d

1. При образовании согласной основы перед показателем партитива t в ед. числе гласный основы выпадает, а конечный d >t. künz' : kündē- : künd-t. Нередко на месте tt (сочетание t основы+t – показателя партитива) в описываемых говорах выступает t (veži : vet~vett 'вода').

2. Показатель множественного числа присоединяется к словарной форме (т.е. к номинативу единственного числа: už: uži- 'новый', kevaz: kevazi- 'весна' и т.д.).

VIII тип. Имена с основой на -de ξ , оканчивающиеся в номинативе на -ut, -nu (форма активного причастия законченного действия): lapsut : lapsude ξ : lapsu(t) : lapsuži- 'ребеночек, дитя', venehut : venehude ξ : venehu(t)- : venehuži- 'подочка', tuunu : tuunnude ξ : tuunu(t)- : tuunuži- 'прешедший', sönönu : sönude ξ : sönü(t)- : sönüži- '(по)евший'.

Склонение *lapsut* 'дитя', *tuçnu* 'пришедший'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числ.	падежа		числ.	падежа
Номинатив ед. ч.	<i>lapsut</i>	∅	∅	<i>tuçnu</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>lapsude</i>	d		<i>tuçnude</i>	d	
Генитив ед. ч.	<i>lapsude</i>	∅	n	<i>tuçnude</i>	∅	n
Иллатив ед. ч.	<i>lapsude</i>	∅	he	<i>tuçnude</i>	∅	he
Партитив ед. ч.	<i>lapsu(t)</i>	∅	t	<i>tuçnu(t)</i>	∅	t
мн. ч.	<i>lapsuz</i>	i	á	<i>tuçnuz</i>	i	á

В отличие от предыдущего типа в именах этого типа формы множественного числа образуются иначе, т.е. d>z перед i – показателем множественного числа. В остальном склонение имен VII и VIII типов совпадают.

IX тип. Имена с основой на e.

Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

1) палатализованный согласный: *hui* : *hule-*, *huc-* (<*hul*), *huli-* 'губа', *hir* : *hire-*, *hir-* *hiri-* 'мышь', *kuž* : *kuze-*, *kus-*, *kuži-* 'ель', *lém* : *leme-*, *len-* 'уха', *pen* : *pene-*, *peni-* 'маленький';

2) сочетание согласных, из которых конечный – палатализованный: *lapš* : *lapse-*, *las-*, *lapsi-*, 'ребенок', *suks* : *sukse-*, *suksi-* 'лыжа', *uks* : *ukse-*, *us-*, *uksi-* 'дверь';

3) гласный i : *lití* : *lime-*, *lin-* 'снег', *verí* : *vere-*, *ver-* 'кровь', *merí* : *mere-*, *mer-* 'море'.

Склонение имен *hil* 'уголь', *hui* 'губа', *uks* 'дверь', *merí* 'море'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	<i>hil</i>	∅	∅	<i>hui</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>hile</i>	d		<i>hule</i>	d	
Генитив ед. ч.	<i>hile</i>	∅	n	<i>hule</i>	∅	n
Иллатив ед. ч.	<i>hil</i>	∅	he	<i>hul</i>	∅	he
Партитив ед. ч.	<i>hil</i>	∅	t	<i>huu</i>	∅	t
мн. ч.	<i>hil</i>	i	á	<i>hul</i>	i	á
Номинатив ед. ч.	<i>uks</i>	∅	∅	<i>merí</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>ukse</i>	d		<i>mere</i>	d	
Генитив ед. ч.	<i>ukse</i>	∅	n	<i>mere</i>	∅	n

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа
Иллатив ед. ч.	uks	∅	he	mere	∅	he
Партитив ед. ч.	us	∅	t	mer	∅	t
мн. ч.	uks'	i	d	meri	(i)	d

При образовании согласной основы происходят следующие изменения в основе:

- 1) p̄s > s (larp̄s: las- 'ребенок'), k̄s > s (uks': us- 'дверь');
- 2) интервокальный t перед окончанием партитива переходит в n (lumi : linn- 'снег', iem : ien- 'уха');
- 3) если в первом слоге o или u, то перед окончанием партитива l>ü (hui : huile-, huu- 'губа', roí : role-, riuk- 'половина');
- 4) если в первом слоге e, i, ü, то согласный перед t сохраняется палатализованным [peí : pei- 'косяк (дверной)', keí : kei- 'язык', hir' : hir- 'мышь', süí : süi- 'сажень'];
- 5) если в первом слоге a, ä, то согласный перед t становится твердым (sar' : sar- 'остров', säär' : sär- 'голенище');
- 6) если в первом слоге гласный e и в исходе слова сохранился i, то палатализованный согласный перед t становится тверже (meri : mer- 'море', veri : ver- 'кровь').

При образовании форм множественного числа конечный гласный основы e выпадает.

X тип.

Подтип 1. Имена с основой на -ha:

- 1) двусложные, оканчивающиеся в номинативе на -az, -ah: veraz: verha-, veras-, verhi- 'чужой', kelaaz: kelta-, kelaaz-, kelti- 'врун', pacaz : pacha-, pacas-, pachi- 'столб', ogah : ogha-, ogah-, oghi- 'ость';
- 2) многосложные, оканчивающиеся в номинативе на -az: händikaz: händikaha-, händikas-, händikahti- 'волк', kala-kaz: kalaakaha-, kalaakas-, kalaakah- 'рыбный (обильный рыбой)', madokaz: madokaha-, madokas-, madokahi- 'червивый'.

Склонение имен *pacaz* 'стол', *madokaz* 'червивый', *ogah* 'ость'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели				Показатели			
		числ.	пала	дежа	Основа	числ.	пала	дежа	
Номинатив ед. ч. мн. ч.	<i>pacaz</i> <i>pacha</i>	∅	∅		<i>madokaz</i> <i>madokha</i>	∅	∅		
Генитив ед. ч.	<i>pacha</i>	d	n		<i>madokha</i>	d	n		
Иллатив ед. ч. мн. ч.	<i>pacha</i> <i>pach</i>	∅	zẽ		<i>madokha</i> <i>madokh</i>	∅	zẽ		
Партитив ед. ч. мн. ч.	<i>pacas</i> <i>pach'</i>	∅	t		<i>madokas</i> <i>madokah'</i>	∅	t		
Номинатив ед. ч. мн. ч.	<i>ogah</i> <i>ogha</i>		∅						
Генитив ед. ч.	<i>ogha</i>	∅	n						
Иллатив ед. ч. мн. ч.	<i>ogha</i> <i>ogh</i>	∅	zẽ						
Партитив ед. ч. мн. ч.	<i>ogah</i> <i>ogh'</i>	∅	t						

Подтип 2. Имена с основой на -he.

1) Двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на:

- a) -eh, *veneh*: *venehe-*, *veneh-*; *venehi-* 'лодка';
madeh : *maduhe-*, *madeh-*, *madehi-* 'налим'; *vandeh*:
vandhe-, *vandeh-*, *vandhi-* 'обруч';
 б) -ez, -iz : *kirvez* : *kirvhe-*, *kiryes-*; *kirvhi-* 'топор', *nagriž* : *nagrhe-*, *nagriš-*, *nagrhi-* 'рена', *kalliž*:
kalhe-, *kallish-*, *kalhi-* 'дорогой';

2) Многосложные имена, оканчивающиеся в номинативе на -neh. Например: *heilneh* : *heilnehe-*, *heilneh-* 'звон', *kubineh* : *kubiñehe-*, *kubiñeh-* 'копошение'.

Склонение имен *robeh* 'берестянка', *vandeh* 'обруч', *lomineh* 'грехот', *kirvez* 'топор', *nagriž* 'рена'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели				Показатели				Показатели			
		числ.	пала	дежа	Основа	числ.	пала	дежа	Основа	числ.	пала	дежа	
Номинатив ед. ч. мн. ч.	<i>robeh</i> <i>robehe</i>	∅	∅		<i>vandeh</i> <i>vandhe</i>	∅	∅		<i>lomineh</i>	∅	∅		
		d			d					-			

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа		числа	падежа

Генитив									
ед. ч.	robehe	∅	n	vandhɛ	∅	n	stomiňehe	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	robehe	∅	zɛ	vandhɛ	∅	zɛ	stomiňehe	∅	zɛ
мн. ч.	robēh	i	žɛ	vandh	i	žɛ	-	-	-
Партитив									
ед. ч.	robeh	∅	t	vandeh	∅	t	stomiňeh	∅	t
мн. ч.	robeh'	i	ð	vandh	i	ð	-	-	-

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	kirvez	∅	∅	nagriz	∅	∅
мн. ч.	kirvhe	d		nagrhe	d	
Генитив ед. ч.	kirvhe	∅	n	nagrhe	∅	n
Иллатив ед. ч.	kiryhe	∅	zɛ	nagrhe	∅	zɛ
мн. ч.	kirvh	i	žɛ	nagrh	i	žɛ
Партитив ед. ч.	kirves	∅	t	nagris	∅	t
мн. ч.	kirvh'	i	ð	nagrh	i	ð

Подтип 3. Имена с основой на - hu.

Двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на -uh

Склонение tough 'толока, помочь'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	tough	∅	∅
мн. ч.	toughu	d	
Генитив ед. ч.	toughu	∅	n
Иллатив ед. ч.	toughu	∅	zɛ
мн. ч.	tough	i	žɛ
Партитив ед. ч.	tough	∅	t
мн. ч.	tough'	i	ð

1) при образовании гласной основы имен этого типа гласный второго слога выпадает, если первый слог долгий или был долгим (kirvez : kirvhe-, vandeh : vandhɛ-;ср.: veneh : ve-
nɛh-);

2) согласная основа в именах на *h* совпадает с номинативом единственного числа (*veneh*: *veneh-t*, *vandeh*: *vandeh-t*). При образовании согласной основы в именах на *z*, *ž* конечный звонкий согласный оглушается, т.е. *z>s*, *ž>š* (*kirvez*: *kirves-t*, *nagriž*: *nagriš-t*);

3) окончание иллатива единственного числа имен X типа *-ze* (т.е. в словах, где перед гласным последнего слога основы выступает согласный *h*); во множественном числе окончание иллатива *-žę* (*z>ž* перед *i*);

4) при образовании форм множественного числа конечный гласный основы (*a*, *e*, *u*) перед *i* выпадает.

X1 тип. Имена с основой на *-ke-*, *-ge-*.

Подтип 1. Двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на *e*, *e*, например: *kastę* : *kastke-*, *kastęt-* 'поса', *lebe* : *lepke-*, *lebet-*, *lepkı-* 'подол', *purę* : *purke-*, *purdet-*, *purtki-*, 'родник', *riję* : *rijęke-*, *rijęt-*, *rijęki-* 'бедро', *peię* : *peięke-*, *peięt-*, *peięki-* 'нарыв'.

Склонение имен *kastę* 'поса', *riję* 'бедро'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис- па-ла	дежа		чис- па-ла	дежа
Номинатив ед. ч.	<i>kastę</i>	∅	∅	<i>riję</i>	∅	∅
мн. ч.	-	-	-	<i>rijęke</i>	d	-
Генитив ед. ч.	<i>kastke</i>	∅	n	<i>rijęke</i>	∅	n
Иллатив ед. ч.	<i>kastke</i>	∅	he	<i>rijęke</i>	∅	he
Партитив ед. ч.	<i>kastę(t)</i>	∅	t	<i>riję(t)</i>	∅	t
мн. ч.	-	-	-	<i>rijęk</i>	i	d

Гласная основа имен этого подтипа оканчивается на *-ke-*, перед которым звонкие согласные оглушаются (*lebe* : *lepke-* 'подол', *riję* : *rijęke-* 'бедро'). Гласный второго слога выпадает, поскольку первый слог долгий (или был долгим).

Подтип 2. Двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на *e*, *e*: *lude* : *lude(t)-* 'клоп', *koje* : *koje(t)-* 'моль', *side* : *side(t)-* 'свяцло', *hüde* : *hüde(t)-* 'иней'.

Склонение имен *lude* 'клоп', *koje* 'моль'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	<i>lude</i>	∅	∅	<i>koje</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>lude</i>	d	-	<i>koje</i>	d	-

Грамматиче- ское значение формы	Основа	Показатель числа падежа	Основа	Показатель числа падежа
Генитив ед. ч.	lide ^g	∅ n	koje	∅ n
Иллатив ед. ч.	lide ^g	∅ he	koje	∅ he
Партитив ед.ч.	lide ^{g(t)}	∅ t	koje(t)	∅ t
мн.ч.	lide ^g	i d	kojeg	i d

Особенностью этого подтипа является то, что слова имеют два варианта, склоняющихся по разным типам, т.е. *lide^g~lide^g*, *koje~kojeg* и т.д. Варианты слов на *-eg* являются одноосновными.

Гласная основа этого подтипа оканчивается на *e*, *ę*. Партитив множественного числа образуется присоединением показателя *i* к варианту на *-eg* (*lidegid*, *kojegid*).

XII тип. Имена с основой на *-ne*, *-me*, *-re*.

1. Двусложные, оканчивающиеся в номинативе на:

1) *-en*, основа на *-ne-*: *peimen* : *peimne-*, *peimen-*, *peimni-* 'пастух', *semen*: *semne-*, *semen-*, *semni-* 'зерно', *güucen* : *güucne-*, *güucen-*, *güucni-* 'лебедь';

2) *-in*, основа на *-me-*: *tapin* : *tapme-*, *tapin-*, *tapmi-* 'мялка', *härtin* : *harkme-*, *harkin-*, *härmii-* 'мутовка', *rohtin* : *rohtme-*, *rohtin-* 'изгребъ', *pühkin* : *pühkme-*, *pühkin-*, *pühkmi-* 'скатерть';

3) *-ar*, основа на *-re-*: *humbar* : *humbre-*, *humbar-*, *humbrī-* 'ступа', *heikar* : *heikre-*, *heikar-* 'угар', *tütar* : *tütre-*, *tütar-*, *tütri-* 'дочь', *sonzar* : *sonzre-*, *sonzar-*, *sonzri-* 'блоха';

2. Многосложные, оканчивающиеся в номинативе на *-im*, *-im'*, основа на *-me*: *avadím* : *avadime-*, *avadim-*, *avadimi-* 'ключ', *kaludim* : *kaludime-*, *kaludin-*, *kaludimi-* 'планка для вязания сетей'.

Склонение имен *peimen* 'пастух', *tapin* 'мялка', *humbar* 'ступа', *avadim* 'ключ'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель числа падежа	Основа	Показатель числа падежа
Номинатив ед. ч.	<i>peimen</i>	∅ ∅	<i>tapin</i>	∅ ∅
мн. ч.	<i>peimne</i>	d	<i>tapme</i>	d
Генитив ед. ч.	<i>peimne</i>	∅ n	<i>tapme</i>	∅ n
Иллатив ед. ч.	<i>peimne</i>	∅ he	<i>tapme</i>	∅ he
Партитив ед.ч.	<i>peimen</i>	∅ t	<i>tapiñ</i>	∅ t
мн.ч.	<i>peimn</i>	i d	<i>tapm'</i>	i d

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис-	па- ла		чис-	па- ла
Номинатив ед. ч.	humbar	∅	∅	avadíme	∅	∅
мн. ч.	humbre	d		avadíme	d	
Генитив ед. ч.	humbre	∅	n	avadíme	∅	n
Иллатив ед. ч.	humbre	∅	he	avadim(e)	∅	he
Паритив ед. ч.	humbar	∅	t	avadim	∅	t
мн. ч.	humbr'	i	d	avadím	i	d

Особенности склонения имен этого типа:

1) при образовании гласной основы от имен на -en, -in, -ar гласный второго слога выпадает, если первый слог долгий (или был долгим);

2) в именах на -in при образовании гласной основы n>m (tar-pín: tarpe- 'мялка'). Гласный i выпадает;

3) при образовании форм множественного числа конечный гласный основы e перед i выпадает.

XIII тип. Имена с основой на -lo- (< ле). К этому типу относятся двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на иц (< ол), ѹи (< ел) (vembüü : vemblo-, vembüü-, vemblo-i- 'дуга', petküü : petklo-, petküü-, petklo-i- 'пест', koukiü: kouklo-, koukiü-, kouklo-i- 'головка конопли').

Склонение имен petküü 'пест', piiggüü 'большой палец руки'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	petküü	∅	∅	piiggüü	∅	∅
мн. ч.	petklo	d		piigglo	d	
Генитив ед. ч.	petklo	∅	n	piigglo	∅	n
Иллатив ед. ч.	petklo	∅	ho	piigglo	∅	ho
Паритив ед. ч.	petküü	∅	t	piiggüü	∅	t
мн. ч.	petklo	i	d'	piigglo	i	d

Согласная основа имен этого типа совпадает с номинативной формой. При образовании форм множественного числа гласный основы o сохраняется, образуя с i дифтонг oi.

XIV тип. Имена с основой на -iže-.

1. Двусложные, оканчивающиеся в номинативе на -iňe: puiňe : puiže-, ruš-, puiži- 'деревянный', lniňe: lniže-, lniš-, lniži- 'костяной',toiňe :toiže, toš-,toiži- 'второй'.

2. Многосложные, оканчивающиеся в номинативе на:

1) -eine, -eiñe, -iñe : pakeiñe : pakeižę-, pakäš-, paketiži- 'мороз', aleiñe : aleižę-, alaš-, aleiži- 'ва-режка', ezmeiñe : ezmeižę-, ezmaš-, ezmeiži- 'первый', kaneiñe : kaneižę-, kanaš- kaneiži- 'курочка', muruiñe : muruižę-, muruš-, muruiži- 'крошка', buruiñe: buruižę-, buruš-, buruiži- 'бубенчик', amuiñe: amuižę-, amuš-, amuiži- 'давнишний';

2) -iñe (-íñe, -siñe, -miñe, -hiñe): kiviñe: kivižę-, kiviš-, kiviži- 'каменный'; edeliñe: edeližę- edeliš-, edeliži- 'прежний', lidnaliñe: lidnaližę-, lidnališ-, lidnaliži- 'городской'; kapkesiñe: kapkesižę-, kapkesiš-, kapkesiži- 'пеньковый', kijtmiñe: kijtmižę-, kütmiš-, kijtmiži- 'суп', 'варка', edahiñe: edahižę-, edahiš-, edahiži- ' дальний'.

Склонение имен puiñe 'деревянный', pakeiñe 'мороз', edeliñe 'прежний'

Склонение имен, puiñe 'деревянный', pakeiñe 'мороз', edeliñe 'прежний'

Грамматиче- ское значе- ние формы	Показа- тель			Показа- тель			Показа- тель		
	Основа	чис- па- ла	дежа	Основа	чис- па- ла	дежа	Основа	чис- па- ла	дежа

Номинатив

ед. ч.	puiñe	∅	∅	pakeiñe	∅	∅	edeliñe	∅	∅
мн. ч.	puižę	d		pakeižę	d		edeližę	d	
Генитив	eđ. ч. puiž	∅	n	pakeižę	∅	n	edeližę	∅	n
Иллатив	ед. ч. puiž	∅	he	pakeižę	∅	he	edeližę	∅	he
Паритив									
ед. ч.	puš	∅	t̄	pakaš	∅	t̄	edeliš	∅	t̄
мн. ч.	puiž	i	d̄	pakeiž	i	d̄	edeliž	i	d̄

Имена этого типа имеют гласную основу на -ižę-. При образовании согласной основы конечный гласный в -ižę- утрачивается, а звонкий ž оглушается (>š). i-овый компонент дифтонга (ei, ēi, ei, oi, ui) в паритиве перед конечным согласным основы выпадает (puiñe: pušt, toiñe: tošt). При этом гласные e и ē (первые компоненты дифтонгов) претерпевают следующие изменения: e>a (pakeiñe - pakaš 'мороз', voukteiñe - vouktaš 'беленький'), e>ä (tiheiñe : tihäšt 'мошара'). Остальные гласные сохраняются без изменений (muruiñe - murušt 'крошка', toiñe - tošt 'другой', kivi(i)ñe - kivišt 'камений').

Показатель паритива единственного числа в именах этого типа выступает палатализованным: t̄.

XV тип. Имена с основой на -se, -še.

1. Трехсложные, оканчивающиеся в номинативе на:

- 1) -az: *gougaz*: *gougase-*, *gougas-*, *gougasi-* 'полоз'; *eraz*: *erasę-*, *eras-*, *erasi-* 'другой, иной';
 2) -ez: *ilbez*: *ilbese-*, *ilbes-*, *il'besi-* 'рысь', *pilvez*: *pilvesę-*, *pilves-*, *pilveši-* 'тень';
 3) -uz: *hibuz*: *hibuse-*, *hibus-* *hibusi-* 'волос', *iemuz*: *iemuse-*, *lemus-* 'уха', *mectuz*: *mectuse-*, *mectus-* 'охота';
 4) -už: *oiktuž*: *oiktuse-*, *oiktus-* 'правота', *piduž*: *piduse-*, *pidus-*, *onduž*: *onduse-*, *ondus-*, *onduši-*, 'дупло'.
 2. Четырехсложные, оканчивающиеся в номинативе на:
 1) -ez: *koritež*: *koriteše-*, *korites-* 'очистка (от кожуры)', *idätež*: *idäteše-*, *idätes-* 'прорашивание', *lehtez*: *lehtese-*, *lehtes-* 'лист';
 2) -už: *koviduž*: *koviduse-*, *kovidus-* 'твердость', *leveduž*: *leveduse-*, *levedus-* 'ширина';
 3) iž: *ajatiž*: *ajatiše-*, *ajatiš-*, *ajatiši-* 'нарыв'.

Склонение имен *gougaz* 'полоз', *koviduž* 'твердость', *ajatiž* 'нарыв'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		числ.	п-ла		числ.	п-ла		числ.	п-ла
Номинатив									
ед. ч.	<i>gougaz</i>	ø	ø	<i>koviduž</i>	ø	ø	<i>ajatiž</i>	ø	ø
мн. ч.	<i>gougase</i>	d		<i>koviduse</i>	d		<i>ajatiše</i>	d	
Генитив									
ед. ч.	<i>gougase</i>	ø	n	<i>koviduse</i>	ø	n	<i>ajatiše</i>	ø	n
Иллатив									
ед. ч.	<i>gougase</i>	ø	he	<i>kovidus</i>	ø	he	<i>ajatiš</i>	ø	he
Паритив									
ед. ч.	<i>gougas</i>	ø	t	<i>kovidus</i>	ø	t	<i>ajatiš</i>	ø	t
мн. ч.	<i>gougas</i>	i	d	<i>kovidus</i>	i	d	<i>ajatiš</i>	i	d

На месте звонкого *z*, *ž* в именах этого типа в гласной основе выступает *-se-* (*ilbez* : *ilbese-* 'рысь', *onduž* : *onduse-* 'дупло' и т.д.) на месте *ž* – *-še-* (*ajatiž* : *ajatiše-* 'нарыв').

Согласная основа отличается от гласной отсутствием конечного гласного, т.е. оканчивается на оглушенные *s* (<*z*, *ž*), *š* (<*ž*).
XVI. Имена с основой на *-če*:

- 1) двусложные, оканчивающиеся в номинативе на *-tte/tte*: *kortte* 'высотой с', *pitte* 'длиной с';
 2) многосложные, оканчивающиеся в номинативе на *-tte*: *kei-kutte* 'каждый', *levette* 'шириной с'.

Склонение имен *pitte* 'высотой с', *levette* 'шириной с'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель числа падежа		Основа	Показатель числа падежа	
Номинатив ед. ч.	<i>pitte</i>	∅	∅	<i>levette</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>pičče</i>	d		<i>levečče</i>	d	
Генитив ед. ч.	<i>pičče</i>	∅	n	<i>levečče</i>	∅	n
Иллатив ед. ч.	<i>pičče</i>	∅	he	<i>levečče</i>	∅	he
Партитив ед. ч.	<i>pittuš</i>	∅	t	<i>levettuš</i>	∅	t
мн. ч.	<i>pičč</i>	i	d	<i>levečč</i>	i	d

На месте *-tte/-tte* имен этого типа в гласной основе выступает *-čče*. На месте номинативного окончания *-tte/-tte* в согласной основе выступает *-tuš*.⁵² Так же склоняется второй компонент сложного местоимения *ičeiňvuitte* 'подобный мне', *ičeiž-vuitte* 'подобный тебе' и т.д.

ХУП тип. Имена с основой на *-šše*:

1) двусложные, оканчивающиеся в номинативе на *-hne* (*tohne*: *tošše-* 'берестяной'), на *-zne* (*kuzne*: *kušše-* 'еловый'), на *-kne* (*vaskne*: *vašše-* 'медный');

2) многосложные, оканчивающиеся в номинативе на *-hne* (*mijalahne*: *mijalašše-* 'нашенский', *humalahne*: *humalašše-* 'пьяный').

На месте номинативного окончания (-*hne*, -*zne*, -*kne*) в гласной основе выступает *-šše*.

Склонение имен *tohne* 'берестяной', *kuzne* 'еловый', *vaskne* 'медный'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис- па- ла дежа	чис- па- ла дежа		чис- па- ла дежа	чис- па- ла дежа		чис- па- ла дежа	чис- па- ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	<i>tohne</i>	∅	∅	<i>kuzne</i>	∅	∅	<i>vaskne</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>tošše</i>	d		<i>kušše</i>	d		<i>vašše</i>	d	
Генитив									
ед. ч.	<i>tošš</i>	∅	n	<i>kušš</i>	∅	n	<i>vašš</i>	∅	n

⁵² Подробнее о появлениях форм на *-tte* (-*čče*) см.: P o s t i L. Mõningaist möödu väljendamiseks tarvitatakavaist läänemereresooome varjundeist. — Eesti keel. Tartu, 1937, 16, lk. 104.

Граммати- ческое зна- чение фор- мы	Основа	Показа- тель чис- па- ла дежа	Основа	Показа- тель чис- па- ла дежа	Основа	Показа- тель чис- па- ла дежа
Иллатив						
ед. ч.	toššę	∅	he	kušše	∅	he
Партитив						
ед. ч.	tohiš	∅	č	kuziš	∅	č
мн. ч.	tošš	i	á	kušš	i	d

Согласная основа в именах этого типа образуется следующим образом: *tohne* : *tošše-*, *tohiš-*, *kuzne* : *kušše-*, *kužiš-*, *mijalaħne* : *mijalasše-*, *mijalahiš-*, *vaskne* : *vašše-*, *vaskiš-*).

Категория притяжательности.

Притяжательное склонение

Притяжательные формы в вепсском языке употребляются нерегулярно: из существительных с притяжательными суффиксами употребляются лишь немногие, из местоимений – личные местоимения и возвратно-притяжательное местоимение *iče-*. При числительных притяжательные суффиксы встречаются крайне редко.

Притяжательные суффиксы при существительных

Выражение обладания при существительных с помощью притяжательных суффиксов в вепсском языке встречается редко и в очень ограниченном кругу слов. В основном это слова, означающие близких родственников, т.е. термины родства (мать, отец, брат, сестра, дядя, тетя и т.д.). Например: *tatam* 'мой, наш отец', *víkkam* 'мой старший брат', *mame-iž* 'твоя мать', *áriiž* 'твой тесть' и т.д. В речи некоторых информантов эти слова встречаются только с притяжательными суффиксами.⁵³

В словах других семантических групп лично-притяжательные показатели встречаются нерегулярно. В речи представителей старшего поколения (а также в фольклоре) притяжательный суффикс 1-го л. –*m* употребляется при обращении (*lapsudəm* 'дитятко мое', *ŕei-veihudəm* 'солнышко мое', *linduižəm* 'пташечка моя'). Реже

53 Это же явление отмечено в саамском языке (см.: I t k o-nen E. Kieli ja sen tutkimus, s. 255).

лично-притяжательные формы встречаются в косвенных падежах (*ota mindeiń roukašteiń* 'возьми меня, бедняжечку').

Возможно, чаще других существительных (кроме терминов родства) с притяжательными суффиксами встречается слово *kodi* 'дом' (в основном во внутренне-местных падежах), например: *kodiseiń* 'в доме моем', *kodihez* 'в дом его' и т.п. В основном же значение обладания выражается с помощью генитивной формы личных местоимений всех трех лиц ед. и мн. ч. (*minun* 'мой', *sinun* 'твой', *hänen* 'его', *mijden* 'наш', *tijden* 'ваш', *hiiden* 'их'), а также возвратного местоимения *iče* 'сам', употребляющегося с притяжательными суффиксами (об этом см. ниже).

Парадигма склонения существительных с притяжательными суффиксами далеко не полная. Прежде всего суффиксальное выражение притяжательности у имен представлено только формой ед. ч., т.е. для выражения одного обладателя и многих обладателей употребляется одна и та же форма притяжательного суффикса. Такими показателями являются: в номинативе – 1-е л. -*m* (*tatam* 'мой, наш отец'), 2-е л. -*iž* (*tateiž* 'твой, ваш отец'), 2-е л. -*ze* (*tataze* 'его, их отец'); в косвенных падежах – 1-е л. -*iń* (*tatalęiń* 'у моего, нашего отца'), 2-е л. -*iž* (*tatalęiž* 'у твоего, вашего отца'), 3-е л. -*z/-ze/-az* (*tatalaz* 'у его, их отца'). Множественность обладателей, как правило, подчеркивается местоимением *mičden* 'наш', *tijden* 'ваш', *hiiden* 'их' (*mijden* *tatam* 'наш отец', *tijden* *tateiž* 'ваш отец', *hiiden* *tataze* 'их отец').

Лично-притяжательные показатели множ. числа -*toi*, -*toi*, -*zoi* при существительных встречаются крайне редко. В основном это случаи, когда посессивные образования представляют собой фразеологические сочетания. Например: *kut meíhe* 'как угодно': *kut meíheiń* (*meíheiž*, *meíhez*) 'как мне (тебе, ему) угодно' – *kut meíhemoi* (*meíhetoi*, *meíhezoi*) 'как нам (вам, им) угодно'; *ii meíhe* 'не нравится': *nesę ii meíheiń* (*meíheiž*, *meíhez*) 'это мне (тебе, ему) не нравится' – *nesę ii meíhemoi* (*meíhetoi*, *meíhezoi*) 'это нам (вам, им) не нравится'.

Притяжательный суффикс 1-го л. ед. ч. -*m*, широко употребляющийся при обращении (главным образом в фольклоре), в отличие от обычного употребления, присоединяется только к основе деминутивной формы имени, т.е. к производным с суффиксами: -*hut*, -*oiné*, -*sut*. Примеры: *kukoihude-m* 'петушок мой', *lapsude-m* 'дитяtko мое', *poigeiže-m* 'сыночек мой'.

Кроме того, суффиксальное выражение притяжательности у имен существительных выступает неравномерно по падежам. Наиболее часто притяжательность выражена в иллативе, где с суффиксом -*z/-ze* употребляются не только термины родства, но и другие слова. Например: *hän mäni kodihez* 'он пошел к себе домой (букв. „в свой дом")', *oti kädehez labidon* 'он взял в свою руку лопату'.

Как правило, расположение морфологических элементов в притяжательном склонении следующее: притяжательные суффиксы присоединяются к падежному окончанию (в косвенных падежах), т.е. их место в конце слова. Однако в падеже абессив притяжательный суффикс может встречаться и перед падежным окончанием, например, в 1-м л. *tateintā* 'без моего, нашего отца', *mameintā* 'без моей, нашей матери', но параллельно можно встретить и формы *tateittein*, *mameittein* с тем же значением; 2-е л. — *tateišta* 'без твоего, вашего отца', *mameišta* 'без твоей, вашей матери', но также: *tateitteiž*, *mameitteiž* с тем же значением; 3-е л. — *tatazeta* 'без его (ее), их отца', *mamazeta* 'без его (ее) матери', но также: *tatattaz*, *mamattaz* с тем же значением.⁵⁴

Примечательно, что форманты *-rei*, *-sei*, *-me~mō(t)*, *-ke(d)*, *-ni* всегда занимают позицию после притяжательного суффикса, т.е. присоединяются к сочетанию показателя соответствующего падежа с притяжательным суффиксом. Например: *kodi-he-ze-rei* 'в сторону своего (его) дома', *vīlk-ein-ke* 'со своим (моим) старшим братом', *ärēške* 'со своим (твоим) свекром', *tata-seiñrei* 'от своего (моего) отца', *mamatleisrei* 'от твоей матери'.

Притяжательные суффиксы присоединяются следующим образом: в номинативе суффиксы 1-го л. — *ti* и 3-го л. — *ze* непосредственно к гласному основы имени (*mama-t* 'моя, наша мать', *mama-ze* 'его, их мать'), суффикс 2-го л. — *iž* — к гласному основы; при этом гласный *a>e* перед *i* (*mame-iž* 'твоя, ваша мать'); в косвенных падежах суффиксы 1-го л. — *iń*, 2-го л. — *iž*, 3-го л. — *z/-az* присоединяются к гласному соответствующего падежного окончания (в падежах, оканчивающихся на гласный), например, *mali-iń* 'мой, нашей матери', *mama-li-iž* 'твоей, вашей матери', *mama-lez-z* 'его (ее), их матери'.

В генитиве падежное окончание отсутствует (*vīlke-iń perí* 'дом моего старшего брата', *ärē-ze nitud* 'пожни его тестя') и, таким образом, во 2-м и 3-м л. формы номинатива и генитива совпадают.

В падежах, которые в современном языке оканчиваются на согласный (инессив-элатив, адессив-аблатив и партитив) перед притяжательным суффиксом 1-го и 2-го л. выступает гласный *e* (очевидно, из *a*, который перед *i* притяжательных суффиксов *-iń* и *-iž* закономерно переходит в *ɛ*), в 3-м л. — гласный *a* перед *z* сохраняется.⁵⁵

54 Такое же явление наблюдается в саамском языке. См.: Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект), с. 160.

55 Как известно, в окончаниях инессива-элатива, адессива-аблатива и партитива гласный *a* в вепсском языке отпал. Не исключено, что в данном случае (т.е. перед притяжательными суффиксами) этот гласный сохраняется.

Перед притяжательными суффиксами 2-го и 3-го л. в партитиве параллельно с закономерной формой может употребляться форма, где гласный второго слога выпадает, в результате чего окончание партитива оглушается после т- основы. Примеры: *tata-da-z ~ tatta-z* 'его, их отца', *tata-de-iž~tat-te-iž* 'твоего, вашего отца', *aka-de-iž~akteiž* 'твоей жены'. Кроме того, в партитиве может встретиться форма, где фактически выступают два показателя партитива: *tat-ta-s-t* 'его отца', *mam-da-s-t* 'его мать', т.е. -ta-/da- и t; s(<ze) - притяжательный суффикс.

Из послеложных падежей с притяжательными суффиксами наиболее употребительны инессив-элатив, комитатив, пролатив II, аппроксиматив и адитив III. Образование притяжательных форм происходит иначе, чем непротяжательных: форманты -rei, -ke(d), -me-mö(t), -nu~no(st), -norei всегда занимают позицию после притяжательного суффикса, который в свою очередь следует за показателем соответствующего падежа [*mam-de-iž-mö(t)* 'по твоей матери', *tat-te-iñ-mö(t)* 'по моему отцу'], кроме комитатива, аппроксиматива и адитива III, в которых показатель генитива отсутствует [*tata-ze-ŋke* 'со своим (его) отцом', *tate-iñ-nu* 'к моему отцу', *tata-ze-nnorei* 'от своего (его) отца'].

Ниже приводятся образцы притяжательного склонения существительных. В них учтены падежные формы, наиболее часто употребляющиеся с притяжательными суффиксами.

Притяжательное склонение имен *tatam* 'мой (наш) отец', *tateiž* 'твой (ваш) отец', *tataze* 'его (их) отец'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		падежа	лица-числа

1-е л.

Номинатив	tata	∅	m
Генитив	tate	∅	iñ
Партитив	tat	te(<ta)	iñ
Транслатив	tata	kse	iñ
Инессив-элатив	tata	se(<sa)	iñ
Иллатив	tat	he	iñ
Адессив-аблатив	tata	le	iñ
Аллатив	tata	li	iñ
Абессив	tata	(t)te(<ta) ⁴⁸	iñ

2-е л.

Номинатив	tate	∅	iž
Генитив	tate	∅	iž
Партитив	tat	te(<ta)	iž
Транслатив	tata	kse	iž

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		падежа	лица-числа
Инессив-элатив	tata	se _ξ (< sa)	iž
Иллатив	tat	he	iž
Адессив-аблатив	tata	je _ξ	iž
Аллатив	tata	li	iž
Абессив	tata	(t) te _ξ (< ta) ⁵⁶	iž

3-е л.

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		падежа	лица-числа
Номинатив	tata	∅	ze _ξ
Генитив	tata	∅	ze _ξ
Паритив	tat	ta	z (~st)
Транслатив	tata	kse _ξ	z
Инессив-элатив	tata	sa	z
Иллатив	tat	ha	z
Адессив-аблатив	tata	la	z
Аллатив	tata	je _ξ	z
Абессив	tata	(t) ta ⁵⁶	z

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		
		падежа	лица-числа	падежа ⁵⁷

1-е л.

Падеж	Основа	Показатели		
		лица-числа	падежа	предикат
Элатив	tata	se _ξ (< sa)	iń	rei
Комитатив	tate _ξ	-	iń	ke
Пролатив	tat	te _ξ (< ta)	iń	mö(t)
Апроксиматив	tate _ξ	-	iń	nu~no(st)
Адитив III	tate _ξ	-	iń	norei

2-е л.

Падеж	Основа	Показатели		
		лица-числа	падежа	предикат
Элатив	tata	se _ξ (< sa)	iž	rei
Комитатив	tate _ξ	-	iž	ke
Пролатив	tat	te _ξ (ta)	iž	mö(t)

56 Параллельно с этими формами встречаются словоформы, где притяжательный суффикс стоит перед падежным показателем: tate-iń-ta 'без моего отца', tate-iš-ta 'без твоего отца', tata-ze-ta 'без его отца'.

57 Как уже указывалось выше, в притяжательном склонении possessивный суффикс „вклинивается” в окончание послеложного падежа (т.е. между показателем первичного падежа и послеложным формантом) и таким образом оно оказывается разъединенным.

Грамматическое значение формы	Основа	падежа	Показатели	
			личе-числа	падежа
Апроксиматив	tate _ξ	-	iž	nu, no(st)
Адитив III	tate _ξ	-	iž	nopere _i
З-е л.				
Элатив	tata	sa	z	rei
Комитатив	tata	-	ze _ξ	ŋke ⁵⁸
Пролатив	tat	ta	ze _ξ	mö(t)
Апроксиматив	tata	-	ze _ξ	nnu~no(st) ⁵⁸
Адитив III	tata	-	ze _ξ	nnorei ⁵⁸

Притяжательные суффиксы при местоимениях

1. Личные местоимения mina 'я', sina 'ты', hän 'он', mö 'мы', tö 'вы', hö 'оны' склоняются с притяжательными суффиксами, которые следуют за падежными показателями. При этом, с одной стороны, притяжательные суффиксы употребляются не со всеми падежами, с другой – некоторые падежные формы употребляются только с притяжательными суффиксами, а именно:

а) всегда без притяжательных суффиксов употребляются номинатив ед. и мн. ч., генитив ед. ч. (minun 'мой', sinun 'твой' и т.д., см. табл. 19);

б) всегда в притяжательной форме употребляется партитив ед. и мн. (min-de-iń 'меня', miń-da-moi 'нас'), а также адессив-аблатив и аллатив в 1-м и 2-м л. ед. ч. В последних наряду с "полным" притяжательным суффиксом употребляется суффикс "установленный" (min-iń~miń-i 'мне', siń-iž~siń-i 'тебе'; minę-iń~mine-i 'у меня', sine-iž~sine-i 'у тебя').

Остальные падежи встречаются как с притяжательными суффиксами, так и без них.

При склонении местоимений на стыке основы и падежных окончаний могут происходить те или иные морфонологические изменения.

Так, в 1-м и 2-м л. ед. ч. падежные окончания генитива, инессива-элатива, иллатива, абессива присоединяются к гласной основе minu-, sinu-. При этом гласный и основы перед показателем

58

В этих случаях н перед формантом выступает либо по аналогии с беспротяжательными формами tatanno(st) 'к отцу', tatannoperei 'от отца', либо „выпавший” генитивный н появляется перед этими формантами (ибо в притяжательных формах показатель генитива отсутствует).

Таблица 19

Склонение личных местоимений тиңа 'я', sina 'ты', hän 'он'; mö 'мы', tö 'вы', hö 'они'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		падеж	лица-числа		падеж	лица-числа		падеж	лица-числа
1-е л.									
Ед. ч.									
Номинатив	mina	∅	∅	sina	∅	∅	hän	∅	∅
Генитив	minu	n	∅	sinu	n	∅	häne	n	∅
Партитив	min	de (< da)	iń	sin	de (< ta)	iż	hän	da	s-t
Инессив-элатив	minu	se (< sa)	iń	sinu	se (< sa)	iż	häne	sa	z
Иллатив	minu	hi (< hu)	iń	sinu	hi (< hu)	iż	häne	he	z
Адессив-аблатив	mine	∅	i(n)	sine	∅	iż	häno (< e)	u	∅
							häne	la	z
Аллатив	mińi	∅	i(n)	sińi	∅	iż	häne	le	z
Абессив	minu	te (ta)	iń	sinu	te (ta)	iż	häne	(t)ta	z
Мн. ч.									
Номинатив	mö	∅	∅	tö	∅	∅	hö	∅	∅
Генитив	mij	de	moi	tii	de	toi	hij	de	zoi
Партитив	mij	da	moi	tii	da	toi	hij	da	zoi
Инессив-элатив	mij	ša	moi	tii	ša	toi	hij	ša	zoi
Иллатив	mij	he	moi	tii	he	toi	hij	he	zoi
Адессив-аблатив	mij	la	moi	tii	la	toi	hii	la	zoi
							hijo	le	∅
Аллатив	mijo	ke	∅	tijo	ke	toi	hij	zoi	∅
							hija	le	∅
Абессив	mij	ta	moi	tii	ta	(toi)	hij	ta	(zoi)

падежа остается без изменения (*minu-n* 'мой', *minu-sę-iń* 'во мне', *minu-hi-jń* 'в меня', *minu-tę-iń* 'без меня' и т.п.).

В партитиве гласный и перед падежным окончанием выпадает (*min-de-iń* 'меня', *sin-de-iż* 'тебя').

Сложные преобразования происходят при образовании адессива [*minei* (~*mineiń*) 'у меня', *sinei* (~*sineiż*) 'у тебя' (ср. в северном диалекте *milei*, *silei*, фин. *minulla*, *sinulla*)] и аллатива [*minii* (~*miniiń*) 'мне', *sinii* (~*siniiż*) 'тебе' (ср. в северном диалекте *miliń*, *siliń*, фин. *minulle*, *sinulle*)], т.е. в шимозерских говорах на месте внешнеместного падежного показателя *l~i* выступает *n~n*.

В свою очередь в результате присоединения притяжательных суффиксов обычные падежные показатели оказываются измененными (по сравнению с непротяжательным склонением):

1. Падежные показатели (непротяжательного склонения) партитива -d/-á, инессива-элатива -s/-š адессива-аблатива -ц/-í, в притяжательном склонении выступают с гласными на конце, т.е. соответственно: -de-/da-, -še-/ša-, -le-/la-. Например: *min-de-iń* 'меня', *mii-da-moi* 'нас', ср. *pinda-d* 'заболони', *hougi-d* 'щуки'; *häne-sa-z* 'в нем', *mii-ša-moi* 'в нас', ср. *pinda-s* 'в заболони', *hougi-š* 'в щуке'; *mi-le-iń* 'у меня', *mii-la-moi* 'у нас', ср. *pindo-ц* 'на заболони', *hougi-í* 'на щуке'.

2. В падежном окончании аллатива ц переходит в i перед притяжательными суффиксами -iń и -iż, т.е. имеет форму -hi-, вместо -hu (*minuhiiń* 'в меня', *sinuhijż* 'в тебя', ср. в беспротяжательном склонении *minuhu*, *sinuhu*).

3. Звукоперевод а>e перед i притяжательных суффиксов 1-го и 2-го л. ед. ч. -iń и -iż в партитиве (*mindęiń* 'меня', *sin-deiż* 'тебя'; ср. в других диалектах *mindaiń*, *sindaiż*); в адессиве (*minutteiń* 'без меня', *sinutteiż* 'без тебя', ср. в других диалектах *minuttaiń*, *sinuttaiż*); в инессиве-элативе (*minuseiń* 'во мне', *sinuseiż* 'в тебе', ср. в других диалектах *minusainń*, *sinusaiż*). В 3-м л. ед.ч., а также во всех лицах мн.ч. гласный а не переходит в e, поскольку за ним не следует гласный i (*häne-sa-z* 'в нем', *mii-da-moi* 'нас' и т.д.).

4. Как уже указывалось выше, сложные преобразования происходят при присоединении притяжательных суффиксов 1-го и 2-го л. ед. ч. в падежах адессиве-аблативе и аллативе.

Из особенностей склонения личного местоимения 3-го л. ед. ч. *hän* 'он' можно отметить следующие.

1. Гласный е основы при присоединении падежных окончаний сохраняется во всех падежах, кроме партитива (*häne-n* 'его', *häne-sa-z* 'в нем', *häne-he-z* 'в него' и т.д. ср. *hän-da-s-t* 'его').

2. В партитиве падежное окончание встречается дважды: *hän-da-s-t* (т.е. -da- и -t), s - притяжательный суффикс. Ср. также форму *hän-t*, употребляющуюся параллельно с указанной формой.

3. В адессиве окончание *-иц* (<-*ел*) : *häniц* 'у него'. Притяжательная форма *hängelaz* употребляется редко.

Основы мн. ч. личных местоимений 1-го, 2-го и 3-го л. (употребление которых с притяжательными суффиксами более ограничено, чем в ед. ч.) соответственно *mij-*, *tij-*, *hij-*. К ним присоединяются падежные окончания. При этом каких-либо изменений на стыке основы и показателя не происходит. Что касается самих падежных показателей, то и здесь, как и в един. числе, перед притяжательными суффиксами они оканчиваются на гласный (партитив *-da*, инессив-элатив *-ša*, адессив-аблатив *-la*).

Кроме основы мн. ч. *mij-*, *tij-*, *hij-* от личных местоимений может быть образована основа: *mija-*, *tija-*, *hija-*, к которой могут присоединяться только падежные показатели внешне-местных падежей: адессив-аблатив, аблатив (*mija-lę*, *mija-lęrej*, *tija-lę*, *tija-lęrej*, *hija-lę*, *hija-lęrej*), аллатив (*mijou*, *mijourę*, *tijou*, *tijourę*, *hijou*, *hijourę*). Значение этих словоформ — указание на определенный коллектив (семью, родственников и т.п.). Употребляются без притяжательных суффиксов.

От основ *mija-*, *tija-*, *hija-* могут быть образованы местоименные слова *mijalañ(i)ne*, *tijalañ(i)ne*, *hijalañ(i)ne*, т.е. относящиеся к определенному коллективу: наш (свой), ваш (свой), их (свой).

2. Возвратно-притяжательное местоимение *iče* 'сам(а), само, сами' во всех падежах кроме номинатива употребляется только с притяжательными суффиксами.

Притяжательные суффиксы по всем лицам ед. и мн. ч. унифицированы (т.е. имеют по лицу/числу единую форму), кроме 3-го л. ед. и мн. ч., где *zē* (вместо *z*), которая является единой для 3-го л. ед. и мн. ч. (*iče-zē* 'его самого, их самих').

В 1-м и 2-м л. ед. ч. падежные окончания инессива-элатива, адессива-аблатива, аллатива, абессива присоединяются к гласной основе. В генитиве падежное окончание отсутствует. В партитиве и аллативе гласный *ě* перед падежным окончанием выпадает.

В свою очередь, в результате присоединения притяжательных суффиксов, падежные окончания оказываются измененными (по сравнению с непротяжательным склонением).

1. Падежные окончания партитива *-de/-da*, инессива-элатива *-sę/-sa*, адессива-аблатива *-lę/-la* выступают с гласными на конце (ср. *-d/-á*, *-s/-š*, *ń/í* в непротяжательном склонении).

2. Падежное окончание аллатива имеет форму *-hi* (*ičhi-jń* 'в меня самого', т.е. *e>i* перед *-iń* и *-iż* — притяжательными суффиксами 1-го и 2-го л.

3. Звукопереход *a>ę* перед *i* притяжательных суффиксов 1-го и 2-го л. ед. ч. *-iń* и *-iż* происходит в партитиве (*ič-tę-iń* 'меня самого', ср. в 3-м л. *ič-ta-z* 'его самого'); в инессиве-элативе (*iče-sę-iń* 'во мне самом', ср. в 3-м л. *iče-sa-z* 'в нем самом'); адессиве-аблативе (*iče-lę-iń* 'у меня самого',

Таблица 20

Склонение местоимения *iče* 'сам'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		падежа	лица-числа		падежа	лица-числа		падежа	лица-числа
1-е л.				2-е л.				3-е л.	
Ед. ч.									
Номинатив	<i>iče</i>	∅	∅	<i>iče</i>	∅	∅	<i>iče</i>	∅	∅
Генитив	<i>iče</i>	∅	<i>jn̥</i>	<i>iče</i>	∅	<i>jn̥</i>	<i>iče</i>	∅	<i>ze</i>
Партитив	<i>ič</i>	<i>te</i> (< <i>ta</i>)	<i>jn̥</i>	<i>ič</i>	<i>te</i> (< <i>ta</i>)	<i>jn̥</i>	<i>ič</i>	<i>ta</i>	<i>z</i>
Инессив-элатив	<i>iče</i>	<i>se</i> (< <i>sa</i>)	<i>jn̥</i>	<i>iče</i>	<i>se</i> (< <i>sa</i>)	<i>jn̥</i>	<i>iče</i>	<i>sa</i>	<i>z</i>
Иллатив	<i>ič</i>	<i>hi</i> (< <i>he</i>)	<i>jn̥</i>	<i>ič</i>	<i>hi</i> (< <i>he</i>)	<i>jn̥</i>	<i>ič</i>	<i>he</i>	<i>z</i>
Адессив-аблатив	<i>iče</i>	<i>le</i>	<i>jn̥</i>	<i>iče</i>	<i>le</i>	<i>jn̥</i>	<i>iče</i>	<i>la</i>	<i>z</i>
Аллатив	<i>iče</i>	<i>l</i> (< <i>le</i>)	<i>jn̥</i>	<i>iče</i>	<i>li</i>	<i>jn̥</i>	<i>iče</i>	<i>le</i>	<i>z</i>
Абессив	<i>iče</i>	<i>tte</i>	<i>jn̥</i>	<i>iče</i>	<i>tte</i>	<i>jn̥</i>	<i>iče</i>	(<i>t</i>) <i>ta</i>	<i>z</i>
Мн. ч.				2-е л.				3-е л.	
Номинатив	<i>iče</i>	∅	∅	<i>iče</i>	∅	∅	<i>iče</i>	∅	∅
Генитив	<i>iče</i>	∅	<i>moi</i>	<i>iče</i>	∅	<i>toi</i>	<i>iče</i>	∅	<i>ze</i>
Партитив	<i>ič</i>	<i>ta</i>	<i>moi</i>	<i>ič</i>	<i>ta</i>	<i>toi</i>	<i>ič</i>	<i>ta</i>	<i>zoi</i>
Инессив-элатив	<i>iče</i>	<i>sa</i>	<i>moi</i>	<i>iče</i>	<i>sa</i>	<i>toi</i>	<i>iče</i>	<i>sa</i>	<i>zoi</i>
Иллатив	<i>ič</i>	<i>he</i>	<i>moi</i>	<i>ič</i>	<i>he</i>	<i>toi</i>	<i>ič</i>	<i>he</i>	<i>zoi</i>
Адессив-аблатив	<i>iče</i>	<i>la</i>	<i>moi</i>	<i>iče</i>	<i>la</i>	<i>toi</i>	<i>iče</i>	<i>la</i>	<i>zoi</i>
Аллатив	<i>iče</i>	<i>le</i>	<i>moi</i>	<i>iče</i>	<i>le</i>	<i>toi</i>	<i>iče</i>	<i>le</i>	<i>zoi</i>
Абессив	<i>ič</i>	<i>ta</i>	<i>moi-ta</i>	<i>ič</i>	<i>ta</i>	<i>toi-ta</i>	<i>ič</i>	<i>ta</i>	<i>zoi-ta</i>

ср. в 3-м л. iče-la-z 'у него самого', абессиве (iče-tte-in 'без меня самого', ср. iče-tta-z 'без него самого').

В форме абессива мн. ч. показатель падежа употребляется дважды (ič-ta-moi-ta 'без нас самих' и т.д.).

Местоимение iče с притяжательными суффиксами употребляется в большинстве падежей, в том числе — в послеложных. Форма транслатива: ičekseiñ, ičekseiž, ičeksez 'я, ты, он (про себя) в уме' является уже адвербиализированной. В табл. 20 склонение дано выборочно, по ключевым падежам.

Категория степеней сравнения

Степени сравнения — грамматическая категория всех качественных и части относительных прилагательных, категория, в которой формы одного и того же слова последовательно представлены корреляциями.

Формы сравнительной степени характерны, кроме прилагательных, также для наречий. Ср., например: lijas 'сильно' — lijeba 'сильнее', hondoin 'плохо' — hondomba 'хуже' (о них смотри в разделе „Наречие“).

В форме компаратива выступают иногда послелоги и предлоги (о них смотри в разделе „Послелоги и предлоги“).

Категория степеней сравнения прилагательных основана в вепсском языке на противопоставлении форм и грамматических значений положительной и сравнительной степени, т.е. противопоставление проходит по линии: положительная степень—сравнительная степень.

Положительная степень указывает на признак, обозначенный исходной формой прилагательного или наречия вне сравнения его с признаком других предметов или процессов. Формального выражения положительная степень не имеет. Например: vili sää 'холодная погода', korged koiv 'высокая береза', vihmakaz peiv 'дождливый день'.

Сравнительная степень указывает на большую или меньшую степень признака предмета или процесса по сравнению с признаком другого предмета или процесса.

Формы сравнительной степени употребляются в сочетании с паритивом имени (piidemb mindei 'выше меня', korttemb pertid 'выше дома', paremb eglässt 'лучше вчерашнего'). Иногда же возможно абсолютное употребление сравнительной степени, т.е. слово в форме компаратива не содержит указания на ту или иную степень признака в сравнении с другим предметом. В этом случае оно по своей семантике соответствует форме положительной степени (vanhemb vel elab tataŋke 'старший брат живет с отцом').

Морфологическим показателем сравнительной степени прилагательных является -mb (в основе -mba-), который присоединяется к гласному основы прилагательного. При этом в двусложных

словах конечный гласный основы *a* > *e* перед *mb* (*kova* 'твёрдый' - *kovemb* 'твёрже', *čoma* 'красивый' - *čomemb* 'красивее', *must* : *musta-* 'чёрный' - *mustemb* 'чёрнее'). В трехсложных словах конечный гласный основы *a* сохраняется (*mado* : *mada-la-*'низкий' - *mada-lamb* 'ниже'). Переход *a* в *e* происходит также в наречиях [*sinna* 'туда' - *sinnemba*(*hko*) 'немного в ту сторону', *tänna* 'сюда' - *täninemba*(*hko*) 'немного в эту сторону']. Показателем компаратива наречий является *-mba-* (*lähemba* 'ближе', *tagemba* ' дальше' и т.д.).

Склоняются прилагательные в сравнительной степени по типу одноосновных имен с основой на *a* (*nitand* 'кошение', ген. *nitan-dan*, парт. *nitandad* и т.д.; *kündand* 'вспашка', ген. *kün-dandan*, парт. *kündandad* и т.д.). Например: ном. *pidemb* 'длиннее', ген. *pidemban*, парт. *pidembad*, илл. *pidembaha* и т.д.

От отдельных слов сравнительная степень образуется супплетивным путем, например: *hiivä* 'хороший' - *paremb* 'лучше', *ei* (<*äi*) 'много' (как прилагательное в положительной степени в форме ед. ч. почти не встречается, употребляется же в форме мн. ч.), ср. *ejad ristitut* 'многие люди' - *enambad ristitud* 'большинство людей', ср. также *enamban kahtekümned* 'больше двадцати'.

Имеется ряд прилагательных в сравнительной степени, у которых форма положительной степени не употребляется. Например: *aləmbeiné* '(более) нижний', *ülembbeiné* '(более) верхний', *lähembeiné* '(более) близкий', *edəmbeiné* '(более) отдаленный', *tagembbeiné* '(более) задний, дальний' и т.д. С точки зрения современного языка эти формы прилагательных можно считать производными от наречных форм с помощью суффикса *-iné* : *aləmba* 'ниже', ср. *aləmbeiné* '(более) нижний', *ülemba* 'выше', *ülembbeiné* 'более верхний' и т.д.

Превосходная степень указывает на высшее проявление признака какого-либо предмета или процесса в кругу предметов данной категории. Синтетическая форма превосходной степени сохранилась в вепсском языке (во всех диалектах) лишь в одном слове: *parahim* 'наилучший, самый лучший'.

Высшая степень качества передается в вепсском языке аналитическими формами, т.е. с помощью слов *kəikiš* 'из всех', букв. 'во всех' или *kəikid* 'всех' и формы сравнительной степени. Например: *kəikiš~kəikid* *čomemb* 'всех красивее', *kəikiš~kəikid* *kovemb* 'всех тверже', *kəikiš~kəikid* *kortemb* 'всех выше'.

С помощью заимствованного слова *samid* 'самый' + прилагательное в положительной степени образуется описательная (аналитическая) форма, указывающая на превосходную (предельную) степень признака (*samid čoma* 'всех красивее, самый красивый').

Склонение указательных и вопросительных местоимений

Как уже указывалось выше (в разделе „Местоимения“), часть местоимений имеет одинаковые формы склонения с именем (например, *keik* 'все' склоняется по типу имен *kašk* 'подсека', местоимение *kudamb* 'который' – по типу имен *suremb* 'больше (по размеру)', *kejikutte* 'каждый' по типу имен *pitte* 'длиной с' и т.д.). Склонение же других отличается от общих типов словоизменения – так, личные местоимения склоняются с притяжательными суффиксами.

Указательные и вопросительные местоимения имеют самостоятельные формы словоизменения.

1. Указательные местоимения *nesę* 'этот, эта, это' и *se* 'тот, та, то' склоняются по всей системе основного склонения (кроме отдельных падежей) и имеют следующие особенности:

1) в ед. ч. местоимения *nesę* и *se* имеют по две основы: *nesę-~nesi-*, *se-~si-*;

2) формы мн. ч. образуются „комбинированно“, т.е. одновременно двумя способами: в номинативе супплетивно: *nesę* – *ne-ne(d)* (основа мн. ч. *neñi-*), *se* – *ned* (основа мн. ч. *nii-*), в косвенных падежах – основа *nesę-* – *neñi-*, *se-* – *nii-*. Таким образом, множественное число указательных местоимений образуется супплетивно и показателями его являются в номинативе *-d*, в косвенных падежах *-i*.

Местоимение **tämä* 'этот, эта, это', не имеющее формы номинатива, но встречающееся в составе сложных слов в форме различных падежей, также имеет две основы: *tämä-* и *tä-*. Например, *tämävozne* 'этого года, сделанный в этом году', *tälič* 'сегодняшней ночью' и т.д.

2. Вопросительные местоимения *ken* 'кто', *mi* 'что' склоняются по всем падежам основного склонения и имеют следующие особенности:

1) мн. ч. номинатива от местоимения *ken* имеет форму *ked*. Формы ед. и мн. ч. в косвенных падежах совпадают. Основа выступает в двух формах: *kenę-* и *ke-*. Особенностью местоимения *ken* является и то, что оно выступает в реликтовой форме комитатива *keine~kijne* 'с кем' (наряду с *kenęke* с тем же значением);

2) местоимение *mi* 'что' имеет в косвенных падежах одинаковые формы склонения в ед. и мн. ч. Числовое различие выражено только в номинативе: *mi* (ед. ч.) – *mid* (мн. ч.).

Ниже приводятся таблицы (выборочные образцы) склонения указательных и вопросительных местоимений.

Таблица 21

Склонение указательных местоимений *nece* 'это(т), эта',
se 'то(т), та', *nene* 'эти', *ñe*(d) 'те'

Грамматиче- ское значение формы	Основа	Пока- затель падежа	Основа	Пока- затель падежа	Основа	Пока- затель падежа
Ед. ч.						
Номинатив	<i>nece</i>	∅	<i>se</i>	∅	-	-
Генитив	<i>nece</i>	n	<i>se</i>	n	tämä	n
Партитив	<i>neci</i>	da	<i>si</i>	da	tämä	d
Инес.-элат.	<i>neci</i>	š	<i>si</i>	š	{ tämä tä	s
Иллатив	<i>nec</i>	he	<i>si</i>	he	{ tämä tä	ha
Адесс.-аблат.	<i>neci</i>	le	<i>si</i>	le	-	-
Аллатив	<i>neci</i>	í	<i>si</i>	í	tö	ü(<я)
Абессив	<i>neci</i>	ta	<i>si</i>	ta	-	-
Мн. ч.						
Номинатив	<i>nene</i>	(d)	<i>ne</i>	(d)		
Генитив	<i>není</i>	den	<i>nii</i>	den		
Партитив	<i>není</i>	d	<i>nii</i>	d		
Инес.-элат.	<i>není</i>	š	<i>nii</i>	š		
Иллатив	<i>není</i>	he	<i>nii</i>	he		
Адесс.-аблат.	<i>není</i>	le	<i>nii</i>	le		
Аллатив	<i>není</i>	í	<i>nii</i>	í		
Абессив	<i>není</i>	ta	<i>nii</i>	ta		

Таблица 22

Склонение указательных местоимений *mi* 'что' (ном. мн. ч. mid),
ken 'кто' (ном. мн. ч. kéd)

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель падежа
Ед. ч.		
Номинатив	mi	∅
Генитив	mi	n
Партитив	mi	da
Инес.-элат.	mi	š
Иллатив	mi	he
Адес.-аблат.	mi	i

Таблица 22 (продолжение)

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель падежа
Аллатив	mi	íle
Транслатив	mi	kš
Комитатив	mi	ŋke

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		числа	падежа

Ед. ч.

Номинатив	ken	∅	∅
Генитив	kene	∅	n
Партитив	ke	∅	da
Инес.-элат.	ke	∅	s
Иллатив	ke	∅	he
Адес.-аблат.	ke	∅	i
Аблатив	ke	∅	íle
Транслатив	kene	∅	ks
Комитатив	kene	∅	ŋke
	ke~ki	i	ne

ГЛАГОЛОбщие сведения

Основной семантический признак глагола как части речи – обозначение действия, состояния или становления как процесса. Основными грамматическими категориями, в которых реализуется это значение, являются: категории наклонения, времени, лица-числа.

Все глагольные формы делятся на две группы: финитные (спрягаемые) и инфинитные (нестрангаемые).

К финитным (личным) относятся все формы глаголов, которым присущи категории лица-числа, наклонения и времени.

Инфинитными формами глагола являются инфинитивы и причастия, в которых совмещаются признаки глагола и имени, т.е. действие частично представляется как признак (причастия) или частично определяется (инфinitивы).

Глагол в вепсском языке, как и в других родственных языках, не имеет видовых различий в отношении совершенности и несовершенности действия, но довольно ярко отличает количественные особенности действия. Характеристика количественных особенностей

действия придает глаголу видовой оттенок значения. Эти видовые оттенки значения глагола в вепском языке (как и в других родственных языках) выражаются главным образом с помощью суффиксов (очень редко префиксацией). Противопоставляются количественные особенности действия: повторность – однократности, продолжительность – кратковременности и мгновенности. К суффиксам так называемой видовой направленности в вепском языке можно отнести: суффиксы кратковременности, мгновенности -ahta-, -alda-, -aida-, -ni; повторности, продолжительности -eie-, -nde-, -ndele и др.⁵⁹

Для вепского языка характерно возвратное спряжение глагола (rezəmoi 'я умываюсь', rezimoi 'я умылся', rezəmoiš 'мы умываемся' и т.д.).

Грамматические значения глагола выражаются в вепском языке синтетическими и аналитическими формами. Аналитическое выражение имеют сложные временные формы [олəп reznu 'я вымыл (букв. „я есть вымывший")'; оліп reznu 'я вымыл (букв. „я был вымывший")' и т.д.], а также отрицательные формы глагола [en peze 'я не (вы)мою', emē peskoi 'мы не (вы)моем' и т.д.].

СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА

Гласная и согласная основы глагола

Изменение глагола по наклонениям, временам, лицам-числам, т.е. образование всех глагольных форм, происходит присоединением морфологических показателей к лексической основе глагола (словоформе, не включающей никаких словоизменительных морфологических показателей), которая может оканчиваться на гласный или согласный. При этом, в одних глаголах все показатели присоединяются только к гласной основе, в других – часть глагольных форм обраzuется от основы на согласный.

В отличие от большинства глаголов, имеющих единую форму гласной основы (=основы презенса индикатива), в некоторых глаголах гласная основа имеет две разновидности: в одних глагольных формах выступает полная форма (т.е. основа презенса), в других – форма, которую условно можно назвать усеченной. Например: kända-n 'я поверну', kända 'поверни', kändei-i-ži-á 'ты повернул бы' и т.д.; но kä-ta 'повернуть', kä-tud 'повернутый', kä-ka-t 'поверните' и т.д.; kogoda-d 'ты соберешь', kogoda-nui

⁵⁹ Подробнее об этом см.: Зайцева М.И. Суффиксальное глагольное словообразование в вепском языке. Л., 1978.

он собрал бы', *kogode₂-iži-n'* 'я собрал бы'; но: *kogo-ta* 'собратъ', *kogo-tud* 'собранный', *kogo-ni* 'собравший' и т.д.

Наличие глаголов, имеющих различное качество основ (гласной/согласной), в современном вепсском языке зависит от нескольких причин, в частности, от количества слогов в слове, от качества первого слога, от наличия гласного или согласного перед показателем инфинитива и т.д. С учетом этого, глаголы в вепсском языке можно разделить на следующие группы:

I. Глаголы, в которых все морфологические показатели присоединяются только к гласной (полней) основе (в имперфекте в части глаголов гласный основы перед показателем *i* выпадает).

К этой группе относятся глаголы, первый слог которых является кратким, а гласная основа оканчивается на предшествующий показателью инфинитива *-da* гласный *a*, *ä*, *o*, *u*, *ü*, дифтонги *oi*, *ui*. Например: *sa-da* 'получить', *sa-das* 'они получат', *sa-nu* 'получивший', *sa-m-ha* 'получать' (иллат. ф. III инф.) и т.д.; *sido-da* 'связать', *sido-tas* 'они свяжут', *sido-ga-ha* 'пусть они свяжут' и т.д.; *küzu-da* 'спросить', *küzu-ga-t* 'спросите', *kü-zu-maha* 'спрашивать' (иллат. ф. III инф.) и т.д.; *kimui-da* 'токовать', *kimui-tas* 'они токуют' и т.д.

II. Глаголы, в которых все морфологические показатели присоединяются к гласной основе, однако отличительной особенностью их является наличие разных гласных основ в определенных глагольных формах, а иногда и в одной и той же глагольной форме (в части глаголов гласный основы перед *i* в имперфекте и кондиционale выпадает).

Сюда относятся глаголы, в которых показателью инфинитива *-ta* предшествуют: 1) гласный *o*, основа на *-da* (*kogo-ta* : *kogoda* 'собрать'; 2) гласный *e*, с основой: а) *-te₂* (*houge-ta* : *houkte₂* - 'расколоться', *laŋge-ta* : *laŋkte₂* - 'упасть'); б) *-ne₂* (*pageta* : *pagen₂e* - 'убежать', *pime-ta* : *pimen₂e* - 'темнеть'; 3) гласный *i* или дифтонг *oi* (в многосложных словах). Основа презенса в этих глаголах оканчивается на *-če* (*keri-ta* : *keriče* - 'стричь', *paki-ta* : *pakiče* - 'просить'); 4) дифтонг *ei* (<*ai*), основа на *-da* (*potkei-ta* : *potkeida* - 'лягнуть', *ratkei-ta* : *ratkeida* - 'порвать').

III. Глаголы, в которых большинство морфологических показателей присоединяется к согласной основе и лишь небольшая часть глагольных форм образуется от основы на гласную (полную) основу.

К этой группе относятся двусложные с долгим первым слогом и трех- и более сложные с кратким первым слогом. В тех и других показателью инфинитива предшествуют согласные (*pes-ta* 'мыть', *pur-da* 'кусать', *teh-ta* 'делать', *task-ta* 'опустить', *kant-ta* 'нести', *pagiš-ta* 'говорить', *mögiš-ta* 'мычать').

IV. Глаголы со смешанной парадигмой спряжения, в которых перед морфологическими показателями выступают все разновидности основ: согласная, гласная полная и гласная усеченная.

При этом, большинство глагольных форм образуется от гласной основы (полней и усеченной).

Сюда относятся двусложные глаголы с первым кратким слогом и показателем инфинитива -ta (kä-ta 'провернуть', ie-ta 'лететь', 'поднять', te-ta 'знать', ra-ta 'работать').

Такова общая характеристика глаголов с точки зрения основы.⁶⁰ Подробнее об этом см. ниже в разделе „Основные типы спряжения глаголов“.

Категория наклонения

Наклонением принято считать глагольную грамматическую категорию, обозначающую отношение процесса (действия, состояния, становления) к действительности.

Система оппозиций наклонений в вепсском языке четырехчленна: 1. индикатив (изъявительное наклонение), 2. кондиционал (условное наклонение), 3. потенциал (возможностное наклонение), 4. императив (повелительное наклонение).

Внутри этой четырехчленной системы выделяется бинарная оппозиция, т.е. противопоставление индикатива, выражающего действие как реальное, остальным трем наклонениям, т.е. кондиционалу (содержащему признак условности), потенциалу (содержащему признак возможности), императиву (содержащему признак обусловленности).

Это семантическое противопоставление находит свое выражение и в морфологическом оформлении соотносимых членов, а именно: категориальные формы кондиционала, потенциала и императива имеют соответствующие показатели наклонений, категориальная форма индикатива не имеет специального показателя. Формальными показателями кондиционала являются -iž(i) и -nuiž(i)/-danuiž(z)/-tanuiž(z). Например: sii-iži-n 'я (съ)ел бы' - sö-nuiži-n 'я съ(ел) бы', sö-danuit(z) 'они съели бы'; rez-iži-n 'я

⁶⁰ Вследствие выпадения гласных второго слога и других случаев (иногда нерегулярного характера) выпадения гласных и согласных в вепсском языке, качество глагольных основ иногда не совпадает с другими родственными языками. Так, например, глаголы вепсск. kerita, фин. keritä 'стричь', вепсск. pageta, фин. paeta 'убежать', вепсск. pimeta, фин. pimetä 'темнеть' и др. в вепсском языке имеют только гласную основу (полную и усеченную), в финском языке – гласную и согласную, т.е. являются двусловными. И, наоборот, например, глаголы вепсск. ie-ta, фин. lentää 'лететь', вепсск. kä-ta, фин. käänitää 'провернуть' и др. в вепсском языке имеют и гласную, и согласную основу, в финском – только гласную, т.е. являются однословными.

(вы)мыл бы' - rez-nuiži-n 'я (вы)мыл бы', pes-ta-nui(z), 'они вымыли бы' (подробнее об этих формах см. ниже).

Форма потенциала образуется при помощи признака -ne/-da-ne/tane (voi-ne-n 'если, возможно, я смогу' voi-dane 'если, возможно они смогут', an-ne-n 'если, возможно, я дам', ant-tane-φ 'если, возможно, они дадут'.

Показателями императива являются в утвердительной форме -ka/-ga [ot-ka-ha 'путь он(а) возьмет', sido-ga-ha 'путь он(а) заявляет' и т.д.].

Категория времени

Категория времени это - глагольная грамматическая словоизменительная категория, обозначающая отношение процесса (действия, состояния, становления) к моменту речи.

Соответственно отношению глагольного действия к моменту речи в вепсском языке различается четыре времена, которые по своей структуре форм могут быть простыми (презенс и имперфект) и сложными (перфект и плосквамперфект).

В отличие от временных форм индикатива перфект кондиционала кроме сложной (аналитической) формы имеет также простую (синтетическую) форму. Например: tučnuižin = olížin tučnu 'я пришел бы', букв. „я был бы пришедший”; ср. плосквамперфект: učnuižin tučnu 'я пришел бы', букв. „я был бы пришедший (давно)”.

Презенс не имеет формального выражения. Формальным показателем имперфекта является i [tułe-n 'я приду' - tuł-i-n 'я пришел', söö-b 'он(сь)ест' - sü-i 'он(сь)ел', luige-mej 'мы читаем' - luig-i-mej 'мы прочитали'].

Сложные времена образуются с участием вспомогательного глагола učda 'быть' и II причастия актива. Например: перфект индикатива - olēn tučnu 'я пришел', букв. „я есть пришедший”, häñ om sönu 'он поел', букв. „он есть поевший”; плосквамперфект индикатива - olíñ tučnu 'я пришел', букв. „я был пришедший”, häñ olí sönu 'он поел', букв. „он был поевший”; перфект кондиционала (аналитический) - olížin tučnu 'я пришел бы' букв. „я был бы пришедший”, häñ olíž sönu 'он поел бы', букв. „он был бы поевший”; плосквамперфект кондиционала - učnuižin tučnu 'я пришел бы', букв. „я был бы пришедший (давно)”, häñ učnuiž sönu 'он поел бы', букв. „он был бы поевший (давно)”.

Все формы времени имеет индикатив. Для кондиционала характерны презенс, перфект (простой и сложный) и плосквамперфект. Потенциал и императив встречаются только в форме презенса.

Категория лица-числа

Категория лица-числа – это глагольная грамматическая словоизменительная категория, обозначающая отношение процесса (действия, состояния, становления) к его реальному исполнителю.

Исполнителем глагольного действия может быть 1-е, 2-е или 3-е лицо ед. или мн. ч., формальным выражением которых являются следующие показатели лица-числа (о лично-возвратных показателях см. в разделе „Возвратные формы глагола”).

Показатели лица-числа в индикативе

Презенс
ед. ч.

- 1-е л. -n/ń kützu-n 'спрашиваю', poimi-n 'собираю'
2-е л. -d/á kützu-d 'спрашиваешь', poimi-d 'собираешь'
3-е л. -b kützub 'спрашивает', poimi-b 'собирает'

мн. ч.

- 1-е л. -mei kützu-meı 'мы спрашиваем', poimi-meı 'мы собираем'
2-е л. -tei kützu-teı 'вы спрашиваете', poimi-teı 'вы собираете'
3-е л. -tas kützu-tà-s 'они спрашивают', poimda-s 'они /das собирают'

Имперфект

ед. ч.

- 1-е л. -ń kützui-n 'я спрашивал', poimi-n 'я собирал'
2-е л. -d kützui-d 'ты спрашивал', poimi-d 'ты собирали'
3-е л. -φ kützui-φ 'он спрашивал', poimi-φ 'он собирал'

мн. ч.

- 1-е л. -mei kützui-meı 'мы спрашивали', poimi-meı 'мы собирали'
2-е л. -tei kützui-teı 'вы спрашивали', poimi-teı 'вы собирали'
3-е л. -ba (d) kützui-ba (d) 'они спрашивали', poimi-ba (d) 'они собирали'

Показатели лица-числа в кондиционале

Презенс и перфект (синтетическая форма)

ед. ч.

- 1-е л. -ń kütü-iži-ń 'я спросил бы', poim-iži-ń 'я собирал бы'
kütü-nuiži-ń 'я спросил бы', poim-nuiži-n 'я собирал бы'
- 2-е л. -d kütü-iži-d 'ты спросил бы', poim-iži-d 'ты собирал бы'
kütü-nuiži-d 'ты спросил бы', poim-nuiži-d 'ты собирал бы'
- 3-е л. -φ kütü-iž(i)-φ 'он спросил бы', poim-iž-φ 'он собирал бы'
kütü-nui-φ 'он спросил бы', poim-nui-φ 'он собирал бы'

мн. ч.

- 1-е л. -mei kütü-iži-meı 'мы спросили бы', poim-iži-meı
'мы собирали бы'
kütü-nuiži-meı 'мы спросили бы', poim-nuiži-meı 'мы собирали бы'
- 2-е л. -tei kütü-iži-tei 'вы спросили бы', poim-iži-tei 'вы собирали бы'
kütü-nuiži-tei 'вы спросили бы', poim-nuiži-tei 'вы собирали бы'
- 3-е л. -φ kütute-iž-φ 'они спросили бы', poimde-iž-φ
'они собирали бы'
kütuta-nuiž-φ 'они спросили бы', poimda-nuiž-φ 'они собирали бы'

Показатели лица-числа в потенциале

Презенс

ед. ч.:

- 1-е л. -ń voi-ńe-n 'если я смогу'
2-е л. -d voi-ńe-d 'если ты сможешь'
3-е л. -b voi-no-b 'если он сможет'

мн. ч.

- 1-е л. -mei voi-ńe-meı 'если мы сможем'
2-е л. -tei voi-ńe-tei 'если вы сможете'
3-е л. -s voi-dané-s 'если они смогут'

Показатели лица-числа в императиве

Презенс

ед. ч.

2-е л. -∅ kūzu-∅ 'спроси', ota 'возьми'

3-е л. -ha kūzuga-ha 'пусть он спросит', otka-ha 'пусть он возьмет'

мн. ч.

1-е л. -m kūzuga-m 'спросим(те)', otka-m 'возьмем(те)'

2-е л. -t kūzuga-t 'спросите', otka-t 'возьмите'

3-е л. -ha kūzuga-ha 'пусть спросят', otka-ha 'пусть возьмут'

В сложных временах показатели лица-числа присоединяются к вспомогательному глаголу *užda* 'быть', о личных формах которого см. в разделах „Индикатив“ и „Кондиционал“.

В отрицательных формах показатели лица-числа присоединяются к отрицанию:

в индикативе, кондиционале и потенциале

ед. ч. 1-е л.	en	мн. ч. 1-е л.	emeži
2-е л.	ed	2-е л.	eteži
3-е л.	iž	3-е л.	iž

в императиве

ед. ч. 1-е л.	-	мн. ч. 1-е л.	ouga-m
2-е л.	ala	2-е л.	ouga-t
3-е л.	oug(a)ha	3-е л.	oug(a)-ha

ФИНИТНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Индикатив (изъявительное наклонение)

Индикатив не имеет формального показателя. В отличие от других наклонений индикатив имеет все времена (презенс, имперфект, перфект, плюсквамперфект), в формах которых передается действие реальное.

Презенс

Презенс, как правило, употребляется для выражения действия, совпадающего с моментом речи. В силу того что в вепсском языке будущее время отсутствует, формы презенса включают в себя

значение настоящего и будущего времени. Примеры: *sijšta* : *sij-*
žu- : *sijš-* 'стоять', *sidoda* : *sido-* 'завязать'.

Ед. ч.

1-е л. *sijžun*, *sidon*
 2-е л. *sijžud*, *sidod*
 3-е л. *sijžub*, *sidob*

Мн. ч.

sijžumēi, *sidomei*
sijžutei, *sidotei*
sijštas, *sidotas*

Презенс не имеет формального показателя времени. Показатели лица-числа (в ед. ч. 1-го л. *-n/-ń*, 2-го л. *-d/-á*, 3-го л. *-b*, во мн. ч. 1-го л. *-mei*, 2-го л. *-tei*) присоединяются непосредственно к лексической гласной основе глагола, которая в то же время является основой презенса.

Исключение составляет показатель 3-го л. мн. ч. *-das/-tas*,⁶¹ который присоединяется в одних глаголах к гласной основе (*sö-das* 'они едят', *vede-tas* 'они ведут'), в других — к согласной основе (*išt-tas* 'они сидят', *kac-tas* 'они смотрят'). При этом а гласной основы переходит перед *-das/-tas* в *ę* (*pidada - pidetas* 'они держат', *vedada - vedetas* 'они ведут', *ajada - ajetas* 'они едут').

В современном вепсском языке, и в частности в шимозерских говорах, глагольные формы с показателем *-das/-tas* выполняют двойную функцию, т.е. употребляются как для выражения 3-го л. мн. ч. презенса (личной формы), так и для выражения неопределенно-личной формы.

Отрицательная форма презенса индикатива образуется следующим образом. В ед. ч. в образовании отрицательной формы участвуют личные формы отрицания и гласная основа основного глагола; во мн. ч. — личные формы отрицания и гласная или согласная основа глагола с суффиксом *-koj/-goi*. Примеры: *sijšta* : *sijžu-* : *sijš-* 'стоять', *sidoda* : *sido-* 'завязать'.

Ед. ч.

1-е л. *en sijžu*, *sido*
 2-е л. *ed sijžu*, *sido*
 3-е л. *ij sijžu*, *sido*

Мн. ч.

emei sijškoi, *sidogoi*
etei sijškoi, *sidogoi*
ij sijškoi, *sidogoi*

Несколько необычно образуются отрицательные формы глагола *voida* 'мочь': в 1-м л. ед. ч. презенса отрицание слилось с гла-

⁶¹ *-das/-tas* исторически представляет собой форму пассива, точнее, неопределенно-личную форму. Таким образом, *-das/-tas* включает в себя *-da-/ta-* — показатель неопределенно-личной формы и *-s* показатель 3-го л. Этот же формант *-da-/ta-* входит в состав показателей кондиционала (презенс и перфект) и потенциала в 3-м л. мн. ч.

голом, в результате чего произошла взаимная ассимиляция — *em-boi* (<*en voi*) 'я не могу'.

Кроме основного значения оно приобрело и новое значение (очевидно, под влиянием русского языка). Ср. *emboi* 'я болею, занемог'.

При присоединении суффикса *-koi* к согласной основе на *-nd*, согласный *d* перед *-koi* выпадает (т.е. *dk > kk > k*), например: *ij tundkoi* 'не знают' (<*tundkoi*, ср. *ij tunde* 'он не знает'); *etei kaŋkoi* 'вы не несете' (<*kandkoi*, ср. *ij kanda* 'не несет'); *emei aŋkoi* 'мы не дадим' (<*andkoi*, ср. *en anda* 'не дам').

Имперфект

Имперфект употребляется для выражения действия в прошлом, до момента речи. В зависимости от лексического значения глагола (а также от контекста) это действие могло быть происходившим или прошедшем (например: *kəiken kašan süiń* 'я съел всю кашу', ср. *konz hän tulí, mina süiń* 'когда он пришел, я ел').

Показателем имперфекта является *i*. Формы имперфекта образуются присоединением к гласной основе (т.е. основе презенса) следующих показателей лица-числа: в ед. ч. 1-го л. *-ń*, 2-го л. *-d*, 3-го л. *-ø*; во мн. ч. 1-го л. *-mei*, 2-го л. *-tei*, 3-го л. *-ba(d)*, (например, *tehta* : *tege-* : *teh-* 'делать', *pida-da* : *pida-* 'держать').

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	<i>tegi-ń</i> , <i>pidi-ń</i>	<i>tegi-meí</i> , <i>pidi-meí</i>
2-е л.	<i>tegi-d</i> , <i>pidi-d</i>	<i>tegi-tei</i> , <i>pidi-tei</i>
3-е л.	<i>tegi-ø</i> , <i>pidi-ø</i>	<i>tegi-ba(d)</i> , <i>pidi-ba(d)</i>

В современном вепском языке, и в частности в шимозерских говорах, глагольные формы с показателем *-ba* выполняют двойную функцию, т.е. употребляются как для выражения 3-го л. мн. ч. имперфекта (личной формы), так и для выражения неопределенной личной формы.⁶²

Отрицательные формы имперфекта образуются: в ед. ч. из личных форм отрицания и гласной основы глагола с суффиксом *-nd*⁶³

⁶² В северном и в части средних диалектов на месте *-ba* выступает *-tihé*, также выполняющий двойную функцию.

⁶³ Так же образуются отрицательные формы ед. ч. имперфекта в южном диалекте в отличие от северного, где в образовании этих форм участвует II акт. причастие на *-nu* (*en teh-nu*, *ij ri-da-nu*).

(т.е. видоизмененной формы суффикса II активного причастия; ср. II активное причастие на -ни : *tehni* 'сделавший', *pidanu* 'державший' и т.д.); во мн. ч. — из личных форм отрицания и основного глагола в форме пассивного причастия (правила образования см. в разделе „Причастия”).

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. en	<i>tege-nd</i> , <i>pida-nd</i>	<i>emei</i>	<i>teh-tud</i> (~ <i>tehtet</i>), <i>pidetud</i>
2-е л. ed	"	"	<i>etei</i> "
3-е л. ii	"	"	<i>ii</i> "

В основе презенса при образовании основы имперфекта происходят следующие морфонологические изменения.

Изменение гласных

1. В односложных основах конечные гласные основы презенса образуют с показателем имперфекта i дифтонг; при этом:

1) качество гласного o остается без изменения, образуется дифтонг (*loda* : ло- : лоi- 'сновать', *toda* : to- toi- 'принести');

2) конечный гласный основы a перед i переходит в e (*sada* : sa- : sei- 'получить'); ä - в e (*gäda* : gä- : gei- 'остаться');

3) конечный гласный основы ö перед i переходит в ü (*söda* : sö- : süi- 'есть', *lödä* : lö- : lüi- 'бить').

2. В двусложных основах:

1) конечные гласные основы u, ü, o образуют с i дифтонг. При этом качество гласных не изменяется (*väzuda* : väzu-, väzui- 'устать', *assta* : astu-, astui- 'шагать', *vajuda* : vaju-, vajui- 'увязнуть', *mülüda* : mülü-, mülüi- 'вмешаться', *sidoda* : sido-, sidoi- 'завязать');

2) конечный гласный основы a претерпевает следующие изменения:

а) a переходит перед i в o (образуя с ним дифтонг), если в первом слоге гласный a (*antta* : anda- : andoi- ~ andoi ~ andei- 'дать', *valada* : vala- : valoi- ~ valoi ~ valei 'лить');⁶⁴

б) a выпадает перед i, если в первом слоге гласные o или u (*mušta* : mušta- : mušti- 'помнить', *puutta* : puutta- : puutti- 'жечь', *sorta* : sorda- : sordi- 'уронить');

3) конечный гласный e выпадает перед i (*pesta* : peze- : peži- 'мыть', *laskta* : laskte- : laski- 'опускать', *nuuusta* : nuuuste- : nuuži- 'вставать').

3. В многосложных основах:

1) конечные гласные многосложных основ всегда выпадают пе-

⁶⁴ Наблюдается некоторое фонетическое варьирование качества o в этой позиции: oi ~ oj ~ ei.

pea i (küzu^čta : küze^čte- : küze^čli- 'спрашивать', hüpähta- da : hüpähta- : hüpähti- 'прыгнуть');

2) у многосложных (а также односложных) глаголов с основой на oī- формы имперфекта совпадают с соответствующими формами презенса (voida : voi- 'мочь', arboida : arboi- 'ворожить', hougoīda : hougoi- 'колоть, раскалывать').

Изменение согласных

d > z: a) в трехсложных основах на -da (kogota : kogo- da- : kogoži- 'собирать', aležta : aležnda- : aležnži- 'сни- жать', roležta : roležnda- : roležnži- 'уменьшать'); б) в дву- сложных основах на -da переход d>z нерегулярен (jūuta : lūuda- : lūuži 'найти', но sorta : sorda- : sordi- 'уро- нить', teta : teda- : tedi-⁶⁵ 'знать').

d > ž: в трехсложных основах на -žida (potkeita : potkei- da- : potkeži- 'лягнуть', varežita : varežida- : varežži- 'бояться', avežita : avežida- : avežži 'открыть').

t > š: a) в двусложных основах на -ta (soubata : soupta- : soupši- 'закрыть', poukata : poukta- : poukši- 'нанять'); б) в части глаголов с основой на -te (laŋgeta : laŋkte- : laŋkši- 'упасть'); в) в глаголе vastata 'встретить' при образовании форм имперфекта происходит сложное изменение состава со-гласных в основе: vastata : vastta- : vaščsi-.

t > č: в двусложных основах на -te (katteta : katte- : kačči- (~kattež) 'разломиться', ratteta : ratte- : račči- (~rattež) 'распороться, распуститься').

Перфект и плюсквамперфект

Основное значение перфекта и плюсквамперфекта – обозначение действия в прошлом. Перфект выражает действие, происходившее или произшедшее до действия в настоящем или будущем времени (rugiž om lagonu, sikš ij̄sa rahnda 'рожь полегла' (букв. „есть полегла“), потому нельзя жать!. Плюсквамперфект выражает действие, происходившее, или произшедшее до действия в прошедшем времени (rugiž oli lagonu, sikš ij̄sand rahnda 'рожь полегла', букв. „была полегла“), потому нельзя было жать>.

Однако сложные времена перфект и плюсквамперфект в вепсском языке употребляются редко. Поскольку вспомогательный глагол часто опускается (под влиянием русского языка),⁶⁶ то из текста не всегда ясно, что имеется налицо: перфект, плюсквамперфект или причастие в роли предикатива. Например: rugiž la- go- nu 'рожь полегла' (т.е. возможно rugiž om lagonu и rugiž

⁶⁵ В сев. диалекте в этом случае d>z (teda- : teži-).

⁶⁶ Чаще других употребляются перфект и плюсквамперфект со вспомогательным глаголом в северном диалекте.

оли лагону), hän gänu kodihe 'он остался дома' (т.е. возможно от *gänu* и *oli* *gänu*).

Перфект и плюсквамперфект образуются с участием вспомогательного глагола *цца* 'быть' в личных формах презенса и имперфекта и II активного причастия (в форме номинатива единственного или множественного числа).

Спряжение вспомогательного глагола

Индикатив

Презенс

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. олəп	олəтmei
2-е л. олəд	олətei
3-е л. от	oma(d)

Отрицательная форма

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. en оло	emei uкgoi
2-е л. ed оло	etei "
3-е л. ijlө (< ijl оло)	ijl "

Имперфект

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. оли́	олимei
2-е л. оли́	олитеi
3-е л. оли	oliba(d)

Отрицательная форма

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. en олəнд	emei uкdet
2-е л. ed "	etei "
3-е л. ijlend (< ijl олəнд)	ijl "

При образовании форм перфекта индикатива участвуют вспомогательный глагол *цца* 'быть' в личных формах презенса и II активное причастие в форме номинатива ед. ч. или мн. ч. Например: *tucciда* 'прийти', *söda* 'есть'.

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л.	олə́н tuñnu,	sönu	olə̄mə̄i tuñnuñded,	sönuñded
2-е л.	олə́d	" "	olə̄tei	" "
3-е л.	om	" "	oma(d)	" "

Отрицательная форма

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л.	en оло tuñnu,	sönu	emēi ūgoi tuñnuñded,	sönuñded
2-е л.	ed	" "	etei	" "
3-е л.	īlē	" "	īl	" "

При образовании отрицательных форм 3-го л. ед. ч. в презенсе и имперфекте отрицание сливается со вспомогательным глаголом: īlē (< īl олə́), īlend (īl олə́nd). Ср. также: īliskanu (< īl олə́skanu) tervhut 'занемог', букв. „не стало здоровья”; īklíž (< īlk oliz) 'нет ли' (ср. фин. eikö olisi).

Если отрицание не сливается, то вспомогательный глагол сохраняет свою форму, ударение и самостоятельное значение („быть, находиться”). Ср. hän īlē adivoīš 'он не в гостях' и hän īl оло adivoīš 'ему не живется в гостях'.

Плюсквамперфект образуется с помощью вспомогательного глагола ūda 'быть' в личных формах имперфекта и II активного причастия.

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л.	olíń tuñnu,	sönu	olimēi tuñnuñded,	sönuñded
2-е л.	olíd	" "	olitei	" "
3-е л.	oli	" "	oliba(d)	" "

Отрицательная форма

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л.	en	olə́nd tuñnu,	emēi ūdet tuñnuñded,
		sönu	sönuñded
2-е л.	ed	olə́nd tuñnu,	etei ūdet tuñnuñded,
		sönu	sönuñded
3-е л.	īlend	olə́nd tuñnu,	īl ūdet tuñnuñded,
		sönu	sönuñded

Пассивные конструкции перфекта и плюсквамперфекта образуются с участием вспомогательного глагола ūda 'быть' в личных формах презенса и имперфекта и пассивного причастия в форме номинатива ед. и мн. ч. Например: глагол antta 'дать':

1-е л.	олен	(olín)	anttud	олемei	(olimei)	anttud(ed)
2-е л.	олед	(olíd)	"	олетеi	(olitei)	"
3-е л.	ом	(oli)	"	ома(d)	[oliba(d)]	"

Отрицательные формы

1-е л.	ен оло	(u ^ñ nu)	anttud	emei	u ^ñ goi	(u ^ñ det)
2-е л.	ed оло	(u ^ñ nu)	"	etei	u ^ñ goi	(u ^ñ det)
3-е л.	iile	(u ^ñ nu)	"	ii	u ^ñ goi	(u ^ñ det)

anttud(ed)
anttud(ed)
anttud(ed)

Плюсквамперфект

Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	olín anttud	olimei anttud(ed)
2-е л.	olíd "	olitei "
3-е л.	oli "	oliba "

Отрицательная форма

Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	ен u ^ñ nu anttud	emei u ^ñ det anttud(ed)
2-е л.	ed " "	etei " "
3-е л.	ii " "	ii " "

Отрицательные формы перфекта и плюсквамперфекта пассивных конструкций в шимозерских говорах очень часто заменяются либо формой III инф. в абессиве, либо производным с каритивным суффиксом -toi. Например: söm ii anttud (~anttet) 'корм не дан (корове)' и söm anmata (~anmati) ~ anmatoi с тем же значением.

Кондиционал (условное наклонение)

Кондиционал в вепском языке имеет три формы времени: презенс, перфект и плюсквамперфект. Особенностью вепского кондиционала является то, что формы перфекта условного наклонения наряду с аналитическим способом могут быть образованы и синтетически. Глаголы в форме кондиционала выражают действие как желаемое или возможное.

Презенс

Формальным показателем условного наклонения является *-iž(i)*/
-deiž/-teiž. Морф *-iž(i)* присоединяется к гласной основе презенса индикатива и выступает во всех лицах, кроме 3-го л. мн. ч. Морф *-deiž/-teiž*⁶⁷ присоединяется к гласной или согласной основе и выступает в 3-м л. мн. ч. и в отрицательных формах мн. ч.

При спряжении глаголов в форме презенса кондиционала к показателю наклонения присоединяются показатели лица-числа: в ед. ч. 1-го л. *-ń*, 2-го л. *-d*; во мн. ч. 1-го л. *-mei*, 2-го л. *-tei*; в 3-м л. ед. и мн. ч. – нулевой показатель; в 3-м л. ед. ч. иногда параллельно встречаются формы *-iž* и *-iži*.

Спряжение глаголов *góda* 'пить', *antta* 'дать'

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л.	<i>gü-iži-ń</i>	<i>andę-iži-ń</i>	<i>gü-iži-meı</i>	<i>andę-iži-meı</i>
2-е л.	<i>gü-iži-d</i>	<i>andę-iži-d</i>	<i>gü-iži-tei</i>	<i>andę-iži-tei</i>
3-е л.	<i>gü-iž(i)-ø</i>	<i>andę-iž-ø</i>	<i>gó-deiž-ø</i>	<i>ant-teiž-ø</i>

Отрицательная форма презенса условного наклонения образуется в ед. ч. из личных форм отрицания и основы презенса спрягаемого глагола с показателем *-iž*; во мн. ч. – из личных форм отрицания и показателя в форме *-deiž/-teiž* (т.е. формы 3-го л. мн. ч. презенса кондиционала).

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л.	<i>en gü-iž</i>	<i>andę-iž</i>	<i>emei gó-deiž</i>	<i>ant-teiž</i>
2-е л.	<i>ed gü-iž</i>	<i>andę-iž</i>	<i>etei gó-deiž</i>	<i>ant-teiž</i>
3-е л.	<i>iň gü-iž</i>	<i>andę-iž</i>	<i>iň gó-deiž</i>	<i>ant-teiž</i>

Форма 3-го л. мн. ч. презенса кондиционала может употребляться и в неопределенno-личном значении (*sanuteiž* 'сказали бы', *teheteiž* 'сделали бы').

⁶⁷ *-deiž/-teiž<-da/-ta* былой показатель неопределенno-личной формы + *-iž*; а >*e* перед *i*. О *-da/-ta* см. выше сноска на с. 250.

Формальным показателем кондиционала перфекта (синтетического)⁶⁸ является *-nuiž(i)/-danui(ž)/-tanui(ž)*.

Морф *-nuiž(i)* присоединяется к гласной основе презенса индикатива и выступает во всех лицах, кроме 3-го л. мн. ч. Морф *-danui(ž)/-tanui(ž)*⁶⁹ присоединяется к гласной или согласной основе и выступает в 3-м л. мн. ч., а также в отрицательных формах мн. ч.

При спряжении глаголов в форме перфекта кондиционала к формантусу *-iž(i)* присоединяются следующие показатели лица-числа: в ед. ч. 1-го л. *-i*, 2-го л. *-á*; во мн. ч. 1-го л. *-m̥ei*, 2-го л. *-teži*. Особенность образования форм 3-го л. ед. и мн. ч. состоит в том, что, во-первых, показатели лица-числа отсутствуют; во-вторых, чаще всего употребляется форма с отпавшим *ž*, т.е. с усеченным показателем кондиционала *-i<iž*. Кроме того, как уже было сказано выше, в 3-м л. мн. ч. возможно параллельное употребление разных форм, т.е. например *tuždanui(ž)~tužnuižiba* 'они пришли бы', *lūudanui(ž)~lūunuižiba* 'они нашли бы'.

Форма 3-го л. мн. ч. перфекта кондиционала с показателем *-danui(ž)/tanui(ž)* может употребляться и в неопределенном-личном значении [*tehtanui(ž)* 'сделали бы', *kuctanui(ž)* ' позвали бы'].

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л.	<i>gó-nu-iži-ń</i> , <i>anda-nu-iži-ń</i>	<i>gó-nu-iži-m̥ei</i> , <i>anda-nu-iži-m̥ei</i>
2-е л.	<i>gó-nu-iži-á</i> , <i>anda-nu-iži-á</i>	<i>gó-nu-iži-teži</i> , <i>anda-nu-iži-teži</i>
3-е л.	<i>gó-nu-i(ž)-φ</i> , <i>anda-nu-i(ž)-φ</i>	<i>góda-nu-i(ž)-φ</i> , <i>antta-nu-i(ž)-φ</i> <i>gó-nu-ži-ba</i> , <i>anda-nu-ži-ba</i>

Отрицательная форма перфекта (синтетического) образуется в ед. ч. из личных форм отрицания и основы единственного числа перфекта кондиционала спрягаемого глагола [с показателем *-nui(ž)*], во мн. ч. – из личных форм отрицания и основы мн. ч. перфекта кондиционала спрягаемого глагола [с показателем *-danui(ž)/-tanui(ž)*].

68 Синтетическая форма перфекта кондиционала присуща из прибалтийско-финских языков только вепсскому и карельскому языкам.

69 *-nuiž(i)* образовался из *-ni* показателя II причастия актива + *-iž(i)*; *-danuiž/-tanuiž* из *-da/-ta* – былой показатель неопределенного-личной формы + *-nuiž*.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en góðnui(ž), anda-nui(ž)	emei góðanui(ž) antta-nui(ž)
2-е л.	ed góðnui(ž), anda-nui(ž)	etei góðanui(ž) antta-nui(ž)
3-е л.	ið góðnui(ž), anda-nui(ž)	ið góðanui(ž) antta-nui(ž)

Наряду с синтетической формой перфекта кондиционала употребляется и аналитическая форма, которая образуется из личных форм вспомогательного глагола *uðda* 'быть', в форме презенса кондиционала и II активного причастия спрягаемого глагола (соответственно в ед. и мн. ч.).

Спряжение глагола *tuðda* 'прийти'

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	óližín' tuðnu	óližimei tuðnudeð
2-е л.	óližid "	óližitei "
3-е л.	oliž "	uðdeiž "

Отрицательная форма образуется из отрицательной формы кондиционала презенса вспомогательного глагола *uðda* 'быть' и II активного причастия в форме ед. или мн. ч. соответственно.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en oliž tuðnu	emei uðdeiž tuðnudeð
2-е л.	ed " "	etei " "
3-е л.	ið " "	ið " "

Пассивная форма образуется из формы 3-го л. ед. ч. презенса кондиционала вспомогательного глагола *uðda* 'быть' и пассивного причастия спрягаемого глагола: *óliž tehtud* 'было бы сделано'. Отрицательная форма пассива образуется из отрицательной формы 3-го л. ед. ч. презенса кондиционала вспомогательного глагола *uðda* 'быть' и пассивного причастия спрягаемого глагола: *ið oliž tehtud* 'не было бы сделано'.

Плюсквамперфект

Образуется из перфекта кондиционала вспомогательного глагола *uðda* 'быть' в личных формах и II активного причастия в форме ед. или мн. ч. соответственно.

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. *učnuižin'* *tučnu*
2-е л. *učnuižid* "
3-е л. *učnuiž* "

učnuižimej *tučnudęd*
učnuižitej "
učdanui(z) "

Отрицательная форма плюсквамперфекта образуется из отрицательных личных форм кондиционала перфекта вспомогательного глагола *učda* 'быть' и II активного причастия соответственно в форме ед. и мн. ч.

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. *en učnuiž* *tučnu*
2-е л. *ed* " "
3-е л. *ił* " "

emej *učdanui(z)* *tučnudęd*
etej " "
ił " "

Пассивная форма плюсквамперфекта образуется из формы 3-го л. ед. ч. перфекта кондиционала вспомогательного глагола *učda* 'быть' и пассивного причастия соответственно ед. и мн. ч. спрягаемого глагола: *učnuiž tehtud* 'было бы сделано'. Отрицательная форма пассива образуется из отрицательной формы 3-го л. ед. ч. перфекта кондиционала вспомогательного глагола *učda* 'быть' и пассивного причастия спрягаемого глагола: *ił učnuiž tehtud* 'не было бы сделано'.

Потенциал (возможностное наклонение)

В вепсском языке значение форм с показателем *-ńe/-dańe* можно характеризовать как указание на возможность, допустимость или сомнительность действия в будущем времени с оттенком значения условного наклонения. Употребляется в вепсском языке довольно редко, причем неравномерно по диалектам. Наиболее употребительны формы потенциала в северном диалекте. В описываемых (шимозерских) говорах формы этого наклонения встречаются крайне редко, в основном в речи старшего поколения.

Потенциал имеет только одно время – презенс, выражаящий действие в настоящем и будущем времени.

Формальным показателем потенциала является *-ńe/-dańe/-tańe*. Морф *-ńe* выступает во всех лицах, кроме 3-го л. мн. ч., где показателем является *-dańe/-tańe* (<*da/-ta + -ńe*>), который присоединяется к лексической основе глагола. К нему присоединяются показатели лица-числа: в ед. ч. 1-го л. *-n*, 2-го л. *-d*, 3-го л. *-b*; во мн. ч. 1-го л. *-mej*, 2-го л. *-tej*, 3-го л. *-s* (т.е. те же показатели, что и в презенсе индикатива).

Спряжение глаголов voida 'мочь', antta 'дать'

Ед. ч.

1-е л. voi-ńe-n, an-ńe-n
2-е л. voi-ńe-d, an-ńe-d
3-е л. voi-no-b, an-no-b

Мн. ч.

voi-ńe-mei, an-ńe-mei
voi-ńe-tei, an-ńe-tei
voi-dańe-s, ant-tańe-s

Отрицательная форма образуется в ед. ч. с помощью отрицания в личной форме и основы потенциала спрягаемого глагола. Формы мн. ч. нам не встречались. Например: ед. ч. 1-го л. en voińe, en an-ńe; 2-го л. ed voińe, ed anńe, 3-го л. iż voińe, iż anńe.

Глагол linda 'быть, становиться' (основа lińe-~lińńe-), не имеющий полной парадигмы, по своей форме совпадает с потенциалом (т.е. имеет показатель -ńe). Значение же его зависит от контекста. В одних случаях он может обозначать любое действие в будущем времени (teravas lińńeb vihm 'скоро будет дождь', liń-däsik hö kodiš? 'будут ли они дома?'), в других – его значение несколько приближается к значению возможного наклонения (lińńeb vihm i sent kazvab enam̄b 'будет дождь, и грибов вырастет больше').

Императив (повелительное наклонение)

Императив выражает просьбу, приказание или побуждение к совершению действия и имеет только одно время – презенс. Формальными показателями повелительного наклонения являются -ka-/ga- (в утвердительной форме) и -koi/-goi (в отрицательной форме). Присоединяется показатель императива -ka-/ga- к гласной или согласной основе. При этом после гласного или звонкого согласного выступает морф -ga- (sido-ga-ha 'пусть завяжет', kogoda-g-ha 'пусть соберет'; mäŋ-g-ha 'пусть идет', kei-g-ha 'пусть уйдет'); после согласного – морф -ka- (teh-ka-ha 'пусть сделает', lüps-ka-ha 'пусть выдоит'). Гласный а показателя -ka-/ga в трехсложных словах всегда сохраняется (luige-ga-ha 'пусть читает', sido-ga-ha 'пусть завяжет', ke-ra-ka-ha 'пусть соберет'); в четырехсложных – всегда выпадает (alene-g-ha 'пусть опустится ниже, снизится', ligota-g-ha 'пусть замочит', haravoi-k-ha 'пусть сгребает сено'). В двухсложных глаголах гласный а может факультативно выпадать (sö-ga-ha~sö-g-ha 'пусть ест', teh-ka-ha~teh-k-ha 'пусть сделает', pes-ka-ha~pes-k-ha 'пусть вымоет').

Спряжение глаголов *tehta* 'делать', *söda* 'есть'

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. -	<i>tehkam</i> , <i>sögam</i>
2-е л. <i>tege</i> , <i>sö</i>	<i>tehkat</i> , <i>sögat</i>
3-е л. <i>tehk(a)ha</i> , <i>sög(a)ha</i>	<i>tehk(a)ha</i> , <i>sög(a)ha</i>

Форма 2-го л. ед. ч. не имеет ни своего показателя повелительного наклонения, ни личного окончания. Формой императива 2-го л. ед. ч., таким образом, служит гласная основа глагола.

В остальных формах к показателю императива присоединяются личные окончания: *-ha* в 3-м л. ед. и мн. ч., *-m* и *-t* соответственно в 1-м и 2-м л. мн. ч. (очень редко встречаются полные формы *-mei* и *-te*g*i*).

Отрицательные формы императива образуются следующим образом: 2-е л. ед. ч. — с помощью личной формы отрицания в презенсе повелительного наклонения (*ala*) и гласной основы спрягаемого глагола. Во всех остальных лицах отрицательная форма образуется из личных форм отрицания в презенсе повелительного наклонения и основы спрягаемого глагола, осложненной суффиксом *-koi/-goi* [форма с *-koi/-goi* употребляется также в отрицательной форме презенса индикатива, например: *e*te*g*ei* tehkoi* 'не (с)делим', *e*te*g*ei* sögoi* 'не съедим']. Принцип образования суффигированной основы тот же, что и в отрицательной форме презенса индикатива: суффикс *-koi/-goi* присоединяется к гласной или к согласной основе.

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. -	<i>ougam</i> <i>tehkoi</i> , <i>sögoi</i>
2-е л. <i>ala</i> <i>tege</i> , <i>sö</i>	<i>ougat</i> " "
3-е л. <i>ouga<i>ha</i></i> <i>tehkoi</i> , <i>sögoi</i>	<i>ougaha</i> " "

Необходимо отметить, что форма 3-го л. ед. и мн. ч. как утвердительной, так и отрицательной формы употребляется довольно редко. Вместо них предпочтительнее аналитическое выражение повеления по модели русского языка, т.е. с помощью сочетания частиц *laske* и *okha*,⁷⁰ имеющих значение „пусть”, со спрягае-

⁷⁰ *laske* и *okha*, употребляющиеся в современном языке в качестве частиц (*laske muga om* 'пусть так'; *okha, en sa-nu* 'пусть, не скажу!') являются по происхождению формами повелительного наклонения: *laske* — 2-е л. ед. ч. от глагола *las-ktä*, *laske* 'пустить, пусти' (*mam iđ laske lapsid mecha* 'мать не отпускает детей в лес'). Таким образом, конструкция *laske tegob*, *laske söb* буквально означает „пусти (~пусты)

мым глаголом в 3-м л. ед. или мн. ч. презенса. Например, утвердительная форма: *laske* (*okha*), *tegob*, *söb* - *tehtas*, *södas* 'пусть сделает, съест - сделают, съедят'. Отрицательная форма выражается посредством сочетания этих же частиц со спрятанным глаголом в отрицательной форме 3-го л. ед. ч. или мн. ч. презенса, например: *laske* (*okha*) *iç tege*, *iç sö* - *iç tehkoi*, *iç sögoi* 'пусть не делает, не съест - пусть не сделают, не съедят'.

Несколько реже, чем частицы *laske* и *okha*, для выражения повеления употребляется аналитическая конструкция сочетания смыслового глагола с *anda* - 2-м л. ед. ч. повелительного наклонения от глагола *antta* 'дать'. Например: *anda voikab* (-*vo-kahä*) 'пусть плачет', *anda magatas* (=*magakaha*) 'пусть спят'.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ (НЕВОЗВРАТНЫХ)

За основу разделения вепских глаголов на основные типы спряжения берется различие в образовании основы имперфекта. Наряду с этим, при кратком описании каждого типа приводятся основные изменения в основе, происходящие при образовании других глагольных форм.

Глаголы с гласной основой во всех формах.

I тип. К нему относятся глаголы с односложной основой на *o* и двусложной основой на гласные *o*, *u* (*to-da* : *toi-*, *toiži-* 'принести', *sido-da* : *sidoi-*, *sidoiži-* 'связать, привязать', *kudo-da* : *kudoi-*, *kudoiži-* 'вязать', *libu-da* : *libui-*, *libuiži-* 'встать').

При образовании основы имперфекта и презенса кондиционала (кроме 3-го л. мн. ч.) конечный гласный основы перед *i* сохраняется, образуя с ним дифтонг. Во всех остальных глагольных формах конечный гласный перед показателями сохраняется без изменения.

II тип. Глаголы с односложной и двусложной основой на дифтонги *oi* и *ui* (*voi-da* : *voi-*, *voiži-* 'мочь', *noroi-da* : *noroi-*, *noroiži-* 'связывать веревками', *kimui-da* : *kimui-*, *kimuiži-* 'токовать').

Основа имперфекта глаголов этого типа спряжения совпадает с основой презенса.

III тип. Глаголы с двусложной (с первым кратким слогом) и трехсложной (независимо от качества первого слога) основой на *a*

он делает", „пусти (пусть) он (съ)ест". Форма *okha* имеет все признаки 3-го л. от глагола *uğda* 'быть' (*uğahä* > *uğha* *okha*,ср. *tehkaha*-*tehkha*).

(*pida-da* : *pida-* 'держать', *kubahta-da* : *kubahta-* 'шевельнуться', *kirbota-da* : *kirbota-* 'уронить', *sijžuta-da* : *sijžuta-* 'поставить стоя').

Особенностью этого типа спряжения является выпадение конечного гласного основы перед показателем имперфекта *i*, т.е. $a > \emptyset$ (*pida-* : *pidi-*, *sijžuta-* : *sijžuti-*).

При образовании форм кондиционала конечный гласный основы *a* переходит в *ɛ* перед показателем кондиционала *-iž(i)*, образуя с *i* (начальным гласным показателя) дифтонг *ɛi(< ai)*, например: *pida-* : *pide-iž(i)*, *sijžuta-* : *sijžute-iž(i)-*.

$a > e$ также перед окончанием 3-го л. мн. ч. презенса (*pida-pide-tas* 'они держат', *sijžuta-* : *sijžute-tas* 'они поставят стоя'); перед окончанием 3-го л. мн. ч. кондиционала перфекта (*pida-* : *pide-tanui* 'они держали бы (раньше)', *sijžuta-* : *sijžute-tanui* 'они поставили бы (раньше)'), в I активном причастии (*pida-* : *pide-i* 'держащий', *sijžuta-* : *sijžute-i* 'ставящий'); в пассивном причастии (*pida-* : *pide-tud* 'держанный', *sijžuta-* : *sijžute-tud* 'поставленный').

В остальных глагольных формах гласный основы остается без изменения.

У тип. Глаголы с односложной основой на гласные *a, ä, ö*.

Особенностью данного типа спряжения является изменение конечного гласного основы перед *i* [перед показателями имперфекта, презенса кондиционала (кроме 3-го л. мн. ч.) и I акт. причастия], т.е. происходят звукопередачи *a > e, ä > e, ö > ü* (*sa-da* : *sa-*, *sei-*, *seiži-* 'получить', *gä-da* : *gä-*, *gei-*, *geiži-* 'остаться', *mö-da* : *mö-*, *müi-*, *müiži-* 'продать').

При образовании остальных форм гласные основы не изменяются. У тип. Трех- и более сложные глаголы с основой: 1) на *-ne* (*rage-ta* : *pagene-*, *pageňi-*, *pageňiži-* 'убежать', *aleň-ta* : *aleňe-*, *aleňi-*, *aleňiži-* 'снижаться'); 2) на *-če* (*kači-ta* : *kačice-*, *kačiči-*, *kačičiži-* 'оберегать', *haravoit-ta* : *haravoicē-*, *haravoicī-*, *haravoicīži-* 'сгребать граблями').

Для этих глаголов характерно выпадение гласного *e* основы презенса перед показателями имперфекта и кондиционала презенса (кроме 3-го л. мн. ч.).⁷¹

У1 тип. Глаголы с трехсложной основой на *-da* (*kogo-ta* : *kogoda-*, *kogoži-* 'собрать', *potkei-ta* : *potkeida-*, *potkeiži-* 'лягнуть', *lükei-ta* : *lükeida-*, *lükeiži-* 'бросить').

При образовании форм имперфекта перед показателем *i* происходит звукопередача *d > z* после одиночного гласного и *d > ž* после *i*-ового дифтонга. Гласный основы презенса *a* перед *i* выпадает (*a > ∅*).

71 В 3-м л. ед. ч. имперфекта употребляются различные формы по диалектам, а иногда и параллельно в одном диалекте (например, *kattež~katteň~katši*, *laŋgež~laŋgeň~laŋkši*).

При образовании форм презенса кондиционала (кроме 3-го л. мн. ч.) происходит звукопереход $d > \check{z}$, а гласный основы a переходит в e, образуя с i дифтонг $\check{e}i$ (kogoda- : kogode \check{e} -iži-, lükeida- : lükeide \check{e} -iži-).

VII тип. Глаголы с двусложной основой на -te (лаге-ta : лагк-te-, лагкši- 'упасть', katte-ta : katte-, katši- 'переломиться').

В глаголах этого типа при образовании форм имперфекта и презенса кондиционала (кроме 3-го л. мн. ч.) происходит звукопереход t>s, а гласный основы e выпадает перед i (e>ø).

Основной особенностью в спряжении глаголов Y, Y1 и VII типов является употребление в одних глагольных формах полной, в других – усеченной гласной основы. Кроме того, нередко в одной глагольной форме могут встречаться обе основы.

Как правило, полная гласная основа выступает в следующих глагольных формах:

1) в утвердительной и отрицательной формах презенса индикатива (кроме 3-го л. мн. ч.) (pagene-n 'я убегу', pagene-tei 'ты убежите', но page-tas 'они убегут'; kogoda-n 'я соберу', en kogoda 'я не соберу', но kogo-tas 'они соберут', іž kogo-koj 'они не соберут');

2) в отрицательных формах ед. ч. имперфекта индикатива всех лиц ед. ч. (en pagene-nd 'я не убежал', ed kogoda-nd 'ты не собрал');

3) в презенсе кондиционала, кроме 3-го л. мн. ч. (kogode \check{e} -iži-n 'я собрал бы', lükeide \check{e} -iž 'он бросил бы');

4) во 2-м л. ед. ч. императива (pagene 'беги', kogoda 'собери');

5) в III инфинитиве (pagane-m-ha илил. форма от pageta 'бежать', kogoda-ma-s инесс.-элат. форма от kogota 'собирать').

В 3-м л. ед. и мн. ч. императива параллельно употребляются полная и усеченная гласная основа (pagene-g-ha~page-ka-ha 'пусть убежит, убегут'; kogoda-g-ha~kogo-ka-ha 'пусть соберет, соберут').

В остальных глагольных формах выступает усеченная гласная основа (page-nu 'убежавший', page-teiž 'они убежали бы', page-nuiži-n 'я убежал бы (раньше)' и т.п.).

Глаголы с гласной и согласной основой.

В отличие от глаголов предыдущих типов спряжения, в которых все словоформы образуются от гласной основы, в глаголах этой группы следующие глагольные формы образуются от согласной основы:

1) I инфинитив (teh-ta 'делать', lask-ta 'опускать'); II инфинитив (teh-te \check{s} -s, lask-te \check{s} -s инесс.-элат. форма от teh-ta, lask-ta); III инфинитив (teh-ma-ha, lask-ma-ha илил. форма от teh-ta, lask-ta; teh-ma-spei, lask-ma-spei элат. форма от teh-ta, lask-ta);

2) 3-е л. мн. ч. презенса индикатива (*teh-tas* 'они делают', *task-tas* 'они опускают');

3) спрягаемый глагол в составе отрицательных форм мн. ч. презенса индикатива (*ētēi teh-koi* 'мы не сделаем', *ētēi task-koi* 'вы не опустите');

4) 3-е л. мн. ч. презенса кондиционала (*teh-teiž* 'они сделали бы', *task-teiž* 'они опустили бы');

5) перфект кондиционала [*teh-nui(ɛ)* 'он сделал бы', *teh-tanui* 'они сделали бы', *task-nuiži-n* 'я опустил бы', *task-tanui* 'они опустили бы'];

6) потенциал [*teh-né-n* 'если (возможно) сделаю', *task-né-d* 'если (возможно) опустишь'];

7) императив 1-го, 2-го л. мн. ч., 3-го л. ед. и мн. ч. (*teh-ka-m* 'давайте сделаем', *task-ka-m* 'давайте опустим'; *teh-ka-t* 'сделайте', *task-ka-t* 'опустите'; *teh-ka-ha* 'пусть сделает, сделают', *task-ka-ha* 'пусть опустит, опустят');

8) II причастие актива (*teh-nu* 'сделавший', *task-nu* 'опустивший');

9) пассивное причастие (*teh-tud* 'сделанный', *task-tud* 'опущенный').

Остальные глагольные формы образуются от полной гласной основы.

В спряжении глаголов этой группы можно выделить следующие основные типы.

I тип. К нему относятся двусложные глаголы с основой на а с первым долгим слогом (*kant-ta* : *kanda-* 'нести', *ant-ta* : *anda-* 'дать', *maks-ta* : *maksa-* 'платить').

При образовании форм имперфекта конечный гласный основы презенса а переходит в о, образуя с і дифтонг (*kanda-* : *kandoi-*, *anda-* : *andoi-*, *maksa-* : *maksoi-*).

Перед показателем кондиционала презенса -iž(i) гласный а основы индикатива переходит в ɛ, образуя с і дифтонг ɛi [*kanda-* : *kande-iž(i)-*, *anda-* : *andɛ-iž(i)-*, *maksa-* : *makse-iž(i)-*].

II тип. Двусложные глаголы с основой на и с первым долгим слогом (*ast-ta* : *astu-* 'идти', *sijš-ta* : *sijžu-* 'стоять', *mönkt-ta* : *möŋgu-* 'мычать').

В глаголах этого типа гласный основы при образовании форм имперфекта и кондиционала презенса (кроме 3-го л. мн. ч.) сохраняется, образуя с і дифтонг ui [*astu-* : *astui-* : *astuiž(i)-*, *sijžu-* : *sijžui-* : *sijžuiž(i)-*, *möngu-* : *möŋgui-* : *möŋguiž(i)-*].

III тип. К данному типу относятся глаголы:

1) с двусложной основой на ɛ с первым долгим слогом, показателю инфинитива предшествуют согласные n, r, s, ɿ (<1>) [*mända* : *mänē-* : *mäni-* 'идти', *koɿ-da* (<kol-da>) : *ko-*

ле- : koli- 'умереть', pur-da, pure- : purí- 'кусить',
pes-ta : peze- : peži- 'мыть'];

2) с трехсложной (с первым кратким слогом) основой а) на -ле [kuzuč-ta (<kuzel-ta) : kuzele- : kuzeli- 'спрашивать', kävuci-ta : (<kävel-ta) : kävelę- : käveli- 'ходить']; б) на -ižę (pagiš-ta pagiže- : pagiži- 'говорить', mögiš-ta : mögiže- : mögiži- 'мычать').

Характерной особенностью этого типа спряжения является выпадение конечного гласного основы перед i показателя имперфекта и -iž(i) - показателя презенса кондиционала (т.е. e >ø).

У тип. Глаголы с двусложной основой на гласный i 1) с первым кратким слогом в основе [muń-da : muńi- 'нестись (о курице)', lat-ta : ladi- 'наладить', rük-ta : rügi- 'кашлять']; 2) с первым долгим слогом в основе (poim-da : poimi- 'собирать ягоды, грибы и т.п.' pühk-ta : pühki- 'вытираять', potk-ta : potki- 'лягать').

Основы презенса (кроме 3-го л. мн. ч., где выступает согласная основа) и имперфекта в глаголах этого типа совпадают.

При образовании форм кондиционала презенса (кроме 3-го л. мн. ч., где выступает согласная основа) конечный гласный основы презенса индикатива сливаются с i показателя -iž(i) [poimi- : poimiž(i)-, muńi- : muńiž(i)].

У тип. Глаголы tehta 'делать' и nähta 'видеть'.

Особенность спряжения этих глаголов заключается в том, что конечный гласный e основы презенса перед i (показателей имперфекта и кондиционала презенса) выпадает, т.е. e >ø. Кроме того, в основе этих глаголов происходит чередование h~g, т.е. в одних глагольных формах выступает h (в согласной основе), в других - g (в гласной основе). Например: teh-ta 'сделать', teh-tas 'они сделают', teh-tud 'сделано', teh-nu 'сделавший' и т.д. - tege-n 'я сделаю', tege 'сделай' и т.д.

В отдельный, У1 тип выделяем слово lähtta 'пойти', в котором при образовании форм имперфекта и кондиционала презенса (кроме 3-го л. мн. ч.) происходит чередование ht~ks, а гласный e основы презенса перед i выпадает, т.е. i>ø (lähte- : läksi- : läksiž(i)-).

Кроме рассмотренных выше двух групп глаголов (т.е. имеющих только гласную основу и согласную и гласную полную основу) в вепском языке можно выделить глаголы, в парадигме которых встречаются все разновидности основ (согласная, гласная полная и гласная усеченная). Эти глаголы можно выделить в следующие типы спряжения:

I тип. К нему относятся двусложные глаголы 1) с основой на -nda с первым долгим слогом в основе (kä-ta : kända- 'повернуть', vä-ta- : vända- 'играть', ie-ta- : ienda- 'леть', 'поднять'); 2) с основой на -da с первым кратким слогом в основе (te-ta : teda- 'знать', sä-ta : säda- 'делать', hä-ta : häda- 'гнать').

В формах имперфекта конечный гласный *a* презенса перед *i* выпадает (*kända-* : *kändi-*, *vända-* : *vändi-*, *teda-* : *tedi-*, *häda-* *hädi-*).

При образовании форм кондиционала происходит звуко-переход *a>e* перед *i* [*kanda-* : *kändę-iż(i)*; *vända-* : *vändę-iż(i)-*, *teda-* : *tedę-iż(i)-*].

II тип. В отдельный тип выделяется слово *rata* 'работать', в котором *a* переходит в *o* в формах имперфекта (*rada-* : *radoi-*), *a>e* в формах кондиционала презенса, кроме 3-го л. мн. ч. (*rada-* : *rade-iż(i)-*).

В глаголах этих двух типов глагольные формы образуются следующим образом:

1. От согласной основы: а) III инфинитив [*len(d)-ma-ha* иллат. форма, *len(d)-ma-s* инесс.-элат. форма, *len(d)-ma-srej* элат. форма от *le-ta* : *lenda-* 'лететь; поднять'; б) II причастие актива [*len(d)-nu* 'летевший', 'поднявший', *kän(d)-nu* 'поворнувший', *vän(d)-nu* 'игравший']; в) перфект кондиционала, кроме 3-го л. мн. ч. [*len(d)-nu-iżi-n* 'я полетел бы', 'я поднял бы', *vän(d)-nui* 'он играл бы']; г) отрицательные формы презенса индикатива трех лиц мн. ч. [*emej le(nt)-koi* 'мы не летим', 'мы не поднимем', *etej vā(nt)-koi* 'вы не играете'].

2. От полной гласной основы: а) презенс индикатива, кроме 3-го л. мн. ч., в утвердительной форме и трех лиц ед. ч. отрицательной формы (*lenda-n* 'я подниму', *kända-mej* 'мы повернем', *en lenda* 'я не подниму', *ii kända* 'он не повернет'); б) отрицательные формы ед. ч. имперфекта (*en lendand* 'я не поднял', *ed kändand* 'ты не повернул'); в) императив 2-го л. ед. ч. (*lenda* 'подними', *kända* 'поворни'); г) презенс кондиционала, кроме 3-го л. мн. ч. (*lende-iż* 'он поднял бы', 'я повернул бы').

3. От усеченной гласной основы: а) I инфинитив (*le-ta* 'лететь', 'поднять', *kä-ta* 'поворнуть', *vä-ta* 'играть'); б) II инфинитив (*le-teś* 'поднимая', *kä-teś* 'поворачивая', *vä-teś* 'играй'); в) пассивное причастие (*le-tud* 'поднятый', *kä-tud* 'поворнутый'); г) 3-е л. мн. ч. индикатива (*le-tas* 'летят', 'поднимают', *vä-tas* 'играют', *kä-tas* 'поворачивают'); д) 3-е л. мн. ч. презенса кондиционала (*le-teiż* 'они летели бы', 'они подняли бы', *kä-teiż* 'они повернули бы', *vä-teiż* 'они играли бы'); е) 3-е л. мн. ч. перфекта кондиционала (*le-tanui* 'они летели бы', 'они подняли бы', *kä-tanui* 'они повернули бы'); ж) 1-е и 2-е л. мн. ч. императива (*le-ka-t* 'летите', 'поднимите', *vä-ka-t* 'играйте', *kä-ka-m* 'давайте повернем').

В 3-м л. ед. и мн. ч. параллельно встречаются усеченная гласная основа и согласная основа (*le-k-ha~lend-ka-ha* 'пусть летит, пусть летят', *vä-k-ha~vänd-ka-ha* 'пусть играет, пусть играют').

Основные типы спряжения глаголов даны в Приложении.

ИНФИНИТНЫЕ (ИМЕННЫЕ) ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Наряду с глагольными формами, обладающими только признаками глагола, в вепсском языке имеются формы, обладающие свойствами как глагола, так и имени. К ним относятся инфинитивы и причастия. Несмотря на их смешанный глагольно-именной характер, инфинитивы и причастия включаются нами в систему глагольного словоизменения как особые (именные) формы глагола.

Инфинитивы

Инфинитивы сочетают в себе признаки глагола и имени.⁷²

Именными признаками являются:

1. Формы словоизменения, т.е. падежные формы (различий по числу инфинитивы не имеют). Например: *hän om nitmas* 'он на покосе', букв. „в кошении”, *tuli nitmaspeï* 'он пришел с покоса', букв. „с кошения”, *mäni nitmaha* 'он пошел косить', букв. „в кошение”.

2. Синтаксическая функция инфинитивов, т.е. инфинитивы, как и существительные, могут выступать в роли прямого дополнения (олен *hařganu tägou eläda* 'я привык здесь жить', *tämbeï en ladi lähtta* 'сегодня я не думаю уехать'), подлежащего (*kir-geine tuli, voib ajada u s t k a l e* 'письмо пришло, можно поехать в Вознесенье', *pimed gó fegihez, tarbiž lähtta* 'уже стемнело, надо пойти'), обстоятельства (*tatam läks kalatamha* 'отец мой пошел рыбачить', *veiše tulin nitmaspeï* 'я только что пришел с покоса', букв. „с кошения”), предикативной части составного сказуемого (*mö oimei kalatamas* 'мы были на рыбалке', *hän oli nitmas* 'он был на покосе').

К признакам глагола относится способность инфинитивов иметь прямой объект и обстоятельства (*hän oli lehmid lüpasma* 'она ходила доить коров', букв. „была в доении коров”; *olin parzid vedamas* 'я возил бревна'). В то же время у инфинитивов, в отличие от финитных форм глагола, отсутствуют глагольные категории лица, времени, наклонения, т.е. они обозначают действие (процесс, состояние) вне отнесенности его к лицу, времени, наклонению.

Таким образом, в формах инфинитива содержится неравномерное сочетание именных и глагольных признаков.

С учетом изложенных особенностей инфинитивов и в соответствии с лингвистической традицией инфинитивы (а также причастия) в вепсском языке включаются в систему глагола.

72 Инфинитивы ведут свое происхождение от отглагольных имен, употребляющихся в функции обстоятельств в форме того или иного падежа. – См.: Itkonen E. Kieli ja sen tutkimus, s. 287.

В вепсском языке насчитывается три инфинитива.

I инфинитив (основной), являясь словарной формой глагола, обозначает действие (процесс, состояние) вне отнесенности его к лицу, времени, наклонению.

Морфологическим показателем I инфинитива является *-da/-ta*: *-da* выступает после гласных (*sö-da* 'есть', 'кушать', *küzu-da* 'спросить', *sido-da* 'связать') и сонорных (*pur-da* 'кусать', *poim-da* 'собирать', *rain-da* 'ударить'); *-ta-* после остальных согласных (*päst-ta* 'отпустить', *maht-ta* 'уметь', *läht-ta* 'йти', *pusk-ta* 'проткнуть'), а также после гласного глаголов с основой на *-da-*, *-ene-*, *-iče-* (*maga-ta* : *magada* - 'спать', *pime-ta* : *pime-ne* - 'темнеть', *vali-ta* : *valiče-* 'выбирать', *haravoi-ta* : *haravoiče-* 'сгребать').

II инфинитив имеет падежную форму иессиви-элатива.⁷³

Морфологическим показателем II инфинитива является *-de-/te*; условия присоединения его к основе глагола те же, что у I инфинитива. К нему присоединяется падежный показатель иессиви-элатива *-s* (*sö-da* 'есть' - *sö-de-s* 'во время еды', *sido-da* 'связывать' - *sido-de-s* 'связывая', *pan-da* 'класть' - *pan-de-s* 'кладя').

Иессивно-элативная форма II инфинитива обозначает:

1) действие (процесс, состояние), происходящее одновременно с тем, которое выражено основным глаголом (*nägiń händast góóleče mändes* 'я видел его, когда он шел на реку', *södes ała paglžę* 'во время еды не разговаривай');

2) цель действия (*tegl birbiá sapkoiden ombuutes* 'он сделал дратву для шитья сапог', *nesę kaŋg parziiden kätęs* 'этот рычаг для поднятия бревен').

III инфинитив имеет следующие падежные формы: иессив-элатив, элатив, иллатив и абессив.

Морфологическим показателем III инфинитива является *-ma-/mä-*, который присоединяется к гласной или к согласной основе. К нему присоединяются соответствующие падежные показатели [*oliń sido-ma-s snapuijá* 'я ходил(а) вязать снопы', букв. 'в вязании снопов'; *keik läksiba nit-ma-ha* 'все пошли косить'].

Иессивно-элативная форма служит для выражения действия (процесса, состояния), 'совершение или протекание которого относится говорящим к какому-то конкретному времени и конкретному месту'.⁷⁴ Иессивно-элативная форма III инфинитива употребляется

⁷³ В работе Л. Кеттунена (VMLT, с. 492-493), кроме иессивной, выделена также инструктивная форма II инфинитива. Однако в описываемых говорах она не встречается. Такие формы, как *södensöb* 'поедом ест', *oŋgitaden* 'на удочку', букв. 'уда' и т.п., являются, на наш взгляд, наречными формами.

⁷⁴ Дубровина З.М. Инфинитивы в финском языке, с. 164.

в подавляющем большинстве случаев с глаголами состояния типа *uuda* 'быть, находиться' и сильного управления типа *kä_č uuda* 'ходить' (*olíu nitmas* 'я был на покосе', букв. „в кошении”; *lapsed olba vastoid katkoimas*, 'дети ходили веники ломать', букв. „были в ломании веников”; *gogo kä_č utei tapmas?* 'вы уже ходили молотить?', букв. „в молотьбе”).

Очень редко эта форма инфинитива употребляется с другими глаголами. Это могут быть, например, глаголы *nähita* 'видеть' и *hömeita* 'заметить' (*nägiń händast kezərdamas* 'я видел, как она пряла', букв. „в прядении").

Элативная форма (падежный показатель *-spēi*) употребляется для выражения действия, из которого выходит или должен выйти субъект. Употребляется эта форма инфинитива с глаголами, обозначающими удаление, уход откуда-либо (*tuuđda* 'прийти', *lähtta* 'уйти', *pageta* 'убежать'); *tapmaspēi tuúń* 'я пришел с молотьбы', *lähtę teiliustamaspēi* 'не мешай', букв. „уйди с помехи"; *tułę eigmatba nitmaspēi* 'приди с покоса пораньше'.

Основное значение иллативной формы – выражение цели действия.

Падежный показатель иллатива *-ha* присоединяется к показателю инфинитива *-ma*. При присоединении *-ha* к односложным и многосложным основам, гласный *a* перед ним выпадает (*sö-m-ha* 'есть', *gó-m-ha* 'пить', *to-m-ha* 'принести', *kalata-m-ha* 'рыбачить', *oŋgita-m-ha* 'удить').

Употребляется иллативная форма в подавляющем большинстве случаев в сочетании с глаголами движения (*mända* 'пойти', *tuuđda* 'прийти', *lähtta* 'пойти, уйти', *góksta* 'бежать', *ajada* 'ехать', *nousta* 'встать', *libuda* 'встать' и т.п.). Например: *märgam kalata-m-ha* 'пойдем(те) рыбачить', *libu söm-ha* 'вставай обедать', *läksí nitmaha* 'он пошел косить', *kéik góksiba kacmaha* 'все побежали смотреть', *tamat ajo riža-maha* *sizart* 'моя мать поехала навестить сестру'.

Реже встречаются в сочетании с иллативной формой глаголы других лексико-семантических групп (*kusta* 'звать', *otta* 'взять', *gäda* 'остаться', *opeta* 'учить' и т.п.). Например: *kucu söm-ha tattiež* 'позови отца обедать', *gägam kacmaha kinod* '(давайте) останемся посмотреть кино'.

Кроме перечисленных групп глаголов иллативная форма III инфинитива встречается также с возвратными формами глаголов (в основном глаголов движения): *kätas* 'повернуться', *lasktas* 'спуститься', *kumartas* 'наклониться', *čokeitas* 'сунуться (зайти ненадолго)': *ukeiné kändihez kacmaha* 'старичок обернулся (посмотреть)', *homen čokeidamoi rižamaha* 'я завтра сунусь навестить'.

Абессивная форма выражает действие, без которого совершается действие основного глагола. Нередко параллельно с падежным показателем абессива *-ta* употребляется суффикс в форме *-ti* (*rugiž om vuū tapmata* 'рожь еще не обмолочена', *tułę kic-*

mata~kucmati 'приходи без приглашения', lava vuu rezma-ta, sija ladmati 'пол еще не вымыт, постель не прибрана').

Кроме рассмотренных выше трех инфинитивов в вепсском языке встречаются формы на -mié, выступающие в двух падежных формах: в номинативе, выражая действие, которое необходимо совершить (от tapmié 'нужно молотить'), и в партитиве, со значением действия, которое не следует совершать (елэ tapmišt 'не нужно молотить').

Формы на -mié подобно инфинитивам совмещают в себе свойства глагола и имени. Однако по сравнению с инфинитивами эти формы имеют более узкое употребление, ибо, во-первых, они ограничены употреблением только с глаголом ičda 'быть' (в 3-м л. ед. ч. презенса или имперфекта) и, во-вторых, формы на -mié употребляются неравномерно по диалектам: наиболее употребительны они в южном диалекте вепсского языка. В шимозерских говорах формы на -mié встречаются довольно редко. Обычно на месте такой конструкции употребляется сочетание безличного глагола taríž 'нужно' (ср. сев. pidab с тем же значением) + I инфинитив. Например, taríž tapta 'нужно молотить', [ср. сев. pidab tap-ta, южн. (ом) tapmié с тем же значением], taríž mända 'нужно идти' [ср. сев. pidab mända, южн. (ом) mämmié с тем же значением].

В силу этих причин формы на -mié в шимозерских говорах правомерно относить к отглагольным именам действия (от которых и ведут свое происхождение инфинитивы). В южном диалекте, где формы на -mié широко употребительны, они с большим правом могут быть отнесены к 1У инфинитиву со значением долженствования.⁷⁵

Причастия

Как и инфинитивы, причастия, являясь именной формой глагола, совмещают в себе признаки глагола и имени (существительного и прилагательного).

Основная особенность причастий заключается в том, что глагольное значение действия выражается в них как признак.

Признаками глагола у причастий являются: 1) формы актива и пассива, употребляющиеся в составе аналитических временных форм перфекта и плюсквамперфекта индикатива и кондиционала (олен reznu 'я вымыл' - olín reznu 'я вымыл', olížin reznu 'я вымыл бы' и т.д.). 2) значение времени - законченности/незаконченности действия (tegii 'делающий' - tehnu 'сделавший', lend-ii 'летающий' - lendnu 'летевший'); 3) наличие возвратных форм (tehnu 'сделавший' - tehnuus 'сделавшийся', sönu 'съев-

75 См.: Kettunen L. VMLT, s. 501.

ший' - *sönus* 'наевшийся', *annu* 'отдавший' - *annus* 'сдавшийся'); 4) синтаксическое свойство - способность иметь объект и обстоятельства (*leħman iūpsnu ak* 'женщина, выдоившая корову'; *eglei kraštut sijnad* 'вчера выкрашенные стены').

К именным признакам относятся: 1) формы именного словоизменения - падежные формы, формы числа (*ħapanu hab* 'сгнившая осина' - *ħapanudex habas* 'в сгнившейся осине'; *ħapanuded habad* 'сгнившиеся осины' - *ħapanuzid haboid* 'сгнившихся осин'); 2) синтаксическая функция определения (*lətgenu ri* 'упавшее дерево', *taptud rugiż* 'смолоченная рожь').

По семантическому и морфологическому признакам в вепсском языке различаются следующие причастия.

1. I причастие актива.⁷⁶ Образуются присоединением суффикса *-iːj-ei* к гласному основы презенса. При этом происходит звуко-переход *a>e* [*radei* 'работающий' (ср. *radab* 'работает'), *pajatei* 'поющий' (ср. *pajatab* 'поет'), *andei* 'дающий' (ср. *andab* 'дает')]; *e>i* [*tegi* 'делающий' (ср. *tegen* 'делаю'), *lendli* 'летающий' (ср. *lendlen* 'летаю')]. Склоняются причастия на *-iːj-ei* по типу имен на *ei*, *iːj* [*pedei* : *pedejale* 'на сосне', *tedei* : *tedejale* (~*tedgále*) 'знаяющему' и т.д.].

Причастия на *-iːj-ei* обозначают признак незаконченного действия и подобно имени прилагательному в предложении выступают в роли определения, согласующегося с определяемым словом (*tedei ak* 'знаяющая женщина', *tedgále akalé* 'знаяющей женщине' и т.д.).

Одновременно кроме препозитивного употребления эти причастные формы могут употребляться и самостоятельно как существительные (*radei* ' работник', *pajatei* 'певец' и т.д.). Это так называемые имена действователя (*nomen agentis*), т.е. в данном случае причастные формы („отглагольные прилагательные“) и отглагольные существительные можно считать грамматическими омонимами.

2. II причастие актива выражает законченное действие. Образуется присоединением суффикса *-nu* (-*nude*) к гласной основе (*sö-nu* 'съевший', *ev-nu* 'евший', *lige-nu* 'прочитавший', *čit-nu* 'читавший')

76 В вепсском языке имеется немногочисленная группа отглагольных производных, в которых вычленяется морфологический показатель *-b* (ралав 'горячий', eħħab 'живой', keħb 'кипящий', sódab 'съедобный', mħħab 'продажный', tutab 'знакомый', tetab 'известный' и др.). Глагольное значение в этих формах утеряно, и в современном языке они приобрели чисто качественное значение (выражают признак предмета или явления). Показатель *-b* - былой суффикс активных и пассивных причастий незаконченного действия *-va* - можно рассматривать как словообразовательный суффикс отглагольных прилагательных.

или к согласной основе (*päst-nu* 'отпустивший', *läht-nu* 'ушедший, уходивший'; *an-nu* 'отдавший, отдававший').

Активное причастие на *-ni* от возвратных форм глагола образуется присоединением к показателю активного причастия лично-возвратных суффиксов: *-s* в ед. ч. [*tehnu-s* 'сделавшийся', *annu-s* 'сдавшийся, сдававшийся'; *sönu-s* 'наевшийся, наедавшийся' и *-soi(š)* во мн. ч. [*tehnu-soi(š)*, '(с)делавшиеся', *annu-soi(š)*, 'сдавшиеся, сдававшиеся', *sönu-soi(š)* 'наевшиеся'].

Активное причастие на *-ni* склоняется по типу двуосновных имен: гласная основа ед. ч. оканчивается на *-de-* (*laŋgenu* 'упавший, падавший' *laŋgenude-*; *murenu* 'разбившийся, расколопившийся' - *murenuude-*).

Употребляющаяся в партитиве единственного числа согласная основа оканчивается на *-t* и вместе с окончанием партитива *-t* образует полудолгий *t* (*-t+t>t*), например: *hapanut* 'сгнившего', *murenu* 'разбившегося', *kiçnut* 'умершего' и т.д. Множественное число номинатива от причастий на *-ni* образуется присоединением к гласной основе ед. ч. показателя мн. ч. *-d* (*hapanu* 'сгнивший' - *hapanudeđ* 'сгнившие'; *murenu* 'разбившийся' - *murenuudeđ* 'разбившиеся'). Основа косвенных падежей мн. ч. оканчивается на *-zi-* (*hapanuzihe* 'в сгнившие', *murenužiš* 'в разбившихся', *kiçnužid* 'умерших').

Причастия на *-ni* принимают участие в образовании аналитических временных форм индикатива: перфекта [*olən tuçnu* 'я пришел (пришедший)', *oləməi tuçnuudeđ* 'мы пришли (пришедшие)', *pada om murenu* 'горшок разбит', *padad uñdas murenuudeđ* 'горшки разбиты'], и плюсквамперфекта [*olíñ tuçnu* букв. „я был пришедший”, *olímei tuçnuudeđ* букв. „мы были пришедшие”; *pada olí murenu* 'горшок был разбит(ый)', *padad olí(i)ba murenuudeđ* 'горшки были разбиты(е)']; кондиционала: аналитической формы перфекта (*olížiní tuçnu* 'я пришел бы', букв. „был бы пришедший”, *pada olíž murenu* 'горшок разбился бы', букв. „был бы разбившийся”) и плюсквамперфекта [*uñnuížiní tuçnu* 'я пришел бы', букв. „был бы пришедший (давно)”, *padad uñnuíž murenu* 'горшок разбился бы', букв. „был бы разбившийся (давно)’].

3. Пассивное причастие, выражающее признак законченного действия.

Показатель пассивного причастия имеет несколько вариантов: *-tut* (*-tud*)~*-tet*, *-dut* (*dud*)~*-det*. Причем все они встречаются в описываемом говоре, а иногда и в речи одного информанта.

Образуется пассивное причастие присоединением показателя *-dut* (*-dud*) к односложным основам [*sö-dut* 'съеден(ный)', *mödut* 'продан(ный)' и т.д.] и к основам на сонорный согласный (*pur-dut* 'укущенный', *poim-dut* 'собранный'); *-tut*(*-tud*) *-tet* - к гласной основе двух- и более сложных глаголов [*sido-*

tut~sidotet 'связан(ный)', kütutut~kütutet 'спрошенный' и к основе на согласный кроме сонорных [*anttud~anttet* 'дан(ный)', *lasktud* 'отпущеный', *teh-tud* 'сделанный'].

Если основа глагола оканчивается на а, ё, то при присоединении показателя пассивного причастия этот гласный переходит в е (при наличии краткого первого слога), например: *pida-da* 'держать' - *pide-tud* 'держаный'; *veda-da* 'тянуть' - *vede-tud* 'тянутый'. Если первый слог долгий, то гласный перед показателем причастия закономерно выпадает [*anttud* 'данный' (основа глагола *anda-*), *ottud* 'взятый' (основа глагола *ota-*)].

Причастия на -tut (-tud)~-töt, -dut (-dud)~-det принимают участие:

1) в образовании отрицательных форм мн. ч. имперфекта (*emei tuudet* 'мы не пришли', *etei pestet* 'вы не вымыли', *ij tehtud* 'они не сделали');

2) в образовании пассивных конструкций перфекта индикатива [*larpele om anttud voud* 'ребенку дана воля (т.е. избалован!)'], плюсквамперфекта индикатива (*babam olí anttud mehele väguci* 'моя бабушка была насилино выдана замуж'); перфекта кондиционала (*olížid pästtud* 'был бы ты отпущен', букв. 'отпущенным'), плюсквамперфекта кондиционала [*užižid pästtud* 'был бы ты отпущен (давно)'];

3) Подобно имени прилагательному в предложении выступает в роли определения, согласуясь с определяемым словом (*en šö paštuid babukoid* 'я не ем жареных грибов').

ВОЗВРАТНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Категории залога в его традиционном понимании (т.е. когда различные отношения между субъектом и объектом действия выражаются в формах глагола) в вепском языке нет. Явления же, связанные с залогом, выражаются различными языковыми средствами: морфологическими, синтаксическими, лексико-синтаксическими, словообразовательными. В вепском языке категория пассива, точнее, оппозиция актив/пассив, понимаемая как оппозиция действительного и страдательного залогов, утрачена, окончания же пассива сохранились в формах 3-го л. мн. ч. презенса *-das/-tas* и имперфекта *-dihe/-tihe* (о них см. выше), которые одновременно выполняют функцию так называемого пассива, трактуемого как неопределенно-личная форма.

В то же время в вепском языке можно выделить другую оппозицию: возвратность/невозвратность. Однако эта оппозиция не включает в себя противопоставления транзитивности/интранзитивности,

как, например, в русском языке, где возвратные глаголы являются носителями признака 'интранзитивности'.⁷⁷

В вепсском языке возвратные глаголы образуются как от переходных, так и непереходных и являются транзитивными в том смысле, что действие в них направлено на субъект, который в этих случаях является и объектом действия. Таким образом, транзитивность вепсских возвратных глаголов особого свойства и направленность действия на субъект выражена морфологически, т.е. с помощью лично-возвратных суффиксов. Присоединяясь к основе глагола, лично-возвратные показатели указывают на действие, обращенное к его производителю, субъектом и объектом которого является одно и тоже лицо или предмет.

Возвратные формы глагола образуются, как правило, от переходных глаголов. Поэтому, естественно, от глаголов с транслативно-возвратной семантикой (т.е. от производных с суффиксами *-ene*, *-te*, а также *-ižę*) возвратные формы не образуются. Показатель возвратности в инфинитиве *-s* [*tehta-s* '(с) делаться', *sorfta-s* 'одеться', *taskta-s* 'опуститься'].⁷⁸ Лично-возвратными показателями (которые при спряжении присоединяются к основе глагола в том или ином наклонении) являются следующие:

Показатели лица-числа возвратных форм

В индикативе:

Презенс

ед. ч.	1-е л.	<i>-moi</i>	<i>peze-moi</i> 'я умываюсь'
	2-е л.	<i>-toi</i>	<i>peze-toi</i> 'ты умываешься'
	3-е л.	<i>-se</i>	<i>peze-se</i> 'он умывается'
мн. ч.	1-е л.	<i>-moiš</i>	<i>peze-moiš</i> 'мы умываемся'
	2-е л.	<i>-toiš</i>	<i>peze-toiš</i> 'вы умываетесь'
	3-е л.	<i>-soi</i>	<i>peze-soi</i> 'они умываются'

Имперфект

ед. ч.	1-е л.	<i>-moi</i>	<i>pezi-moi</i> 'я умылся'
	2-е л.	<i>-toi</i>	<i>pezi-toi</i> 'ты умылся'
	3-е л.	<i>-hez</i>	<i>pezi-hez</i> 'он умылся'
мн. ч.	1-е л.	<i>-moiš</i>	<i>pezi-moiš</i> 'мы умылись'
	2-е л.	<i>-toiš</i>	<i>pezi-toiš</i> 'вы умылись'
	3-е л.	<i>-hezoi</i>	<i>pezi-hezoi</i> 'они умылись'

77 Об оппозиции возвратности/невозвратности в русском языке см.: Бондарко А.В. Грамматические категории и контекст. Л., 1971, с. 55–56.

78 В восточных говорах среднего диалекта показатель возвратности в инфинитиве *-ksę* (*tehtakse*), в северном диалекте *-ze* (*tehtaze*), в южном *-zę* (перед показателем выступает *ā* – *tehtāze*).

В кондиционале:

Презенс и перфект (синтетическая форма)

ед. ч.

1-е л. -moi peziži-moi, peznuiži-moi 'я умылся бы'

2-е л. -toi peziži-toi, peznuiži-toi 'ты умылся бы'

3-е л. -hez peziži-hez, peznuiži-hez 'он умылся бы'

мн. ч.

1-е л. -moiš peziži-moiš, peznuiži-moiš 'мы умылись бы'

2-е л. -toiš peziži-toiš, peznuiži-toiš 'вы умылись бы'

3-е л. -hez peziži-hez, peznuiži-hez 'они умылись бы'

В потенциале:

Презенс

ед. ч.

1-е л. -moi tehné-moi 'если (возможно) я стану'

2-е л. -toi tehné-toi 'если (возможно) ты станешь'

3-е л. -se tehné-se 'если (возможно) он станет'

мн. ч.

1-е л. -moiš tehné-moiš 'если (возможно) мы станем'

2-е л. -toiš tehné-toiš 'если (возможно) вы станете'

3-е л. -soi tehné-soi 'если (возможно) они станут'

В императиве:

Презенс

ед. ч.

1-е л. -

2-е л. -te/-de pes-te 'умойся', pan-de 'ложись'

3-е л. -haz peska-haz 'пусть умоется'; raŋga-haz
'пусть ложится'

мн. ч.

1-е л. -moiš peska-moiš 'умоемся', raŋga-moiš 'ля-
жем(те)'

2-е л. -toiš peska-toiš 'умойтесь', raŋga-toiš 'ложи-
тесь'

3-е л. -haz(oi) peska-haz(oi) 'пусть умоются', raŋga-
haz(oi) 'пусть улягутся'.

Возвратные формы широко употребительны в вепсском языке. Определенную роль в образовании возвратных форм глагола, очевидно, сыграло и влияние русского языка.

Под влиянием русского языка, вероятно, развились и разновидности значений возвратных форм вепсского языка.

По семантическому признаку вепсские возвратные глаголы можно разделить на несколько подгрупп (которые в основном совпадают с разновидностями значений возвратно-среднего залога в русском языке):

1. Собственно-возвратные глаголы (действующее лицо является одновременно и субъектом, и объектом действия), например: lask-tas 'опуститься, опускаться', ср. laskta 'опустить, опускать';

soptä 'одеться, одеваться', сп. *soptä* 'одеть, одевать', *ruštä* 'раздеться, раздеваться', *ruštä* 'раздетъ'.

2. Взаимно-возвратные глаголы (обозначают совместное действие двух или нескольких действующих лиц, переходящее с одного на другое), например: *lehmad butustelešoi* 'коровы бодаются', (инф. *butustūudas* 'бодаться'), *tervehtelešoi* 'целуются' (инф. *tervehtūudas* 'целоваться'). Образуются, как правило, от фиктивативных глаголов (с суффиксом *-ele*).

3. Обобщенно-возвратные глаголы (обозначают внутреннее состояние субъекта, изменение в состоянии, положении и т.п.), например: *godas* 'напиться, напиваться', *sijžutadas* 'останавливаться, останавливаться', *ištas* 'сесть, садиться', *kätas* 'повернуться, поворачиваться'.

4. Часть возвратных глаголов обозначает действие как свойство (активное или пассивное) субъекта, например: *hebo połkiše* 'лошадь лягается', *ristit rodiše* 'человек рождается' и др. В этом случае возвратные глаголы образуются присоединением к обычному глаголу показателя возвратных форм. Иногда же невозвратная форма в современном языке не встречается, например, *poikias* 'приносить потомство (о животных)'.

5. Под влиянием русского языка, очевидно, употребляются и такие возвратные формы глаголов, как, например: *kucuse* 'называется', *tegesę* 'делается', *panęse* 'кладется', *liugesę* 'считается' и т.п., которые соответствуют в русском языке конструкциям со страдательным залогом. Ср.: *gogi kucuse a jatik š* 'река называется Оятью', *regi muga tegeſe...* 'сани делаются так...' и т.д.

Безусловно, значения вепских возвратных глаголов не исчерпываются перечисленными выше, ибо далеко не всегда они поддаются группировке по семантическому признаку.

Образование возвратных форм глагола

Индикатив

1. Презенс индикатива образуется присоединением показателей возвратных форм к гласной основе презенса глагола: в ед. ч. 1-е л. *-moi*, 2-е л. *-toi*, 3-е л. *-se/-še*; во мн. ч. 1-е л. *-moiš*, 2-е л. *-toiš*, 3-е л. *-soi/-šoi* (в ед. ч. и мн. ч. после i употребляются варианты окончаний с *š*: *-še -šoi*, например: *koir poigiše* 'собака оценится' - *koirad poigišoi* 'собаки оценятся').

Ниже приводится спряжение возвратных глаголов *tehtas* 'делаться, становиться', *pidadas* 'держаться'.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. tegemoi, pidamoi	tegemoiš, pidamois
2-е л. tegetoi, pidatoi	tegetoiš, pidatoiš
3-е л. tegeseq, pidaseq	tegesoi, pidasoi

Отрицательная форма презенса индикатива образуется из личных форм отрицания и показателей *-te-*/*-de-* в ед. ч., *-koiš/-gois* во мн. ч., присоединяемых к гласной либо согласной основе.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. en tehteq, pidadeq	emei tehkois, pidagois
2-е л. ed " "	etei " "
3-е л. iż " "	iż " "

2. Формы имперфекта индикатива образуются путем присоединения показателей возвратных форм к основе имперфекта.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. tegimoi, pidimoi	tegimois, pidimois
2-е л. tegitoi, piditoi	tegitois, piditois
3-е л. tegihez, pidihez	tegihezoi, pidihezoi

Отрицательные формы имперфекта образуются из личных форм отрицания и возвратной формы II активного причастия, показатель которого в ед. ч. *-nus*, во мн. ч. *-nusoi*.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. en tehnus, pidanus	emei tehnusoi, pidanusoi
2-е л. ed " "	etei " "
3-е л. iż " "	iż " "

3. Формы перфекта индикатива образуются из личных форм вспомогательного глагола *učda* 'быть' в презенсе и возвратной формы II активного причастия (в единственном и множественном числе).

II активное причастие возвратных форм глагола образуется присоединением показателя возвратности к показателю II активного причастия в ед. ч. *-s*, во мн. ч. *-soi* [peznu-s 'я (ты, он) умывшийся', peznu-soi 'мы (вы, они) умывшиеся'].

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. olęn tehnus, pidanus	olęmei tehnusoi, pidanusoi
2-е л. olęd " "	olętei " "
3-е л. om " "	oma(d) " "

Отрицательные формы перфекта образуются из отрицательной формы презенса вспомогательного глагола *učda* 'быть' и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. en	<i>ole</i> tehnus, pidan-	<i>emei</i>	<i>učgoi</i> tehnusoi,
	nus		pidanusoi
2-е л. ed	<i>ole</i> tehnus, pidan-	<i>etei</i>	<i>učgoi</i> tehnusoi,
	nus		pidanusoi
3-е л. ið	<i>ole</i> tehnus, pidan-	ið	<i>učgoi</i> tehnusoi,
	nus		pidanusoi

4. Плюсквамперфект индикатива образуется из личных форм вспомогательного глагола *učda* 'быть' в имперфекте и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. olin'	tehnus, pidanus	olimei	tehnusoi, pidanusoi
2-е л. olid'	" "	olitei	" "
3-е л. oli	" "	oliba(d)	" "

Отрицательные формы плюсквамперфекта образуются из отрицательной формы имперфекта вспомогательного глагола *učda* 'быть' и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. en	<i>olend</i> tehnus, pidanus	<i>emei</i>	<i>učdet</i> tehnusoi,
2-е л. ed	<i>olend</i> tehnus, pidanus	<i>etei</i>	<i>pidanusoi</i>
3-е л. ið	<i>olend</i> tehnus, pidanus	ið	<i>učdet</i> tehnusoi, pidanusoi

Кондиционал

1. Презенс образуется присоединением лично-возвратных показателей к основе презенса условного наклонения.

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л.	tegižimoī, pideižimoī	tegižimoīš, pideižimoīš
2-е л.	tegižitoī, pideižitoī	tegižitoīš, pideižitoīš
3-е л.	tegižihez, pideižihez	tegižihežoi, pideižihezoi

Отрицательные формы презенса образуются из личных форм отрицания и формы 3-го л. (ед. и мн. ч.) презенса кондиционала возвратных глаголов.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	en <i>tēgižihez</i> , <i>pideižihez</i>	emei	<i>tēgižihezoi</i> , <i>pideižihezoi</i>
2-е л.	ed "	etei	<i>tēgižihezoi</i> , <i>pideižihezoi</i>
3-е л.	ii " "	ii	<i>tēgižihezoi</i> , <i>pideižihezoi</i>

2. Перфект (синтетическая форма) образуется присоединением лично-возвратных показателей к основе перфекта условного наклонения.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	<i>tēhnuižimoi</i> , <i>pidanuižimoi</i>		<i>tēhnuižimoš</i> , <i>pidanuižimoš</i>
2-е л.	<i>tēhnuižitoi</i> , <i>pidanuižitoi</i>		<i>tēhnuižitoš</i> , <i>pidanuižitoš</i>
3-е л.	<i>tēhnuižihez</i> , <i>pidanuižihez</i>		<i>tēhnuižihez</i> (~ <i>tēhtanuižihezoi</i>), <i>pidanuižihezoi</i>

Отрицательные формы синтетического перфекта образуются изличных форм отрицания и 3-го л. синтетического перфекта условного наклонения возвратного глагола (в ед. и мн. ч.).

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	en <i>tēhnuižihez</i> , <i>pidanuižihez</i>	emei	<i>tēhnuižihezoi</i> , <i>pidanuižihezoi</i>
2-е л.	ed <i>tēhnuižihez</i> , <i>pidanuižihez</i>	etei	<i>tēhnuižihezoi</i> , <i>pidanuižihezoi</i>
3-е л.	ii <i>tēhnuižihez</i> , <i>pidanuižihez</i>	ii	<i>tēhnuižihezoi</i> , <i>pidanuižihezoi</i>

3. Перфект (аналитическая форма) кондиционала возвратных глаголов образуется изличных форм вспомогательного глагола *užda* 'быть' в презенсе кондиционала и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	<i>ołizin tēhnus</i> , <i>pidanus</i>	<i>ołizim tēhnusoi</i> , <i>pidanusoi</i>	
2-е л.	<i>ołizid</i> "	<i>oližit</i> "	" "
3-е л.	<i>ołiz</i> "	<i>uždeiž</i> "	" "

Отрицательная форма образуется изотрицательных форм кондиционала вспомогательного глагола *užda* 'быть' и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en olíž tehnus, pida-nus	emei olíž tehnusoi, pidanusoi
2-е л.	ed olíž tehnus, pida-nus	etei olíž tehnusoi, pidanusoi
3-е л.	iň olíž tehnus, pida-nus	iň uždeiž tehnusoi, pidanusoi

4. Формы плюсквамперфекта конционала возвратных глаголов образуются из личных форм вспомогательного глагола *užda* 'быть' в перфекте (синтетической формы) и возвратной формы II активного причастия.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	užnuižin tehnus, pida-nus	užnuižim tehnusoi, pidanusoi
2-е л.	užnuižid tehnus, pida-nus	užnuižit tehnusoi, pidanusoi
3-е л.	užnuiž tehnus, pida-nus	uždanui(ž) tehnusoi, pidanusoi

Потенциал

Потенциал образуется присоединением лично-возвратных показателей (-moi, -toi, -se; -moiš, -toiš, -soi) к основе потенциала невозвратных глаголов.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	tehńemoi	tehńemois
2-е л.	tehńetoi	tehńetois
3-е л.	tehńese	tehńesoi

Отрицательная форма образуется из личных форм отрицания и возвратной формы потенциала, в ед. ч. - с показателем -s, во мн. ч. -moiš, -toiš, -soi.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en tehńes	emei tehńemois
2-е л.	ed "	etei tehńetois
3-е л.	iň "	iň tehńesoi

Императив

Императив возвратных глаголов образуется путем присоединения лично-возвратных показателей -te/-de во 2-м л. ед. ч. к лексической гласной (полной) или согласной основе спрягаем-

мого глагола, показателей *-haz* в 3-м л. ед. ч., *-moiš*, *-toiš*, *-haz(oi)* – во мн. ч. к основе императива.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. -	<i>tehkamois</i> , <i>pidagamois</i>
2-е л. <i>teh-te</i> , <i>pida-de</i>	<i>tehkatoiš</i> , <i>pidagatoiš</i>
3-е л. <i>tehka-haz</i> , <i>pidagahaz</i>	<i>tehkahaz(oi)</i> , <i>pidagahaz(oi)</i>

Отрицательные формы образуются из личных форм повелительного наклонения отрицания и показателей *-te/-de* в ед. ч. 2-го л. *-koiš/-goiš* в 3-м л. ед. ч. и во всех лицах мн.ч.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. -	<i>ougam</i> <i>tehkoiš</i> , <i>pidagoiš</i>
2-е л. ала <i>tehte</i> , <i>pidade</i>	<i>ougat</i> " "
3-е л. <i>oug(a)ha</i> <i>tehkoiš</i> , <i>pi-dagoiš</i>	<i>ougaha</i> " "

Как уже указывалось выше, образование глагольных форм от возвратных глаголов происходит присоединением лично-притяжательных показателей к основе глагола в том или ином наклонении. Соответственно при образовании форм имперфекта возвратных глаголов происходят те же изменения в основе, что и в невозвратных глаголах. С учетом этих (и других) изменений можно выделить основные типы спряжения возвратных глаголов (см. Приложение).

КЛАССЫ НЕИЗМЕНЯЕМЫХ СЛОВ

НАРЕЧИЯ

К наречиям принято относить слова со значением признака действия, свойства или качества. Для наречий характерно отсутствие форм словоизменения, но от части наречий (качественных) образуются формы степеней сравнения. Синтаксическим признаком наречий является их функция обстоятельств.

По семантическому признаку наречия можно разделить на следующие основные группы.

1. Наречия, обозначающие пространственный признак действия (*ülähan* 'вверху', *alahan* 'вниз', *edahan* 'далеко', *sires* 'рядом', *kugali* 'каким путем').
2. Наречия, обозначающие временной признак действия (*pitkna* 'долго', *homesiuc* 'утром', *homen* 'завтра', *kezou* 'летом').
3. Наречия, обозначающие качественный или количественный признак действия (*čomiń* 'красиво', *gálgiiči* 'следом', *rolleći* 'пополам', *kahtišti* 'дважды', *nellästi* 'четырежды', *sijžut* 'стоя').

Из всех частей речи наречия представляют в морфологическом отношении наиболее пеструю картину. В своем подавляющем большинстве это — адвербиализировавшиеся формы различных частей речи. Наречиям свойственна сложная система словообразовательных отношений с другими частями речи.

По морфологическому признаку наречия можно разделить на две группы:

1. Морфологически разложимые, в составе которых выделяется основа и формальный показатель. С точки зрения морфологической членности наречные формы могут быть:

1) с живой морфологической членностью [*kaglati* 'в обнимку' (ср. *kagl* 'шея'), *harvaštī* 'редко' (ср. *harv* 'редкий'), *irdou* 'снаружи' (ср. *ird* 'наружная сторона')];

2) со связанный основой (т.е. основой, которая встречается только в соединении с теми или иньми аффиксами). Например: *si-res* 'рядом, около (где)', *sirhe* 'рядом, около (куда)', *siriči* 'мимо'; *lähen* 'близко', *lähetusi* 'близко друг от друга', *lähe-lež* 'близко (куда)'.

В разложимых наречиях вычленяются:

1) падежные показатели, которыми могут быть: а) живые падежные окончания, широко употребляющиеся в современном языке с другими классами слов. В основном это внутренне-местные и внешне-местные падежи [*ede-s* 'впереди', *ede-he* 'вперед', *ede-spei* 'спереди', *kohta-s* 'напротив (где)', *koht-ha* 'напротив (куда)' и т.д.]; б) падежные формы, которые в современном языке крайне редко употребляются с именами. Это в основном уже адвербиализировавшиеся падежные формы (инструктив — *čomir* 'красиво', *lähen* 'близко'; пролатив — *gälgiiči* 'следом').

2) Словообразовательные показатели, типа *-li* (*sigali* 'тем путем!', *tägalí* 'этим путем'), *-ti* (*sebatí* 'в обнимку', *hüpti* 'вприпрыжку') и т.д. (о них см. ниже).

2. Группа наречий, трудно возводимых к какому-либо знаменательному слову, утративших свою морфологическую членность и являющихся, таким образом, с точки зрения современного языка этимологически и морфологически неразложимыми (*iabi* 'сквозь, насквозь', *vihtoi* 'прежде, давно', *eskei* 'потом, затем').

Все членимые в морфологическом плане наречия соотносительны либо с именами (существительными, прилагательными, числительными, местоимениями), либо с глаголами. По этому признаку наречия могут быть разделены на следующие группы:

1) соотносительные с прилагательными [*harvas~harvaštī* 'редко' (ср. *harv* : *harva-* 'редкий'), *vouktas~vouktaštī* 'бело, светло' (ср. *vouged* : *voukta-* 'белый, светлый'), *čomir~čomas~čomaštī* 'красиво' (ср. *čoma* 'красивый')];

2) соотносительные с существительными и по корневым и по суффиксальным морфемам [*homesuč* 'утром' (ср. *homez* 'утро'), *kezou* 'летом' (ср. *keza* 'лето'), *gälgiiči* 'следом' (ср.

gäig 'след'), ролети 'пополам' (ср. roī 'половина')];

3) соотносительные с количественными числительными (kahti-
sti 'дважды', koimasti 'трижды', nešästi 'четырежды');

4) соотносительные с местоимениями (tägou 'здесь', sinna
'туда', kugali 'каким путем');

5) соотносительные с глаголами (astti 'шагом', ср. astta
'шагать', sižut 'стоя', ср. sijsta 'стоять', püstut 'стоймя',
ср. püstutada 'поставить стоя', ištut 'сидя', ср. ištta 'сидеть').

Словоизменительные морфемы, вычленяемые в наречиях

Часть наречий употребляется с явными словоизменительными формами и чаще всего они соотносительны с именами (и по корневым, и по суффиксальным морфемам). Однако эта система форм является функционально преобразованной и всегда дефектной по парадигме падежного словоизменения. Это формы, оторвавшиеся от общей парадигмы именного словоизменения. Наречия встречаются лишь в нескольких застывших падежных формах, морфологизированных в наречной функции.

Формы, в которых встречаются наречия, могут быть адвербиализировавшимися живыми падежными формами в современном языке падежными формами.

1. Адвербиализировавшиеся живые падежные формы:

-s (инессив-элатив): oiktas 'прямо, напротив'; edes 'впереди'; igas 'ввек... не, никогда'; lijas 'сильно', kohtas 'напротив', täs 'тут', kalmos 'порого', odvas 'дешево', väges 'на силу, с трудом', norges 'смолоду' и т.д.

-spei (элатив): edesppei 'спереди', täsppei 'отсюда', oiktaspeei 'справа'.

-he~ha (иллатив): oiktha 'вправо', edehe 'вперед', kotha 'напротив', sihe 'сюда', irdha 'наружу'.

-u (<л>) (адессив-аблатив): а) eduu 'впереди', sigou 'там', tägou 'здесь', mujuo 'в другом месте'; б) kezou 'летом', touciu 'зимой', peivuu 'днем', kevaduu 'весной', homesuu 'утром'; в) peituu 'тайком', änniu 'вслух (голосом)'; г) väheižuu 'немного', surmeižuu 'сильно', букв. „до смерти, смертельно“. В этом случае окончание адессива-аблатива присоединяется к деминутивной форме имени.

-prei (аблатив): eduprei 'спереди', tägouprei 'отсюда', mujourprei 'с другого места', sigouprei 'оттуда'.

-i (адессив-аблатив мн. ч.): hüveižil 'по-хорошему, добром', küküižil 'на корточках', kombuižil 'на коленях', barbheižil 'на носочках'. В этих случаях падежный показатель адессива-аблатива присоединяется к основе мн. ч. на -iže-, исходная форма которых самостоятельно не употребляется.

-le (аллатив): mujalle 'в другое место', keikkalle 'повсюду'.

Из перечисленных падежных форм в наречиях могут вычленяться падежные показатели иллатива и адессива-аллатива с притяжательными суффиксами: *-haz/-hez* и *-az, -ez*.

1) *-haz/-hez* представляет собой форму иллатива *-ha/-he + z* – притяжательный суффикс 3-го л. ед. ч. Например: *poikhez* 'поперек', *ränhaz* 'сердито', *mödhaz* 'следом', (*panda*) *umbhez* 'закрыть, сомкнуть', *udhez* ' заново'. В части наречий формант *-hez* выступает после основы имени (*udhez - už: ude-* 'новый', *ränhaz - rän* 'сердитый'), в другой части – после связной основы (*-umb/-hez, -mød/-haz*);

2) *-laz* представляет собой форму адессива *+ z* – притяжательный суффикс 3-го л. ед. ч. Например: *elävalaz* (ср. фин. *elävältään*) 'живьем', *kerdalaz* (ср. фин. *kerrallaan*) 'разом', *kogolaz* (ср. фин. *koollaan*) 'целиком', *änelaz* 'вслух'. Ср. соответственно формы без притяжательного суффикса: *kerdou* 'разом', *kogou* 'кучей', *eläbou* 'живым', *äni* 'голосом'. Присоединяется формант *-laz* к именной основе (*eläb* 'живой', *kerd* 'раз', *kogo* 'куча', *äni* 'голос'), а также к форме сравнительной степени (*enambalaž* 'больше всего', *lijetvalaz* 'чаще всего', *tobgembalaž* 'сильнее, больше всего', ср. *enambou*, *lijetbou*, *tobgembou* с тем же значением). О том, что *z* является здесь притяжательным суффиксом, свидетельствует появление гласного *a* перед ним, как это происходит всегда в притяжательном склонении, например: *hänełaz* (ср. *häni* <*hänen*> <'в него', *tatalaz* (ср. *tato* <*tata*>) 'у отца его', *ičelaz* 'у него самого' и др.;

3) *-lez* представляет собой форму аллатива *+ z* – притяжательный суффикс 3-го л. ед. ч.: *edełez* 'вперед', 'сразу', *bo-kaliez* 'на бок'.

-ks/-kš (транслатив): а) *edahaks* 'далеко', *ala haks* 'вниз', *läheks* 'близко', *igaks* 'навеки'; б) *rusttaks* (~*rusttan*) 'красным-красно', *mustaks* (~*mustan*) 'черным-черно', *küläks* 'досыта'.

Кроме того, имеется большая группа наречных форм, где вычленяется падежный показатель транслатива, присоединяющийся к основе множественного числа прилагательных. Таким образом, наречия в этом случае соотносительны с прилагательными, однако живые грамматические свойства прилагательных здесь уже стираются, т.е. качественное значение почти отсутствует. Например: а) *ezmeižiks* 'во-первых' (ср. *ezmeiñe* : *ezmeiže-* 'первый'), *nügiudełižiks* 'по-теперешнему' (ср. *nügiudełiñe* : *nügiudełiże-* 'теперешний'), *edełižikš* 'по-прежнему, по-старому' (ср. *edełiñe* : *edełiže-* 'прежний, предыдущий'); б) *mijalaššiks* 'по-нашему', букв. „по-нашенски“ [ср. *mijalanh(i)ñe* 'нашенский'], *tijalaššiks* 'по-вашему', букв. „по-вашенски“ (ср. *tijalah(i)-ñe* 'вашенский') и т.д.; в) *enččiks* 'по-прежнему', *ühtevuiččiks* 'одинаково, таким же образом'.

-t/-t (партитив): *endegläst* 'позавчера' (ср. *egleiné* 'вче-

рашний'), *e gläšt* (парт.), *endemustošt* 'в позапрошлом году' (ср. *ti loine* 'прошлогодний'), *ti lošt* (парт.), *murtkät* 'на-отмашь' [ср. *käzi* 'рука', *kät* (парт.)].

2. Адвербиализировавшиеся древние падежные формы:

-n (эссив) вычленяется в наречиях с пространственным и временным признаком действия: *edahan* 'далеко', *alahan* 'внизу', *tožnärgeñ* 'во вторник', *homen* 'завтра'.

-iñ (инструктив) вычленяется в наречиях с количественным признаком действия: *toižiñ* 'иначе', *hüvin* 'по-хорошему', *vä-heižiñ* 'понемногу', *čomiñ* 'красиво', *ehtkoižiñ* 'по вечерам'.

Кроме того, -iñ вычленяется в таких наречных формах, где исходная форма без -iñ не употребляется. В этом случае наречия соотносительны с глаголом [*gätoižiñ* 'на перегонки' (ср. *gättä* 'оставить'), *pijtoižiñ* 'в прятки' (ср. *piittas* 'спрятаться')] с именем [*sogedeižiñ* 'в жмурки' (ср. *soged* 'слепой')].

-iči (пролатив): *galgiči* 'следом', *läpteiči* 'стороной', 'боком', *siriči* 'мимо'.

Словообразовательные морфемы, вычленяемые в наречиях

-li. Наречия с этим суффиксом имеют локальное значение „каким путем, по какому пути совершается действие". Например: *edahali* 'дальным путем', *alaħali* 'низом', *ülähali* 'вверхом', *nakkali* 'тем путем', *sigali* тоже, *nakuli* 'этим путем', *tägali* то же, *kugali* 'каким путем', *toižali* 'другим путем' и т.д.

-ti. Значение наречий 1) локально-взаимное, т.е. нахождение в симметричном положении (*sireti* 'рядом друг с другом', *kag-lati* 'в обнимку', *kädeți* 'рука об руку, взявшись за руки', *kohtati* 'друг против друга', *gälgeti* 'следом друг за другом', *se-bati* 'в обнимку', *risteiti* 'крест-накрест', *vasteiti* 'друг против друга', *pälleti* 'один на другом', *roottoti* 'пополам' и т.д.); 2) каративные: *keŋgati*~*keŋgata* 'босиком (отмыченное производное)'; *sömäti* 'без еды', букв. „не поевши", *küzumati* 'без спроса, не отпросившись' (отлагольные производные); 3) способ действия: *hüpti* 'вприпрыжку', *oikti* 'напрямик', *veikti* 'молча' и т.д.;

-tusi. Значение то же, что у наречий на -ti пункта 1. Например: *kädetusi* 'взявшись за руки', *lähetusi* 'близко друг от друга'.

-s~šti. Значение – качество или способ совершения действия. Например: *čomas~čomašti* 'красиво', *harvas~harvašti* 'редко', *paksus~paksušti* 'часто', *pijtos~pijtošti* 'тайком'. К основе числительных суффикс присоединяется только в форме -šti : *kahtišti* 'дважды', *kümašti* 'трижды', *nellašti* 'четырежды' и т.д.

-ei~eij. Значение – время совершения действия: *eglei* 'вчера', *möheli* 'поздно', *ezmei* 'сначала', *tämbeij* 'сегодня', *tom-*

bəi 'давеча', kudəi 'пока', eskei 'затем', gälgmei 'наконец' и т.д.

—ut. Значение — способ совершения действия: ištut 'сидя', siižut 'стоя', püştut 'торчком' и т.д.

В вепсском языке встречается немало сложных наречий. Ниже приводятся некоторые из них: 1) с первым компонентом tagas-: tagas/pein 'задом наперед', tagas/polin' то же, tagas/pers-kiń то же, tagas/seigin' то же, tagas/rindoin' 'задом наперед (надеть что-либо); 2) со вторым компонентом -pein': umbes-pein' 'нагло', tagaspein' 'задом наперед', püştutpein' 'стоймя', holišpein' 'озабоченно' и т.д.

Из других составных наречий укажем на некоторые: umbessil-min' 'с закрытыми глазами', tošrejan 'на следующий день', edestaguižin' 'взад и вперед, туда-сюда', ühtevuičikš 'одинаково', ühteverzin' 'поровну', kaksikoveriži 'сильно согнувшись'.

Кроме сложных наречий имеются составные описательные: kurči-murči 'кувырком', kuki-rikku 'кубарем'.

В наречиях, соотносимых с прилагательными, вычленяется арсенал форм, характерных для этих прилагательных, а именно формы степеней сравнения и формы субъективной оценки.

В части наречий вычленяется показатель сравнительной степени -mba (в отличие от -mb — суффикса сравнительной степени прилагательных), который, очевидно, правомерно считать словообразовательным суффиксом, а наречную форму с ним — компаративным наречием. В большинстве случаев этот суффикс выступает с основой прилагательных [mäne oiktemba 'иди (немного) правее', sido kiŋktemba 'завяжи потуже'].

От некоторых наречий (как и от прилагательных) сравнительная степень образована супплетивно (ei 'много' — enamba 'больше', hüvä 'хороший' — paremبا 'лучше' и т.д.).

Встречаются, правда очень редко, компаративные наречия, в которых -mba присоединяется к основе существительных (randemba aja 'поезжай ближе к берегу', ehtemba tulen 'я приду позднее к вечеру', pane haugod kogomba 'клади поленья плотнее', букв. „кучнее").

Как и прилагательные, некоторые наречия употребляются с модеративными суффиксами: а) -hko (eigahko 'рановато', möhä-hko 'поздновато'), нередко -hko присоединяется к форме сравнительной степени (eigembahko 'немного раньше', möhemba-hko 'немного позднее', lähembahko 'немного ближе' и т.д.); б) -hko + s [kalhohkos maksoiń lehmas 'дороговато я уплатил за корову' (ср. kalhos 'дорого'), edahahkos mända 'далековато идти' (ср. edahaks 'далеко'), kiŋktähkos sidoiń 'туговато я связал' (ср. kiŋktäs~kiŋktästi 'тugo'); в) наречия типа hüveižil 'по-хорошему, добром!', väheižin' 'понемногу', kombuižil 'на коленках' и т.д. (о которых говорилось выше) содержат в своем составе уменьшительно-ласкательный суффикс.

Наиболее богата семантическими оттенками и грамматическими

формами группы наречий, выражающих пространственно-временные отношения. Например: *edahan* 'далеко', *edahanpej* 'издалека', *edahaks* 'далеко', *edemba* 'далше', *edembahko* 'немного дальше', *edahanko* 'далековато'; *läz* 'близко', *läspej* 'сблизи', *lähemba* 'ближе', *lähembahko* 'немного ближе'; *möhei* 'поздно', *möhembä* 'позднее', *möhähko* 'поздновато', *möhembahko* 'немного позднее'; *eigoiń* 'рано', *eigemba* 'раньше', *eiga-hko* 'рановато', *eigembahko* 'немного раньше'; *tänna*, 'сюда', *tännapiej* 'в эту сторону', *tänناسsei* 'до сих пор'; *ülahaks* 'наверх', *ülahakspiej* 'кверху'; *ala-haks* 'вниз', *ala-hakspiej* 'книзу'; *nakkana* 'туда', *nakkanapej* 'в ту сторону', *nakkanassei* 'до тех пор, дотуда' и т.д.

В зависимости от синтаксических условий наречия этой группы могут выступать также в роли предлогов и послелогов. Например: *edes nägub mēc* 'впереди виден лес', ср. *ala sijžu minun edes* 'не стой передо мной'; *astkam kohtha* 'пойдем(те) направимся', ср. *sijžutimoš pertin kohtha* 'мы остановились напротив дома'.

ПОСЛЕЛОГИ И ПРЕДЛОГИ

В отличие от самостоятельных (знаменательных) слов, имеющих характерные для них номинативные значения (на основании которых они объединяются в части речи), предлоги и послелоги объединяют их функциональную общность, т.е. это – служебные слова, которые употребляются с существительными и местоимениями в той или иной падежной форме, выражая их синтаксическую зависимость от других слов в составе предложения и словосочетания.

По семантическому признаку (в зависимости от выражаемых отношений) различаются следующие группы послелогов и предлогов:

1) пространственные (наиболее многочисленная группа послелогов и предлогов): *oii* 'под', *oiprej* 'из-под', *alilej* 'под (куда)'; *edes* 'перед', *kohtha* 'против', *kout* 'через, по', *pälej* 'на', *sires~veres* 'рядом' и мн. др.;

2) временные: *eiga* 'во время', *gälges* 'после', *päliči* 'чрез', *vast* 'накануне' и др.;

3) причинные: *tagušt~taguiči* 'за, вместо', 'из-за', *päliči* 'то же', *sijas* 'вместо, взамен';

4) целевые: *täht* 'ради, для';

5) объектные: *ročiń* 'о (чем-л., ком-л.)'; *näht* то же.

По морфологическому признаку послелоги и предлоги можно разделить на две группы:

1. Морфологически разложимые, в составе которых вычленяется основа и формальный показатель.

В подавляющем большинстве случаев послелоги и предлоги этой группы соотносимы с именами, а вычленяющиеся форманты – это живые падежные показатели, которые в одних случаях функциони-

рут как форманты живого склонения (в основном это показатели внутренне-местных и внешне-местных падежей), в других случаях – выпали из парадигмы склонения и сохраняются только в отдельных словах (наречиях, послелогах, предлогах) [*kohta-s* 'напротив (где)', *koht-ha* 'напротив (куда)' (ср. *koht* 'место'), *sijas* 'вместо', *sijaha* то же (ср. *sija* 'место'), *síre/s* 'рядом (где)', *sír/he* 'рядом (куда)', *sí/iči* 'мимо']. При этом некоторые из послелогов и предлогов могут выступать во всех формах внутренне-местных, а иногда и внешне-местных падежей [*edēs* 'впереди, перед (где)', *edespeɪ* 'перед (откуда)', *edehe* 'перед (куда)'; *eduç* (<*edēl*) 'перед, раньше', *eduçprei* 'спереди'].

Инвентарь морфем, вычленяемых в предлогах и послелогах:

Из живых падежных показателей в послелогах и предлогах вычленяются следующие:

-s (инессив-элатив): *keskes* 'в середине, между', *kohtas* 'напротив (где)', *kohtaspeɪ* 'напротив (откуда)', *päs* 'в конце', *sijas* 'вместо', *síres* 'рядом (где)', *südeimes* 'внутри', *korvas* 'у, около', *gälges* 'следом' и т.д.;

-speɪ (элатив): *keskespeɪ* 'с середины', *kohtaspeɪ* 'напротив (откуда)', *päspeɪ* 'с конца', *südeimespeɪ* 'изнутри';

-u (адессив-аблатив): *röiu* 'на, над (где)', *ou* 'под', *rindou* 'рядом', *turvou* 'по, с помощью';

-ucrei (аблатив): *röuirei* 'на, над (откуда)', *ourei* 'из-под', *rindoupei* 'рядом (откуда)', *keškuucrei* 'из середины, между';

-ha/-he (иллатив): *keskhe* 'в середину, между', *gälghē* 'после, следом', *kohtha* 'напротив (куда)', *päha* 'в конец', *sijaha* 'вместо', *síhe* 'рядом (куда)' и др.;

-le (аллатив): *alule* 'под (куда)', *rälle* 'на (куда)', *keskelle* 'на середину', *rindale* 'рядом (куда)';

-t (партитив): *alutšt* 'низом, вниз по' (ср. *alutše* 'находящийся под чем-л.!), *pidust* 'вдоль' (ср. ном. *piduž* 'длина'), *tagušt* 'за, позади' (ср. *taguiče* 'находящийся сзади, позади чего-л.');

-kš (транслатив): *karččikš* (~*kartte*) 'по, подобно кому-л., чему-л.';

Форманты, которые выпали из парадигмы живого склонения:

-iči (пролатив): *taguiči* 'позади', *alutiči* 'под (низом)', *ülliči* 'над (верхом)', *síriči* 'мимо', *päliči* 'через'.

В послелоге *poliń 'o'* вычленяется падежное окончание инструктива **-in** (ср. *pol* 'сторона').

Часть послелогов и предлогов выступает в форме сравнительной степени (*aləmba* 'ниже', *lähemba* 'ближе', *möhemba* 'позже', *ejgemba* 'раньше' и т.д.).

Предлоги и послелоги, с точки зрения современного языка морфологически не разложимые. К ним относятся: *kout* 'через, по', *läbi* 'сквозь', *läz* 'близ', *möto* 'по', *näht* 'ради, для', *poik* 'поперек', *täht* 'ради, для', *vast* 'против' и др.

Предлог *poikpoliń 'поперек'* является сложным по своему составу (*poikpoliń ted* 'поперек дороги').

Из фонетических явлений, имеющих место на стыке знаменательного слова и послелога или предлога, необходимо отметить следующие.

Конечный согласный *n* (падежное окончание генитива) претерпевает следующие изменения: а) удваивается перед послелогами *ou* 'под (где)', *ourei* 'из-под', *alле* 'под (куда)', т.е. начинающимся на гласный, например: *iknannou* 'под окном', *stolannou* 'из-под стола', *lavannou* 'под пол'; б) перед начальным согласным *k* послелогов приобретает носовой оттенок — *ŋ*: *süudanŋkorvas* 'около моста', *pertiŋkohtas* 'напротив дома', *minunŋkartte* 'по-моему'; в) выпадает перед послелогом *eiga* 'во время': *voina_eiga* 'во время войны', *minu_eiga* 'в моем присутствии'; г) выпадает перед послелогом *veres* 'возле (где)', *verhe* 'возле (куда)', *verespel* 'возле (откуда)': *panę hougod eida_verhe* 'клади дрова возле изгороди', *kenhän sižub eida_veres?* 'кто же стоит возле изгороди?'; д) переходит в *t* перед начальным согласным *p*: *stolam_päs* 'в конце стола', *mätham_päs* 'на вершине холма'.

Послелоги и предлоги употребляются с именем в том или ином косвенном падеже.

Послелоги

Наиболее употребительна группа послелогов с генитивом: *eiga* 'во время, в присутствии' (*minu_eiga* 'в моем присутствии', *voina_eiga* 'во время войны'); *ou* (< ал) 'под (где)' (*suugidennou* 'под крыльями', *gänou* 'подо льдом', *iknannou* 'под окном'); *alле* 'под (куда)' [*stolannoualле* 'под стол', *mägennoualле* 'под гору', *man_alle* (~*manalле*) 'под землю']; *ourei* 'из-под' (*penzhannourei* 'из-под куста', *lavannourei* 'из-под пола'); *edes* 'перед (где)' (*pertiń edes* 'перед домом', *minun edes* 'передо мной'); *edehē* 'перед (куда)' [*koir sižutíhez minun edehē* 'собака остановилась передо мной', *päčin edehē panihez* (*koir*) 'перед печкой улеглась (собака)']; *kartte* (~*karčikš*) 'как, подобно' (*härganŋkartte möngub* 'мычит как бык', *mijdeŋkartte pagižeþ* 'он по-нашему говорит'); *keskes* 'в середине, между чем-л.' (*lüuziń sobideŋkeskes* 'между бельем нашел', *pertideŋkeskes* 'между домами'); *keskhe* 'в середину, между чем-л.' (*panę sobideŋkeskhe* 'клади между бельем'); *kohtas* 'напротив (где)' (*kaži venub päčimŋkohtas* 'кошка лежит напротив печки');

kohtha 'напротив (куда)' (*pertin*₁*kohtha ištutin* koivun 'напротив дома я посадил березу');

kohtaspe₁ 'напротив (откуда)' (*lähte ikna*₁*kohtaspe₁* 'отойди от окна');

korvas 'у, около' (*süuda*₁*korvas* 'около моста');

korvha 'к, около' (*süuda*₁*korvha* 'к мосту');

kout 'через, по' [*mecan*₁*kout tulin* 'я пришел лесом (через лес)', *šimgrēn kout ajetas* 'через Шимозеро едут'];

päs 'на вершине, в конце чего-л.' (*pacham*₁*päs* 'на столбе', *stolam*₁*päs* 'в конце стола');

pähä 'на вершину, в конец чего-л.' (*libuda pacham*₁*pähä* 'встать на столб', *tatein* ištuihez *stolam*₁*pähä* 'отец мой сел в конец стола');

rööi 'на, над (где)' (*katusem*₁*rööi* 'на крыше');

rööre₁ 'с (откуда)' (*katusem*₁*rööre₁* 'с крыши');

rälle 'на (куда)' (*pertin*₁*rälle* 'на дом', ала *verdu minum*₁*rälle* 'не сердись на меня');

rindou 1) 'рядом, около' (*minun rindou* 'рядом со мной', *päčin*₁*rindou* 'рядом с печкой'); 2) 'по сравнению с' (*tähižen rindou* 'по сравнению со здешним');

sijas 'вместо, взамен' (*minun sijas* 'вместо меня', *līiban sijas* 'взамен хлеба');

sires 'рядом, около (где)' (*iknan sires ištub* 'возле окна сидит');

sirhe 'рядом, около (куда)' (*ištuihez iknan sirhe* 'он усился возле окна');

sirespe₁ 'рядом, около (откуда)' (*lähte iknan sirespe₁* 'отойди от окна');

taga 'за (где, куда)' (*mecan taga om gärv* 'за лесом есть озеро', *mäne pertin*₁*taga* 'иди за дом');

tagarei 'из-за' (*mecan tagarei* 'из-за леса', *pertin*₁*tagarei* 'из-за дома');

tagut~taguši (~taguiči) 1) 'за, вместо' (*sinun taguši* 'я пойду вместо тебя'); 2) 'за, позади' (*pertin*₁*taguiči tulin*₁*tänna* 'я пришел сюда, обогнув дом' (букв. „позади дома”)).

turvas~turvou 'по, с помощью' (*veden turvou ajetas meč* 'по воде сплавляют лес');

täht 1) 'ради, для' (*tege nece minun täht* 'сделай это ради меня', *kenen täht?* 'для кого?'); 2) 'за, вместо' (*sinun täht mindet* *läiba* 'за тебя меня бралили');

С и не с и в о м - э л а т и в о м употребляются следующие послелоги:

pälici 1) 'через' (*gōges pälici - süud* 'через реку - мост', *ejadas pälici* 'через изгородь'); 2) 'из-за, по причине' - (*hūbas säs pälici* 'из-за плохой погоды'); 3) 'за, вместо' (*sinuseiž pälici mindetgi läiba* 'из-за тебя и меня бралили');

läbi 'сквозь' в выражении *öö läbi* 'всю ночь'.

С иллативом имени употребляются послелоги:
 näht 'для' (lapsihе näht 'для детей', sihе näht 'для этого');
 polin 'о ком-л., о чем-л.' (hänehe, polin en teda nimi-da 'о нем я ничего не знаю', kehe polin? 'о ком?')
 С партитивом употребляются:
 1. möto 'по' (mecad möto 'по лесу', minden möto 'помоему' и т.д.).⁷⁹
 2. vast 'против, об, к' (lavad vast 'об пол', sijnad vast sijzuti suksed 'он поставил лыжи к стенке').

Иногда один и тот же послелог может встречаться с двумя падежами имени:

с генитивом и адессивом-аблативом употребляются следующие послелоги:

keskes 'в середине, между' [sobil (~sobideñ)] keskes 'между бельем', kandoil (~kandoideñ) keskes 'между пнями';

sires 'возле, рядом (где)' [ištu minei (~minun) sires 'сиdi возле меня'];

sirespei 'возле (откуда)' [lähtę minei (~minun) sirespei 'отойди от меня'];

südeimes 'внутри чего-л.' [eidou (~eidan) südeimes 'внутри изгороди'];

veres значение то же, что и sires;

с генитивом и аллативом:

keskhe 'в середину, между' [panda sobile (~sobideñ)] keskhe 'класть между бельем';

kohtha 'напротив (куда)' [pertile (~pertin)] kohtha 'напротив дома';

rälę 'на (куда)' [pertile (~pertim)] rälę 'на дом';

la, iše lapsiie (~lapsidem) rälę 'ругает детей'.

sirhe 'возле, рядом (куда)' [minei (~minun) sirhe išt-ti 'возле меня садись'].

Предлоги

Наиболее употребительны предлоги с именем в партитиве:
 alez 'вниз по' (alez göged 'вниз по реке');
 eduč 'перед, раньше' (eduč sindeiž 'до тебя', eduč lojged 'перед обедом', eduč kolendad 'перед смертью');
 gälgas (~gäighe) 'после, следом за' (gälgas peivälas-kmad 'после захода солнца', gälghe necida 'после этого');

79 Как уже указывалось выше, в описываемых говорах параллельно с падежным показателем -te~mö(t) встречается послелог möto.

keskuuč (~kešk) 'посреди' [keskuuč lavad (~keskla-
vad) 'посреди пола', keskuuč gärved 'посреди озера'];

laptas 'возле' (laptas dorogad miđen püud 'возле до-
роги наше поле');

läz 'вблизи' (läz kodid 'вблизи дома');

vast 'против' (vast göged 'против течения' букв. „реки”,
vast tulliđ 'против ветра');

ülez 'вверх по' (ülez göged 'вверх по реке').

Предлоги, сочетающиеся с именем в и нессиве - эла-
тиве:

läbi 'сквозь' (läbi sijnas 'сквозь стену', läbi mecas 'че-
рез лес');

päliči 1) 'через (о месте и времени)' (päliči göges 'через
реку', päliči vodes 'через год'); 2) 'посредством' (päliči mi-
nusein 'через меня, т.е. с моей помощью');

siriči 'мимо' (siriči pertiš 'мимо дома', siriči sinuseiž
'мимо тебя');

taguiči 'позади' (mända taguiči pertiš 'пройти позади
дома').

С иллативом употребляются следующие предлоги:

poik 'поперек' (poig gögehe 'поперек реки'; poik tehe
'поперек дороги');

pidušt 'вдоль' (pidust selgha 'вдоль спины', piduzá gö-
gehe 'вдоль реки');

vast 'против' (vast vedeha 'против течения', букв. „воды”,
vast tulleižeha 'против ветра').

Из перечисленных послелогов и предлогов в позиции тех и дру-
гих встречаются следующие:

gälghe 'после, следом за'. В предложной конструкции gälghe
употребляется с партитивом (gälghe necida 'после этого'); в
послеложной - с генитивом (kagran gälghe hondoín kazdas
lijbad 'после овса плохо растут хлеба'). Значения обеих констру-
ций, идентично.

läbi 'сквозь'. В предложной конструкции употребляется с инес-
сивом-элативом (läbi sijnas 'сквозь стену'). В послеложной кон-
струкции läbi употребляется в выражениях: ös läbi 'всю ночь
(ночь напролет)', peivan läbi 'весь день (день напролет)'.

päliči имеет несколько значений, но во всех случаях употреб-
ляется с инессивом-элативом. В значении „через (о месте и вре-
мени)” употребляется как в предложной, так и в послеложной кон-
струкции, при этом значение совершенно идентично (ср. päliči
göges = göges päliči 'через речку', päliči vodes = vodes
päliči 'через год'). О других значениях päliči в предложной и
послеложной конструкции см. выше.

taguiči. В качестве послелога употребляется с генитивом, в
качестве предлога - с инессивом-элативом. Значение конструкций
идентично, ср. pertiń taguiči = taguiči pertiš 'позади дома
(пройти)'. Кроме того, в послеложной конструкции имеет значение

„за, вместо”, например: sinun taguiči tučin ‘я пришел вместо тебя’.

Часть предлогов и послелогов в зависимости от синтаксических условий могут выступать в роли наречий. Например: astu eduč, minä gálghe ‘иди впереди, я (пойду) следом’, ср. eduč лоŋged ‘перед обедом’, gálghe лоŋged ‘после обеда’; hö läksi-
ba kohtha, а mö ümbärzimei son ‘они пошли напрямик, а мы обошли болото’, ср. ištę pāčin kohtha ‘садись против печки’.

СОЮЗЫ

Союзы – служебные слова, выделяемые в части речи на основании их синтаксической функции выражения связи и смысловых отношений между членами предложения или частями предложения. На формы отдельных слов союзы не влияют.

По морфологическому строению союзы можно разделить на:

- 1) непроизводные (морфологически нечленимые): a 'а', i 'и', da 'да', ili 'или', ka 'то, так', ku 'как', libo 'либо', 'но', vei 'или'; 2) производные (морфологически членимые). В подавляющем большинстве случаев они соотносятся с местоимениями, т.е. в них вычленяются местоимения в том или ином падеже (например: siks 'потому', mišę 'чтобы, что', sihesęi 'до тех пор', sentäh̄t 'потому' и т.д.).

Производные союзы в свою очередь подразделяются на простые и составные.

Простые: dei (< da i) 'да и', kei (< ka i) 'то и', ika (< ii ka) 'не то', kuti (< kut i) 'как будто', mišę (< mi se) 'чтобы, что', kuni 'пока', siks 'потому'.

Составные: kuni... ka 'пока...', kuni... i 'пока... и', se... se 'то... то', mi... ka 'чем... то', mi... sida 'чем... тем', si-
hesęi... kuni 'до тех пор... пока', siks... mišę 'потому... что' и т.д.

В зависимости от того, какие синтаксические отношения союзы выражают, их принято делить на две группы: сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы выражают отношение между равноправными членами в предложении или отдельными частями сложносочиненного предложения. Внутри этой группы можно выделить несколько основных подгрупп:

1. Соединительные: i (kaži i koir 'кошка и собака'), da 'да, и' (ukéine da akeine 'старичок и старушка'), dei 'да и' (kaži tabaž hiren dei süi 'кошка поймала мышь да и съела').

2. Разделительные: vei 'или' [hevič олед vei góigei? 'ты на лошади (приехал) или пешком (пришел)?'], ili 'или' (употребляется параллельно с vei), libo 'либо' (tuſteñ támbej libo homen 'приду сегодня либо завтра').

3. Противительные: a 'а' (kucuin händast, a hän ii түләнд 'я звала ее, а она не пришла'), но 'но' (употребляется параллельно с союзом a), da 'да' (ečin da en lüudand 'искол я да не нашел').

Подчинительные союзы выражают, как правило, отношения между частями сложноподчиненного предложения и подразделяются на следующие подгруппы:

1. Изъяснительный союз: mišę 'что' (mamam sanui mišę homen tuqdas adivod 'моя мать сказала, что завтра придут гости', kulič, mišę mina händikahan rikoin? 'ты слыхал, что я волка убил?').

2. Союзы следствия: eskei 'даже' (peivan radoin, eskei väzuiń 'я день работал, даже устал'); dažę 'даже' (употребляется параллельно с eskei).

3. Условные: ika 'не то' (lähten kodihe, ika teravas pimed tegeše 'пойду домой, не то скоро стемнеет'); bude 'если' (bude vihmuškandeb, emei lähtkoi mecha 'если пойдет дождь, в лес не пойдем'); ku... ka 'если... то' [ku andad sōmad enamban, ka lüpsab paremba 'если дашь (коровам) кор- ма побольше, то они и доятся лучше']; geželi (употребляется параллельно с bude).

4. Сравнительные: kuti 'как будто, как и' (hübg hungab, kuti ristit voikab 'сова кричит, как человек плачет').

5. Причинные: sikš 'потому', sikš mišę 'потому что', sentäh... 'потому и' [en lähtend mecha, sikš mišę vihmuškanz 'я не пошел в лес, потому что начался дождь', väzuiń, sikš en lähtet nikuna 'я устал(а), потому не пойду никуда', tediń, sentäh i tuliń 'я знал(а), потому и пришел'].

6. Уступительные: hot 'хотя', hot i 'хотя и...' (en sanu nimida, hot mida tehkaha 'не скажу ничего, пусть хоть что делает').

7. Цели: mišę 'чтобы' (soupta uks, mišę lämemb oíž 'закрой дверь, чтобы теплее было').

8. Времени: sihesei... mišę 'до тех пор... что' (sihesei ištuiń, mišę gougad külmba 'до того досидел, что ноги замерзли').

ЧАСТИЦЫ

В особую часть речи частицы выделяются по признаку их семантико-синтаксической функции, ибо, не обладая номинативным значением, они служат для выражения отношений между явлениями действительности, названными знаменательными словами.

Частицы занимают как бы промежуточное положение между служебными словами и морфемами: подобно служебным словам они не выполняют номинативной функции; в отличие же от них частицы

не обладают даже минимумом лексического значения, который имеют служебные слова (предлоги, послелоги, союзы).

Частицы в зависимости от их основных функций можно разделить на две группы:

I. Частицы, вносящие модальные смысловые оттенки в значения слов или высказываний.

По тем оттенкам значения, которые вносят частицы в слова и высказывания, различаются следующие подгруппы:

1. Вопросительные

a) **-k/-ak/-ik.** Присоединяются к знаменательным частям речи и обычно к первому слову в предложении. Например, -k: midak *hän sanub?* 'что он говорит?', *kunak sina panid sap-kad* 'куда ты клал сапоги?'; -ak: *kusak olid, se* 'где ты был-то?', *kenak oli?* 'кто был?', *mišak?* 'где?', *kutak?* 'как?' [*gügedad olba?* - ka *miččedak ič gügedad!* 'тяжелые были (мешки)? - да как(ие) же не тяжелые!']; -ik: *voidik tıu-da homen?* 'сможешь ли прийти завтра?', *línnebik vihm?* 'будет ли дождь?'.

В отрицательных формах вопросительная частица -ik присоединяется не к спрягаемому глаголу, а к отрицанию: ед. ч. 1-го л. - *enijk*, 2-го л. - *edijk*, 3-го л. - *iijk*; мн. ч. 1-го л. - *emeiik*, 2-го л. - *eṭeik*, 3-го л. - *iijk* (*enijk lüuda kedańi abuhu* 'не найду ли я кого-нибудь на помошь', *iijk hö aŋkoi minij viugha?* 'не дадут ли они мне в долг?', *edijk osta lehmad?* 'не купишь ли ты корову?').

Вопросительная частица -k/-ak/-ik употребляется следующим образом: 1) в форме -k присоединяется к слову, оканчивающемуся на гласный или дифтонг [*minak* 'я ли?' (ср. *mina*), *čomalek* 'красивому ли?' (ср. *čomale*), *hänelelk* 'ему ли?' (ср. *hänele*), *vouktahak* 'в белого ли?' (ср. *vouktaha*), *andateik* 'дадите ли?' (ср. *andatei*)]; 2) в форме -ak присоединяется к вопросительным словам [*kusak* 'где?', *miak* 'что?' (ср. *mi*), *kenak* 'кто?' (ср. *ken*), *mišak* 'где?' (ср. *miš*)]; 3) в форме -ik/-ik присоединяется к согласному показателю лица-числа в глаголах [*tegedijk* 'сделаешь ли?' (ср. *teged*), *söbjik* 'съест ли?' (ср. *söb*)], к падежному показателю в именах [*vouktanjik ostid peikan?* 'белый ли платок ты купила?' (ср. *vouktan*), *čomasijk* 'в красивом ли?', *kahtesik* 'в двух ли?' (ср. *kahtes*)].

б) **-go:** присоединяется к слову *gó* 'уже': *gógo?* 'уже ли?'

2. Усилиительные

a) **-gi/ki.** Присоединяется к слову, которое акцентируется: *homen̄gi tıulen* 'я и завтра приду', *lehmgı*, *söb necen hıinan* 'и корова ест эту траву', *sadagi rubbläd otan* 'и сто рублей возьму', *vougedgi godiše* 'и белый годится', *mina tulıngi* 'я и пришел'.

В форме -gi частица выступает после звонких согласных, в форме -ki - после глухих согласных.

б) *-hän*. Присоединяется обычно к вопросительным местоимениям в начале предложения (*kenhän sigou om, se?* 'кто это там?').

в) *-žo* 'же'. Употребляется для усиления значения слова, после которого ставится (*süüžo kerdou* 'в тот же раз', *kutnažo hän* 'так же, как и он').

г) *-ske/-ške* 'ка'. Для усиления (просьбы, приказания) высказывания. Присоединяется только к повелительной форме глагола 1-го л. единственного и множественного числа (*astuske tänna* 'поди-ка сюда', *ozutaske miñeiri* 'покажи-ка мне', *kackateiške nakkana* 'посмотрите-ка туда').

Употребление *-ske* и *-ške* зависит от качества конечного гласного слова, к которому частица присоединяется: *-ške* выступает после i (*kackateiške* 'смотрите-ка', *naroviške* 'погоди-ка'), *-ske* - во всех остальных случаях (*andaske* 'дай-ка', *kacuske*, 'смотри-ка', *lendaske* 'лети-ка').

д) *ved* 'ведь'. Для усиления основного содержания высказывания (*mina ved tedan* 'я ведь знаю', *mugoiné ved oligi* 'ведь такой же и был', *kaht ved ið fati* 'двух ведь не хватит').

е) *hot* 'хоть'. Употребляется обычно перед словом, которое акцентируется (*hot sina ała lähte* 'хоть ты не уходи'; *hot gógehe lükeida* 'хоть в реку брось').

3. Усилиительно-указательные

а) *-se* 'то'. Присоединяется к имени (существительному, прилагательному) в ед. ч.; к личным местоимениям, глаголам - независимо от числа, а также к наречиям (*poig, se tuulov ka tegob* 'сын-то приедет, сделает (сарай)', *mina, se mecha em, mäne* 'я-то в лес не пойду', *lähtet, se ka soupta uks* 'пойдешь-то, так закрой дверь', *edahaks, se aala mäne* 'далеко-то не уходи').

б) *-ne* 'то'. Присоединяется к имени (существительному, прилагательному) во мн. ч. (*poigad, ne tuudas* 'сыновья-то приедут', *lapsed, ne kodis oma?* 'дети-то дома?').

4. Отрицательные: *ní* 'ни' (*ní söda, ní góda eñ tahtoi* 'ни есть, ни пить не хочу', *ní mustad ní vouktad lehmad en, nägend* 'ни черной, ни белой коровы я не видел').

II. Частицы, выполняющие словообразовательную функцию.

Словообразовательными частицами являются:

1) *ní-* 'ни': *ní · ken* 'никто', *ní · kus* 'нигде', *ní · kuna* 'никуда', *ní · mitte* 'никакой', *ními* 'ничто', *níkusprei* 'ниоткуда' и т.д.;

2) *kojo-* 'кое-': *kojo-kut* 'кое-как', *kojo-mí* 'кое-что', *kojo-kus* 'кое-где', *kojo-kuna* 'кое-куда' и т.д.;

3) *-ní* 'либо', 'нибуть': *keñní* 'кто-нибудь', *kushní* 'где-нибудь', *mišní* 'то же', *kutní* 'как-нибудь' и т.д.;

4) *-se* 'то': *kense* 'кто-то, некто', *kusse* 'где-то', *kinase* 'куда-то', *mittese* 'какой-то', *kuspreise* 'откуда-то'.

Как было видно из рассмотренного выше, две частицы - *ní* и

-sə – выполняют двойную функцию, т.е. 1) придают слову или высказыванию дополнительный оттенок и 2) выполняют словообразовательную функцию. Так, частица **ní** в одних случаях придает слову или высказыванию дополнительный оттенок усиления отрицания (**ní hän**, **ní mina emēi tekoi** 'ни он, ни я не знаем', **ní kargeita**, **ní pajatada em̄ mahta** 'ни плясать, ни петь не умею'); в других случаях частица **ní** выполняет словообразовательную функцию а) **níken** 'никто', ср. **ken** 'кто'; **níkuna** 'никуда', ср. **kuna** 'куда', **nikugou** 'нигде', ср. **kugou** 'где' и т.д.; б) **kenní** 'кто-нибудь', ср. **ken** 'кто', **kunasē** 'куда-то', ср. **kuna** 'куда' и т.д.

Частица **-sə** в одних случаях придает слову усилительно-указательный оттенок [*vouget sə ol̄iž, ka oteižiń* 'белый-то был бы (платок), то взяла бы', *mahteižiń sə ka hüvä ol̄iž* 'если бы я умел-то (букв. „умел бы-то“), хорошо бы было'], в других случаях – служит для образования слов (**kensē** 'кто-то' ср. **ken** 'кто', **kunasē** 'куда-то', ср. **kuna** 'куда').

Морфологически частицы нечленимы, а с фонетической стороны, как правило, для них характерно отсутствие ударения (т.е. являются проклитиками или энклитиками).

МЕЖДОМЕТИЯ

К междометиям принято относить слова неизменяемые, которые в отличие от слов других классов не называют предметы и понятия, не указывают на них, а выражают различные чувства, эмоции, побуждение, приманивание и т.п. Междометия отличаются как от знаменательных слов, так и от служебных. Употребляясь самостоятельно, они сближаются с полнозначными словами, но отличаются от служебных, которые вне контекста не имеют самостоятельного значения.

По своей экспрессивно-семантической функции различаются междометия:

1. эмоциональные, т.е. выражающие различные чувства – радости, восторга, удивления, печали, сожаления, отвращения, боли и т.п. [*oi-voi!* 'ой!', *ah!* 'ах!', *oh!* 'ох!' (эти междометия в зависимости от контекста могут выражать различные чувства), *lemboi oteiž!* 'черт бы побрал!'];

2. императивные, т.е. выражающие волеизъявления – побуждение, запрет, оклик, приманивание, приветствие, прощание и т.п. [*hei!* 'эй!', (*n)no!* 'ну!', *cic!* 'циш!', *kjš!* 'кыш!', *cjr-cjr!* 'цип-цип!'].

В целом междометия в морфологическом плане не имеют специального грамматического оформления. Однако их можно разделить на три основные группы:

1. Междометия аморфные, не связанные с классом знаменательных слов (непроизводные). Обычно такие междометия состоят из

одного, двух или трех звуков [oi~voi! 'ой!', ah! 'ах!', hei! 'эй!', e-eh! 'эх!' (досада)].

Для приманивания животных употребляются междометия, состоящие из сочетания звуков, обычно повторяющихся двукратно или трехкратно [pröñ-pröñ (лошадей), tip-tip-tip (кур), cíp-cíp-cíp (пысят), ec-kes-kes (овец) и т.д.]. При отпугивании животных [sure (отгоняют коров), kiš! (отпугивают кур), ho! ho! (погоняют лошадей), us-usś (науськивают собак)].

2. Глагольно-междометные образования, т.е. звукоподражательно-описательные слова, от которых образуются дескриптивные глаголы, но которые могут употребляться и самостоятельно (в функции глагольного сказуемого) [a kala-se buh gärvhe! 'а рыба-то бух в озеро!' ср. buhkahtada 'бухнуть(ся)'; mužik-se ločk hänele oča! 'а мужик-то щелк ему по лбу', ср. ločkeita 'щелкнуть, дать щелчок'].

3. Совпадающие по форме или по происхождению с какой-либо частью речи [sünduižem! 'боже мой', teiž(o)! 'брось, полно!' (ср. töuz 'полный, наполненный') и целые выражения: mechine oteiž! 'черт бы побрал!', oi, suured tuskeižed! 'ой, горюшко!']. Сюда же можно отнести формулы приветствия: tervhen! 'здравствуй(те)!', prostkat! 'прощай(те)', а также форму согласия ka 'да'.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ВЕПССКИХ СЛОВ

После того как проведен первый этап морфологического анализа, т.е. выделен инвентарь словоизменительных морфем (именных и глагольных), можно сделать вывод о том, что в зависимости от наличия/отсутствия морфологического показателя в вепсском языке все слова могут быть разделены на членимые (kanęiže-łe 'курочке', teivha-ze 'в небо', tata-łe-iń 'моему отцу', čome-mb 'красивее'; lähte-n 'я пойду', tul-iži-d 'пришел бы ты!', teh-tut 'сделанный' и т.д.) и нечленимые (kügou 'где', läbi 'сквозь', kout 'через, сквозь').

В зависимости от назначения вычленяемых морфем (в членимых словах) все морфемы делятся на два класса: корневые (неслужебные) морфемы и служебные морфемы.

Корневые морфемы в вепсском языке различаются следующим образом:

1. Корневая морфема может встречаться только в сочетании со словоизменительными морфемами (в непроизводном слове): si-re-s 'возле (где)', sir-he 'возле (куда)', sires-pei 'возле (откуда)', larta-s 'рядом (где)', lart-ha 'рядом (куда)' и т.д. (т.е. sir и lart самостоятельно не употребляются).

2. Корневая морфема может встречаться только со словообра-

зовательными⁸⁰ и словоизменительными суффиксами (в производном слове); pag-i-že- (инф. pagi-šta 'говорить'), pagi-n 'разговор'; pag-e-ne (инф. pageta 'убежать'), pag-o, 'побег, бег'; buz-eida- (инф. buzeita 'жужжать'), buz-i-neh 'жужжение'.

Эти два типа морфем – так называемые связанные корневые морфемы, т.е. самостоятельно не встречающиеся, употребляются только в однокоренных словах, образованных с помощью разных суффиксов.

3. Корневая морфема может встречаться и самостоятельно, без словообразовательных или словоизменительных морфем: *кала* 'рыба', ср. *кала-tada* 'рыбачить', *кала-kaz* 'обильный рыбой' и т.д.

Слова, в зависимости от наличия или отсутствия морфологического показателя, принято делить на изменяемые (энаменательные) и неизменяемые (служебные). Однако в числе членимых слов, которые воспринимаются как изменяемые, т.е. включают в себя неслужебную (корневую) морфему и служебную морфему, могут быть служебные слова. Как правило, это наречия и послелоги-предлоги в застывших падежных формах.

С другой стороны, членимые слова могут содержать нулевую морфему и восприниматься как нечленимые единицы.

Каждая энаменательная часть речи представлена набором определенного количества парадигматических рядов, и в зависимости от качества морфем, сочетающихся с той или иной основой, различаются имена и глаголы. Имена образуются из сочетания основы с морфемами числа-падежа, притяжательности, степеней сравнения, глаголы – из сочетания основы с морфемами, выражающими значения лица-числа, времени, наклонения. При этом для каждой части речи характерен тот или иной набор парадигматических рядов (для существительных – число-падеж, притяжательность, реже – степени сравнения, для прилагательных – число-падеж, степени сравнения).

Кроме того, возможна многомерность тех или иных языковых явлений. Так, причастия объединяют в себе грамматические признаки глагола и имени: являясь формами глагола, имеющими временное значение, причастия имеют и признаки имени, т.е. переходят в сферу имени. Так, II активное причастие изменяется по падежам и числам, пассивное причастие – по числам.

По своей структуре все слова вепсского языка различаются следующим образом:

1. Слова, состоящие из одной неслужебной морфемы (т.е. не-

80 Словообразовательные морфемы в данной работе не рассматриваются. Глагольному словообразованию посвящена специальная работа: Зайцева М.И. Суффиксальное глагольное словообразование в вепсском языке.

оформленной корневой морфемы). В них отсутствует морфологическая оформленность и существуют они как нечленимые единицы. Система форм у них отсутствует. Сюда относятся прежде всего междометия (*voi!* 'ой!', *no!* 'но!', *cíp-cíp* 'цып-цып' и др.). К этой группе слов относятся также некоторые предлоги-последоги и первичные наречия (*kout* 'через, по', *möto* 'по', *iäbi* 'сквозь', *naku* 'тут', *siga* 'там' и др.). Разновидностью этих нечленимых единиц являются слова с застывшими падежными формами и потому с синхронной точки зрения воспринимаемые как членимые производные. Это слова типа *edes* 'перед (где), впереди', *edehe* 'перед (куда), вперед', *edespej* 'спереди' и т.п. С точки зрения функции они обладают одинаковыми признаками с аффиксами.

2. Слова, состоящие из неслужебной морфемы и служебной морфемы. Сюда относятся все знаменательные части речи, каждая из которых представлена набором парадигматических рядов. Например, имена: *pert* 'дом' - *pert-he* 'в дом', *pert-i-s* 'в доме', *pert-iš-pej* 'из дома' и т.д.; глаголы: *tuu-da* 'прийти' - *tuu-le-n* 'приду', *tuu-i-n* 'я пришел', *tuu-iži-n* 'я пришел бы' и т.д. Сюда же относятся слова, состоящие из неслужебной морфемы и нулевой морфемы, например: *tege-ø* 'сделай', *to-ø* 'принеси' (2-е л. ед. ч. императива), *sui-ø* 'он съел', *toi-ø* 'он принес' (3-е л. ед. ч. имперфекта).

Известно, что словоизменительную парадигму составляют словоформы. (Различие частей речи по совокупности словоформ и сами словоформы описаны нами в первой части раздела „Морфология“). Словоформы же в свою очередь имеют различное строение, различную модель. Ниже рассматриваются основные структурные типы именных и глагольных словоформ в вепсском языке.

СТРУКТУРА ИМЕННЫХ ФОРМ

Структурная модель именной словоформы различна в притяжательном и непротяжательном склонении.

1. В непротяжательном склонении в ед. ч. во всех косвенных падежах словоформа представлена сочетанием: основа⁸¹ + показатель падежа (*gogi* 'река' - *goge-le* 'на реку', *kana* 'курица' - *kana-ha* 'в курицу', *rusked* 'красный', *ruskta-le* 'красному', *noremb* 'младший' - *norembs* 'в младшем').

Во мн. ч. словоформа состоит из основы + показатель числа + + показатель падежа (*gog-i-le* 'на речки', *kano-i-he* 'в куриц',

⁸¹ Поскольку процессы словоизменения в вепсском языке происходят за пределами основы и строение ее, как правило, не затрагивается, то здесь и далее под основой понимается как простая, так и производная по своему строению.

rustt-i-le 'красным', *noremb-i-š* 'в младших'). Основа мн. ч. образуется с помощью морфонологической приметы (о морфонологических изменениях в основе перед показателем мн. ч. *i* см. на с. 203). Таким образом, в ед. ч. структурная модель именной словоформы – двучленна, во мн. ч. – трехчленна, поскольку в ед. ч. показатель числа отсутствует, во мн. ч. выступает показатель *i*.

2. В притяжательном склонении именная словоформа имеет иную структурную форму.

В ед. ч. структурная модель включает три компонента, т.е. основу + показатель падежа + показатель притяжательности [*tatasę-iń* 'у (в доме) моего отца', *minu-lę-iń* 'мне', *ič-he-toi* 'в тебя самого', *sinu-hi-iż* 'в тебе', *min-de-iń* 'меня']. Исключение составляет генитив, где падежное окончание отсутствует (*tate-iń kodi* 'дом моего отца', *mame-iż sizar* 'сестра твоей матери').

Во мн. ч. с притяжательными суффиксами склоняются только личные местоимения и возвратно-притяжательное местоимение *iče* 'сам'. Как уже указывалось выше (см. „Местоимения“), основа мн. ч. личных местоимений образуется особым образом: *mina* 'я' – *mö* : *mii* 'мы'; *sina* 'ты' – *tö* : *tii* 'вы'; *hän* 'он' – *hö* : *hii* 'они' (*mii-da-moi*, 'нас', *tii-da-toi* 'вас', *mii-šamoi* 'у нас, в нашем доме'). Поскольку показатель числа практически трудно вычленить, модель словоформы притяжательного склонения мн. ч. с синхронной точки зрения можно считать трехчленной.

Что касается основы мн. ч. возвратно-притяжательного местоимения *iče*, то она совпадает с основой ед. ч. и соответственно структурная модель словоформы также трехчленна. Противопоставление же по числу содержится в притяжательном суффиксе [*iče-lę-moi* 'нам самим' (ср. *iče-lę-iń* 'мне самому'), *ič-ta-toi* 'vas самих' (ср. *ič-te-iż* 'тебя самого'), *iče-sa-zoi* 'в них, самих' (ср. *iče-sa-z* 'в нем самом')].

В словоформах, где падежный показатель (последовательного образования) оказывается разъединенным притяжательным суффиксом, который как бы „вклинивается“ между компонентами падежного суффикса, структурная модель становится четырехчленной [*min-de-iń-mö(t)* 'по-моему', *tata-se-iż-pei* 'от твоего отца', *minu-hi-iń-sei* 'до меня'].

Таким образом, в целом в именном словоизменении вепсского языка представлены различные модели конструкций. Это могут быть и формы с нулевой флекссией (*kana-∅* 'курица', *sina-∅* 'ты', и т.д.) и многочленные (до четырех) образования (*minu-se-iń-pei* 'от меня самого', *tat-ha-ze-sei* 'до его отца' и т.д.). При этом количество компонентов структурных моделей словоформ ед. и мн. ч. непрятяжательного склонения и ед. и мн. ч. притяжательного склонения варьируется, т.е. в ед. ч. непрятяжательного склонения модель двухкомпонентна (в номинативе – однокомпонентна); во мн. ч. – трехкомпонентна; в притяжательном

склонении модель включает три компонента, в словоформах с по-слеложными падежами – четыре.

Общее количество парадигматических рядов, образуемых именами, равняется четырем:

- 1) непрятяжательное склонение единственного числа;
- 2) непрятяжательное склонение множественного числа;
- 3) притяжательное склонение единственного числа;
- 4) притяжательное склонение множественного числа.

СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

Порядок присоединения морфем в глагольной словоформе (в не-возвратных глаголах) следующий: к основе присоединяются служебные показатели (т.е. показатели глагольных грамматических категорий), реализующихся специальными морфемами наклонения, времени, лица-числа (о них см. в соответствующих разделах). Завершают структурную модель глагольной словоформы, как правило, показатели лица-числа, совмещающиеся в одном показателе (т.е. включающие одновременно грамматическое значение лица и числа).

Количество компонентов структурных моделей глагольных словоформ различно:

1. Однокомпонентная модель (чистая основа) выступает во 2-м л. императива (*tulę* 'приходи', *to* 'принеси' и т.д.).
2. Двухкомпонентная модель выступает в следующих глагольных формах:
 - 1) в презенсе индикатива (основа + показатель лица-числа: *tu-łę-n* 'приду', *sanu-b* 'скажет' и т.д.). Показатели времени и наклонения отсутствуют;
 - 2) в 3-м л. ед. ч. имперфекта индикатива (основа + показатель времени: *tul-i-φ* 'он пришел'; *sanu-i-φ* 'он сказал'). Показатели наклонения и лица-числа отсутствуют;
 - 3) в 3-м л. ед. и мн. ч. кондиционала презенса и перфекта (синтетического): основа + показатель наклонения: *tuł-iż(i)* 'он пришел бы' – *tuç-dəiż* 'они пришли бы' (презенс); *tuç-nui(ż)* 'он пришел бы' – *tuç-danui* 'они пришли бы' (перфект).
3. Модель трехкомпонентная при образовании следующих глагольных форм:
 - 1) имперфекта индикатива во всех лицах ед. и мн. ч., кроме 3-го л. ед. ч. (основа + показатель времени + показатель лица-числа: *tul-i-n* 'я пришел', *sanu-i-meɪ* 'мы сказали'). Показатель наклонения отсутствует;
 - 2) в кондиционале презенса и перфекта в 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч. (основа + показатель наклонения + показатель лица-числа: *tul-iži-n* 'я пришел бы', *sanu-iži-meɪ* 'мы сказали бы'; *tuç-nuiži-n* 'я пришел бы', *tuç-nuiži-meɪ* 'мы пришли бы'). О показателе *-nuiži* см. выше, на с. 258;
 - 3) в потенциале [основа + показатель наклонения + показатель

лица-числа: *tuç-né-n* 'если (возможно) приду', *tuç-né-meɪ* 'если (возможно) мы придем'];

4) в императиве во всех лицах мн. ч. и в 3-м л. ед. ч. (основа + показатель наклонения + показатель лица-числа: *tuç-ga-t* 'приходите', *tuç-ga-ha* 'пусть он придет, пусть они придут').

Возвратное спряжение имеет иную структурную модель.

Морфологическая структура форм возвратных глаголов строится по следующей модели: лично-возвратные показатели, в которых совмещаются одновременно значения лица-числа и возвратности, присоединяются к основе того или иного наклонения.

Двухкомпонентная модель во 2-м л. ед. ч. императива (основа + показатель лица-числа: *sop-te* 'оденься', *ant-te* 'сдайся'). Показатель наклонения отсутствует.

Во всех остальных случаях количество компонентов структурных моделей глагольной словоформы (возвратных глаголов) равно трем (*sop-ka-toiš* 'одевайтесь', *at-ka-mois* 'давайте сдадимся').

Таким образом глагольная словоформа может быть представлена различными моделями образований начиная от минимальных форм с нулевой морфемой (*to* 'принеси', *sa* 'достань') и кончая многочленными моделями (*sö-nuiži-meɪ* 'мы съели бы' - перфект кондиционала 3-го л. мн. ч.). Максимальная глагольная модель трехчленна (т.е. может иметь до двух служебных морфем).

ТИПЫ СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Известно, что построение парадигмы, как правило, определяется структурой словоформ, т.е. типом словоизменительной модели.

Как было видно из анализа именного и глагольного словоизменения, структура того или иного показателя и состав словоформ могут быть различными. В зависимости от соотношения смысловой и морфемной членности словоизменительного показателя в венесском языке можно выделить три типа словоизменительных моделей:

1-й тип. В одном словоизменительном показателе - комплексное содержание, т.е. те или иные грамматические значения совмещаются в одной морфеме. Например, в именах: *goug* 'нога', *ka-na* 'курица', *must* 'черный'. Это словоформы, в которых совмещается грамматическое значение а) единственного числа и б) номинатива. Притяжательный суффикс *-iń* в словоформе *ičein'* 'мой' (свой), указывает на а) 1-е лицо, б) единственное число. В глаголах: *tuli-iń* 'я пришел', где *-iń* указывает на а) 1-е лицо, б) единственное число; *tuli-meɪ* 'мы пришли' - *meɪ* указывает на а) 1-е лицо, б) множественное число. В показателе *-iń*, таким образом, совмещается единственное число и 1-е лицо, поскольку во мн. ч. 1-го л. - показатель *-meɪ*.

Такая словоизменительная модель характерна для флексивных языков.

2-й тип. Словоформа включает несколько раздельно оформлен-

ных показателей. Например, в именах: *ikna-s* 'в окне', где *s* – показатель падежа инессива, *ikno-i-š* 'в окнах', где уже два показателя: *-i* – показатель множественного числа, *-š* – показатель инессива. В глаголах: *sanu-n* 'я скажу', но: *sanu-i-n'* 'я сказал', *sanu-iži-n'* 'я сказал бы' и т.д.

Эта модель характерна для агглютинативных языков.

3-й тип. Аналитические словоизменительные формы в вепсском языке характерны для глагола, точнее, для сложных временных форм: перфекта (*hän om tučnu* 'он пришел') и плюсквамперфекта (*hän ołi tučnu* 'он пришел').

Таким образом, в вепсском языке существуют и сосуществуют три словоизменительные модели в системе глагола и две в системе именного словоизменения. Доминирующей в склонении имен (т.е. в именных формах) является в непрятяжательном склонении словоизменительная модель с раздельно оформленными показателями; в притяжательном склонении – модель с показателями, содержащими комплексность значения.

В спряжении глаголов для невозвратных глагольных форм наиболее характерна словоизменительная модель с раздельно-оформленными показателями, для возвратных форм – модель с комплексным содержанием грамматических значений в одном показателе.

Как уже было сказано выше, построение словоизменительной парадигмы во многом определяется типом словоизменительной модели. Кроме того, построение парадигмы зависит также и от соотношения в формирующих ее словоформах лексической основы и грамматического показателя. Для вепсского языка характерны парадигмы со стабильной лексической основой, т.е. внутренняя флексия для вепсского языка не характерна.

ОСНОВНЫЕ ДИАЛЕКТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

1. Основные фонетические различия в диалектах вепсского языка
Состав фонем в основном одинаков.

В области гласных. Для вепсского языка в целом не характерно противопоставление гласных по долготе и краткости. Долгие гласные *ī* и *ū*, которые встречаются в первом слоге (т.е. в слоге с главным ударением) в северном и части говоров среднего диалекта, не имеют фонематического значения [*rū* (~rič) 'дерево', *maa* 'земля', *rī* (~rīč) 'зуб (в граблях)', *ūz* (~už) 'новый' и т.д.]. В южном диалекте и части говоров среднего диалекта на месте долгих гласных в этой позиции выступают краткие (*ri*, *ma*, *rī*, *už* и т.д.). Долгие гласные в безударных слогах в северном и среднем диалектах не встречаются.

Долгие гласные в южном диалекте являются вторичными, поздними по своему происхождению. В основном это – долгие гласные, образовавшиеся: 1) в результате моногонглизации *i*-owych и *ü*-owych дифтонгов (*ai~ā*, *oi~ō*, *üi~ū* и т.д.). Ср., например: сев. *ka-*

nei̯ne ~ срд. *kanai̯ne* ~ южн. *kanāne* 'курочка'; сев. *hebjine*, срд. *heboi̯ne* ~ южн. *hebōne* 'лошадка' и т.д.; 2) в результате вокализации согласных *l* и *v* в конце слова (ср. сев. *kild* ~ срд. *kuqd* ~ южн. *kūd* 'золото', сев. *harav* ~ срд. *harou* ~ южн. *harā* 'грабли' и т.д.).

Долгими (вторичными) в южном диалекте могут быть все гласные (*ā*, *ō*, *ū*, *ē*, *ī*, *ō*, *ū*, *ä*). Часть из этих долгих гласных, выступающих в конце слова, имеет фонематическое значение (*ka-na* 'курица' - *kanā* 'у курицы', *ki-li* 'старый, поношенный' - *kiłi* 'у старого, поношенного', *ralo* 'пожога', *ralō* 'на пожоге', *kälü* 'золовка' - *kälü* 'у золовки', *nälö* 'тина' - *nälö* 'тиной').

Гармония гласных в вепском языке частичная. Наиболее широко она представлена в южном диалекте. Однако и там она не распространяется дальше второго, третьего слога [ср. южн. *küzü-maha* ~ срд., сев. *küzumaha* 'спрашивать' (иллат. ф. III инф.), южн. *näktüda* ~ срд., сев. *näktuda* 'проголодаться', южн. *lämpäškandob* ~ срд., сев. *lämpäškandob* 'затопится (о печи)'].

Некоторые различия в употреблении гласных:

1. На месте гласного *ü* в первом слоге среднего и северного диалекта в южном диалекте встречается гласный *i* (преимущественно в речи представителей младшего поколения), например: южн. *iks*, ср. сев., срд. *iiks* 'один'; южн. *titrō* 'у дочери', ср. сев. *tütreł*; южн. *kinzib*, ср. сев., срд. *künzib* 'царапает'; южн. *ti-ved*, ср. сев., срд. *tüved* 'верхушки', и т.д.

2. *i*-овые и *u*-овые дифтонги (последние могут быть первичными и вторичными) встречаются во всех диалектах. Однако в их употреблении имеются следующие основные различия:

a) на месте *i*-овых дифтонгов в первом слоге в южном диалекте (в некоторых говорах) могут встречаться и долгие гласные (*äi* ~ *ä*: *pävä* 'днем'; *oi* ~ *ö*: *töžö* *pävä* 'на другой день'; *ei* ~ *ē*: *lebad* 'хлеба'; *ü* ~ *ü*: *kitaba* 'они варят'; *üi* ~ *ü*: *süma* 'мы ели' и т.д.);

b) *i*-овые дифтонги дальше первого слога представлены следующим образом: на месте дифтонгов *ai*, *äi*, *oi*, *öi*, *ui*, *üi*, *ei* северного и среднего диалектов в южном выступают долгие гласные *ā*, *ä*, *ō*, *ō*, *ū*, *ī* (*neičukāne* 'девочка', *jälgmāne* 'последний', *kurktü* 'он рассердился', *ajō* 'он уехал', *atmāne* 'давний', *korbhīne* 'черт', *lindūne* 'птичка').

в) на месте *u*-овых дифтонгов (первичных и вторичных) в первом слоге среднего и северного диалектов в части говоров южного диалекта встречаются долгие гласные *au* ~ *ou* ~ *ä*: сев. *raud* ~ срд. *raud* ~ *roud*, южн. *rād* 'железо'; сев. *houd* ~ срд. *haud* ~ *houd* ~ южн. *hād* 'яма'; сев. *louid* ~ срд. *lauid* ~ *luoid* ~ южн. *lād* 'доска'; *ou* ~ *ü* ~ *ö*: сев., срд. *koumańz* ~ *kuçmańz* ~ южн. *kōmańz* 'третий', сев., срд. *pouitta* ~ *puçitta* ~ южн. *pōtta* 'сжечь', сев., срд. *kuqd* ~ южн. *kūd* 'золото' .

В области согласных, за исключением некоторых различий в коррелятивных парах палатализованных и непалатализованных согласных, т.е. случаев, когда палатализованные согласные выделяются в отдельную фонему, в целом в вепсском языке состав согласных по диалектам одинаков.

Ниже рассматриваются некоторые различия в употреблении согласных.

Согласные *d*, *g*, *j* в начале слова и в середине или конце слова после согласного представлены в диалектах по-разному: *d* – в северном диалекте и куйском говоре среднего диалекта (*därv* 'озеро', *doug* 'нога', *agd* 'конец', *pohdas* 'на дне');

j – в южном и большинстве говоров среднего диалекта (*järv*, *joug*, *jaug*, *jäg*, *agi*, *pohjas*).

g – в среднем диалекте [(восточные и шимозерские говоры) (*gärv*, *goug*, *gaug*, *agg*, *pohgas*)].

Согласные *l*, *l̄* в конце слова (в том числе и в падежном окончании адессива) представлены в диалектах следующим образом:

а) в северном диалекте *l*, *l̄* сохраняются;

б) в восточных говорах среднего диалекта на месте *l* выступает неслоговой *ç*, образовавший в сочетании с предшествующими гласными вторичные дифтонги. Иногда гласный перед *ç* меняет свое качество. В других говорах среднего диалекта на месте окончания адессива всегда *ç*;

в) в южном диалекте (в большинстве говоров) на месте сочетания *l* с предшествующим гласным выступает долгий гласный.

Согласный *l̄* в конце слова и в окончании адессива сохраняется всюду, кроме восточных говоров среднего диалекта, где в конце слова *l̄ > ü: silm~süüm* 'глаз', но: *süümil* 'глазами'.

Согласный *l̄*:

al~ou (~au) ~ā: сев. ал, срд. au~ou, южн. ā 'под чем-л.'; сев. тал, срд. tau~tou, южн. tā 'на земле'; сев. kezal, срд. kezau~kezou, южн. kezā 'летом';

ol~ou~ō: сев. kolda, срд. kouda, южн. kōda 'умереть'; сев. nadol, срд. nadol, южн. nadō 'у невестки'; *il~iç~ū*: сев. kild, срд. kiid, южн. kūd 'золото'; сев. küdil, срд. küduç, южн. küdū 'у золовки';

ił~iç~i: сев., срд. sild, срд. (вост.) süud, южн. sīd 'мост'; сев. sił (päival), срд. (восточ.) süü (päivou), южн. si (päivä) 'в тот день';

el~ou (~iç) ~ō: сев. kädeł, срд. kädou~käduç, южн. kädō 'рукой';

el~öu~(~üu)~ō: сев. teéel, срд. teéou~teéüu, южн. meiö 'умом'.

Согласный *l̄*:

al~ou: сев., срд., южн. talv, срд. (вост.) tauv 'зима';

el~üu: сев., срд., южн. selg, срд. (вост.) süug 'спина';

il~üu: сев., срд., южн. silm, срд. (вост.) süum 'глаз';

ül~üu: сев., срд., южн. sulkta, срд. (вост.) sückta 'плевать'.

Как правило, согласный *s* после *i* переходит в *š*. Однако это правило очень часто не распространяется на южн. диалект (ср. сев., срд. *vertišę*, южн. *vertise* 'вертится' и т.д.).

Явление палатализации согласных и особенно дентальных, своеобразное вепсскому языку в целом, проявляется по диалектам неравномерно и представляет довольно пеструю картину. Это затрудняет определение общего состояния явления палатализации в языке. Ниже приводятся лишь некоторые диалектные особенности.

После *i* согласные непалатализованы в сев. диалекте и палатализованы в среднем и южном диалектах в следующих случаях:

а) в окончаниях 1-го и 2-го л. ед. ч. имперфекта (сев. *tulín*, срд., южн. *tulíń* 'я пришел'; сев. *mänid*, срд., южн. *mäníd* 'ты пошел');

б) в окончаниях 1-го и 2-го л. ед. ч. кондиционала (сев. *rańžin*, срд., южн. *rańžiń* 'я клал бы'; сев. *tulížid*, срд., южн. *tulížid* 'ты пришел бы');

в) в окончании мн. ч. партитива (сев. *kodid*, срд., южн. *ko-did* 'дома'; сев. *lambhid*, срд., южн. *lambhid* 'овец');

г) в окончании адессива мн. ч. (сев. *míil*, срд., южн. *meiľ* 'у нас'; сев. *käziłt*, срд., южн. *käzil* 'на руках');

Перед гласным *e* дальше первого слога согласные *n*, *l*, *r* в северном диалекте, в отличие от среднего и южного всегда палатализованы (сев. *tulen*, срд., южн. *tulēn* 'я приду'; сев. *soié*, срд., южн. *solē* 'на болото'; сев. *rañen*, срд., южн. *rañēn* 'я кладу'; сев. *puñen*, срд., южн. *puñēn* 'я грызу, кусаю').

После *i* в во всех диалектах палатализован (сев. срд., южн. *poigile* 'сыновьям', *soile* 'на болота', *kanoile* 'курам').

II: Основные морфологические различия.

Морфологических категорий, свойственных какому-либо одному диалекту, в вепсском языке нет.

Ниже приводятся отдельные различия в употреблении и значении некоторых морфологических показателей:

1. Послеложный формант *-ke* употребляется в южном, северном и части говоров среднего диалекта (сев., срд. *koiračke*, южн. *koirāke* 'с собакой'; *vellētke* 'с братом' и т.д.). В восточном говоре среднего диалекта на месте *-ke* употребляется *-mi*, *-me* (*koiradmi*, *vellētemu*).

2. На месте послеложного форманта *-me~mō~möt* среднего и южного диалектов в северном употребляется послелог *mō-to* (*mecadme~mecame* 'по лесу', сев. *mecad mōto*).

3. В северном диалекте в сочетании с именем в абессиве (перед ним) употребляется слово *ilta* 'без' (*ilta sinuta* 'без тебя', *ilta häneta*; в срд. и южн. - не употребляется).

4. Имена действия на *-mine* в южн. диалекте широко употребительны, их с большим правом можно считать так называемым 1У инфинитивом.

Основные типы спряжения глаголов (невозвратных)

Глаголы с гласной основой

I тип. kudoda 'вязать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лица-числа
		причастия	времени	наклонения		
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kudo	∅	∅	∅	n, b, d; mei, tei, tas	
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iei	kudo	∅	∅	∅	∅	∅
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kudo	∅	i	∅	n, á; mei, tei, ba	
ед. ч. 3-е л.	kudo	∅	i	∅	∅	
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iei	kudo	nd	∅	∅	∅	∅
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	kudo	∅	∅	iz	n, á; mei, tei	
ед. ч. 3-го л.	kudo	∅	∅	iz	∅	
мн. ч. 3-го л.	kudo	∅	∅	teiž	∅	
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iei	kudo	∅	∅	iz	∅	∅
Кондиционал перфект						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	kudo	∅	∅	nuiži	n, á; mei, tei	
ед. ч. 3-го л.	kudo	∅	∅	nui	∅	
мн. ч. 3-го л.	kudo	∅	∅	tanui	∅	
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iei	kudo	∅	∅	nui(z)	∅	
Императив						
ед. ч. 2-го л.	kudo	∅	∅	ga	m, t; ha	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	kudo	∅	∅	∅	∅	
Отрицательные формы						
ед. ч. 2-го л. ala	kudo	∅	∅	∅	∅	
3-го л. ед. и 3-го л. мн. ч. ougaha	kudo	∅	∅	goi	∅	
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	kudo	∅	∅	∅	∅	
I причастие актива	kudo	i(< ja)	∅	∅	∅	
II причастие актива	kudo	nu	∅	∅	∅	
Пассивное причастие	kudo	tud	∅	∅	∅	

Приложение (продолжение)

II тип. *kimuida* 'токовать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лица-числа
		причастия	времени	наклонения		
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kimui	∅	∅	∅	n, d, b; mei, tei, tas	
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	kimui kimui	∅ ∅	∅ ∅	∅ goi		∅ ∅
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.	kimu kimu	∅ ∅	i	∅	n, d; mei, tei, ba	
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	kimui kimui	nd tut	∅ ∅	∅ ∅		∅ ∅
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	kimu kimu kimui	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iži iž deiž	n, d.; mei, tei	∅ ∅
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	kimu kimui	∅ ∅	∅ ∅	iž deiž		∅ ∅
Кондиционал перфект						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	kimui kimui kimui	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nuiži nui danui	n, d; mei, tei	∅ ∅
Страдательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	kimui kimui	∅ ∅	∅ ∅	nui(ž) danui		∅
Императив						
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го; ед. и мн. ч. 3-го л.	kimui kimui	∅ ∅	∅ ∅	∅ ga	m, t; ha	∅
Отрицательные формы						
ед. ч. 2-го л. ala 3-e л. ед. и мн. ч. ougaha мн. ч. 1-го л. ougam 2-го л. ougat	kimui kimui	∅ ∅	∅ ∅	∅ goi		∅ ∅
I причастие актива II причастие актива Пассивное причастие	kimu kimui kimui	i (< ja) nu tut	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅		∅ ∅ ∅

III тип. *pidata* 'держать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лица-числа
		причастия	времени	наклонения		
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн.ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	pida pidež	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, d, b; mei, tei, tas	
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	pida pida	∅ ∅	∅ ∅	∅ goi		∅ ∅
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pid	∅	i	∅	n, d; mei, tei, ba	

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
ед. ч. 3-го л. Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	pid	∅	i	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л. Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	pida pide _z	nd tud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л. Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	pida pida	∅ ∅	∅ ∅	nuiži nui danui	ń, á; mei, tei ∅ ∅
Императив					
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	pida pida	∅ ∅	∅ ∅	ga	m, t; ha ∅
Отрицательные формы ед. ч. 2-го л. ala 3-го л. ед. и мн. ч. ougaha мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	pida piada	∅ ∅	∅ ∅	∅ goi	∅ ∅
I причастие актива II причастие актива Пассивное причастие	pide _z pida pide _z	i nu tud	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅

1V тип. göda 'пить'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	gö	∅	∅	∅	n, d, b; mei, tei, das
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	gö gö	∅ ∅	∅ ∅	∅ goi	∅ ∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го, л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.	gü gü	∅ ∅	i i	∅ ∅	n, á; mei, tei, ba ∅
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	gö gö	nd dud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лица-числа
		причастия	времени	наклонения		
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	gū gū gö	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iži iž deiž	n, á; mei, tei ∅ ∅	
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	gū gö	∅ ∅	∅ ∅	iž deiž	∅ ∅	
Кондиционал перфект						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	gö gö gö	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nuiži nui danui	n, á; mei, tei ∅ ∅	
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	gö gö	∅ ∅	∅ ∅	nui(ž) danui	∅ ∅	
Потенциал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	gö gö	∅ ∅	∅ ∅	ne dañe	n, d, b; mei, tei s	
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ	gö	∅	∅	ne	∅	
Императив						
ед. ч. 2-го л.	gö	∅	∅	∅	∅	∅
У тип. pageta 'убежать'						
Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лица-числа
		причастия	времени	наклонения	лица-числа	
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го мн. ч. 3-го л.	pagene page	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, d, b; mei, tei tas	
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	pagene page	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅	
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.	pagen pagen	∅ ∅	i i	∅ ∅	n, á; mei, tei, ba ∅	
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	pagene page	nd tud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	

Приложение (продолжение)

318

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лица-числа
		причастия	времени	наклонения		
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	pageń pageń page	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iži iž teiz	ń, á; mei, tei ∅ ∅	
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iž мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iž	pageń page	∅ ∅	∅ ∅	iž teiz		∅ ∅
Кондиционал перфект						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	page page page	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nuiži nui danui	ń, á; mei, tei ∅ ∅	
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iž мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iž	page page	∅ ∅	∅	nui(ž) tanui		∅ ∅
Императив						
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	pagene page	∅ ∅	∅ ∅	∅ ka	m, t; ha	∅
Отрицательные формы ед. ч. 2-го л. ala З-е л. ед. и мн. ч. ougaha мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	pagene page page	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ koi koi		∅ ∅ ∅
II причастие актива						
	page	nu	∅	∅		∅
Пассивное причастие						
	page	tud	∅	∅		∅

VI тип. potkeita 'лягнуть'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лица-числа
		причастия	времени	наклонения		
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	potkeida potkei	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, d, b; mei, tei tas	
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iž мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iž	potkeida potkei	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi		∅ ∅
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.	potkeiž potkeiž	∅ ∅	i i	∅ ∅	ń, á; mei, tei, ba	
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iž мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iž	potkeida potkei	nd tud	∅ ∅	∅ ∅		∅ ∅
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	potkeide potkeide potkei	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iži iž teiz	ń, á; mei, tei ∅ ∅	
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iž мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iž	potkeide potkei	∅ ∅	∅ ∅	iž teiz		∅ ∅

319

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	potkei	∅	∅	nuiži	n, á; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	potkei	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	potkei	∅	∅	tanui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ič	potkei	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ič	potkei	∅	∅	danui	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л.	potkeida	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	potkei	∅	∅	ka	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ala	potkeida	∅	∅	∅	∅
3-го л. ед. и мн. ч. ougaha	potkeida	∅	∅	goi	∅
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	potkeide	i	∅	∅	∅
I причастие актива	potkeide	nu	∅	∅	∅
II причастие актива	potkei	tud	∅	∅	∅
Пассивное причастие	potkei				

VII тип. ланgeta 'упасть'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	lankte	∅	∅	∅	n, d, b; mei, tei
мн. ч. 3-го л.	lange	∅	∅	∅	tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ič	lankte	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ič	lange	∅	∅	koi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	lanks	∅	i	∅	n, á; mei, tei, ba
ед. ч. 3-го л.	lanks	∅	i	∅	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ič	lankte	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ič	lange	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	langte	∅	∅	izi	n, á; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	langte	∅	∅	iz	∅
мн. ч. 3-го л.	lange	∅	∅	teiz	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ič	langte	∅	∅	iz	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ič	lange	∅	∅	teiz	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го л.	lange	∅	∅	nuiži	n, á; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	lange	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	lange	∅	∅	tanui	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ič	lange	∅	∅	nui(ž)	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ič	lankte	∅	∅	danui	∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Императив					
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	lankte lange	∅ ∅	∅ ∅	∅ ka	m, t; ha ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала 3-го л. ед. и мн. ч. ougaha мн. ч. 1-го ougam, 2-го л. ougat	lankte lange	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
I причастие актива II причастие актива Пассивное причастие	lankte lange lange	i nu tud	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅

Глаголы с гласной и согласной основой**I тип. antta 'дать'**

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	anda ant	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, d, b; mei, tei tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	anda an	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅

Индикатив имперфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.	ando ando	∅ ∅	i i	∅ ∅	n, á; mei, tei ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	anda ant	nd tud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅

Кондиционал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	andek andek ant	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iži iž teiž	n, á; mei, tei ∅ ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	andek ant	∅ ∅	∅ ∅	iž teiž	∅ ∅

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	anda anda ant	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nuiži nui tanui	n, á; mei, tei ∅ ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	anda ant	∅ ∅	∅ ∅	nui(ž) tanui	∅ ∅

Потенциал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	and ant	∅ ∅	∅ ∅	ne tané	n, d, b; mei, tei s
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	and	∅	∅	ne	∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Императив					
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. ч. и мн. ч. 3-го л.	anda an(t)	∅ ∅	∅ ∅	∅ ka	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала 3-е л. ед. и мн. ч. ougaha	anda an(t)	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat					
I причастие актива	ande	i		∅	∅
II причастие актива	an(d)	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	ant	tud	∅	∅	∅

II тип. astta 'идти, шагать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	astu ast	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, b, d; mei, tei tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	astu ast	∅ ∅		∅ koi	∅ ∅

Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л.	astu astu	∅ ∅	i i	∅ ∅	n, á; mei, tei, ba ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	astu ast	nd tud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л.	astu astu ast	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	ízi íz teiž	n, á, mei, tei ∅ ∅
мн. ч. 3-го л.					
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	astu ast	∅ ∅	∅ ∅	íž teiž	∅ ∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л.	ast ast ast	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nuiži nui tanui	n, á; mei, tei ∅ ∅
мн. ч. 3-го л.					
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	ast ast	∅ ∅	∅ ∅	nui(ž) tanui	∅ ∅
Потенциал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	ast ast	∅ ∅	∅ ∅	ne tané	n, d, b; mei, tei s
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	ast	∅	∅	ne	∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Императив					
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	astu ast	∅ ∅	∅ ∅	∅ ka	m, t; ha ∅
Отрицательные формы ед. ч. 2-го л. ала 3-е л. ед. и мн. ч. ougaha мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	astu ast	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
I причастие актива II причастие актива Пассивное причастие	astu ast ast	i nu tud	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅

III тип. pesta 'мыть'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	peze _v pes	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, d, b; mei, tei tas
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. eme _i , 2-го л. etei, 3-го л. i _j	peze _v pes	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅

Индикатив имперфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3 л.	pež pež	∅ ∅	i i	∅ ∅	n, d; mei, tei, ba ∅
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. eme _i , 2-го л. etei, 3-го л. i _j	peze _v pes	nd tud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л.	pež pež pes	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iži iž teiž	n, d; mei, tei ∅ ∅
мн. ч. 3-го л.					
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. eme _i , 2-го л. etei, 3-го л. i _j	pez(i) pes	∅ ∅	∅ ∅	iž teiž	∅ ∅

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л.	pez pez pes	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nuiži nui tanui	n, d; mei, tei ∅ ∅
мн. ч. 3-го л.					
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. eme _i , 2-го л. etei, 3-го л. i _j	pez pes	∅ ∅	∅ ∅	nui(ž) tanui	∅ ∅

Императив

ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	peze _v pes	∅ ∅	∅ ∅	∅ ka	m, t; ha ∅
Отрицательные формы ед. ч. 2-го л. ала 3-е л. ед. и мн. ч. ougaha мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	peze _v pes	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
I причастие актива	pez	i ^j	Ø	Ø	Ø
II причастие актива	pez	nu	Ø	Ø	Ø
Пассивное причастие	pes	tud	Ø	Ø	Ø

1У тип. poimda 'собирать' (о ягодах, грибах и т.п.)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	poimi	Ø	Ø	Ø	n̄, á, b; m̄ei, t̄ei
мн. ч. 3-го л.	poim	Ø	Ø	Ø	das
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i ^j	poimi	Ø	Ø	Ø	
мн. ч. 1-го л. eme ^j , 2-го л. ete ^j , 3-го л. i ^j	poim	Ø	Ø	gōi	
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	poim	Ø	i	Ø	n̄, á; m̄ei, t̄ei, ba
ед. ч. 3-го л.	poim	Ø	i	Ø	Ø
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i ^j	poimi	nd	Ø	Ø	
мн. ч. 1-го л. eme ^j , 2-го л. ete ^j , 3-го л. i ^j	poim	dud	Ø	Ø	

Кондиционал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	poim	Ø	Ø	iži	n̄, á; m̄ei, t̄ei
ед. ч. 3-го л.	poim	Ø	Ø	iž	Ø
мн. ч. 3-го л.	poim	Ø	Ø	deiž	Ø
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i ^j	poim(i)	Ø	Ø	iž	Ø
мн. ч. 1-го л. eme ^j , 2-го л. ete ^j , 3-го л. i ^j	poim	Ø	Ø	deiž	Ø

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	poim	Ø	Ø	nuiži	n̄, á; m̄ei, t̄ei
ед. ч. 3-го л.	poim	Ø	Ø	nui	Ø
мн. ч. 3-го л.	poim	Ø	Ø	danui	Ø
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i ^j	poim	Ø	Ø	nui(z)	Ø
мн. ч. 1-го л. eme ^j , 2-го л. ete ^j , 3-го л. i ^j	poim	Ø	Ø	danui	Ø

Императив

ед. ч. 2-го л.	poimi	Ø	Ø	Ø	Ø
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л..	poim	Ø	Ø	ga	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ala	poimi	Ø	Ø	Ø	Ø
3-е л. ед. и мн. ч., мн. ч. 1-го л. ougam	poim	Ø	Ø	gōi	Ø
2-го л. ougat					Ø

I причастие актива	poimi	i	Ø	Ø	Ø
II причастие актива	poim	nu	Ø	Ø	Ø
Пассивное причастие	poim	dud	Ø	Ø	Ø

Приложение (продолжение)

У тип. tehta 'делать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	tege teh	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, d, b; mei, tei tas
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	tege teh	∅ ∅	∅ ∅	koi	∅ ∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л.	teg teg	∅ ∅	i i	∅ ∅	ń, á; mei, tei, ba
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	tege teh	nd tud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	teg teg teh	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iži iž teiž	ń, á; mei, tei ∅ ∅
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	teg teh	∅ ∅	∅ ∅	iž teiž	∅ ∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	teh teh teh	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nuiži nui tanui	ń, á; mei, tei ∅ ∅
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	teh teh	∅ ∅	∅ ∅	nui(ž) tanui	∅ ∅
Потенциал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	teh teh	∅ ∅	∅ ∅	ne tañe	n, d, b; mei, tei ∅
Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ	teh	∅	∅	ne	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	tege teh	∅ ∅	∅ ∅	∅ ka	m, t; ha
Отрицательные формы ед. ч. 2-го л. ala	tege teh	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha, мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	teg teh teh	iñ nu tud	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅
I причастие актива II причастие актива Пассивное причастие					

Приложение (продолжение)

V1 тип. lähtta 'пойти'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	lähte _z läht	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, b, d; mei, tei tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. eme _i , 2-го л. etei, 3-го л. i _j	lähte _z läht	∅ ∅		∅ koi	∅ ∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го; 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.	läks läksi	∅ ∅	i i	∅ ∅	n, á; mei, tei, ba ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. eme _i , 2-го л. etei, 3-го л. i _j	lähte _z läht	nd tud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л.	läks läks läht	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iži iž teiz	n, á, mei, tei ∅ ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. eme _i , 2-го л. etei, 3-го л. i _j	läks läht	∅ ∅	∅ ∅	iž teiz	∅ ∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л.	läht läht läht	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nuizi nui tanui	n, d; mei, tei ∅ ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. eme _i , 2-го л. etei, 3-го л. i _j	läht läht	∅ ∅	∅ ∅	nui(ž) tanui	∅ ∅
Потенциал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	läht läht	∅ ∅	∅ ∅	ñe tañe	n, d, b; mei, tei s
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j	läht	∅	∅	ñe	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	lähte _z läht	∅ ∅	∅ ∅	∅ ka	∅ m, t, ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала 3-е л. ед. и мн. ч. ougaha мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	lähte _z läht	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
I причастие актива					
II причастие актива	lähte _z	i	∅	∅	∅
Пассивное причастие					
	läht	nu	∅	∅	∅
	läht	tud	∅	∅	∅

Приложение (продолжение)

Глаголы с гласной (полной и усеченной) и согласной основой

I тип. käta 'вернуть'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	kända kä	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, b, d; mei, tei tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	kända kä	∅ ∅		∅ koi	∅ ∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л., 3-го л. ед. ч. 3-го л.	känd känd	∅ ∅	i i	∅ ∅	ń, á; mei, tei, ba ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	kända kä	nd tud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	kändē kändē kä	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iži iž teiž	ń, á, mei, tei ∅ ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	kändē kä	∅ ∅	∅ ∅	iž teiž	∅ ∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	kän(d) kän(d) kä	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nuiži nui tanui	n, d; mei, tei, ∅ ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iñ	kän(d) kä	∅ ∅	∅ ∅	nui(ž) tanui	
Потенциал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	kän(d) kä	∅ ∅	∅ ∅	ne tané	n, d, b; mei, tei s
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iñ	kän(d)	∅	∅	ne	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	kända känd ~kä	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ ka ~k	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ala 3-го л. ed. и мн. ч. ougaña мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	kända känd ~kä	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
I причастие актива	kändē	i	∅	∅	∅
II причастие актива	känd	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	kä	tud	∅	∅	∅

Приложение (продолжение)

II тип. rata 'работать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	rada ra	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, d, b; mei, tei tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	rada ra	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.	rado rado	∅ ∅	i i	∅ ∅	n, á; mei, tei, ba ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	rada ra	nd tud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	rade rade ra	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iži iž teiž	n, á; mei, tei ∅ ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	rade ra	∅ ∅	∅ ∅	iž teiž	∅ ∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	ra ra ra	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nuiži nui tanui	n, á; mei, tei ∅ ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i	ra ra	∅ ∅	∅ ∅	nui(ž) tanui	∅ ∅
Потенциал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	rad ra	∅ ∅	∅ ∅	ne tané	n, d, b; mei, tei ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	rade ii	ii	∅	∅	∅
Императив					
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	rada ra ra	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ ka k	m, t ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. ала 3-го л. ед. и мн. ч. ougaha, мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	rada ra	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
I причастие актива					
II причастие актива	rade ra(d)	i nu	∅ ∅	∅ ∅	∅
Пассивное причастие					
	ra	tud	∅	∅	∅

Приложение (продолжение)

Основные типы спряжения возвратных глаголов

I тип. sidodas 'завязаться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфinitива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iŋ	sido	∅	∅	∅	∅	dɛ
мн. ч. 1-го л. emeŋ, 2-го л. eteŋ, 3-го л. iŋ	sido	∅	∅	∅	gɔi	š
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iŋ	sido	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч. 1-го л. emeŋ, 2-го л. eteŋ, 3-го л. iŋ	sido	∅	nu	∅	∅	soi
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iŋ	sido	∅	∅	∅	iži	hez
мн. ч. 1-го л. emeŋ, 2-го л. eteŋ, 3-го л. iŋ	sido	∅	∅	∅	iži	hezoi
Кондиционал перфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iŋ	sido	∅	∅	∅	nuiži	hez
мн. ч. 1-го л. emeŋ, 2-го л. eteŋ, 3-го л. iŋ	sido	∅	∅	∅	nuiži	hezoi
Императив						
ед. ч. 2-го л.	sido	∅	∅	∅	∅	dɛ
ед. ч. 3-го л. мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	∅	ga	haz; moiš, toiš, hazoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 2-го л. ala	sido	∅	∅	∅	∅	dɛ
3-е л. ед. и мн. ч.; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	sido	∅	∅	∅	gɔi	š
II причастие актива ед. ч.						
мн. ч.	sido	∅	nu	∅	∅	s
I инфинитив						
	sido	da	∅	∅	∅	soi
III инфинитив						
	sido	ma	∅	∅	∅	s
						haz

Приложение (продолжение)

II тип. *pidasas* 'держаться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инфини-тива	причас-тия	времени	накло-нения		
Индикатив презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pida	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi	
Орицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iŋ	pida	∅	∅	∅	∅	de	
мн. ч. 1-го л. eme̯i, 2-го л. ete̯i, 3-го л. iŋ	pida	∅	∅	∅	gōi	s	
Индикатив имперфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pið	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Орицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iŋ	pida	∅	nu	∅	∅	s	
мн. ч. 1-го л. eme̯i, 2-го л. ete̯i, 3-го л. iŋ	pada	∅	nu	∅	∅	soi	
Кондиционал презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pide̯	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Орицательные формы							
ед. ч. 1-го л., en 2-го л. ed, 3-го л. iŋ	pide̯	∅	∅	∅	iži	hez	
мн. ч. 1-го л. eme̯i, 2-го л. ete̯i, 3-го л. iŋ	pide̯	∅	∅	∅	iži	hezoi	
Кондиционал перфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pida	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Орицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iŋ	pida	∅	∅	∅	nuiži	hez	
мн. ч. 1-го л. eme̯i, 2-го л. ete̯i, 3-го л. iŋ	pida	∅	∅	∅	nuiži	hezoi	
Потенциал презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pida	∅	∅	∅	ne	moi, toi, se; moiš, toiš, soi	
Орицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iŋ	pida	∅	∅	∅	ne	s	
Императив							
ед. ч. 2-го л.	pida	∅	∅	∅	∅	de	
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pida	∅	∅	∅	ga	haz; moiš, toiš, hazoi	
Орицательные формы							
ед. ч. 2-го л. ala	pida	∅	∅	∅	∅	de	
3-го л. ед. и мн. ч. ougaha; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	pida	∅	∅	∅	gōi	s	

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инфини-тива	причас-тия	времени	накло-нения		
II причастие актива ед. ч. мн. ч.	pida	∅	nu	∅	∅	s	
I инфинитив	pida	∅	nu	∅	∅	soi	
III инфинитив	pida	da	∅	∅	∅	s	
	pida	ma	∅	∅	∅	haz	
III тип. <i>gödas</i> 'напиться'							
Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инфини-тива	причас-тия	времени	накло-нения		
Индикатив презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	gó	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. i᷑	gó	∅	∅	∅	∅	d᷑	
мн. ч. 1-го л. eñe᷑, 2-го л. ete᷑i, 3-го л. i᷑᷑	gó	∅	∅	∅	goi	x᷑	
Индикатив имперфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	gü	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. i᷑	gó	∅	nu	∅	∅	s	
мн. ч. 1-го л. eñe᷑, 2-го л. ete᷑i, 3-го л. i᷑᷑	gó	∅	nu	∅	∅	soi	
Кондиционал презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	gü	∅	∅	∅	i᷑i	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i᷑	gü	∅	∅	∅	i᷑i	hez	
мн. ч. 1-го л. eñe᷑, 2-го л. ete᷑i, 3-го л. i᷑᷑	gü	∅	∅	∅	i᷑i	hezoi	
Кондиционал перфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	gó	∅	∅	∅	nui᷑i	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i᷑	gó	∅	∅	∅	nui᷑i	hez	
мн. ч. 1-го л. eñe᷑, 2-го л. ete᷑i, 3-го л. i᷑᷑	gó	∅	∅	∅	nui᷑i	hezoi	
Императив							
ед. ч. 2-го л.	gó	∅	∅	∅	∅	d᷑	
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	gó	∅	∅	∅	ga	haz; moiš, toiš, hezoi	
Отрицательные формы							
2-е л. ед. ч. ала	gó	∅	∅	∅	∅	d᷑	

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					
		инфinitива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные	
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	go	∅	∅	∅	goi	s	
II причастие актива ед. ч. мн. ч.	go	∅	nu nu	∅ ∅	∅ ∅	s soi	
I инфинитив	da	da	∅	∅	∅	s	
III инфинитив	m	∅	∅	∅	∅	haz	

1У тип. kogotas 'собираться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные	
Индикатив презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kogoda	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kogo	∅	∅	∅	∅	de	
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	kogo	∅	∅	∅	koi	s	

Индикатив имперфект	kogož	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kogož	∅	∅	∅	∅	s	
Отрицательные формы						soi	
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kogož	∅	nu	∅	∅		
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	kogož	∅	nu	∅	∅		
Кондиционал презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kogodež	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kogodež	∅	∅	∅	iži	hez	
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	kogodež	∅	∅	∅	iži	hezoi	
Кондиционал перфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kogodaž	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	kogož	∅	∅	∅	nuiži	hez	
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	kogož	∅	∅	∅	nuiži	hezoi	
Императив							
ед. ч. 2-го л.	kogož	∅	∅	∅	ka	te	
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kogož	∅	∅	∅	ka	haz; moiš, toiš, hazoi	

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инф-нитива	причастия	времени	наклонения		
Отрицательные формы							
2-е л. ед. ч. ала	kogo	Ø	Ø	Ø	Ø	koi	de ^v
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha, мн.	kogo	Ø	Ø	Ø	Ø		
1-го л. ougam, 2-го л. ougat							
II причастие актива ед. ч.	kogo	Ø	nu	Ø	Ø		s
мн. ч.	kogo	Ø	nu	Ø	Ø		soi
I инфинитив	kogo	ta	Ø	Ø	Ø		s
III инфинитив	kogo	ma	Ø	Ø	Ø		haz

У тип. ka_i itas 'оберегаться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инф-нитива	причастия	времени	наклонения		
Индикатив презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ka _i iče	Ø	Ø	Ø	Ø		moi, toi, se; moi ^v , toi ^v , soi
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	ka _i	Ø	Ø	Ø	Ø		te ^v
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ka _i	Ø	Ø	Ø	koi		š

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инф-нитива	причастия	времени	наклонения		
Индикатив имперфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ka _i īč	Ø	Ø	i	Ø		moi, toi, hez; moi ^v , toi ^v , hezoi
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	ka _i	Ø	nu	Ø	Ø		s
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ka _i	Ø	nu	Ø	Ø		soi
Кондиционал презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ka _i īč	Ø	Ø	īži			moi, toi, hez; moi ^v , toi ^v , hezoi
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	ka _i īč	Ø	Ø	īži			hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ka _i īč	Ø	Ø	īži			hezoi
Кондиционал перфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ka _i īč	Ø	Ø	nuiži			moi, toi, hez; moi ^v , toi ^v , hezoi
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii	ka _i	Ø	Ø	nuiži			hez
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ka _i	Ø	Ø	nuiži			hezoi
Императив							
ед. ч. 2-го л.	ka _i	Ø	Ø	Ø	Ø		te ^v

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инф-нитива	причас-тия	времени	накло-нения	лично-возвратные
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы ед. ч. 2-го л. ala	ka _i	∅	∅	∅	ka	haz; moiš, toiš, hazoi
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	ka _i ka _i	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	te _s
II причастие актива ед. ч. мн. ч.	ka _i ka _i	∅ ∅	nu nu	∅ ∅	∅ ∅ ∅	s soi
I инфинитив	ka _i	ta	∅	∅	∅	s
III инфинитив	ka _i	ma	∅	∅	∅	haz

У1 тип, anttas 'сдаться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфини-тива	причас-тия	времени	накло-нения	лично-возвратные
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. ii	anda	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi
	ant	∅	∅	∅	∅	te _s

мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei,
3-го л. ii

Индикатив имперфект

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	an	∅	∅	∅	koi	u
---	----	---	---	---	-----	---

Кондиционал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	ande _v	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
---	-------------------	---	---	---	-----	----------------------------------

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ii мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ii	an	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
---	----	---	---	---	-------	----------------------------------

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инфини-тива	причастия	времени	накло-нения		
Императив							
ед. ч. 2-го л. ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ant anj	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	∅ ka	te haz; moiš, toiš, hazoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 2-го л. ала 3-е л. ед. и мн. ч. ougaha, мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougai	ant anj	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	te s	
II причастие актива ед. ч. мн. ч.							
I инфинитив	an an	∅ ∅	nu nu	∅ ∅	∅ ∅	s soi	
III инфинитив	ant and	ta ma	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	s haz	

VII тип. pestas 'мыться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инфини-тива	причастия	времени	накло-нения		
Индикатив презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	peze _z	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se _z ; moiš, toiš, soi	

Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. ete _i , 2-го л. ete _i 3-го л. i _j	pes	∅	∅	∅	∅	te _z s	
Индикатив имперфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pez	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. ete _i , 2-го л. ete _i , 3-го л. i _j	pez	∅	nu	∅	∅	s soi	
Кондиционал презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pez	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. ete _i , 2-го л. ete _i , 3-го л. i _j	pez	∅	∅	∅	iži	hez	
Кондиционал перфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pez	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. ete _i , 2-го л. ete _i , 3-го л. i _j	pez	∅	∅	∅	nuiži	hez	
Кондиционал перфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pez	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инф-нитива	причастия	времени	наклонения		
Императив							
ед. ч. 2-го л. ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pes pes	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	∅ ka	te _z haz; moi _s , toi _s , hazoi	
Отрицательные формы							
2-е л. ед. ч. ала 3-е л. ед. и мн. ч. ougaha, мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	pes pes	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	te _s	
II причастие актива ед. ч. мн. ч.	pez pez	∅ ∅	nu nu	∅ ∅	∅ ∅	s soi	
I инфинитив	pes	ta	∅	∅	∅	s	
III инфинитив	pez	ma	∅	∅	∅	haz	

VIII тип. saptas 'одеваться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инф-нитива	причастия	времени	наклонения		
Индикатив презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sobi	∅	∅	∅	∅	moi, toi, še; moi _s , toi _s , šoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. eme _z , 2-го л. ete _z , 3-го л. i _j	sop sop	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	te š	
Индикатив имперфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sob(i)	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moi _s , toi _s , hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. eme _z , 2-го л. ete _z , 3-го л. i _j	sobi sobi	∅ ∅	nu nu	∅ ∅	∅ ∅	s soi	
Кондиционал презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sob(i)	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moi _s , toi _s , hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. eme _z , 2-го л. ete _z , 3-го л. i _j	sob(i) sob(i)	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	iži iži	hez hezoi	
Кондиционал перфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sob	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moi _s , toi _s , hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _j мн. ч. 1-го л. eme _z , 2-го л. ete _z , 3-го л. i _j	sob	∅	∅	∅	nuiži	hez	
353							

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инфигитива	причастия	времени	наклонения		
Императив							
ед. ч. 2-го л. ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sop sop	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	∅ ка	te haz; moiš, toiš, hazci	
Отрицательные формы							
ед. ч. 2-го л. ala 3-е л. ед. и мн. ч. ougaħa м. ч. 1-го л. ougam, 2-е л. ougat	sop sop	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	te s	
II причастие актива ед. ч. мн. ч.	sob sob	∅ , ∅	nu nu	∅ ∅	∅ ∅	s soi	
I инфинитив	sop	ta	∅	∅	∅	s	
III инфинитив	sob	ma	∅	∅	∅	haz	

IX тип. teħtas 'делаться, становиться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инфигитива	причастия	времени	наклонения		
Индикатив презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	tege	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iżi мн. ч. 1-го л. emej, 2-го л. etei, 3-го л. iżi	teh	∅	∅	∅	∅	te s	
Индикатив имперфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teg	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iżi мн. ч. 1-го л. emej, 2-го л. etei, 3-го л. iżi	teh	∅	nu	∅	∅	s	
Кондиционал презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teg	∅	∅	∅	iżi	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iżi мн. ч. 1-го л. emej, 2-го л. etei 3-го л. iżi	teg	∅	∅	∅	iżi	hez	
Кондиционал перфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teh	∅	∅	∅	nuiżi	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. iżi	teh	∅	∅	∅	nuiżi	hez	

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение форм	Корень-основа	Показатели				
		инф-нитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
мн. ч. 1-го л. <i>eñeɪ</i> , 2-го л. <i>eteɪ</i> , 3-го л. <i>iɪ</i>	teh	∅	∅	∅	nuiži	hezoi
Потенциал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teh	∅	∅	∅	ne	moi, toi, se; moi ^v , toi ^v , soi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. <i>en</i> , 2-го л. <i>ed</i> , 3-го л. <i>iŋ</i>	teh	∅	∅	∅	ne	s
Императив						
ед. ч. 2-го л.	teh	∅	∅	∅	∅	te
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teh	∅	∅	∅	ka	haz; moi ^v , toi ^v , hazoi
Отрицательные формы						
2-е л. ед. ч. ала	teh	∅	∅	∅	∅	te
3-е л. ед. и мн. ч. ougahō; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	teh	∅	∅	∅	koi	s
II причастие актива ед. ч.	teh	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч.	teh	∅	nu	∅	∅	soi
I инфинитив	teh	ta	∅	∅	∅	s
III инфинитив	teh	ma	∅	∅	∅	haz

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	
Общие сведения о вепсах и вепсском языке. Диалектный состав вепсского языка	5
Исторические данные о вепсах	6
История изучения вепсского языка	9
Глава I. Фонетика	
Предмет фонетики и задачи фонематического анализа	13
Классификация фонем, их артикуляторная характеристика	16
Состав гласных фонем	17
Дифтонги	23
Состав согласных фонем	23
Дистрибуция фонем и их аллофонов	35
Дистрибуция гласных фонем (Одиночные гласные в начале слова, с. 36 ; Одиночные гласные внутри слова, с. 37 ; Одиночные гласные в конце слова, с. 39)	36
Дистрибуция дифтонгов (Дифтонги в начале слова, с. 41 ; Дифтонги внутри слова, с. 42 ; Дифтонги в конце слова, с. 44)	41
Сочетаемость одиночных гласных первого и второго слов	46
Дистрибуция согласных фонем (Согласные в начале слова, с. 49 ; Согласные внутри слова, с. 60 ; Согласные в конце слова, с. 89)	49
Дистрибуция сочетаний согласных	110
Двучленные сочетания согласных (CC) (CC в начале слова, с. 110 ; CC внутри слова, с. 114 ; CC в конце слова, с. 124)	110
Трехчленные сочетания согласных (CCC) (CCC в начале слова, с. 131 ; CCC внутри слова, с. 132 ; CCC в конце слова, с. 139)	131
Четырехчленные сочетания согласных (CCCC)	139
Слог	139

Слогоделение	139
Строение слога, структурные типы, их дистрибуция	140
Сочетание первого и второго слогов	144
Фонема в речевом потоке. Комбинаторные и позиционные изменения звуков в потоке речи	147
Сандхи (Регрессивная ассимиляция по звонкости и глухости, с. 147; Частичное и полное изменение места и способа артикуляции, с. 148; Квантитативное изменение согласных, с. 149; Ассимиляция по палатализации, с. 150)	147
Элизия	150
Синкопа	150
Апокопа	150
Суперсегментные звуковые единицы	151
Ударение	151
Словесное ударение	151
Логическое ударение	152
Эмфатическое ударение	152
Интонация	153
Адаптация русских звуков	153

Г л а в а II. М о р ф о л о г и я

Предмет морфологии и задачи морфологического анализа	155
Классификация слов	159
Словоизменительные грамматические категории	160
Именное словоизменение	162
Именные классы слов	162
Общие сведения	162
Имя существительное	162
Имя прилагательное	164
Числительные (Количественные числительные, с. 166; Порядковые числительные, с. 166; Дробные числительные, с. 167; Числительные с ред. 'половина', с. 167)	165
Местоимения (Личные местоимения, с. 169; Возвратно-притяжательное местоимение <i>и</i> с. 169; Указательные местоимения, с. 170; Вопросительные местоимения, с. 171; Неопределенные местоимения, с. 172; Отрицательные местоимения, с. 172; Сравнительные местоимения, с. 172; Количественные местоимения, с. 173)	168
Словоизменительные грамматические категории именных классов слов	174
Основа имени. Гласная и согласная основы	174
Категория падежа (Номинатив, с. 178; Генитив, с. 179; Партитив, с. 179; Транслатив, с. 180; Инессив-элатив, с. 181; Иллатив, с. 182; Адессив-аблатив, с. 183; Аллатив, с. 184; Абессив, с. 185; Эссив, с. 185; Инструтив, с. 186; Послеложные падежи: элатив, аблатив, комитатив, пролатив, с. 186; аппроксиматив, с. 199; адитив I, с. 199; адитив II, с. 200; адитив III, с. 200;)	

терминатив I, с. 200; терминатив II, с. 200; терминатив III, с. 200)	175
Категория числа (Выражение числа у существительных и прилагательных, с. 202; Выражение числа у местоимений, с. 205; Выражение числа у числительных, с. 206)	202
Непрятяжательное склонение. Основные типы склонения (Склонение одноосновных имен, с. 208; Склонение двухосновных имен, с. 216)	207
Категория притяжательности. Притяжательное склонение (Притяжательные суффиксы при существительных, с. 228; Притяжательные суффиксы при местоимениях, с. 233)	228
Категория степени сравнения	238
Склонение указательных и вопросительных местоимений	240
Глагол	242
Общие сведения	242
Словоизменительные категории глагола	243
Гласная и согласная основы глаголов	243
Категория наклонения	245
Категория времени	246
Категория лица-числа (Показатели лица-числа в индикативе, с. 247; Показатели лица-числа в кондиционале, с. 248; Показатели лица-числа в потенциале, с. 248; Показатели лица-числа в императиве, с. 249)	247
Финитные формы глагола	249
Индикатив (изъявительное наклонение) (Презенс, с. 249; Имперфект, с. 251; Перфект и плюсквамперфект, с. 253)	249
Кондиционал (условное наклонение) (Презенс, с. 257; Перфект, с. 258; Плюсквамперфект, с. 259)	256
Потенциал (возможностное наклонение)	260
Императив (повелительное наклонение)	261
Основные типы спряжения глаголов (невозвратных)	263
Инфинитивные (именные) формы глагола	269
Инфинитивы	269
Причастия	272
Возвратные формы глагола	275
Образование возвратных форм глагола (Индикатив, с. 278; Кондиционал, с. 280; Потенциал, с. 282; Императив, с. 282)	278
Классы неизменяемых слов	283
Наречия (Словоизменительные морфемы, вычленяемые в наречиях, с. 285; Словообразовательные морфемы, вычленяемые в наречиях, с. 287)	283
Послелоги и предлоги	289
Послелоги	291
Предлоги	293
Союзы	295
Частицы	296
Междометия	299

Структурные типы вепсских слов	300
Структура именных форм	302
Структура глагольных форм	304
Типы словоизменительных моделей	305
Основные диалектные различия	306
Приложение. Основные типы спряжения глаголов	310